ИЗЪ ПИСЕМЪ И ПОКАЗАНІЙ ДЕКАБРИСТОВЪ

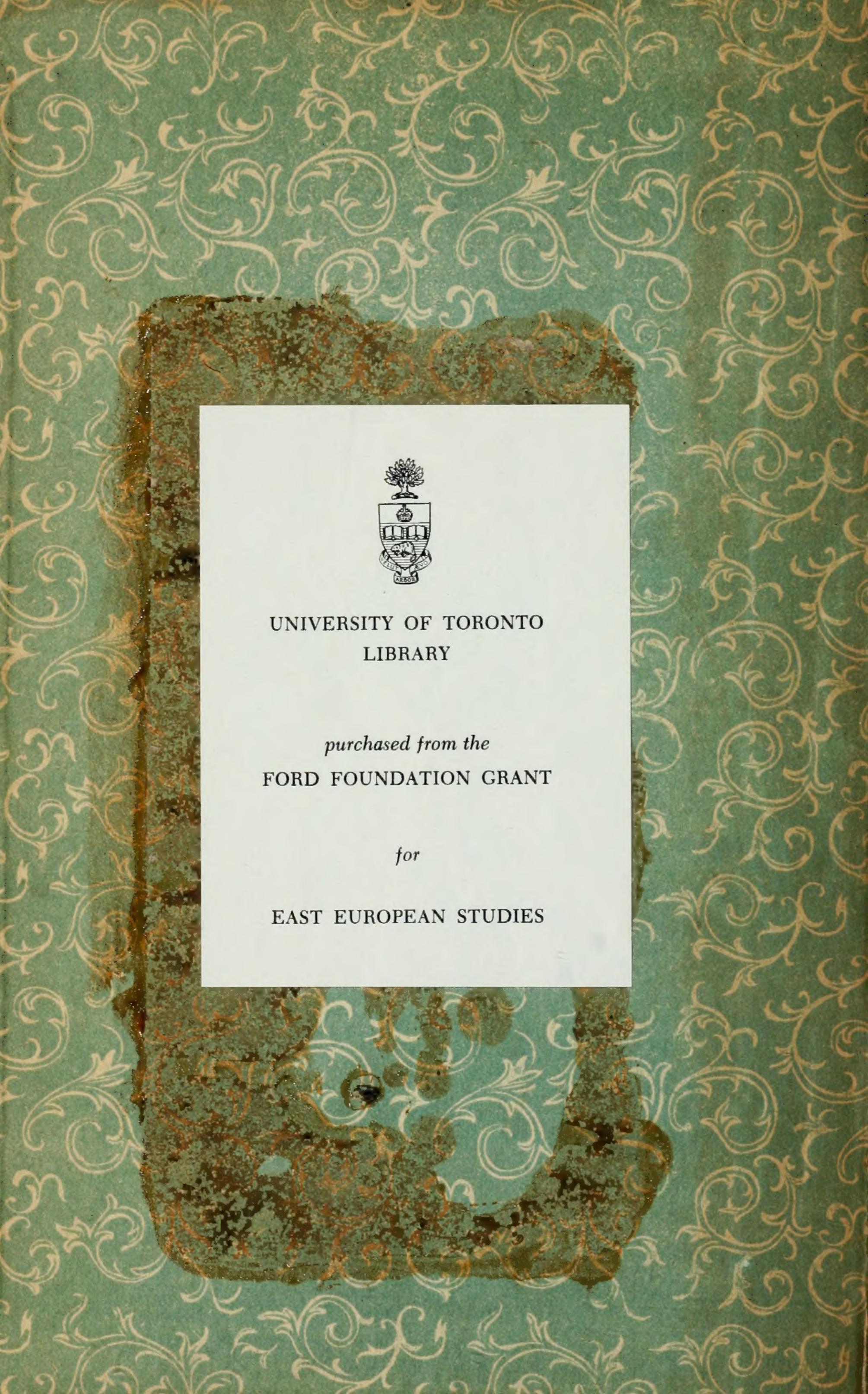
КРИТИКА СОВРЕМЕННАГО СОСТОЯНІЯ РОССІИ И ПЛАНЫ БУДУЩАГО УСТРОЙСТВА

подъ редакціей

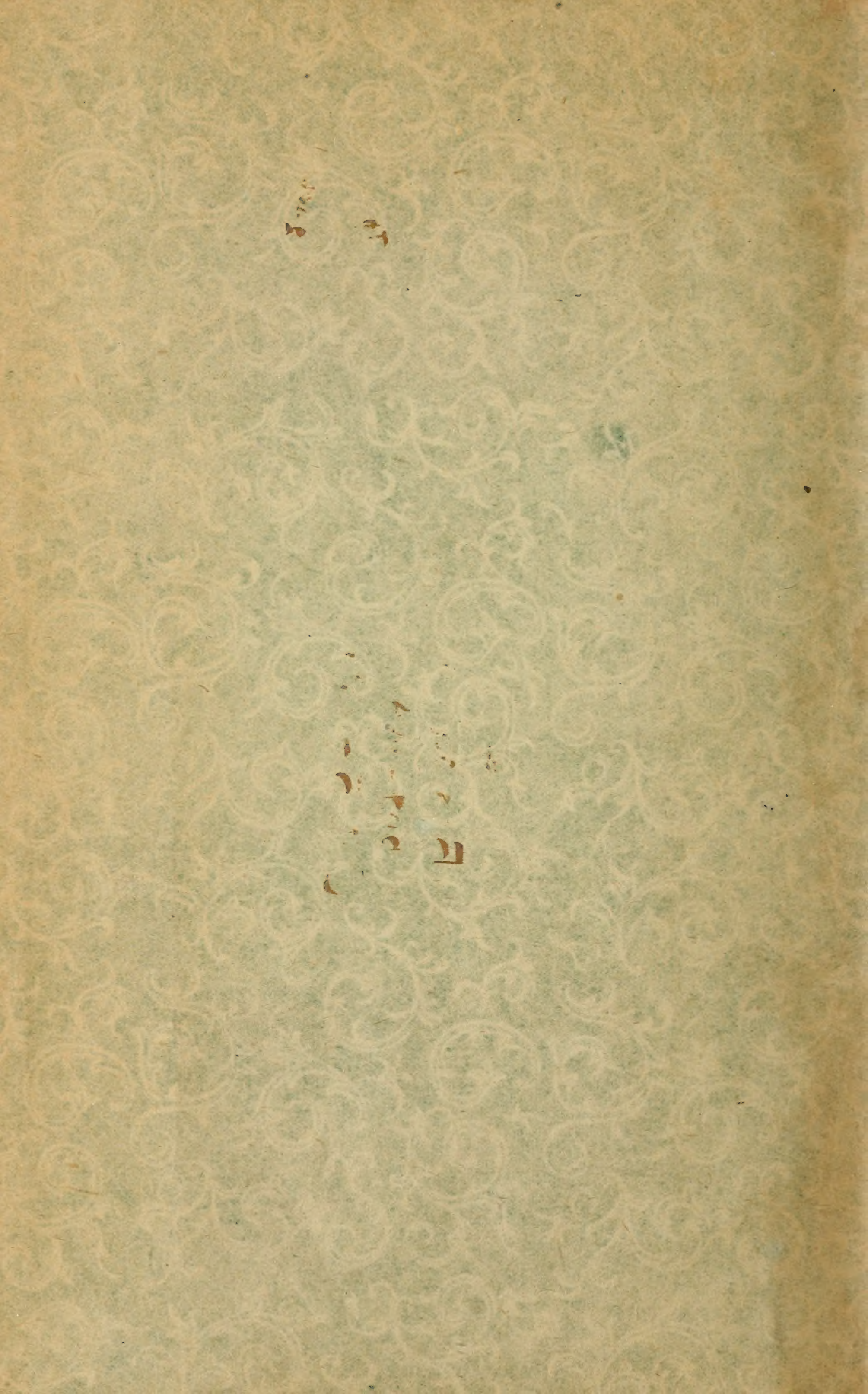
А. К. БОРОЗДИНА

Цѣна 1 р. 25 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе М. В. Пирожкова
1906



VELUT ARBOR AEVO



ИЗЪ ПИСЕМЪ И ПОКАЗАНІЙ ДЕКАБРИСТОВЪ

КРИТИКА

СОВРЕМЕННАГО СОСТОЯНІЯ РОССІИ

И ПЛАНЫ БУДУЩАГО УСТРОЙСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. К. БОРОЗДИНА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе М. В. Пирожкова
1906

Акц. Общ. Типогр. Дѣла въ СПб. (Герольдъ)
Вознесенскій пр. 3.

Предисловіе.

Въ настоящемъ изданіи мы помѣщаемъ такіе документы, которые могутъ до извѣстной степени уяснить взгляды декабристовъ на современное имъ положеніе Россіи и характеризуютъ ихъ планы будущаго устройства русскаго государственнаго управленія, а также и тѣ средства, при помощи которыхъ предполагалось осуществить эти планы.

Матеріалъ извлеченъ нами изъ дѣлъ Государственнаго Архива, которыя стали доступными изслѣдователями всего четыре года тому назадъ. Дѣла хранились въ величайшей тайнѣ, и только теперь явилась возможность обнародовать въ высшей степени важныя данныя, которыя въ нихъ заключаются. Мы знакомимся лучше съ идеализмомъ благородныхъ людей, задумавшихъ восемьдесятъ лѣтъ тому назадъ обновленіе русскаго государственнаго строя; мы узнаемъ, насколько жизненны были стремленія этихъ борцовъ, самоотверженно выступившихъ на защиту свободы и человѣческаго достоинства своихъ соотечественниковъ. Разрушается оффиціальная ложь „Донесенія слѣдственной комиссіи“, и передъ нами ярко вырисовываются прекрасные образы первыхъ піонеровъ освободительнаго движенія, которое лишь въ наше время приближается къ желанной побѣдѣ. Нѣкоторые изъ этихъ людей не обнаружили настоящей силы во время суда и слѣдствія, но зная пріемы инквизиторовъ, съ которыми имъ приходилось имѣть дѣло, мы не должны слишкомъ строго осуждать декабристовъ за ихъ слабость. Мы должны помнить ихъ великую заслугу: они бросили ту искру, отъ которой теперь разгорается пламя.

Большая часть матеріаловъ, нами издаваемыхъ, появляется въ печати въ полномъ видѣ впервые: таковы письма П. Г. Каховскаго (извлеченія изъ которыхъ были помѣщены П. Е. Щеголевымъ въ его образцовой монографіи въ журналѣ „Былое" 1906 г., №№ 1 и 2), А. А. Бестужева и А. И. Якубовича, записка Г. С. Батенкова, извлеченіе изъ бумагъ гр. Мамонова, основателя общества Русскихъ Рыцарей, показанія К. Ѳ. Рылѣева. Показанія П. И. Пестеля вошли въ статью Н. П. Павлова-Сильвинскаго „Пестель передъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ" („Былое" 1906 г., №№ 2, 3, и 4), записка барона В. Н. Штейнгеля помѣщена въ книгѣ „Общественныя движенія въ Россіи въ первую половину XIX вѣка. СПБ. 1905", а „Катихизисъ и воззваніе" С. И. Муравьева-Апостола были изданы въ Берлинѣ проф. Шиманомъ въ приложеніяхъ къ его книгѣ: „Die Ermordung Pauls und die Thronbesteigung Nikolaus I".

А. Бороздинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I—IV

Письма Петра Григорьевича Каховскаго къ Императору Николаю Павловичу и генералъ-адъютанту Левашеву

I [1])

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь!

Согрѣтый пламенной любовью къ отечеству, одна мысль о пользѣ оного питаетъ душу мою. Надѣюсь, Вы простите меня, что еще разъ осмѣливаюсь безпокоить Ваше Превосходительство письмомъ моимъ. Не безызвѣстно Вамъ, сколь много благосостояніе Государства зависитъ отъ внутренняго въ немъ управленія. Чиновники, облеченные довѣренностію монарха, должны быть неусыпными стражами закона: одно строгое наблюденіе оного миритъ гражданъ и водворяетъ спокойствіе. Отсутствіе закона и справедливости всегда и вездѣ были причиной бѣдствій народовъ. Въ государствѣ подъ властью самодержавной часто цѣлыя области страдаютъ не отъ злонамѣренія правителей, въ нихъ постановленныхъ, но отъ неопытности и неблагоразумія оныхъ. Ничто столь сильно не оскорбляетъ и не раздражаетъ гражданъ, какъ нарушеніе правъ, данныхъ имъ ихъ монархами и освященныхъ временемъ.

Дворянство Россійское Высочайше дарованной ему грамотой, чиновники гражданскіе, многими постановленіями и между прочимъ Учрежденіемъ о Губерніяхъ – освобождены отъ всякаго ареста. Только по уголовному преступленію дворянинъ арестованъ быть можетъ. Несмотря на всѣ узаконенія, господа генералъ-губернаторы и гражданскіе губернаторы присвоиваютъ себѣ власть арестовывать дворянъ, говоря въ оправданіе свое: «Почему дворянъ не арестовы-

[1]) Госуд. Архив. 28/8 I, л. 90—102.

вать, въ полкахъ офицеры арестовываются; неужели лучше отдать подъ судъ, чѣмъ посадить на гауптвахту». —Они забываютъ, что сила не въ арестѣ, но въ нарушеніяхъ права. Отдать подъ судъ еще не значитъ осудить, но быть наказываему прихотью лица ровнаго,—ибо предъ закономъ мы всѣ равны,—вопреки данныхъ правъ, есть обида нестерпимая; хотя бы и одному лицу нанесенная, но въ немъ все общество оскорблено ей.

Генералъ-губернаторъ Смоленска, князь Хованской, не только арестовываетъ дворянами избранныхъ чиновниковъ; но хотѣлъ арестовать дворянина, живущаго въ деревнѣ, отставного маіора Гринева, и за что же: Гриневъ содержитъ лошадей на одной изъ почтовыхъ станцій въ губерніи, адъютантъ князя Хованскаго, пріѣхавъ на сію станцію, имѣя подорожную на двѣ лошади, взялъ три; за третью не заплатилъ прогонъ и съ самаго мѣста погналъ лошадей во весь духъ, на одномъ скачкѣ, не удержась на телѣгѣ, упалъ съ нея и разшибся; но телѣга не была опрокинута. Пріѣхавъ въ Смоленскъ, нажаловался ген.-губернатору, что на станціи, содержащейся Гриневымъ, ямщики не умѣютъ править. Князь Хованской приказалъ вытребовать Гринева въ городъ и чрезъ гражданскаго губернатора велѣлъ посадить его на гауптвахту. Губернаторъ на сіе не рѣшился, просилъ князя Хованскаго, чтобы онъ самъ или чрезъ своего чиновника арестовалъ Гринева. Тогда Хованской одумался и приказалъ губернатору сдѣлать Гриневу строгой выговоръ, а ямщика въ губернской почтовой конторѣ наказать. Гдѣ справедливость и правосудіе? Чѣмъ виноватъ былъ Гриневъ и чѣмъ виноватъ ямщикъ? Можно ли такъ жестоко терзать честолюбіе, убивать права и сжимать свободу? Мало сего! Кн. Хованской чиновниковъ Смоленской губерніи отвозилъ на гауптвахту въ Калугу. Въ Бѣлоруссіи нѣсколько дворянъ были арестованы за то, что не сняли, встрѣтясь съ нимъ на улицѣ, шляпу. Князь Хованской, слыша на себя повсемѣстный ропотъ дворянъ, возвратясь со встрѣчи покойнаго Государя Императора, изъ города Бѣлой, хвалился, будто бы доносилъ Его Величеству, что сажаетъ дворянъ на гауптвахту, и будто Государь одобрилъ его поступки.

Дворяне съ стѣсненнымъ сердцемъ переносятъ обиды, имъ дѣлаемыя, но чтобы они не чувствовали ихъ, кто мо-

жетъ то подумать. Клянусь, я отъ многихъ дворянъ слышалъ, они говорили мнѣ со слезами: «Вотъ до какихъ временъ мы дожили, что и губернаторы въ силахъ отымать у насъ права наши и располагать нами по произволу своему. Пусть лучше Государь отыметъ отъ насъ права, намъ данныя; пусть издастъ указъ, что Онъ даетъ власть генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ насъ арестовывать, намъ легче будетъ повиноваться, чѣмъ терпѣть насилія отъ равныхъ себѣ.»—Это ропотъ убитыхъ горестію, глубоко почувствовавшихъ всю тягость своего положенія. Куда прибѣгнуть, гдѣ искать защиты бѣдному дворянину, не имѣющему никакихъ связей, никакихъ способовъ? Если законы не ограждаютъ отъ насилій сильнаго, то естественно человѣку самоуправленіе; но какія ужасныя могутъ произойти изъ того слѣдствія!

Имѣя счастіе говорить съ Милосерднымъ Государемъ, Его Величеству угодно было сказать мнѣ: зачѣмъ я не писалъ къ покойному Императору о извѣстныхъ мнѣ неустройствахъ?—Многіе, очень многіе писали, но не внимали имъ.

Хорошо не упомню, кажется, въ Ярославлѣ, дворяне, отягощенные губернаторомъ частыми перемѣнами, вводимыми имъ для поправленія дорогъ, въ проѣздъ Государя, придя представляться къ Его Величеству, хотѣли подать просьбу отъ всего сословія на притѣсненія, сдѣланныя губернаторомъ. Губернаторъ, зная то, предупредилъ Государя, что дворяне будутъ на него жаловаться за усилія, сдѣланныя имъ для поправленія дорогъ, и Императоръ, выйдя къ дворянамъ, изволилъ сказать: «Я благодарилъ вашего губернатора за примѣрную исправность дорогъ, онъ сказалъ мнѣ, что вы ему въ томъ много содѣйствовали и мнѣ пріятно изъявить вамъ мою благодарность».—Что осталось дворянамъ?—молчать, терпѣть и кланяться! Сіе происшествіе довольно вездѣ извѣстно. Генералъ-адъютантъ баронъ Дибичъ былъ тогда въ вояжѣ съ Его Величествомъ и долженъ хорошо знать сей случай.

Вашему Превосходительству, какъ помѣщику, конечно извѣстно, сколь повинность дорожная отяготительна. Легко часто дѣлать новые планы и модели, но приводить ихъ въ исполненіе не всегда возможно и разорительно. Сколько разъ дороги были передѣлываны, сколько тысячъ верстъ изрыто

и перерыто: въ лѣтніе мѣсяцы, когда нужно обработывать поля, земледѣльцы отрываются на поправки дорогъ и нивы ихъ пустѣютъ. Почему одинъ разъ навсегда не дадутъ образца? Почему не раздѣляютъ дороги на ровные участки по числу душъ и не поставятъ мѣты, кому какой участокъ надлежитъ поправлять? Почему не запретятъ губернаторамъ вводить свои выдумки? Покойный Государь Императоръ нѣкоторыя и одобрялъ; посылалъ губернаторовъ изъ ввѣренныхъ имъ губерній въ другія—смотрѣть и учиться, какъ дѣлать дороги.

Дорожная повинность, одна превышающая всѣ прочія земскія повинности; потому на нее и нужно обратить особенное вниманіе; ни отъ одной столь много не терпитъ народъ, какъ отъ оной. У насъ не соображаются ни съ климатомъ ни съ обычаями: покатыя дороги на манеръ шоссе теперь пролагаемыя, красивы на взглядъ, но не удобны. Зимой дѣлаются раскаты, наши обозники и земледѣльцы не имѣютъ саней съ подрѣзами, безъ подрѣзовъ сани раскатываются и возы бьются. Позвольте, Ваше Превосходительство, еще нѣсколько словъ сказать мнѣ о неудобствѣ допустить господъ генералъ-губернаторовъ и гражданскихъ Губернаторовъ арестовывать дворянъ и гражданскихъ чиновниковъ. Во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ дѣла рѣшаются на большинствѣ голосовъ, исключая Губернское Правленіе, но и тамъ хотя исполняется предложеніе губернатора, но мнѣнія совѣтниковъ идутъ на ревизію въ Сенатъ и иногда бываетъ, что мнѣніе совѣтника, отринутое губернаторомъ, утверждается Сенатомъ. Если же допустить право губернаторамъ арестовывать чиновниковъ, то за каждое противное имъ мнѣніе они будутъ сидѣть на гауптвахтахъ; голоса ни къ чему не послужатъ и тогда дѣла рѣшать будутъ одни губернаторы. При томъ у насъ существуетъ до сихъ поръ еще явно не отмѣненный законъ: «безъ суда никто да не накажется». Блаженныя памяти Императрица Екатерина II, Мудрая Законодательница наша, дала право Дворянству изъ среды своего сословія избирать для себя судей. Благодѣтельное учрежденіе выборовъ, столько лѣтъ хранимое, наконецъ преувеличенною властью губернаторовъ упало. Никто изъ дворянъ не хочетъ баллотироваться, очень немногіе и пріѣзжаютъ на выборы. Кто пожелаетъ служить, когда теперь исправникъ по учрежденію хозяинъ

уѣзда, цензоръ нравовъ, блюститель благоденствія и порядка, генералъ-губернаторами, губернаторами, даже ихъ чиновниками помыкается, какъ гончая собака и по произволу ихъ. скачетъ изъ одной губерніи въ другую на гауптвахту. Добрую цѣль доброй Государыни замѣнило зло! Теперь на выборы не съѣзжаются дворяне, а ихъ привозятъ; одинъ кто-нибудь изъ помѣщиковъ, вздумая сдѣлать себя предводителемъ, набираетъ стаю подручниковъ, напередъ расположитъ имъ всѣ должности и привозитъ ихъ баллотировать себя; съѣдутся, пошумятъ въ залѣ собранія, если случится имъ нѣсколько человѣкъ противниковъ, и по условному порядку разложа другъ другу шары, — ѣдутъ въ уѣздъ собирать оброки. Когда отымется самоуправительная власть у генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, то выборы скоро по прежнему возстановить можно. Конечно, на первый разъ Правительство должно сему содѣйствовать: дворяне, уже нѣсколько лѣтъ потерявъ права свои, по доброй волѣ на выборы не съѣдутся. Полагаю весьма полезнымъ постановить въ непремѣнную обязанность каждому дворянину, живущему въ губерніи, имѣющему не менѣе пятидесяти душъ въ своемъ управленіи, безотговорочно пріѣзжать къ выборамъ, исключая больныхъ, которые предварительно должны представить законное о болѣзни свидѣтельство. Въ случаѣ неисполненія взыскивать съ виновнаго, съ каждой души, во владѣніи его находящейся, по двадцати пяти рублей штрафу, въ пользу человѣколюбивыхъ заведеній. Сія строгая мѣра понудитъ дворянъ съѣхаться; при большомъ съѣздѣ партіи разрушатся и будутъ балотироваться люди достойные. Помѣщикъ, имѣющій 50 душъ, легко чрезъ три года въ четвертый можетъ пріѣхать въ губернской городъ на недѣлю для выборовъ.

Большія суммы денегъ истрачиваются на жалованье генералъ-губернаторамъ и на содержаніе ихъ штатовъ. Признаюсь, сколько ни старался вникнуть, никакъ не могъ понять, къ чему служатъ вновь возстановленные генералъ-губернаторы, во внутреннихъ губерніяхъ государства. Пользы отъ нихъ нигдѣ не замѣтилъ; ровно вездѣ видѣлъ и слышалъ, что они тяготятъ лично собой какъ лишней безполезной властью и раздорами съ гражданскими губернаторами губерній. Дѣла отъ нихъ, какъ и изъ губернскихъ правле-

ній поступаютъ въ Сенатъ, да и можно ли одному лицу допустить рѣшать ихъ? Если генералъ-губернаторы учреждены для новаго образованія присутственныхъ мѣстъ въ Губерніяхъ, то выборъ сдѣланъ весьма неудачно: и отличный дивизіонный начальникъ можетъ быть весьма плохимъ генералъ-губернаторомъ.

Большая часть упущеній въ судопроизводствѣ у насъ наказывается пенями. Считаю сіе не только безполезнымъ, но и вреднымъ: часто бываетъ, что чиновникъ, отправленный для изслѣдованія какого-нибудь происшествія, напередъ дѣлаетъ себѣ расчетъ: если онъ незаконно произведетъ слѣдствіе, сколько у него вычтутъ изъ жалованья, и сколько за то онъ можетъ получить отъ виновнаго. Ежели получаетъ болѣе, чѣмъ заплатитъ пени, то ничѣмъ не рискуя и производитъ слѣдствіе въ пользу онаго. Подобныхъ слѣдствій въ Государствѣ безъ конца, потому у насъ одно дѣло и слѣдуется по нѣсколько разъ; чрезъ что ужасное замедленіе въ отправленіи дѣлъ, жестоко страдаетъ невинность и часто вознаграждается лишь убытками.

Достойно удивленія, какія дѣла наказываютъ пенями: въ одной изъ уголовныхъ палатъ одинъ мѣщанинъ былъ ею осужденъ: наказанъ кнутомъ и сосланъ на каторжную работу. Жена мѣщанина просила Сенатъ, на уголовную палату, за неправильное рѣшеніе дѣла ея мужа. Дѣло поступило въ Сенатъ; два года прошло, какъ уже мѣщанинъ на каторгѣ; Сенатъ нашелъ его невиннымъ. И что же, какъ наказаны осудившіе невиннаго столь жестоко? уголовная палата оштрафовала 500 р. пени съ губернатора, утвердившаго рѣшеніе, и съ чиновниковъ палаты, въ пользу мѣщанина, за понесенные имъ убытки, взыскано 2000 р.; дѣло сіе опубликовано, — и только! (о семъ дѣлѣ указъ Сената можно видѣть въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1824 года).

Отъ судопроизводства зависитъ много безопасность лицъ и имуществъ; справедливое судопроизводство успокаиваетъ гражданъ и даетъ твердую опору Престолу. Не знаю, что мѣшаетъ правительству образовать у насъ уголовныя палаты по примѣру, какъ существуютъ оныя во Франціи и въ Англіи. Въ уголовныя палаты никогда не поступаютъ дѣла казенныя, въ нихъ судятся одни граждане. Почему

же не допустить присяжныхъ и не основать судъ на совѣсти, а осужденіе на законѣ?

Недоимки казны съ каждымъ годомъ увеличиваются; причина тому ясно видима: налоги умножаются, способы же народу для пріобрѣтенія умалились. Безъ внѣшней торговли скоро придемъ въ такое положеніе, что ничего не въ силахъ будемъ платить въ казну. Денегъ въ оборотѣ мало: многія губерніи уже нѣсколько лѣтъ въ трое болѣе отъ себя выплачиваютъ денегъ, чѣмъ принимаютъ къ себѣ, — балансъ потерянъ.

Государство наше не мануфактурное. мы не довольствуемся одними своими издѣліями; внутренней торговли у насъ нѣтъ; будучи земледѣльческимъ государствомъ и не сбывая произведенія земли нашей, мы совершенно обнищали и не можемъ нести тяжелыхъ повинностей. Если до сихъ поръ уплачивали ихъ, то какими изнурительными средствами! Сколько дворянскихъ имѣній заложено въ казнѣ, вѣрно болѣе половины всѣхъ ихъ. Казна сдѣлавшись всему откупщикомъ (даже самыхъ театровъ!), еще болѣе сжала возможность къ пріобрѣтенію способовъ частнымъ лицамъ уплачивать повинности государства. Справедливъ-ли налогъ винный? Онъ не есть налогъ косвенный. онъ налогъ прямой, падающій на всѣхъ лицъ и всѣ состоянія. За что отнято у дворянъ право куренія вина для собственнаго обихода? Справедливо-ли: дворянинъ на своемъ собственномъ заводѣ, изъ собственнаго хлѣба выгнавъ вино, долженъ его продать въ казну по два рубля за ведро; въ иныхъ губерніяхъ и менѣе, но нигдѣ не болѣе трехъ рублей. И для своего употребленія долженъ имъ проданное вино покупать въ казнѣ, по осьми рублей ведро. Не то ли же самое, что если бы хлѣбъ, собранный съ нашихъ полей, превращенный въ муку и нами спеченый, не позволяли намъ ѣсть, а по назначенной цѣнѣ мы должны бы были продать его въ казну и уже купя у нея въ четыре раза дороже той цѣны, за которую ей продали, тогда бы только получали позволеніе имъ утолять нашъ голодъ? На вино дѣлаются подряды, но господа вице-губернаторы такъ исправно торгуются, что подрядчикамъ остается одна выгода, оборотъ въ деньгахъ, и употребя на заводъ большія суммы, невозможно его доставить не разорясь.

Увеличенныя пошлины на гербовую бумагу весьма отяготительны; затрудняютъ бѣднымъ людямъ доступъ къ правосудію. Что прежде сего можно было писать на простой бумагѣ, то нынче должно писать на рублевомъ листѣ. Сколько есть людей, для которыхъ рубль составляетъ большую сумму денегъ?

Выгоды казны совершенно несогласны съ выгодами народа. Для казны можетъ быть полезна запретительная система, но для народа убійственна; ею онъ лишенъ столь необходимой ему внѣшней торговли. Всѣ откупы прибыльны казнѣ, и очень видимо вредны народу. Всѣ налоги, возлагаемые казной, ей прибыльны и изсушаютъ источникъ богатства народнаго. Займы, казной сдѣланные въ иностранныхъ государствахъ для нея выгодны, она не несетъ тягости долга; но для народа, уплачивающаго оные тяготительны. Скупъ казной въ портахъ нашихъ звонкой иностранной монеты для нея выгоденъ, но отнюдь не народу. Наконецъ всѣ тарифы, таможни, гильдіи, цѣхи полезны казнѣ и обременительны народу. Казна все отымаетъ у гражданъ, не оставляя имъ ничего, кромѣ тягости и нищеты. Жадная, ненасытная, всѣ выгоды присвоиваетъ себѣ и ничѣмъ не хочетъ подѣлиться. Можетъ ли такимъ образомъ существовать Правительство и могутъ ли подъ его тяжкимъ бременемъ народы благоденствовать? Правительство, удерживающее власть свою страхомъ, а не любовію подвластныхъ ему народовъ, не можетъ быть ни сильно, ни счастливо.

Возстаніе 14-го Декабря есть слѣдствіе причинъ, мною изложенныхъ. Вижу, Ваше Превосходительство, что Высочайше учрежденный Комитетъ прилагаетъ великое усиліе открыть всѣхъ членовъ тайнаго общества. Но большой отъ того пользы для правительства произойти не можетъ. Мы не составлялись въ обществѣ, но совершенно готовые въ него лишь соединялись.—Начало и корень общества должно искать въ духѣ времени и положенія, въ которомъ мы находимся. Я съ немногими членами тайнаго общества былъ знакомъ и вообще думаю, число ихъ невелико. Но изъ большаго числа моихъ знакомыхъ, не принадлежащихъ никакимъ тайнымъ обществамъ, очень немногіе была противнаго со мной мнѣнія. Смѣло говорю, что изъ тысячи молодыхъ людей не найдется

ста человѣкъ, которые бы не пылали страстью къ свободѣ. И юноши, пламенѣя чистой, сильной любовью къ благу отечества, къ истинному просвѣщенію, дѣлаются мужами.

Народы постигли святую истину, что не они существуютъ для правительства, но правительства для нихъ должны быть устроены. И вотъ причина бореній во всѣхъ странахъ; народы, почувствовавъ сладость просвѣщенія и свободы, стремятся къ нимъ; правительства же, огражденныя милліонами штыковъ, силятся оттолкнуть народы въ тьму невѣжества. Но тщетны ихъ всѣ усилія: впечатлѣнія, разъ полученныя, никогда не изглаживаются. Свобода, сей свѣточь ума, теплотворъ жизни! была всегда и вездѣ достояніемъ народовъ, вышедшихъ изъ грубаго невѣжества. И мы не можемъ жить подобно предкамъ нашимъ, ни варварами, ни рабами.

Но и предки наши, менѣе насъ просвѣщенные, пользовались большою свободой гражданственности. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ еще существовали въ важныхъ дѣлахъ государственныхъ, великіе соборы, въ которыхъ участвовали различныя сословія Государства. Въ царствованіе его ихъ было пять. Петромъ I-мъ, убившимъ въ отечествѣ все національное, убита и слабая свобода наша. Она сокрылась наружно и жила внутри сердецъ гражданъ добрыхъ; медленны были успѣхи ея въ государствѣ нашемъ. Мудрая Екатерина II-я нѣсколько ее распространила. Ея Величествомъ уже былъ заданъ вопросъ Петербургскому Вольному Экономическому Обществу: о пользѣ и слѣдствіяхъ свободы крестьянъ въ Россіи. Великая благодѣтельная мысль обитала въ сердцѣ любимой народомъ Государыни. И кто изъ русскихъ безъ умиленія прочтетъ наказъ, Ею данный; онъ одинъ собой искупаетъ всѣ недостатки того времени и вѣку тому свойственные.

Императоръ Александръ многое обѣщалъ намъ; онъ, можно сказать, исполински двинулъ умы народа къ священнымъ правамъ, принадлежащимъ человѣчеству. Впослѣдствіи онъ перемѣнилъ свои правила и намѣренія; народы ужаснулись, но уже сѣмена проросли и глубоко пустили корни. Послѣдняя половина прошлаго столѣтія и событія нашего вѣка столь богаты различными переворотами въ правленіяхъ, что мы не имѣемъ нужды ссылаться въ

вѣка отдаленные. Мы свидѣтели великихъ происшествій. Образованіе Новаго Свѣта, Сѣверо-Американскіе Штаты своимъ устройствомъ подвигнули Европу къ соревнованію. Они будутъ сіять въ примѣръ и отдаленному потомству. Имя Вашингтона! друга, благодѣтеля народнаго пройдетъ изъ рода въ родъ; при воспоминаніи его закипитъ въ груди гражданъ любовь къ благу и отечеству. Революція Франціи, столь благодѣтельно начатая, къ несчастію наконецъ превратилась изъ законной въ преступную. Но не народъ былъ сему виною, а пронырства дворовъ и политики. Революція Франціи сильно потрясла троны Европы и имѣла на правленія и на народы оной еще большее вліяніе, чѣмъ и самое образованіе Соединенныхъ Штатовъ. Владычество Наполеона, война 1813 и 1814 годовъ, въ которую соединились всѣ народы Европы, призванные монархами, воспламененные воззваніемъ къ свободѣ и гражданскому бытію. Посредствомъ чего собраны несчетныя суммы съ гражданъ, чѣмъ руководились войска? Свободу проповѣдывали намъ и манифесты, и воззванія, и приказы! Насъ манили, и мы, добрые сердцемъ, повѣрили, не щадили ни крови своей, ни имуществъ. — Наполеонъ низринутъ! Бурбоны, призванные на престолъ Франціи, покоряясь обстоятельствамъ, дали конституцію народу храброму, великодушному! и присягнули ему забыть все прошлое. Монархи соединились въ Священный Союзъ: составились конгрессы, возвѣстили народамъ, что они съѣзжаются для совѣщанія о уравновѣшеніи классовъ и водвореніи политической свободы. Но скоро цѣль конгрессовъ открылась, скоро увидѣли народы, сколь много они обмануты. Монархи лишь думали о удержаніи власти неограниченной, о поддержаніи разшатавшихся троновъ своихъ, о погубленіи и послѣдней искры свободы и просвѣщенія. Оскорбленные народы потребовали обѣщаннаго имъ принадлежащаго, — и цѣпи и темницы стали ихъ достояніемъ! Цари преступили клятвы свои, конституція Франціи нарушена въ самомъ своемъ основаніи: Мануэль, представитель народа, изъ Палаты Депутатовъ извлеченъ жандармами! Свобода книгопечатанія утѣснена, войска Франціи противъ желанія ея рѣзали законную вольность Испаніи. Карлъ X, забывъ присягу, данную Людовикомъ XVIII, вознаграждаетъ эмигрантовъ и обременяетъ для того народъ новыми

налогами. Въ выборы депутатовъ вмѣшивается правительство, и въ послѣднемъ выборѣ въ числѣ депутатовъ только тридцать три человѣка не состоятъ на службѣ и жалованьи короля, всѣ прочіе принадлежатъ министрамъ. Мужественный, твердый народъ Испаніи, отстоявшій кровью своей независимость и свободу отечества, спасъ королю и тронъ и честь, имъ потерянную; всѣмъ самому себѣ обязанный, принялъ на престолъ свой Фердинанта; король присягнулъ хранить права народныя. Императоръ Александръ I еще въ 1812 году призналъ конституцію Испаніи; впослѣдствіи она была утверждена всѣми монархами Европы. Фердинантъ скоро забылъ благодѣянія народныя, нарушилъ клятву, нарушилъ права гражданъ, своихъ благодѣтелей. Возсталъ народъ на клятвопреступника, и Священный Союзъ забылъ, что Испанія первая стала противъ насилій Наполеона; и Императоръ Александръ презрилъ признанное имъ правленіе, сказавъ, что въ 1812 году обстоятельства требовали, чтобы онъ призналъ конституцію Испаніи! И Союзъ содѣйствовалъ, что войска Франціи обезславили себя вторженіемъ въ Испанію. Арестованный Фердинантъ, въ Кадиксѣ былъ приговоренъ къ смерти; онъ призываетъ Ріеги, клянется вновь быть вѣрнымъ конституціи, выслать войска Франціи изъ предѣловъ отечества и проситъ о сохраненіи себѣ жизни. Честные люди бываютъ довѣрчивы. Ріеги ручается Кортесамъ за короля; его освобождаютъ; и что же, какой первый шагъ Фердинанта? Ріеги приказаніемъ его схваченъ, арестованъ, отразленъ и полумертвый святой мученикъ, герой отрекшійся отъ престола, ему предлагаемаго, другъ народа, спаситель жизни короля, по его приказанію на позорной телѣгѣ, осломъ запряженной, везенъ былъ чрезъ Мадритъ и повѣшенъ, какъ преступникъ. Какой поступокъ Фердинанта! чье сердце отъ него не содрогнется? Народы Европы вмѣсто обѣщанной свободы увидали себя утѣсненными, просвѣщеніе сжатымъ. Тюрьмы Піемонта, Сардиніи, Неаполя, вообще всей Италіи, Германіи наполнились окованными гражданами. И судьба народовъ стала столь тягостной, что они пожалѣли время прошлое и благословляютъ память завоевателя Наполеона! — Вотъ случаи, въ которыхъ образовались умы и познали, что съ Царями народамъ дѣлать договоровъ невозможно. Противно раз-

судку винить націи предъ Правительствомъ. Правительство, не согласное съ желаніемъ народа, всегда виновно; ибо въ здравомъ смыслѣ законъ есть воля народная. Цари не признаютъ сей воли, считаютъ ее буйствомъ, народы своей вотчиной, стараются разорвать самыя священныя связи природы. Давно ли мы, русскіе, не смѣли написать и произнести слово «отечество»; въ царствованіе Императора Павла I-го оно было запрещено,—слово «государство» замѣняло его, и полковникъ Тарасовъ, не вѣдая запрещенія, упомянувъ въ одномъ письмѣ къ Императору, — отечество, сидѣлъ за то въ крѣпости. Я не думаю, чтобы и самые цари, во глубинѣ сердца своего не сознавали себя виновными! Отъ кого же зависитъ примириться имъ съ народами? пусть дадутъ свободу законную, чтобы народы не стремились буйно къ ней; кровь братій драгоцѣнна для гражданъ добрыхъ. Цари могутъ удержать потокъ ея, и народы благословятъ ихъ.

Мы, русскіе, внутри своего Государства кичимся, величая себя спасителями Европы! Иноземцы не такъ видятъ насъ; они видятъ, что силы наши есть резервъ деспотизму Священнаго Союза. Пруссія, нами возвеличенная; но Пруссаки не любятъ насъ, они говорятъ: «Штыки ваши мѣшаютъ взять намъ обѣщанное, принадлежащее. Ваши военныя формы, ваши пріемы, ваши маневры душатъ насъ». Въ послѣднемъ они не правы: Пруссіи обязаны мы и прочія государства Европы страстію монарховъ къ разводамъ и ученію солдатъ. Фридрихъ Великій, будучи великимъ Государемъ, былъ и страстнымъ капраломъ; отъ него перешла страсть сія и распространилась.

Силезія и часть Саксоніи, отторгнутая отъ добраго правленія Короля Саксонскаго, ропщутъ и на насъ и на правительство Прусское. Ограбленное королевство Саксонское можетъ-ли быть довольно союзниками? Зарейнскія области Пруссіи ждутъ лишь удобной минуты свергнуть иго, ихъ утѣсняющее. Дряхлая глыба Австріи столь ненадежна, что малѣйшій вѣтръ способенъ разнести ее. Держава, составленная изъ клочковъ разноплеменныхъ народовъ, ненавидящихъ правленіе свое и не любящихъ другъ друга, можетъ ли быть прочной? Вѣнцы, варвары среди просвѣщенной Европы, гордятся своимъ мнимымъ преимуществомъ

и старшинствомъ; равно ненавистны, какъ нѣмцамъ, такъ и иноплеменникамъ. Бѣдная, раздробленная, обнищалая Италія оплакиваетъ горе свое и жаждетъ соединенія. Франція еще нѣсколько богата и счастлива; но честолюбіе ея обижено и тайное желаніе мщенія гнететъ ее. Несчастная Испанія! въ ней опять водворяются права святой, благодѣтельной инквизиціи, и изнеможенный народъ согбенно тащитъ бревна сооружать костеръ для своего сожженія. Гдѣ же, кого спасли мы, кому принесли пользу? за что кровь наша упитала поля Европы? Можетъ быть, мы принесли пользу Самовластію, но не благу народному. Націю ненавидѣть невозможно, и народы Европы не русскихъ не любятъ, но ихъ Правительство, которое вмѣшивается во всѣ ихъ дѣла и для пользы царей утѣсняетъ народы.

Университеты Германіи довольно чувствуютъ и помнятъ Коцебу и Стурдзу! Коцебу постигло достодолжное возмездіе. Стурдза ушелъ отъ оного: онъ былъ вызываемъ къ оправданію университетами въ Германію и не устыдился объявить, что все имъ писанное было не отъ него, но по повелѣнію Правительства нашего.

Нѣкоторое время Императоръ Александръ казался народамъ Европы ихъ миротворцемъ и благодѣтелемъ; но дѣйствія открыли намѣренія, и очарованіе исчезло! Сняты золотыя цѣпи, увитыя лаврами и тяжкія, ржавыя желѣзныя давятъ человѣчество. Обманутая Англія, истощившая свои гинеи для уничтоженія запретительной системы, умильно смотритъ на Святой Союзъ!

Единовѣрные намъ греки, нѣсколько разъ нашимъ Правительствомъ возбуждаемые противъ тиранства магометанскаго, тонутъ въ крови своей; цѣлая нація истребляется и человѣколюбивый Союзъ равнодушно смотритъ на гибель человѣчества! — Сербы, вѣрные наши союзники, стонаютъ подъ игомъ безчеловѣчія Турецкаго; Черногорцы, не дающіе никому войскъ своихъ, столь усердно намъ служившіе во время кампаніи флота нашего въ Средиземномъ морѣ подъ начальствомъ адмирала Синявина, забыты, покинуты на произволъ судьбы. Одинакое чувство одушевляетъ всѣ народы Европы и сколь ни утѣснено оно, но убить его не возможно: сжатый порохъ сильнѣе дѣйствуетъ! и пока будутъ люди, будетъ и желаніе свободы. Нѣкая тишина

лежитъ теперь на пространствѣ твердой земли просвѣщенной Европы, но кто знаетъ, чему она предвозвѣстница? Не гремитъ оружіе, но умы дѣйствуютъ! Народы не пошатнулись, твердо идутъ впередъ къ просвѣщенію, несмотря на всѣ заклепы, жажда свѣдѣній распространяется и находитъ источники къ утоленію. Строгая цензура со всѣми способами полиціи и таможни, никакъ и нигдѣ не можетъ остановить ни ввоза книгъ, ни внутреннихъ сочиненій, и стоитъ только какое сочиненіе запретить, то оно сдѣлается для всѣхъ интереснымъ и даже писанное разойдется по рукамъ. Во Франціи запретится книга и въ самомъ скоромъ времени въ Россіи она явится, Разумноженное шпіонство доказываетъ лишь слабость Правительствъ и что они сами чувствуютъ, сколь они не правы предъ народами. Посредствомъ шпіонства прекращаются ли толки и сужденія? Мѣры берутся противъ мѣръ, и утончаются способы скрывать желанія, дѣйствія и надежды.

У насъ молодые люди при всѣхъ скудныхъ средствахъ занимаются болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь; многіе изъ нихъ вышли въ отставку и въ укромныхъ своихъ сельскихъ домикахъ учатся и устраиваютъ благоденствіе и просвѣщеніе земледѣльцевъ, судьбой ихъ попеченію ввѣренныхъ. Часто въ отдаленной отъ столицы области встрѣтишь человѣка съ истиннымъ образованіемъ ума и сердца. Новая возникающая отрасль, наши юноши, съ какой жаждой, съ какимъ рвеніемъ разрываютъ завѣсы, скрывающія истины и въ глыбь ихъ проникаютъ. Сколько встрѣтишь теперь семнадцатилѣтнихъ молодыхъ людей, о которыхъ смѣло можно сказать, что они читали старыя книги. Въ устроенныхъ учебныхъ заведеніяхъ просвѣщеніе весьма тускло; откуда же почерпаютъ они свои свѣдѣнія въ силѣ духа времени! Пора танцевъ, баловъ, острыхъ словъ прошла; въ бесѣдахъ болтанье замѣнилось разсужденіемъ. Такъ учились и учили древніе: не имѣя книгъ, имѣли смыслъ, разсудокъ, примѣры, взоръ наблюдательный и убѣдительное краснорѣчіе истины.

Несправедливо донесли Вашему Превосходительству, будто бы при возстаніи прошлаго 14-го числа Декабря мѣсяца кричали: да здравствуетъ конституція, и будто народъ спрашивалъ, что такое конституція, не жена-ли Его Высочества Цесаревича? Это забавная выдумка! Мы очень знали

бы замѣнить конституцію закономъ и имѣли слово, потрясающее сердца равно всѣхъ сословій въ народѣ: свобода! Но нами ничто не было провозглашаемо, кромѣ имени Константина.

Хитрость и обманъ свойство рабовъ, самое тяжкое бремя, гнетущее земледѣльцевъ нашихъ, образовало ихъ; нѣкоторымъ изъ нихъ, чтобы сохранить для себя что-нибудь отъ насилія помѣщиковъ, нужно прибѣгать къ изобрѣтеніямъ вымысла и хитрости. Во внутреннихъ губерніяхъ Государства имѣнія, принадлежащія богатымъ помѣщикамъ пользуются довольною свободою, хотя и зависятъ совершенно отъ владѣльцовъ своихъ, но образованное дворянство не гнететъ себѣ подобныхъ, и земледѣльцы управляются мірскими сходками. Я былъ на многихъ изъ сихъ совѣщаній, маленькихъ республикъ! Сердце цвѣло во мнѣ, видя умъ и простое убѣдительное краснорѣчіе добраго народа русскаго. О, какъ хорошо они понимаютъ и обсуживаютъ нужды свои! На сихъ сходкахъ, я въ первый разъ слышалъ изреченіе изъ Наказа Великой Екатерины. Пусть обуянные своекорыстіемъ враги родной страны, враги добра смѣются съ неправильнаго выговора или съ неловкихъ оборотовъ въ обращеніи нашихъ добрыхъ землепашцевъ; но я безъ пристрастія говорю, зная народъ Франціи и народъ Россіи, отдаю преимущество и во нравахъ и въ образованіи нашимъ. Пусть кто поспоритъ со мной, я уличу и готовъ доказать правду словъ на самомъ опытѣ. Не лепечутъ наши краснорѣчиваго вздору; но въ разсужденіяхъ умъ русской ясенъ, гибокъ и твердъ.

Происшествіе 14-го числа, бѣдственно для насъ и конечно должно быть горестно для сердца Государя Императора. Но событія сего числа для Его Императорскаго Величества счастливы. Должно же было когда-нибудь обществу открыть свое дѣйствіе и едва ли когда-нибудь оно было бы столь опрометчиво, какъ въ семъ случаѣ. Клянусь Богомъ, я желаю благоденствія доброму Монарху! Дай Богъ, чтобы онъ залѣчилъ раны нашего отечества и содѣлался другомъ и благотворителемъ народа. Слава завоевателя гремитъ въ потомствѣ, оглушаетъ честолюбивыхъ и рѣдко! очень рѣдко благословляется, но память законодателя, просвѣтителя подданныхъ—священна и столь полезна и драго

цѣнна народамъ, что и изустнымъ преданіемъ сильна перейти изъ рода въ родъ и самое благоденствіе и польза народная краснорѣчиво говорятъ о нихъ.

Исчезъ обрядъ судить народу умершихъ Царей своихъ до ихъ погребенія. Но исторія предаетъ дѣла ихъ на судъ безпристрастнаго потомства. Не всѣ историки подобны Карамзину, дѣянія вѣка нашего заслуживаютъ имѣть своего лѣтописца Тацита. Кто знаетъ, можетъ быть, и есть онъ, но таится въ толпѣ народа, работая для вѣковъ и потомства. Онъ возвѣститъ имъ истину и благословленія и проклятія потомковъ обнаружатъ дѣла, поразятъ и украсятъ Вѣнценосцевъ!

Я хотѣлъ писать къ Его Императорскому Величеству, но не зная ни формъ, ни принятыхъ выраженій, прибѣгаю съ покорнѣйшею просьбою къ Вашему Превосходительству. Совершенно увѣренъ, благородное сердце ваше бьется любовью къ отечеству. Прошу Васъ: ежели найдете письмо сіе стоющимъ, доведите его до свѣдѣнія Государя Императора. Надѣюсь, Его Величество проститъ смѣлость выраженія, я не умѣю говорить иначе, какъ чувствую, не скрываю чувствъ моихъ, и зачѣмъ сыну отечества скрывать правду отъ отца его, тѣмъ болѣе считаю нужнымъ говорить Доброму Государю всю правду, зная, что ни одно Государство столь скоро не способно къ возстанію, какъ наше. Народъ, не имѣющій никакой собственности, ни правъ, не имѣетъ, что терять, алчетъ пріобрѣтенія и всегда готовъ къ возмущенію. Сія истина основана на вѣковыхъ опытахъ и въ нашемъ Государствѣ безсмысленный казакъ Пугачевъ, что произвести могъ?

Въ волѣ Государя Императора прогнѣваться за чувства и выраженія мои. Желаю пользы, не ищу себѣ ни спасенія, ни льготы, и еслибы еще хотѣлъ жить, то для того, чтобы увидѣть счастіе согражданъ, ожидающихъ его отъ Милосердаго своего Монарха.

Съ чувствомъ отличнаго почитанія и совершенной преданности честь имѣю быть

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій и преданнѣйшій слуга

Петръ Каховскій.

1826 году,
февраля 24-го дня.

II [1]).

Счастливъ подданный, слышавшій отъ своего Монарха: «Я самъ есть первый гражданинъ Отечества». Дай Богъ, чтобы отечество было у насъ въ совокупности съ Государемъ. Я, желающій блага моей милой родинѣ, благословляю судьбу, имѣя случай излить чувства и мысли мои предъ Монархомъ моимъ, обѣщающимъ быть отцомъ отечества. Краснорѣчіе чуждо мнѣ, одна истина, святая истина будетъ руководить мною.

Проѣхавъ отъ сѣвера на югъ Россію, старался вникнуть въ положеніе различныхъ классовъ людей; отовсюду слышалъ ропотъ на Правительство и правителей, имъ постановленныхъ. Покойный Императоръ, объѣзжая области, встрѣчалъ всюду радость и привѣтствіе, но были ли они искренны? Клянусь Богомъ, нѣтъ! Нѣкоторые помѣщики, получа при встрѣчѣ Его крестъ или иный подарокъ, обольщались, и тягость вся падала на бѣдныхъ крестьянъ; налогъ удушающій неимовѣрный обходился на душу по 50 р.

Подушный окладъ не великъ, потому съ перваго взгляда подати могутъ казаться умѣренными; но когда вникаешь, что казна всему откупщикъ, то ясно видишь, что народъ обремененъ налогами, которые не только разрушаютъ капиталы, но и добываемы быть не могутъ, что и доказываютъ самыя недоимки.

Въ 1812 году нужны были неимовѣрныя усилія; народъ радостно все несъ въ жертву для спасенія отечества. Война кончена благополучно, Монархъ, украшенный славою, возвратился, Европа склонила предъ нимъ колѣна; но народъ, давшій возможность къ славѣ, получилъ ли какую льготу? Нѣтъ! Въ мирное время налоги еще увеличились. Есть налоги, которые мы вдвойнѣ выполняемъ, напримѣръ, подорожный: мы платимъ по 25 копеекъ съ души на дороги и сами ихъ починяемъ и вновь дѣлаемъ.

Внѣшняя и внутренняя торговля притѣсненіемъ, монополіею и частыми тарифами убита. Капиталисты наши обанкрутились, и какая осталась торговля, то и та перешла въ

---

[1]) Госуд. Архивъ, 28/8, I, л. 103—106, 24 февраля 1826 г.

руки иностранцевъ. Много способствовала къ упадку торговли и ко всеобщему разоренію въ государствѣ запретительная система, которая нигдѣ не можетъ быть полезна, тѣмъ болѣе вредна въ отечествѣ нашемъ. Чрезъ нея капиталы наши остались безъ оборота: я разумѣю капиталами все то, что имѣетъ цѣнность. Кому неизвѣстно, сколько прежде сего отпускали мы изъ своихъ продуктовъ заграницу, и что отняла у насъ система запретительная?

Отчего нѣтъ у насъ справедливости въ судопроизводствѣ? 1-ое, Законы не ясны, не полны и указъ указу противорѣчущи. 2) Никто изъ служащихъ не дорожитъ своимъ мѣстомъ, если оно не прибыльно, гражданская часть унижена, жалованье совершенно недостаточно для насущнаго пропитанія; но секретарь, получающій 200 р. въ годъ, — проживаетъ тысячи. Всѣ это знаютъ, всѣ это видятъ, и Правительство равнодушно терпитъ. Не значитъ ли это поощрять преступленія и водворять развратъ? 3) Медленное отправленіе справедливости уже не есть справедливость! у насъ же дѣла тяжебныя длятся апеляціями десятки лѣтъ, и очень часто справедливость вознаграждается лишь убытками.

Далекъ я, чтобы оправдывать лѣность, нерадѣніе и безпечность дворянства русскаго. Но со всѣмъ тѣмъ нельзя не замѣтить, что тому причиной есть явное предпочтеніе, дѣлаемое Правительствомъ всѣмъ иностранцамъ безъ разбору. На этотъ разъ я укажу только на Корпусъ инженеровъ водяной комуникаціи, тамъ всѣ офицеры, перешедшіе къ намъ изъ иностранной службы, находятся на жалованьѣ огромномъ; но пользы отъ нихъ мало, или, лучше сказать, нѣтъ никакой. Всѣ работы производятся инженерами русскими, куда же были употреблены иностранцы, вездѣ работы были не успѣшны до того, что графъ Воронцовъ принужденъ былъ для работъ въ Одессу просить именно инженеровъ русскихъ. Иностранцы въ Корпусѣ инженеровъ хорошіе теорики, но что мѣшаетъ отправлять нашихъ русскихъ молодыхъ офицеровъ вояжировать? они могли бы наблюдать работы, изучиться, и быть собственностью отечества. Издержки для того не превышали бы теперешнихъ издержекъ на жалованье иностранцамъ. Я замѣтилъ инженеровъ, чтобы ближе указать дѣлаемое предпочтеніе Правительствомъ иностранцамъ.—Мнѣ мало извѣстны способности

государственныхъ людей, но какъ ревностному сыну отечества простительно надѣяться, что у насъ конечно нашлись бы русскіе замѣстить мѣста государственныя, которыми теперь обладаютъ иностранцы. Очень натурально, что таковое преобладаніе обижаетъ честолюбіе русскихъ и народъ теряетъ къ Правительству довѣренность.

Для водворенія правъ законныхъ необходимо нужно просвѣщеніе. Чтобы доказать, сколь старались погасить его, достаточно напомнить одинъ случай, постигшій Петербургскій Университетъ, въ которомъ за недоказанное преступленіе разогнаны лучшіе профессоры. Книги, печатанныя нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по Высочайшему повелѣнію,— впослѣдствіи были строго преслѣдованы не только цензурой, но и полиціею.

Вотъ причины, Великодушный Государь, отторгнувшія меня отъ моего Монарха.

Желаю вѣрить, что Вы, Государь, облегчите участь народа русскаго, Вышнимъ промысломъ Вамъ ввѣреннаго.

Государь! Я не умѣю, не могу и не хочу льстить: со вчерашняго вечера я полюбилъ Васъ, какъ человѣка, и всѣмъ сердцемъ желаю любить въ Васъ моего Монарха, Отца отечества.

Вы ко мнѣ милосерды, Ваше великодушіе меня обезоруживаетъ, Вы умѣли уже нѣсколько меня привязать къ себѣ. Но Государь? Что я? 50 милліоновъ ждутъ вашей благости, ждутъ отъ васъ своего счастія. Какое поприще для Вашей славы, для Вашего величія! Государь! Вы заслужите любовь, если будете искать ее. Слава Богу, Вы не презираете именемъ русскаго! Я замѣтилъ, какъ сказали Вы: «Кто можетъ сказать, что я не русской?!»—Такъ, Государь, Вы русской! Любите народъ свой, а народъ будетъ боготворить въ Васъ отца своего.

Вотъ истинное желаніе Вашего вѣрноподданнаго и преданнаго къ Вашему Императорскому Величеству

Петра *Каховскаго*.

Государь! Я сдѣлался предъ Вами преступникомъ, увлекаясь любовію къ отечеству. Я никогда не могъ принадлежать никакому обществу, ибо никогда ничего не желалъ

себѣ; а принадлежу благу общему и всегда готовъ запечатлѣть любовь мою къ человѣчеству послѣдней каплей крови моей. Намѣренія мои были чисты, но въ способахъ, вижу, я заблуждался. Не смѣю просить Васъ, простить мое заблужденіе: я и такъ растерзанъ Вашимъ ко мнѣ милосердіемъ. Я не способенъ никому измѣнять; я не измѣнялъ и обществу, но общество само своимъ безуміемъ измѣнило себѣ.

Государь! вѣрьте, я не обману Васъ! могу ошибиться, но говорю, что чувствую: невозможно итти противъ духа времени, невозможно націю удержать вѣчно въ одномъ и томъ же положеніи; зрѣлость даетъ ей силу и возможности: всѣ народы имѣли и имѣютъ свои возрасты. Благодѣтельные правители слѣдовали по теченію возмужалости духа народнаго и тѣмъ предупреждали зло. Государь! Отъ Васъ зависитъ устроить благодѣйствіе наше, мы Вамъ ввѣрены: я отдаюсь Вамъ, я Вашъ. Есть Существо, проницающее въ изгибы сердецъ человѣческихъ. Оно видитъ, что я говорю истину,—я Вашъ! и благомъ отечества клянусь, я не измѣню Вамъ.

Мнѣ собственно ничего не нужно, мнѣ не нужна и свобода, я и въ цѣпяхъ буду вѣчно свободенъ: тотъ силенъ. кто позналъ въ себѣ силу человѣчества. Честному человѣку собственное убѣжденіе дороже лепета молвы. Я не говорю за себя: Государь! есть несчастные, которыхъ я увлекъ, спаси ихъ, Великодушный Монархъ! Спаси дѣтей твоихъ, клянусь, они чисты.

Желалъ бы еще разъ, Государь, говорить съ Вами. Мнѣ дорого благоденствіе отечества, я не ищу бозпорядковъ и крови. Положитесь на меня, не обману Вашу ко мнѣ довѣренность.

III [1]).

Всемилостивѣйшій Государь!

Судьба моя рѣшена и я безропотно покоряюсь, какой бы не былъ произнесенъ надо мною приговоръ. Жить и умереть для меня почти одно и то же. Мы всѣ на землѣ не вѣчны; на Престолѣ и въ цѣпяхъ смерть равно беретъ свои жертвы. Человѣкъ съ возвышенной душой живетъ не роскошью, а мыслями—ихъ отнять никто не въ силахъ! и я, приговоренный къ каторгѣ, лишусь не многаго: если тягостна, то одна разлука съ милыми моему сердцу.

Государь! не о себѣ хочу говорить я, но о моемъ отечествѣ, которое, пока не остановится біеніе моего сердца, будетъ мнѣ дороже всѣхъ благъ міра и самого неба. Хочу говорить о собственной Вашей пользѣ, о пользѣ человѣчества.

Намѣренія тайнаго общества открыты; мы были заговорщики противъ Васъ, преступная цѣль была наша: истребить всю нынѣ Царствующую фамилію и хотя съ ужаснымъ потокомъ крови основать правленіе народное. Успѣть въ первомъ мы весьма легко могли; людей съ самоотверженіемъ было достаточно. Я первый за первое благо считалъ не только жизнью, честью жертвовать пользѣ моего отечества. Умереть на плахѣ, быть разтерзану и умереть въ самую минуту наслажденія—не все-ли равно? Но что можетъ быть слаже, какъ умереть, принеся пользу? Человѣкъ, исполненный чистотою, жертвуетъ собой не съ тѣмъ, чтобы заслужить славу, строчку въ исторіи, но творитъ добро для добра безъ возмездія. Такъ думалъ я, такъ и поступалъ. Увлеченный пламенной любовью къ родинѣ, страстью къ свободѣ, я не видалъ преступленія для блага общаго. Силы заговорщиковъ мнѣ мало были извѣстны, и сознаюсь, я, безразсудно предавшись порыву чувствъ, былъ готовъ на все, но, слава Богу, не сдѣлался цареубійцей. Славу Богу, что Ваше Величество не повѣрили Якубовичу, не подъѣхали къ

---

[1]) Госуд. Арх., I. В., № 11, л. 55—58.

каре мятежному; можетъ быть, въ изступленіи я бы первый готовъ былъ по Васъ выстрѣлить. Ни въ чемъ не запираюсь, душа моя предъ Вами открыта! въ трехмѣсячное заключеніе я не ожесточился. Нѣтъ, Государь, напротивъ милосердіе къ врагамъ Вашимъ смягчило меня. Свободно размысливъ, я еще благословляю судьбу за ея промыслъ. Мы могли и были сильны истребить Васъ, но теперь я ясно вижу, что мы не были сильны основать порядокъ правленія и причинили бы лишь бѣдствіе отечеству. Я не могъ бы радоваться Вашей безпорочной гибели, меня влекла не жажда крови и не мщеніе. И пишу къ Вашему Величеству не изъ боязни наказанія: я могъ быть врагомъ Вашимъ, но подлецомъ быть не могу и ни изъ чего не стану говорить иначе, какъ чувствую.

Государь! что было причиной заговора нашего? Спросите самого себя, что какъ не бѣдствіе отечества? Добрый Государь! я видѣлъ слезы состраданія на глазахъ Вашихъ. Вы человѣкъ, Вы поймете меня! Можно ли допустить человѣку, намъ всѣмъ подобному, вертѣть по своему произволу участью пятидесяти милліоновъ людей? Гдѣ, укажите мнѣ страну, откройте исторію,—гдѣ когда были счастливы народы подъ властью самодержавной, безъ закона, безъ правъ, безъ собственности. Ахъ, Государь, злодѣи тѣ, злодѣи и Вамъ и намъ, которые унижаютъ въ глазахъ Вашихъ человѣчество или обвиняютъ народъ предъ однимъ лицомъ. Выдавливающіе изъ другихъ сносятъ и на себѣ давленіе, оно легко имъ: они оперлись на грудь народную. Какъ Вы думаете, Государь, если бы Васъ не стало, изъ окружающихъ теперь Васъ много ли бы нашлось людей, которые истинно о Васъ пожалѣли. Привыкшіе искать лишь выгодъ своихъ скоро забываютъ и благодѣтелей и благодѣянія. Взгляните на перевороты правленій и Вы согласитесь со мной. Кто не преданъ всей душой пользѣ отечества, тотъ никого и ничего не можетъ любить кромѣ своей выгоды.

Цари самовластные много благотворятъ въ частности, и Покойный Императоръ много раздавалъ денегъ, орденовъ, чиновъ; но составляетъ ли это пользу общую? Отнимается у ста людей послѣдній кусокъ хлѣба, чтобы бросить его въ гортань ненасытнаго. Нѣтъ, Государь! не въ частности надо благотворить, но благотворить всему народу, и пра-

вленіе будетъ счастливо, покойно и безмятежно. Взгляните на состояніе народное, что есть у насъ! Безопасность лицъ и собственности ничѣмъ не ограждена, совершенное отсутствіе закона и справедливости въ судопроизводствѣ, тяжкіе налоги, взимаемые не съ пріобрѣтеній, но разрушающіе капиталы, убытки торговли, сжатое просвѣщеніе, задушенная свобода—вотъ наше богатство, наше достояніе. Государь! станьте частнымъ лицомъ въ Государствѣ нашемъ и спросите самого себя: что бы Вы произвели на нашемъ мѣстѣ, когда бы подобный Вамъ человѣкъ могъ располагать Вами по своему произволу, какъ вещью.

Императоръ Александръ много нанесъ намъ бѣдствія, и онъ собственно причина возстанія 14 декабря. Не имъ ли раздутъ въ сердцахъ нашихъ свѣточъ свободы и не имъ ли она была послѣ такъ жестоко удавлена, не только въ отечествѣ, но и во всей Европѣ? Онъ помогъ Фердинанду задавить законныя права народа Испаніи и не предвидѣлъ зла, тѣмъ причиненнаго всѣмъ тронамъ. Съ тѣхъ поръ Европа въ одинъ голосъ воскликнула: нѣтъ договора съ царями! Государь! отдаюсь на Васъ, обманывалъ ли когда народъ царей и не всегда ли онъ былъ ими обманываемъ? Въ войну съ Наполеономъ, что цари не обѣщали и кто же изъ нихъ что исполнилъ?

Простите, Ваше Величество, я буду совершенно откровенно говорить: искренность моя есть мое къ Вамъ усердіе. Вы были Великимъ Княземъ, мы не могли судить о Васъ иначе, какъ по наружности: видимыя Ваши занятія были фрунтъ, солдаты, и мы страшились имѣть на Престолѣ полковника. Повѣрьте, не солдаты составляютъ силу и опору троновъ, и тѣ обманываются, которые думаютъ, что можно оградить себя штыками. Нѣтъ, добрый Государь! ради Бога, ради блага человѣчества, собственнаго Вашего блага, оградите себя и отечество закономъ. Вамъ предстоитъ славное поприще! Дайте права, уравновѣсьте ихъ и не нарушайте; водворите правосудіе, откройте торговлю, не изсушайте безполезно источники богатства народнаго, покровительствуйте истинное просвѣщеніе, и Вы содѣлаетесь другомъ и благотворителемъ народа добраго. Кто можетъ подумать, чтобы народъ нашъ не былъ одаренъ всѣми способностями, принадлежащими и прочимъ націямъ? Государ-

ство, нѣсколько столѣтій просвѣщенное христіанской религіею, имѣющее сношенія съ иноземными народами равно какъ съ своими братьями, никакъ не можетъ быть въ невѣжественномъ состояніи. Ошибаются и тѣ, которые полагаютъ, что алтарь—опора трона Вашего. 14 декабря доказало противное. Нѣтъ, самая христіанская религія научаетъ насъ правамъ людей; ей не чуждо право естественное, оно сокрыто въ ней. Государь, вы одни можете не только въ отечествѣ, и во всей Европѣ перемѣнить систему правленія, спасти троны и равно принести пользу и царямъ и народамъ. Очень понимаю, что крутой переворотъ къ самому добру можетъ произвести вредъ. Государь, не сжимайте просвѣщеніе, спѣшите водворить правосудіе въ судопроизводствѣ—оно успокоиваетъ гражданъ. Пусть народъ будетъ ребенкомъ на помочахъ въ рукахъ Вашихъ. Добрый Государь! Вы—русскій, Вы любите отечество,—что же есть славнѣе для Васъ, какъ не развернуть способности народа Вашего! Страна та будетъ счастлива, гдѣ просвѣщеніе сдѣлается слѣдствіемъ свободы законной. Покойный Императоръ, быстро двинувъ умы къ правамъ людей и вдругъ перемѣнивъ свои правила, осадилъ ихъ и тѣмъ произвелъ у насъ всѣ заговоры и скопища.

Милосердный Государь! займитесь внутреннимъ устройствомъ Государства; отсутствіе закона—ужасный вредъ для насъ, вредъ физическій и моральный. Служба замѣнилась прислугою, общая польза забыта, своекорыстіе грызетъ сердца, и любовь къ отечеству уже для иныхъ стала смѣшнымъ чувствомъ.

Я о многомъ писалъ къ Генералъ-Адъютанту Левашеву, прося его, если онъ найдетъ стоющимъ, довести оное до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества. Можетъ быть, мои мнѣнія не правы и незрѣлы, я не имѣю большихъ познаній, все богатство мое лишь любовь къ родинѣ.

Простите, Великодушный Государь! что я преступникъ и смѣю еще просить Вашей милости. Увлеченный чувствами, я дѣлалъ открытіе о тайномъ обществѣ, не соображаясь съ разсудкомъ, но по движенію сердца, къ Вамъ благодарнаго, и можетъ то сказалъ, чего бы не открыли другіе члены онаго. Я преступникъ предъ Вами, преступникъ предъ обществомъ, предъ людьми несчастными, мной въ него принятыми

Легко погибнуть самому, но быть причиной гибели другихъ— мука нестерпимая. Я, растерзанный, у ногъ Вашихъ умоляю, Государь! Спасите несчастныхъ! Свобода обольстительна: я, распаленный ею, увлекъ офицеровъ лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка, поручиковъ Сутгова, Панова, подпоручика Кожевникова, прапорщика Жеребцова и генеральнаго штаба прапорщика Палицына. Коллежскій секретарь Глѣбовъ зналъ о существованіи тайнаго общества, но не принадлежалъ къ оному. Всѣ сіи люди имѣютъ семейства, отцовъ, матерей, и я сталъ ихъ убійцею. Не зная меня, они были бы счастливы. Государь, Вы сами отецъ, Вы человѣкъ! Посудите страданіе несчастныхъ, невинныхъ семействъ. Обманутый Рылѣевымъ, я и ихъ обманывалъ. Я злодѣй ужасный, всему причиною; пусть на мнѣ кончатся ихъ мученія, а они, исполненные благодарностію, могутъ быть полезны Вамъ, отечеству и заслужить свое неблагоразуміе. Спасите ихъ, Великодушный Государь! Я умру, благословляя милосердіе Вашего Императорскаго Величества.

Можетъ быть, выраженія мои не приличны, Государь, и дерзокъ поступокъ, что осмѣлился писать къ Вашему Величеству. Простите мнѣ то: я не рожденъ у двора и послѣдовалъ движенію сердца.

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный *Петръ Каховскій.*

1826 г. марта 19 дня.

IV [1]).

Всемилостивѣйшій Государь!

Россія не въ столицѣ, народъ ея не заключается у двора, и я полагаю, что для Государя, тѣмъ болѣе самодержавнаго, не безполезно знать общее о немъ мнѣніе. Внутреннее управленіе Государства не можетъ быть чуждо гражданамъ онаго: изъ его правленія происходитъ мнѣніе и о правителѣ. Я рѣшаюсь высказать предъ Вашимъ Величествомъ молву общую о покойномъ Государѣ Императорѣ.

---

[1]) Госуд. Архивъ, I. В, № 11, л. 59—62.

Съ 1810 г. по 1822 годъ доходы казны возросли въ четыре раза более, посему можно представить, сколь сильно налоги увеличились; но долгъ государственный не только не уменьшился, но еще чрезмѣрно умножился. Курсъ денегъ нашихъ упалъ, и рубль превратился въ двадцать пять копеекъ. Были необходимые и непредвидимые расходы, ихъ невозможно ничему иному приписать, какъ обстоятельствамъ времени, но двѣнадцать уже лѣтъ существуетъ миръ и въ продолженіе сего времени налоги и долгъ не уменьшились, а увеличились. Къ чему отнести сіе, кому оное неизвѣстно и какое изъ сего сдѣлать заключеніе?

Каждый добрый гражданинъ желаетъ, чтобы правительство было сильно и богато, но и правительство должно стараться раскрыть всевозможныя средства народу для пріобрѣтенія, а сего и нѣтъ у насъ: умножаютъ налоги и сжимаютъ способы промышленности. Откуда же взять возможность уплачивать увеличенныя повинности? Если я получаю съ моего капитала десять процентовъ, для меня не тяжело заплатить изъ нихъ въ казну и четыре процента- но если капиталъ мой мертвый, то налогъ и полупроцентный для меня убійственъ; онъ разрушаетъ мое достояніе. Частные люди не могутъ управлять балансомъ Государства: мы лишь видимъ, что онъ у насъ потерянъ—страдаетъ и раззоряется.

Въ двадцатипятилѣтнее царствованіе покойнаго Императора было время и смутное, но большая часть онаго было время мирное. Кончилась война съ Наполеономъ, мы всѣ надѣялись, что Императоръ займется внутреннимъ управленіемъ въ государствѣ, съ нетерпѣніемъ ждали закона постановительнаго и преобразованія судопроизводства нашего; ждали,—и что-жъ? Черезъ двѣнадцать лѣтъ лишь перемѣнилась форма мундировъ гражданскихъ! Въ продолженіе двадцатилѣтняго царствованія, Его Императорское Величество ни разу не удостоилъ своимъ присутствіемъ Сенатъ. Можетъ быть, занимаясь въ своемъ кабинетѣ дѣлами, Императоръ находилъ излишнимъ предсѣдательствовать въ верховномъ правительствующемъ мѣстѣ Государства, но неужели, будучи верховнымъ правителемъ и судьею, полезнѣе было бывать каждый день у развода, чѣмъ когда-нибудь посѣтить главное правительствующее мѣсто и судилище народное?

Ни одно чувство столь сильно не дѣйствуетъ на народъ, какъ зрѣніе—и сего достаточно, чтобы Государю обратить болѣе вниманія на часть гражданскую. Кто причиною, что войска наши доведены до возможнаго видимаго совершенства? Ничто иное, какъ особенное къ нимъ вниманіе Государей. Но устройство армій менѣе составляетъ для благоденствія Государства, чѣмъ устройство части гражданской. Мы много потеряли отъ преимуществъ, данныхъ классу военныхъ людей предъ чиновниками гражданскими: все лучшее, образованнѣйшее дворянство, по манію царя, стремится въ военную службу, а бѣдная юстиція остается на произволъ людей, алчущихъ лишь своей прибыли и ни мало не пекущихся о пользѣ общей. Обратить все вниманіе на устройство армій и не заниматься устройствомъ государства я нахожу столь же гибельнымъ для Государя и отечества, какъ для человѣка частнаго, обратившаго все его вниманіе на одежду и наружность свою и не старающагося о образованіи внутреннихъ своихъ качествъ.

Покойный Императоръ, объѣзжая области государства, вникнулъ ли гдѣ въ состояніе народное? Нѣтъ, онъ смотрѣлъ лишь войска. Мѣстное начальство старалось представить Его Величеству все въ лучшемъ видѣ, чѣмъ есть оно на самомъ дѣлѣ; въ нѣкоторыхъ городахъ цѣлыя улицы заносились заборами, чтобы скрыть лачуги бѣдныхъ жителей отъ взора Императора. Были частныя лица за ничто, за притворное привѣтствіе награждаемы, а несчастный народъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проѣзжалъ Его Величество, раззорялся тяжкими земскими повинностями. И общее негодованіе громко говорило во всей Россіи: Императоръ занимается лишь солдатами, играетъ ими, какъ игрушкой, не печется о благосостояніи нашемъ, тратитъ сотни милліоновъ на арміи, безполезнымъ содержаніемъ въ мирное время милліона войскъ изсушаетъ источники богатства народнаго. У насъ нѣтъ закона, нѣтъ денегъ, нѣтъ торговли,—что составятъ для насъ штыки внутри Государства? Они не прокормятъ насъ, мы чрезъ нихъ голодаемъ. Что винить министровъ? Они что значутъ? У насъ правленіе самодержавное. Государственный Совѣтъ—игрушка! Мы знаемъ мнѣнія, съ которыми соглашаются и которыя отвергаютъ. Государь не подчинилъ себя ему, а посредствомъ учрежденія онаго

сжалъ лишь власть сената. Поѣздки на конгрессы какую принесли намъ прибыль? Развѣ только то, что деньги наши вывозятъ изъ отечества. Мы не можемъ страшиться внѣшнихъ враговъ, но у насъ внутренніе враги терзаютъ Государство: отсутствіе закона, справедливости, убытокъ торговли, тяжкіе налоги и повсемѣстная бѣдность.

Вотъ мнѣнія и общія жалобы; и сіе говорятъ истинно добрые граждане и не заговорщики. Покойному Императору какой-то злой геній оклеветалъ его добрый народъ; онъ разлюбилъ насъ и въ людяхъ благонамѣренныхъ видѣлъ карбонаріевъ; раздражился самъ и насъ вооружилъ противъ себя. Его Величество не хотѣлъ достойно цѣнить нашу къ нему привязанность, онъ много имѣлъ случаевъ испытать ее, но ни во что вмѣнилъ наше усердіе и развязалъ узелъ, соединявшій его съ народомъ. Точно, въ послѣдніе годы своего царствованія, уже онъ не пользовался столь много любовью, прежде къ нему бывшей. Народъ не измѣнился, но Его Величество, впослѣдствіи перемѣнивъ свои правила, убилъ наши надежды и самую гордость народную. Для Русскаго больно не имѣть націи и все заключить въ одномъ Государѣ. Кто сличитъ образъ правленія первыхъ лѣтъ его царствованія съ послѣдними годами, тотъ въ одномъ и томъ же Императорѣ найдетъ совершенно различныхъ двухъ людей.

Пропуская очень многое и очень важное, я не могу не остановиться на несчастномъ случаѣ, постигшемъ л.-гв. Семеновскій полкъ, не входя въ разборъ, что было причиною его возстанія; но Высочайшимъ приказомъ офицеры полка были оправданы и лишь за слабое смотрѣніе за нижними чинами не оставлены въ Гвардіи. Но по переводѣ ихъ въ армію тайно отняты у нихъ права, данныя дворянскою грамотою, и никто изъ нихъ не выпускается въ отставку. И тѣ, которые, основываясь на дворянской грамотѣ, просили себѣ отставку, отставлены отъ службы по неспособности и по слабости ума. Таковое скрытое преслѣдованіе не есть ли явное мщеніе? Онымъ раздражаются не одни пострадавшіе, каждый имѣетъ связи, родство и дружбу; да и посторонніе люди не могутъ быть равнодушны; что сегодня постигло одного, завтра другой того же долженъ опасаться.

Правительство не въ силахъ ничего скрыть отъ общаго вниманія; изреченія Государей, произносимыя въ кабине-

тахъ въ кругу самыхъ близкихъ людей, въ непродолжительномъ времени дѣлаются извѣстны во всемъ пространствѣ государствъ. И общій удѣлъ властителей, что судятъ ихъ строже и менѣе имъ прощаютъ, чѣмъ людямъ частнымъ.

Государь! я не врагъ Вашъ; я не распространяюсь о чувствахъ моихъ къ особѣ Вашего Величества, но я страстно люблю мое отечество; счастіе онаго тѣсно связано съ судьбой Вашей, и я не могу не желать Вамъ пользы, когда каждая минута Вашей жизни служитъ для моей родины или благомъ или бѣдствіемъ. Дай Богъ, чтобы Ваше Величество были счастливы въ выборѣ людей, Васъ окружающихъ,—они Вамъ необходимо нужны. Вы видѣли слезы и о покойномъ Императорѣ, сердца русскія не злобны. Конечно, многіе плакали по принятому правилу плакать о смерти Государя въ присутствіи Его Наслѣдника, или страшась потерять со смертью Его свои выгоды; но я не сомнѣваюсь, что были люди и истинно огорченные. Не гнѣвайтесь, добрый Государь, во мнѣ нѣтъ злого умысла, намѣренія мои чисты и считаю, что иногда полезно Монархамъ отъ подданныхъ своихъ слышать истину. Доложу Вашему Величеству, что вѣсть о смерти Императора Александра поразила людей либеральныхъ и благонамѣренныхъ. Можно сказать, при семъ извѣстіи общія слова были: «Вотъ въ какомъ мы положеніи, что и Императора Александра жалѣть должны»! Такъ, Государь, мы равно страшились всѣхъ Его Наслѣдниковъ,—причина сему Вамъ должна быть извѣстна; я только доложу Вамъ, что и самые люди къ Вашему Величеству преданные не оправдываютъ въ Васъ страсти къ фрунту. Сіе занятіе Государей нашихъ въ глазахъ всего народа уже сдѣлалось ненавистно. Самыя войска чрезмѣрно тяготятся имъ и ужасно ропщутъ. При ученіи солдатъ иногда вырываются такія изреченія, которыя, распространяясь по Государству, вооружаютъ сердца и умножаютъ ропотъ. Ваше Величество! если бы Вы знали, сколь много Вы повредили себѣ въ общемъ мнѣніи симъ занятіемъ. Обиженное честолюбіе успокоить трудно—и какія вѣсти, какіе слухи носились по Государству!

Отъ Васъ зависитъ теперь судьба пятидесяти милліоновъ людей, и я усердно желаю, Государь, чтобы Вы предпочитали пріятное полезному (sic!). Льстецы придворные рѣдко скажутъ правду; имъ страшенъ гнѣвъ, и милость

царская дороже пользы общей. У насъ они большею частью иностранцы въ Государствѣ; проживая весь вѣкъ свой въ столицѣ, въ роскоши, когда имъ было обратить вниманіе на положеніе народное и зачѣмъ? Они вѣрно получаютъ свои оброки и берутъ награжденія. Они говорятъ, что покойный Императоръ весьма много занимался дѣлами. Я съ ними согласенъ, что Его Величество занимался управленіемъ Государства; но смѣло говорю, что не занимался устройствомъ оного: мнѣ неизвѣстны предположенія, я сужу о вещахъ, какъ есть они; въ двадцатипятилѣтнее царствованіе многое можно бы было привести въ исполненіе, но въ продолженіе сего времени финансы, торговля, судопроизводство—самыя крѣпкія опоры Государства разстроены. Дай Богъ, чтобы Вы, Милосердный Государь! основали благоденствіе народное, властвовали не страхомъ, а любовью, и тогда вѣрно отечество будетъ счастливо и покойно. Народъ устрашить невозможно, а привязать къ себѣ легко. Вспомните, Государь, Ярослава Великаго: онъ любилъ народъ Новгородской, и друзья его охотно простили ему ошибки и радостно для блага его ему жертвовали и кровію своей, и достояніемъ. Еще сердца гражданъ не остыли, и лишь бы Правительство не считало ихъ тварями ничтожными, видѣло бы въ нихъ людей, не отдѣляло выгодъ своихъ отъ пользы общей, было съ ними искренно, и они всегда готовы въ добромъ Государѣ чтить отца своего и благодѣтеля.

Чувствую самъ, что письмо мое смѣло. Богъ свидѣтель, что во мнѣ нѣтъ дерзкой мысли оскорбить Ваше Величество, и одно желаніе пользы обладаетъ мной. Я въ волѣ Вашей; Вы сильны, Государь, можете приказать сдѣлать со мной все, что Вамъ угодно. Говоря Вамъ истину, исполняю святую обязанность ревностнаго гражданина и не страшусь за нее ни казни, ни позора, ни мучительнѣйшаго заключенія.

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный *Петръ Каховскій.*

Апрѣля 4 дня
1826 году.

V

Письмо Александра Александровича Бестужева къ Императору Николаю Павловичу изъ Петропавловской крѣпости

Ваше Императорское Величество!

Увѣренный, что Вы, Государь, любите истинну, я беру дерзновеніе изложить предъ Вами историческій ходъ свободомыслія въ Россіи, и вообще многихъ понятій, составляющихъ нравственную и политическую часть предпріятія 14 декабря. Я буду говорить съ полною откровенностію, не скрывая худого, не смягчая даже выраженій, ибо долгъ вѣрноподаннаго есть говорить Монарху правду безъ прикраски. Приступаю.

Начало царствованія Императора Александра было ознаменовано самыми блестящими надеждами для благосостоянія Россіи. Дворянство отдохнуло; купечество не жаловалось на кредитъ, войска служили безъ труда, ученые учились, чему хотѣли; всѣ говорили, что думали, и всѣ по многому хорошему ждали еще лучшаго. Къ несчастію обстоятельства до того не допустили, и надежды состарѣлись безъ исполненія. Неудачная война 1807 г. и другія многостоящія разстроили финансы; но того еще не замѣчали въ приготовленіяхъ къ войнѣ отечественной. Наконецъ Наполеонъ вторгся въ Россію, и тогда-то народъ русскій впервые ощутилъ свою силу; тогда-то пробудилось во всѣхъ сердцахъ чувство независимости, сперва политической, а впослѣдствіи и народной. Вотъ начало свободомыслія въ Россіи. Правительство само произнесло слова: «свобода, освобожденіе!» Само разсѣвало сочиненія о злоупотребленіи неограниченной власти Наполеона, и кликъ Русскаго Монарха огласилъ берега Рейна и Сены. Еще война длилась, когда ратники, возвратясь въ домы, первые разнесли ропотъ въ классѣ народа. «Мы проливали кровь, говорили они, а насъ

опять заставляютъ потѣть на барщинѣ. Мы избавили родину отъ тирана, а насъ опять тиранятъ господа». Войска отъ генераловъ до солдатъ, пришедши назадъ, только и толковали, какъ хорошо въ чужихъ земляхъ. Сравненіе со своимъ естественно произвело вопросъ, почему же не такъ у насъ? Сначала, покуда говорили о томъ безпрепятственно, это расходилось на вѣтеръ, ибо умъ, какъ порохъ, опасенъ только сжатый. Лучъ надежды, что Государь Императоръ дастъ конституцію, какъ онъ то упомянулъ при открытіи сейма въ Варшавѣ, и попытка нѣкоторыхъ генераловъ освободить рабовъ своихъ еще ласкали многихъ. Но съ 1817 г. все перемѣнилось. Люди, видѣвшіе худое, или желавшіе лучшаго, отъ множества шпіоновъ принуждены стали разговаривать скрытно, и вотъ начало тайныхъ обществъ. Притѣсненіе начальствомъ заслуженныхъ офицеровъ разгорячало умы. Тогда-то стали говорить военные: «Для того ли мы освободили Европу, чтобы наложить ея цѣпи на себя? Для того ли дали конституцію Франціи, чтобы не смѣть говорить о ней, и купили кровью первенство между народами, чтобы насъ унижали дома?» Уничтоженіе нормальныхъ школъ и гоненіе на просвѣщеніе заставило думать, въ безнадежности, о важнѣйшихъ мѣрахъ. А какъ ропотъ народа, отъ истощенія и злоупотребленія земскихъ и гражданскихъ властей происшедшій, грозилъ кровавою революціею, то общества вознамѣрились отвратить меньшимъ зломъ большее и начать свои дѣйствія при первомъ удобномъ случаѣ. Теперь я опишу положеніе, въ какомъ видѣли мы Россію.

Войска Наполеона, какъ саранча, оставили за собой надолго сѣмена разрушенія. Многія губерніи обнищали, и правительство медлительными мѣрами или скуднымъ пособіемъ дало имъ вовсе погибнуть. Дожди и засухи голодили другіе края. Устройство непрочныхъ дорогъ занимало руки трети Россіи, а хлѣбъ гнилъ на корню. Злоупотребленія исправниковъ стали замѣтнѣе обѣднѣвшимъ крестьянамъ [1]), а угнетенія дворянъ чувствительнѣе, потому

---

[1]) О притѣсненіяхъ земскихъ чиновниковъ можно написать книгу. Малѣйшій распорядокъ свыше даетъ имъ поводъ къ тысячѣ насилій и взятокъ. То сберутъ крестьянъ въ сѣнокосъ или жатву

что они стали понимать права людей [1]). Запрещенье винокуренія отняло во многихъ губерніяхъ всѣ средства къ сбыту сѣмянъ, а размноженіе питейныхъ домовъ испортило нравственность и разорило крестьянскій бытъ. Поселенія парализировали не только умы и всѣ промыслы тѣхъ мѣстъ, гдѣ устроились, и навели ужасъ на остальныя. Частые переходы полковъ безмѣрно тяготили напутныхъ жителей; рѣдкость денегъ привела крестьянъ въ неоплатныя недоимки — однимъ словомъ всѣ они вздыхали о прежнихъ годахъ, всѣ роптали на настоящее, всѣ жаждали лучшаго до того, что пустой слухъ, будто даются мѣста на Аму-Дарьѣ, влекъ тысячи жителей Украины, куда? не знали сами. Цѣлыя селенія снимались и бродили на угадъ, и многочисленныя возмущенія барщинъ ознаменовали 3 послѣдніе года царствованія Александра.

Мѣщане, классъ почтенный и значительный во всѣхъ другихъ государствахъ, у насъ ничтоженъ, бѣденъ, обремененъ повинностями, лишенъ средствъ къ пропитанію. Въ другихъ націяхъ они населяютъ города, у насъ же, какъ города существуютъ только на картѣ [2]), и вольность ремеслъ стѣсняютъ въ нихъ цѣхи, то кочуютъ какъ цыгане,

---

и мѣсяцъ ничего не дѣлаютъ. То дадутъ сдѣлать и потомъ ломаютъ говоря, что это не по формѣ. Назначаютъ на работу ближнихъ въ даль и наоборотъ, чтобы взять за увольненіе нѣсколько рублей съ брата. Да и кромѣ того сбираютъ прибавочные налоги, безъ всякаго вида, такъ что съ души сходитъ втрое противу указныхъ податей, и проч.

[1]) Поведеніе русскихъ дворянъ въ этомъ отношеніи ужасно. Негры на плантаціяхъ счастливѣе многихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Продавать въ розницу семьи, похитить невинность, развратить женъ крестьянскихъ — считается ни во что и дѣлается явно. Не говорю уже о барщинѣ и оброкахъ, но есть изверги, которые раздаютъ борзыхъ щенковъ для выкормленія грудью крестьянокъ!! Къ счастію человѣчества такіе примѣры не часты, но къ стыду онаго они существуютъ.

[2]) Отчего города наши пустѣютъ, рѣшить не трудно. Нижнія инстанціи не имѣютъ рѣшительнаго голоса, а тяжущіеся ѣдутъ въ столицу. По сей же причинѣ лучшее дворянство уклоняется отъ неуваженныхъ должностей и за крестами спѣшитъ ничего не дѣлать въ какой-нибудь министерской канцеляріи. На кого же тамъ работать ремесленнику? да и кому? Ибо дворянство наше держитъ доморощенныхъ мастеровыхъ.

занимаясь щепетильною перепродажею. Упадокъ торговли отразился на нихъ сильнѣе по ихъ бѣдности; ибо они зависятъ отъ купцовъ, какъ мелкіе торгаши, или какъ работники на фабрикахъ.

Купечество, стѣсненное гильдіями и затрудненное въ путяхъ доставки, потерпѣло важный уронъ съ 1812 г. Многія колоссальныя фортуны погибли, другія разстроились. Дѣла съ казною разорили множество купцовъ и подрядчиковъ, а съ ними ихъ кліентовъ и вѣрителей, затяжкою въ уплатѣ, учетами и неправыми прижимками въ пріемѣ. Лихоимство проникло всюду. Развратъ мнѣнія далъ силу потачки вексельному уставу [1]). Злостные банкруты умножились и довѣріе упало. Шаткость тарифа привела въ нищету многихъ фабрикантовъ и испугала другихъ, и вывела правительство наше изъ вѣры, равно у своихъ, какъ и чужеземныхъ негоціантовъ. Слѣдствіемъ сего былъ еще большій упадокъ нашего курса (т. е. внѣшняго кредита), отъ государственныхъ долговъ происшедшій, и всеобщая жалоба, что нѣтъ наличныхъ. Запретительная система, обогащая контрабандистовъ, не поднимала цѣны на наши издѣлія, и, слѣдуя модѣ, всѣ платили въ тридорога за такъ называемые конфискованные товары. Наконецъ, указъ, чтобы мѣщане и мелкіе торговцы или записывались въ полиціи, или платили бы налогъ, нанесъ бы рѣшительный ударъ торговлѣ, и удержаніе исполненія не удержало ихъ отъ ропота. Впрочемъ и безъ того упадокъ торговли былъ столь великъ, что на главныхъ ярмонкахъ и въ портахъ мѣна и отпускъ за границу уменьшились третью. Купцы еще справедливо жаловались на иностранцевъ, особенно англичанъ, которые вопреки уставу [2]) имѣютъ по селамъ своихъ агентовъ и скупая въ первыя руки сырыя произведенія для вывоза за-границу, лишаютъ тѣмъ мелкихъ торговцевъ промысла, а государство — обращенія капиталовъ.

Дворянство было тоже недовольно за худой сбытъ своихъ произведеній, дороговизну предметовъ роскоши и

---

[1]) Устраняя прежнее право на личность банкрота (contrainte par corps).

[2]) Имъ позволено только заниматься оптовою куплею, не вступаясь въ мелкія сдѣлки.

долготою судопроизводства. Оно раздѣляется на 3 разряда: На просвѣщенныхъ, изъ которыхъ большая часть составляетъ знать; на грамотныхъ, которые или мучатъ другихъ, какъ судьи, или сами таскаются по тяжбамъ, и наконецъ, на невѣждъ, которые живутъ по деревнямъ, служатъ церковными старостами, или уже въ отставкѣ, послуживъ Богъ знаетъ какъ въ полевыхъ. Изъ нихъ-то мелкопомѣстные составляютъ язву Россіи; всегда виноватые и всегда ропщущіе и желая жить не по достатку, а по претензіямъ своимъ, мучатъ бѣдныхъ крестьянъ своихъ нещадно. Прочіе разоряются на охоту, на капели (?), на столичную жизнь или отъ тяжбъ. Наибольшая часть лучшаго дворянства, служа въ военной службѣ или въ столицахъ, требующихъ роскоши, довѣряютъ хозяйство наемникамъ, которые обираютъ крестьянъ, обманываютъ господъ, и такимъ образомъ 9/10 имѣній въ Россіи разстроено и въ закладѣ. Духовенство сельское въ жалкомъ состояніи. Не имѣя никакого оклада, оно вовсе предано милости крестьянъ и оттого, принужденное угождать имъ, впадало само въ пороки, для удаленія коихъ учреждено. Между тѣмъ, какъ сельское нищенствовало въ неуваженіи, указъ объ одеждахъ женъ священническихъ, привелъ въ волненіе и неудовольствіе богатое городское духовенство.

Солдаты роптали на истому ученьями, чисткою, караулами; офицеры на скудость жалованья и непомѣрную строгость. Матросы на черную работу, удвоенную по злоупотребленію [1]), морскіе офицеры на бездѣйствіе. Люди съ дарованіями жаловались, что имъ заграждаютъ дорогу по службѣ, требуя лишь безмолвной покорности; ученые на то, что имъ не даютъ учить, молодежь на препятствія въ ученьи. Словомъ, во всѣхъ углахъ видѣлись недовольныя лица; на улицахъ пожимали плечами, вездѣ шептались — всѣ говорили, къ чему это приведетъ? всѣ элементы были

---

[1]) Напр., въ Петербургскомъ и Кронштадскомъ адмиралтействахъ положено, въ 1-мъ—90 лошадей для тасканія бревенъ, во 2-мъ не знаю числа. Но дѣло въ томъ, что ни одна лошадь не работаетъ, а возитъ по гостямъ разныхъ чиновниковъ. Вмѣсто же ихъ запрягаютъ несчастныхъ матросовъ. Братъ мой Николай и К. Л. Торсонъ могутъ дать подробнѣйшее свѣдѣніе о многомъ множествѣ злоупотребленій по флоту.

въ броженіи. Одно лишь правительство беззаботно дремало надъ волканомъ, однѣ судебныя мѣста блаженствовали, ибо только для нихъ Россія была обѣтованною землей. Лихоимство ихъ взошло до неслыханнаго степени безстыдства. Писаря заводили лошадей, повытчики покупали деревни, и только возвышеніе цѣны взятокъ отличало вышнія мѣста, такъ что въ столицѣ подъ глазами блюстителей производился явный торгъ правосудіемъ. Хорошо еще платить бы за дѣло, а то брали, водили и ничего не дѣлали. Вашему Императорскому Величеству вѣроятно извѣстны теперь сіи злоупотребленія, но ихъ скрыли отъ покойнаго Императора. Прибыльныя мѣста продавались по таксѣ и были обложены оброкомъ. Центральность судебныхъ мѣстъ, привлекая каждую бездѣлицу къ верху, способствовала апелляціямъ, справкамъ, пересудамъ, и десятки лѣтъ проходили прежде рѣшенія, т. е. разоренія обѣихъ сторонъ. Однимъ словомъ въ казнѣ, въ судахъ, въ комисаріатахъ, у губернаторовъ, у генералъ-губернаторовъ, вездѣ, гдѣ замѣшался интересъ, кто могъ, тотъ грабилъ, кто не смѣлъ, тотъ кралъ. Вездѣ честные люди страдали, а ябедники и плуты радовались.

Вамъ, Государь, уже свѣдомо, какъ, воспламененные такимъ положеніемъ Россіи и видя всѣ элементы готовые къ перемѣнѣ, рѣшились мы произвести переворотъ. Теперь осмѣлюсь изложить предъ Вашимъ Величествомъ, что мы, дѣлая сіе, думали основываться вообще на правахъ народныхъ, и въ особенности на затерянныхъ Русскихъ. Но кромѣ того Батенковъ и я говорили, что мы имѣемъ въ это время (т. е. около 14 Декабря) на то политическое право, какъ въ чистое междуцарствіе. Ибо Ваше Величество отреклись отъ короны, а мы знали, что отреченіе Государя Цесаревича уже здѣсь [1]). Притомъ же Вы, Государь, ожидая признанія отъ Совѣта и Сената, нѣкоторымъ образомъ признавали верховность народа, ибо правительство (безъ Самодержца) есть не иное, какъ верхняя онаго часть. Слѣдственнно мы, дѣйствуя въ лицѣ народа, шла на противу Вашего Величества, но только для попрепятствованія Сенату и Совѣту признавать иное, а не наше назначеніе. Отрицая же право на-

---

[1]) Ошибка наша состояла въ томъ, что мы не знали о назначеніи Вашего Величества Наслѣдникомъ престола.

рода во время междуцарствія избирать себѣ правителя или правительство, приводилось бы въ сомнѣніе самое возведеніе Царствующей Династіи на престолъ Россіи. Далѣе, Правительница Анна, оперши́сь на желаніе народа, изорвала свое обязательство. Великая Екатерина повела гвардію и толпу, ее провозгласившую, противу Петра III. Онѣ обѣ на челѣ народа шли противу Правительства, — неужели же право бываетъ только на сторонѣ удачи? Политика, устраняя лица, смотритъ только на факты. Мы же отъ одной присяги были уволены, а другой не принимали. Вашему Величеству легко будетъ усмотрѣть шаткость сего предположенія, но въ то время я былъ увѣренъ въ правотѣ онаго и дѣйствовалъ въ томъ убѣжденіи.

Вотъ мечты наши о будущемъ. Мы думали учредить Сенатъ изъ старѣйшихъ и умнѣйшихъ головъ Русскихъ, въ который надѣялись привлечь всѣхъ важныхъ людей нынѣшняго правленія, ибо полагали, что власть и честолюбіе всегда имѣли бы свою приманку. Палату же представителей составить по выбору народа изо всѣхъ состояній. Какъ неоспоримо, что общаго мнѣнія установить или дать ему силу нельзя иначе, какъ связавъ оное съ интересомъ каждаго, то на семъ правилѣ основывали мы безкорыстіе судей. Каждая инстанція имѣла бы у насъ свой безпереносный кругъ дѣйствія; при томъ тяжущіеся могли бы избирать по произволу изъ извѣстнаго числа судей любаго, такъ что честь и выгода заставила бы ихъ другъ передъ другомъ быть правдивѣе, а публичность судопроизводства, ограниченіе срока онаго и свобода книгопечатанія обличала бы нерадивыхъ или криводушныхъ. Для просвѣщенія нижнихъ классовъ народа хотѣли повсемѣстно завести ланкастерскія школы. А чтобы поправить его нравственность, — то возвысить бѣлое духовенство, давъ оному способы къ жизни. Увольненіе почти отъ всѣхъ земскихъ повинностей, свобода винокуренія и улучшеніе казенными средствами дорогъ между бѣдными и богатыми хлѣбомъ мѣстами, поощреніе земледѣлія и вообще покровительство промышленности привело бы въ довольство крестьянъ. Обезпеченіе и постоянство правъ привлекло бы въ Россію множество производительныхъ иноземцевъ. Фабрики бы умножились съ возрастаніемъ запроса

на искусственныя произведенія, а соревнованіе поощрило бы ихъ усовершенствованіе, которое возвышается наровнѣ съ благосостояніемъ народа, ибо нужды на предметы довольства жизни и роскоши безпрестанны. Капиталы, застоявшіеся въ Англіи, завѣренные въ несомнѣнности прибытка на многіе годы впередъ, полились бы въ Россію, ибо въ семъ новомъ переработанномъ мірѣ они выгоднѣе могли быть употреблены, чѣмъ въ Остъ-Индіи или Америкѣ. Устраненіе или по крайней мѣрѣ ограниченіе запретительной системы и устройство путей сообщенія не тамъ, гдѣ легче, какъ было прежде, а тамъ, гдѣ необходимѣе [1]), равно какъ заведеніе казеннаго купеческаго флота, дабы не платить чужеземцамъ дорогого фрахта за свои произведенія и обратить транзитную торговлю въ русскія руки, дало бы цвѣсти торговлѣ, сей, такъ сказать, мышцѣ силы государственной. Финансы же поправить уменьшеніемъ въ треть арміи и вообще всѣхъ платныхъ и ненужныхъ чиновниковъ. Что же касается до внѣшней политики, то дѣйствовать открыто, жить со всѣми въ мирѣ, не мѣшаясь въ чужія дѣла и не позволяя вступаться въ свои, не слушать толковъ, не бояться угрозъ, ибо Россія самобытна и можетъ обойтиться на случай разрыва безъ пособія посторонняго. Въ ней заключается цѣлый міръ; да и торговыя выгоды другихъ націй никогда не допустили бы ее въ чемъ-либо нуждаться. Я умалчиваю о прочемъ, уже извѣстномъ Вашему Величеству или изъ конституціи Никиты Муравьева, которая однако же была не что иное, какъ опытъ, или изъ показаній прочихъ членовъ.

Что же касается собственно до меня, то бывъ на словахъ ультра-либераломъ, дабы выиграть довѣріе товарищей, я внутренно склонялся въ Монархіи, аристократіею умѣренной. Желая блага отечеству, признаюсь, не былъ я чуждъ честолюбія. И вотъ почему соглашался я на мнѣніе Батенкова, что хорошо бы было возвести на престолъ

---

[1]) Зачѣмъ напр. существуетъ Сѣверный каналъ, по которому въ годъ плыветъ по двѣ лодки? Затѣмъ преднамѣренъ Кубинскій? Чѣмъ намъ торговать съ полюсомъ? Для чего начатъ Сестринскій? Ибо удобовозимые гужомъ предметы роскоши, изъ Петербурга въ Москву посылаемые, не есть главная необходимость жизни.

Александра Николаевича [1]). Льстя мнѣ, Батенковъ говорилъ, что какъ историческій дворянинъ и человѣкъ, участвовавшій въ переворотѣ, я могу надѣяться попасть въ правительную аристократію, которая при малолѣтномъ Царѣ произведетъ постепенное освобожденіе Россіи. Но какъ мы оба видѣли препятствіе въ особѣ Вашего Величества — истребить же Васъ, Государь, по чести никогда не входило мнѣ въ голову, то въ рѣшительныя минуты обратился я мыслію къ Государю Цесаревичу, считая это легчайшимъ средствомъ къ примиренію всѣхъ партій и дѣломъ, болѣе ласкавшимъ мое самолюбіе, ибо я считалъ себя конечно не хуже Орловыхъ, временъ Екатерины. Въ пренія думы почти не вступался, ибо зналъ, что дѣло сильнѣе пустыхъ споровъ, и признаюсь Вашему Величеству, что если бы присоединился къ намъ Измайловскій полкъ, я бы принялъ команду и рѣшился на попытку атаки, которой въ головѣ моей вертѣлся уже и планъ. Впрочемъ если-бъ не роковое 14 число, я бы присталъ къ совѣту Батенкова (человѣка изо всѣхъ насъ съ здравѣйшею головою), чтобы идти впередъ и, ставъ на важныя мѣста въ правленіи, по немногу производить перемѣну или властію, заимствованною отъ Престола, или своими мнѣніями, въ другихъ впѣренными. Мы уже и хотѣли это сдѣлать въ отношеніи къ Государю Цесаревичу, разговаривая о семъ предметѣ у Его Королевскаго Высочества, герцога Виртембергскаго.

Да будетъ еще, Ваше Императорское Высочество, доказательствомъ уваженія, которое имѣю къ великодушію Вашему, признаніе въ томъ понятіи, что мы имѣли о личномъ характерѣ Вашемъ прежде. Намъ извѣстны были дарованія, коими наградила Васъ природа; мы знали, что Вы, Государь, занимаетесь дѣлами правленія и много читаете. Видно было и по Измайловскому полку, что солдатство, въ которомъ Васъ укоряли, было только дань политикѣ. При томъ же занятія дивизіи, Вамъ ввѣренной, на маневрахъ настоящимъ солдатскимъ дѣломъ, доказывали противное. Но анекдоты, носившіеся о суровости Вашего Величества, устрашали многихъ,

[1]) Я не помню, упоминалъ ли о семъ въ показаніяхъ Комитету, ибо считая себя виновнымъ безъ числа, не прибѣгалъ къ частнымъ извиненіямъ.

а въ томъ числѣ и насъ. Признаюсь, я не разъ говорилъ, что Императоръ Николай съ его умомъ и суровостью будетъ деспотомъ, тѣмъ опаснѣйшимъ, что его проницательность грозитъ гоненіемъ всѣмъ умнымъ и благонамѣреннымъ людямъ; что Онъ, будучи самъ просвѣщенъ, нанесетъ мѣткіе удары просвѣщенію; что участь наша рѣшена съ минуты Его восшествія, а потому намъ все равно гибнуть сегодня, или завтра.

Но опытъ открылъ мнѣ мое заблужденіе, раскаяніе омыло душу, и мнѣ отрадно теперь вѣрить благости путей Провѣдѣнія . . . Я не сомнѣваюсь по нѣкоторымъ признакамъ, проникнувшимъ въ темницу мою, что Ваше Императорское Величество посланы Имъ залѣчить бѣды Россіи, успокоить, направить на благо броженіе умовъ и возвеличить отечество. Я увѣренъ, что Небо даровало въ Васъ другаго Петра Великаго . . . болѣе чѣмъ Петра, ибо въ нашъ вѣкъ и съ Вашими способностями, Государь, быть имъ—мало. Эта мысль порой смягчаетъ мои страданія за себя и за братьевъ; и мольбы о счастіи отечества, неразлучномъ съ прямою славою Вашего Величества, летятъ къ престолу Всевышняго.

Вашего Императорскаго Величества

Всеподданнѣйшій слуга

Александръ Бестужевъ.

Безъ даты *).

*) Госуд. Арх. I. В. № 11.

VI

Записка Гавріила Степановича Батенкова, представленная генералу Левашеву

Я никогда не писалъ конституціи для Россіи и не разсматривалъ даже сего важнаго предмета въ полной связи и подробностяхъ: тѣмъ не менѣе въ головѣ моей рождались въ разное время мысли, относящіяся къ сему предмету, въ коихъ я считаю долгомъ принести чистосердечное признаніе.

Основаніе каждой конституціи состоитъ:

1) изъ устройства власти законодательной, то есть безотчетной и неограниченной;

2) изъ устройства власти исполнительной, то есть ограниченной въ предѣлахъ, законами предписанныхъ, и обязанной отчетностью;

3) изъ образованія суда;

4) изъ обезпеченія (гарантіи) неизмѣнности установленнаго порядка.

I. Власть законодательная.

1) Въ теченіи тысячи лѣтъ никакая часть Россіи, не выключая и двухъ маленькихъ республикъ, какъ въ счастливое время, такъ и во время бѣдствій, не могла обойтись безъ государей. Уваженіе къ царямъ всегда было чрезмѣрно и непоколебимо укоренилось. Изъ сего я заключилъ, что Россія, по нравамъ ея, должна быть монархіею. Сверхъ сего, по собственному моему образу мыслей, я не люблю республикъ, потому во-первыхъ, что онѣ угнетаются сильнымъ деспотизмомъ законовъ, и по нѣкоторымъ странностямъ въ моихъ сужденіяхъ, я воображаю республики завѣтомъ ветхимъ, гдѣ «проклятъ всякъ, кто не пребудетъ во всѣхъ дѣлахъ закона», монархіи же подобіемъ завѣта новаго, гдѣ Государь представляетъ благодать и можетъ тво-

рить добро по изволенію. Во-вторыхъ, жизнь народовъ, по мнѣнію моему, состоитъ не въ единообразной покорности мертвымъ законамъ или премѣнчивому произволу, но въ непрерывной моральной борьбѣ свободы съ властолюбіемъ.

Изъ всѣхъ государей нашихъ два только были избранные, а именно Борисъ и Михаилъ, и то по необходимости, развѣ къ тому прибавить еще Императрицу Анну: слѣдственно сей порядокъ составлялъ изъятіе, коренный же навыкъ былъ въ правѣ наслѣдія, съ 14-го вѣка не отъ брата къ брату, а отъ отца къ сыну переходящемъ (sic!).

2) Исторія свидѣтельствуетъ, что Россія благоденствовала всегда при монархахъ сильныхъ, но имѣвшихъ нѣкоторыя предостереженія. Съ одной стороны, гдѣ монархъ стоялъ прямо передъ демократіею, тамъ были непрерывны позорища мятежей; съ другой же, гдѣ всѣ предостереженія для монарха исчезали, тамъ являлся тиранъ, нарушающій общее и частное благо. Съиздавна существовали въ Россіи бояре, уваженные народомъ и сильные въ дѣлахъ. Первое потрясеніе произведено имъ было царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ; Петръ Великій нанесъ ударъ важнѣйшій, особенно введеніемъ иностранцевъ; но вельможество наше было довольно еще сильно, чтобы при Императрицѣ Аннѣ предложить, хотя и нарушенныя, условія, и чтобъ при Елисаветѣ имѣть въ рукахъ всю власть. Петръ III и Екатерина II, подтвердивъ права дворянству, тѣмъ самымъ сильно поколебали вельможество, особенно Екатерина, обративъ оное въ царедворцовъ и возвышая людей новыхъ путемъ военныхъ заслугъ. Павелъ I произвелъ сильную революцію, смѣшавъ почти всѣ сословія; при Александрѣ влились свободныя мысли также къ разрушенію различія состояній. Но Россія во все сіе время не только не благоденствовала, но истощалась. Изъ сего заключалъ я, что сильное вельможество намъ свойственно и необходимо. Сверхъ сего существуетъ оно во всѣхъ славянскихъ народахъ, намъ единоплеменныхъ.

3) Народъ нашъ въ массѣ всегда довольствовался желаніемъ одной личной свободы и не искалъ политическаго вліянія. Одни владѣльцы земель и городовые жители, поставленные къ несчастію городовымъ положеніемъ и дворянскою грамотою въ важное, между собою соперничество,

составляютъ со включеніемъ низшаго духовенства классъ средній, способный дать еще одинъ элементъ въ составѣ власти законодательной.

По симъ разсужденіямъ всегда я полагалъ, что власть сія въ Россіи естественно должна состоять:

1) изъ Императора;

2) изъ палаты вельможъ (верхней);

3) изъ палаты по выборамъ отъ одного средняго сословія (низшей).

О палатѣ верхней я разсуждалъ съ нѣкоторою подробностію, и мнѣ казалось нужнымъ образовать оную изъ опредѣленнаго числа членовъ, большею частію наслѣдственныхъ. Но дабы не ослабить вліяніе въ оной Государя, считаю нужнымъ присовокупить:

1) опредѣленное число лицъ отъ чернаго и бѣлаго духовенства по мѣстамъ, на кои назначаются они Государемъ;

2) опредѣленное число лицъ, также назначаемыхъ Императоромъ по смерть.

3) предоставить Государю возведеніе въ званіе родовыхъ вельможъ на мѣста тѣхъ, коихъ роды прекратятся.

О палатѣ по выборамъ я не дѣлалъ никогда подробныхъ соображеній, ибо зналъ, что для сего нужно имѣть предварительно множество мѣстныхъ свѣдѣній. Въ общихъ чертахъ полагалъ только полезнымъ имѣть депутатовъ:

1) отъ извѣстныхъ городовъ;

2) отъ губерній, изъ сословія владѣльцевъ земель;

3) отъ трехъ университетовъ, Московскаго, Виленскаго и Дерптскаго;

4) отъ трехъ академій.

Всѣ три элемента законодательной власти должны быть независимыми и имѣть взаимно одинъ на другой воспретительную силу.

Палатамъ собираться въ Москвѣ, и какъ вездѣ принято, по приглашенію Государя. Если же приглашенія въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ не будетъ, то по приглашенію вице-президента верхней палаты.

Въ семъ законодательномъ высшемъ составѣ опредѣлять законы и мѣры управленія во общихъ токмо видахъ; ибо по обширности государства и по разнообразію его кли-

матовъ, нуждъ и населенія не можетъ быть оно управляемо единообразно. А потому и считалъ необходимымъ частныя палаты во областяхъ, собираемыя губернаторами; но о составѣ оныхъ никогда не разсуждалъ подробно.

II. Власть исполнительная.

Власть исполнительную считаю возможнымъ предоставить во всемъ пространствѣ:

1) Государю безотвѣтственному;

2) Установленію подъ именемъ *верховнаго правительства*, съ отвѣтственностію передъ властію законодательною и Государемъ въ особенности;

3) Министрамъ, дѣйствующимъ съ отвѣтственностію за себя предъ Государемъ и верховнымъ правительствомъ, и за указы, *ими исполняемые*, предъ законодательною властію.

Прочія части администраціи разположить по теоріи и мѣстнымъ соображеніямъ. У меня почти готово цѣлое сочиненіе подъ именемъ: *опыта теоріи правительственныхъ учрежденій*; но въ немъ принято началомъ самодержавіе Государя.

Порядокъ, существующій въ управленіи дѣлъ духовныхъ, оставить неизмѣннымъ.

III. Судъ.

Вообще считалъ я необходимымъ введеніе суда присяжныхъ. Прочія же инстанціи могли оставаться въ нынѣшнемъ ихъ состояніи, съ исправленіемъ единственно формъ и состава. Ревизію отчетовъ, какъ въ дѣлахъ, такъ и суммахъ, я полагалъ предоставить судебной власти, равно какъ и разсмотрѣніе требованій на награды по статутамъ и законамъ, разсмотрѣніе просьбъ о признаніи состоянія и испрашиваніе разныхъ привилегій.

IV. Обезпеченія.

Обезпеченія раздѣлялъ я на вещественныя и моральныя.

Къ числу вещественныхъ обезпеченій относилъ:

1) Обращеніе военныхъ поселеній въ народную стражу.

2) Передачу въ вѣдѣніе города Петропавловской крѣпости.

3) Ограниченіе Государя въ личномъ командованіи сухопутною Арміею.

4) Учрежденіе родоваго вельможества.

5) Право вице-президента собирать палаты, ежели въ извѣстное число лѣтъ монархомъ они собраны не будутъ.

6) Независимость трехъ университетовъ и трехъ академій.

7) Учрежденіе областныхъ палатъ.

8) Учрежденіе изъ нѣкоторыхъ портовъ вольныхъ городовъ.

9) Нѣкоторыя особенныя права города Москвы.

Къ числу моральныхъ обезпеченій относилъ:

1) Свободу тисненія.

2) Независимость судебной власти.

3) Установленные церемоніалы.

4) Признаніе господствующей вѣры.

5) Законъ о наслѣдіи короны.

6) Законы о наслѣдіи вельможества.

7) Отвѣтственность министровъ и верховнаго правительства.

Сверхъ сихъ общихъ размышленій я имѣлъ:

1) въ мысляхъ своихъ почти полный обдуманный планъ системы народнаго просвѣщенія, равномѣрно свойственный какъ конституціонной, такъ и неограниченной монархіи, и критику настоящаго устройства сей части;

2) разныя соображенія о земскихъ повинностяхъ, кои въ видѣ первоначальнаго опыта, и на основаніи существовавшаго порядка были уже изложены на письмѣ, подъ именемъ устава, который читанъ и графу Кочубею и который долженъ теперь быть въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ или финансовъ;

3) Также обдумалъ критику настоящаго состоянія торговли и сдѣлалъ соображенія для лучшаго по сей части устройства.

Подполковникъ *Батенковъ*.

29 марта, 1826 г. *).

---

*) Гос. Арх. дѣла о декабристахъ, № 11, л. 31—35. Записка Батенкова ген. Левашеву.

VII

Записка
барона Владиміра Ивановича Штейнгеля, представленная Императору Николаю Павловичу

Августѣйшій Монархъ,
Всемилостивѣйшій Государь!

Изъ мрачной темницы моей, возносясь духомъ любви къ Отечеству, духомъ вѣрноподданническаго къ Вашему Императорскому Величеству усердія, припадаю къ священнымъ стопамъ Вашимъ.

Умоляю Ваше Величество благомъ многихъ милліоновъ людей, коихъ Вы нареклись отцемъ, умоляю собственною Вашею славою и самою безопасностію: не презрите моихъ наблюденій и свѣдѣній; удостойте прочесть все нижеслѣдующее до послѣдней строки, прежде, нежели произнесете строгій судъ о свойствѣ и самой цѣли настоящаго моего подвига. Дерзаю представить обнаженную истину: она должна быть доступна Престолу мудраго Монарха, воспріявшаго бразды правленія съ намѣреніемъ—жить для Отечества.

Въ Высочайшемъ Манифестѣ о восшествіи Вашемъ на престолъ, какъ бы въ утѣшеніе народа, сказано, что Ваше Царствованіе будетъ продолженіемъ предыдущаго. О, Государь! ужели сокрыто отъ Васъ, что эта самая мысль страшила всѣхъ, и что одна токмо общая увѣренность въ непремѣнной перемѣнѣ порядка вещей говорила въ пользу Цесаревича.

Истинна, не подверженная ни малѣйшему возраженію, что въ Бозѣ почившій Государь, Братъ Вашъ, обладалъ въ совершенствѣ даромъ привлекать къ себѣ сердца всѣхъ тѣхъ, кои имѣли счастіе съ нимъ встрѣчаться; и что его поведеніе въ званіи Наслѣдника, его дѣйствія и намѣренія въ началѣ Царствованія, твердость его при всеобщемъ бѣдствіи 1812 года, его кротость въ блескѣ послѣдующей за

тѣмъ славы, человѣколюбіе его во время послѣдняго наводненія, равно какъ и многіе другіе, извѣстные свѣту и народу въ особенности случаи, въ коихъ явилъ онъ высокія свойства души своей,—содѣлали особу его любезною и священною для Россіянъ-современниковъ. Но по непостижимому для насъ противорѣчію, которое къ изумленію грядущихъ вѣковъ, можетъ быть, объяснитъ одна токмо безпристрастная исторія, Царствованіе его—если разумѣть подъ словомъ симъ правленіе—было во многихъ отношеніяхъ для Россіи пагубно, подъ конецъ же тягостно для всѣхъ состояній даже до послѣдняго изнеможенія! Противорѣчіе сіе поставило средній и нижній классъ народа въ недоумѣніе: Государь всюду являлся ангеломъ и сопровождался радушными восклицаніями: но въ то же время отъ распоряженій правительства именемъ его разливалось повсюду неудовольствіе и ропотъ. Народъ приписывалъ сіе лицамъ: то Сперанскому, то Гурьеву, то Аракчееву, и вообще думалъ: «министры обманываютъ добраго нашего Государя: гдѣ Ему, Батюшкѣ, все знать»! Но тѣ, кои просвѣщеннѣе, смотрѣли и разсуждали иначе. Результатъ общій: Государь, встрѣченный на Престолѣ со всеобщимъ вожделѣніемъ, съ единодушною, искреннею, безпримѣрною радостію, сопровожденъ во гробъ едва ли не всеобщимъ равнодушіемъ.

О Государь! если это съ моей стороны дерзновеніе, то въ совѣсти моей вопіющій гласъ убѣждаетъ меня, что оно въ милліонъ разъ полезнѣе Вашему Величеству, моему Всемилостивѣйшему Монарху, нежели та лесть, которою, если и возносятъ владыкъ земныхъ до небесъ, то для того только, чтобы они не видѣли, что на управляемой ими землѣ дѣлается.

Не смѣю безъ особаго соизволенія изобразить Вашему Величеству въ историческомъ порядкѣ весь ходъ дѣла въ послѣднее царствованіе, но цѣль, меня одушевляющая, заставляетъ сказать хотя ту только истинну, что Правительство отличалось непостоянствомъ и въ управленіи государствомъ не было никакого положительнаго, твердаго плана. Сначала былъ періодъ либерализма и филантропіи; потомъ періодъ мистицизма и наконецъ противныхъ мнѣній и дѣйствій тому и другому. Въ началѣ дано всему новое направленіе учрежденіемъ министерствъ: министры были въ силѣ и до-

вѣренности. Черезъ шесть лѣтъ разрядъ министерства измѣнился: съ учрежденіемъ Совѣта въ новомъ его образованіи создано министерство полиціи. Сила министровъ уступила силѣ Государственнаго Секретаря. Министерство коммерціи уничтожено. Отсутствіе Государя дало поводъ къ учрежденію комитета Г-дъ Министровъ, а затѣмъ смерть Вязмитинова произвела новую перемѣну въ разрядѣ министерствъ: министерство полиціи уничтожено, и сдѣлано вновь министерство духовныхъ дѣлъ въ соединеніи съ просвѣщеніемъ, но и то на нѣсколько лѣтъ. При первыхъ министрахъ много предначато полезнаго, по крайней мѣрѣ обнаружено явное намѣреніе готовить государство къ воспріятію конституціонныхъ началъ. Послѣ Тильзитскаго мира, прибытіе Коленкура ко двору и вышепомянутая перемѣна въ министерствѣ пресѣкла дѣятельность Правительства. Оно до самаго 1812 г. видимо тяготилось прихотливымъ деспотизмомъ Наполеона. Вліяніе Сперанскаго на дѣла ознаменовалось учрежденіемъ Коммисіи погашенія долговъ, началомъ изобрѣтенія новыхъ налоговъ, обложеніемъ купцовъ усугубленною податью съ капиталовъ, установленіемъ торговыхъ книгъ, учрежденіемъ о торгующихъ крестьянахъ, которымъ подорванъ кредитъ внутренней торговли, и новымъ образованіемъ Коммисіи составленія законовъ, которая до сихъ поръ издала Гражданское и Уголовное Уложеніе, и оба не могли быть приведены въ дѣйствіе. Въ 1810 и 1811 г. примѣтно уже было неудовольствіе противъ правительства. Указъ 1809 г. о непроизвожденіи въ чины гражданскихъ чиновниковъ 9 и 6 классовъ безъ экзамена, которымъ многіе заслуженные и опытные люди оскорблены были, много разливалъ сіе неудовольствіе. 1812 г. соединилъ всѣхъ въ одной цѣли—защитѣ Отечества и Престола.

Насталъ вожделѣнный миръ! Монархъ, отъ всѣхъ благословенный, возвратился ко всеобщей радости. Все, казалось, обѣщало эпоху, отъ которой начнется періодъ внутренняго благоустройства. Ожиданіе не сбылось. Роздано нѣсколько милліоновъ Москвѣ, Смоленску и частію нѣкоторымъ уѣзднымъ городамъ сихъ губерній; но симъ пособіемъ воспользовались не столько совершенно разорившіеся, сколько имущіе: ибо оно раздавалось въ видѣ ссуды подъ залогъ недвижимости. Если Москва отрясла такъ скоро

пеплъ съ главы своей и вознеслась въ новомъ, великолѣпіи, то не столько помогла тому сія помощь, сколько состояніе внутренней коммерціи и промышленности, оживотворенныхъ тарифомъ 1810 г., который изданъ былъ при увѣщательномъ манифестѣ, чтобы всѣ обращали капиталы свои не въ пищу чужеземной роскоши, но въ пользу Отечества. Внезапу сей самый тарифъ въ 1816 г. измѣненъ въ пользу Австріи, Польши и Пруссіи изданіемъ новаго тарифа на 12 лѣтъ. Коммерсанты могли по крайней мѣрѣ располагать свои спекуляціи на сіе Императорскимъ словомъ опредѣленное время; но и въ этомъ ошиблись: въ 1819 г. послѣдовало новое всеобщее разрѣшеніе ввоза иностранныхъ товаровъ, коими вскорѣ наводнили Россію. Многіе купцы обанкрутились и народъ чрезъ то лишился способовъ къ пропитанію и къ оплачиванію податей. Вскорѣ увидѣли ошибку, исправили ее тарифомъ 1823 г., но причиненный вредъ невозвратенъ. Знатныя суммы сребра и золота, вошедшія чрезъ Одесскій портъ, при выгодной хлѣбной торговлѣ 1815, 1816 и 1817 гг., исчезли мгновенно и не возвращались. Наконецъ послѣдовало новое дополнительное постановленіе о гильдіяхъ, за коимъ изданы еще многія дополненія и поясненія; за всѣмъ тѣмъ мѣстныя начальства принуждены были представлять о невозможности его выполнить: ибо у бѣдныхъ мѣщанъ и особенно у жителей малыхъ городовъ отнятъ послѣдній способъ къ пропитанію. Такимъ образомъ коммерція наша находится въ паралитическомъ состояніи, тогда какъ у всѣхъ другихъ державъ преуспѣваетъ и процвѣтаетъ, особенно во Франціи, которая въ 1815 г. едва ли не въ худшемъ состояніи была, нежели Россія.

Къ крайнему изумленію всѣхъ дѣйствія министерства финансовъ въ послѣдніе 10 лѣтъ были, можно сказать, ужасны. Въ 1814 г. Правительство убѣдило откупщиковъ винныхъ, при главномъ посредствѣ Гурьева и Пестеля сдѣлать весьма важную наддачу. Естественнымъ сего слѣдствіемъ была несостоятельность—и они разорены въ конецъ, особенно Злобинъ, оказавшій многія отечеству услуги, и Перетцъ. Въ преслѣдованіи сихъ откупщиковъ и потомъ поставщиковъ провіантскихъ были случаи, что они представляли къ разсчету свои на казну претензіи, но министръ

предписывалъ: «съ нихъ взыскивать, а имъ предоставить вѣдаться особо». Распоряженіе, имѣющее характеръ полнаго насилія и несправедливости. Съ откупщиками многіе разорились. Уничтоживъ откупы, Мин. Финансовъ ввело новый образъ винной продажи—источникъ чрезмѣрно—гибельнаго народнаго разврата и самаго разоренія. Нарушены нѣкоторыя коренныя права; унижено званіе вице-губернаторовъ, дотолѣ весьма почтенное; явленъ примѣръ соблазна для чиновниковъ: ибо способы наживаться стали предпочитать понятіямъ о чести, и тѣ, кои при началѣ считали за униженіе надзирать за питейными домами, увидя, что на сихъ людей обращается вниманіе министра, и вмѣстѣ съ обогащеніемъ даются чины и кресты, стали искателями сего рода службы. Размножены повсюду трактиры, герберги, харчевни, портерныя лавочки, питейныя домы, временныя выставки, изъ коихъ нѣкоторыя съ биліарами, съ музыкою и съ другими разными для черни приманками. Возвышена на вино цѣна; для виноторговцевъ установлены стѣснительныя и разорительныя для нихъ правила, за то злоупотребленія устранены отъ надзора полиціи; вице-губернаторамъ даны предписанія стараться какъ можно о большей распродажѣ вина, подъ опасеніемъ отвѣтственности (!!)—и съ такими мѣрами первые годы принесли точно прибыль, но вскорѣ оказалось, что она была временная: ибо въ послѣдніе годы уже не добираются многіе милліоны.

Когда такимъ образомъ съ одной стороны народъ поощрялся пропивать потовымъ трудомъ наживаемыя деньги, съ другой умножена подать съ паспортовъ, возвышена цѣна на первую потребность—на соль, и приняты строжайшія мѣры ко взысканію недоимокъ: предписано за недоимку помѣщиковъ отдавать подъ опеку; а съ казенныхъ крестьянъ взыскивать, хотя бы то было съ пожертвованіемъ послѣдняго ихъ имущества. Начали у нихъ продавать домашній скотъ, лошадей и самые домы, а такъ какъ съ такихъ обобранныхъ взять уже нечего, то постановлено правиломъ, въ отвращеніе недоимокъ, за неимущихъ взыскивать съ обществъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ «выбить, выколотить недоимку» сдѣлалось техническимъ словомъ. Между тѣмъ въ однихъ губерніяхъ, какъ-то: въ Бѣлорусской, Псковской, Тверской, Вологодской и Ярославской по нѣскольку лѣтъ былъ неу-

рожай, и помѣщики, не получая дохода, кормили крестьянъ; въ другихъ напротивъ, какъ въ Тамбовской, Пензенской и Симбирской, хлѣбъ былъ ни по чемъ отъ неимѣнія сбыта и деревни тоже не давали дохода. Обстоятельства сіи уподобляютъ Россію тому состоянію, въ которомъ была Франція во время Генриха III, когда сборщики податей обирали послѣднее у бѣдныхъ земледѣльцевъ. О, Государь! извольте послать довѣренную особу инкогнито, въ видѣ частнаго человѣка—и Вы откроете, можетъ быть, гораздо горестнѣйшее состояніе народа, нежели каковымъ я его представляю. Безпрестанные выгоны крестьянъ для дѣланія дорогъ, часто въ страдную пору, довершили ихъ разореніе; и притомъ отъ частыхъ перемѣнъ въ планѣ и отъ непрочной работы повинность сія сдѣлалась безконечною, между тѣмъ какъ въ Академическомъ календарѣ, въ хронологическомъ показаніи печатается: «отъ изданія Манифеста, коимъ народъ на всегда освобождается отъ дѣланія дорогъ столько-то лѣтъ»!

Умножая доходы крайними мѣрами, хотя три года тому назадъ сдѣлано по всѣмъ министерствамъ сокращеніе расходовъ, но сколько еще есть предметовъ, на которые дѣлаются напрасныя издержки! Сколько чиновниковъ, едва имѣющихъ занятіе, получаютъ большіе оклады въ двухъ и трехъ мѣстахъ! сколько такихъ же получаютъ пенсіоны! По одному коммиссаріату около трехъ милліоновъ расходуется въ годъ на цыновки, веревки, вообще на укупорку и развозку вещей отъ коммисій до мѣстопребыванія полковъ, тогда какъ однимъ распоряженіемъ, въ разсужденіи сей доставки вещей, можно бы сей расходъ уничтожить.

По флоту также экономія. По адмиралтейскому регламенту Петра Великаго, едва корабль заложится на стапелѣ, должно раздать по всѣмъ мастерствамъ пропорціи, дабы ко дню спуска всѣ принадлежности онаго были въ готовности. Во все министерство маркиза де Траверсе сего не наблюдалось: корабли ежегодно строились, отводились въ Кронштадтъ и нерѣдко гнили, не сдѣлавъ ни одной кампаніи, и теперь болѣе четырехъ или пяти кораблей нельзя выслать въ море: ибо мачты для сего переставляютъ съ одного корабля на другой; прочіе, хотя число ихъ не малое, не имѣютъ вооруженія. И такъ переводится послѣдній лѣсъ, тратятся деньги, а флоту нѣтъ. Но въ царствованіе блаженныя па-

мяти Родителя Вашего, въ 1797 году выходило 27 кораблей, всѣмъ снабженныхъ; а въ 1801 г. противъ англичанъ готовилось 45 вымпеловъ! Можно сказать, что прекраснѣйшее и любезнѣйшее твореніе великаго Петра, маркизъ де-Траверсе уничтожилъ совершенно. Теперь на случай войны, некого и не съ чѣмъ выслать въ море: кромѣ вновь принятаго Синявина и контръ-адмирала Рожнова, ни одного адмирала, нѣсколько капитановъ и весьма много офицеровъ изъ тѣхъ, кои были въ экспедиціяхъ. Между тѣмъ у сосѣдняго государства сія часть въ совершенной исправности всегда была и теперь существуетъ.

По части управленія губерній во всѣ 25 лѣтъ не сдѣлано ничего особеннаго къ улучшенію. Едва въ 1822 г. дозволено генералъ-губернатору Балашеву производить опытъ преобразованія. Начатый безъ свѣдѣнія Сената, опытъ сей принимается обывателями съ негодованіемъ на новыя тягости и на умноженіе инстанцій; а о пользѣ, какая изъ того произойти имѣетъ, никто еще не говоритъ. Подобнымъ образомъ жалуются и на преобразованіе Сибири, гдѣ въ обширномъ, но весьма малонаселенномъ краѣ, въ которомъ бы приличнѣе было сокращать администрацію, прибавлена лишняя губернія, и данъ образъ управленія совѣщательно-аристократическій, не свойственный монархическому.

Къ сему присовокупить остается недостатки въ судопроизводствѣ вообще: безконечное продолженіе тяжебныхъ дѣлъ апелляціями и обращеніемъ паки въ нижнія инстанціи, неправосудіе и повсемѣстное злоупотребленіе. Послѣднее было строго преслѣдуемо, но отъ полумѣръ осталось неисцѣльнымъ. Посылались сенаторы, производили изслѣдованіе, тысячами отдавали бѣдныхъ чиновниковъ подъ судъ—и опредѣляли новыхъ; а тѣ принимались за то же, только смѣлѣе, ибо обыкновенно поступали на мѣста съ протекціею. Сколько и теперь есть губернаторовъ, состоящихъ подъ безконечнымъ судомъ!

Въ царствованіе Великой Бабки Вашей, Государь, была по всѣмъ частямъ наблюдаема подготовка людей столь многополезная: чиновники, хотя медленно, но вѣрно доходили отъ низшихъ степеней до вышней, каждый по своей части; оттого были опытны и дѣльны. Въ предшедшее Вашему Царствованію сего вовсе не наблюдалось: всякій, при министрѣ

служащій или нашедшій покровительство, ко всему считался годнымъ. Такъ и дѣла шли. Извѣстно, что Великая Екатерина съ полковничьяго чина начинала обращать особенное на людей вниманіе, и тѣ, кои не имѣли отличныхъ дарованій и способностей, не шли далѣе бригадировъ въ отставку. Въ послѣднее время всякому продолжающему службу, особенно военную, дорога къ вышнимъ степенямъ сдѣлалась отверзтою. Въ одной губерніи былъ губернаторъ, выслужившійся изъ фельдфебелей, и въ губерніи поступалъ, какъ въ ротѣ. Не могъ конечно долго быть терпимъ; но жители губерніи не менѣе оттого страдали.

Вообще гражданская часть—сей краеугольный камень въ зданіи государственнаго благоденствія — была въ нѣкоторой какъ бы опалѣ. Государь блаженной памяти изволилъ видѣть зло, но считая его неисцѣлимымъ, ограничивался тѣмъ, что не скрывалъ своего отвращенія. Энгельгардъ, имѣвшій счастіе разговаривать съ Государемъ, сказывалъ мнѣ, что однажды, при случаѣ, какъ Его Величество любовался устройствомъ войскъ, онъ осмѣлился замѣтить, что время приняться за устройство гражданской части; но Государь, взявъ его за руку и пожавъ крѣпко, со слезящимися глазами, произнесъ: „Ахъ! Я это очень, очень чувствую, но ты видишь: кѣмъ я возьмусь!“ Если это истина, что за благоустройство Россіи Монарху не кѣмъ взяться, то посудите, Всемилостивѣйшій Государь! въ какомъ несчастномъ, въ какомъ ужасномъ положеніи наше любезнѣйшее отечество, коего судьба воспріята Вами на рамо Свое. Вашему генію предлежитъ, подобно Петру, Екатеринѣ, найтить людей, вложить въ нихъ душу и содѣлать сопричастниками будущей Вашей славы. Да пройдетъ она до позднѣйшаго потомства!

Насильственная система такъ называемаго водворенія поселеній принята была съ изумленіемъ и ропотомъ, какъ то и Вашему Величеству должно быть весьма извѣстно; и не могло быть иначе. Послѣ тяжкой отечественной войны, въ которой всѣ состоянія участвуя оказали равное усердіе и вѣрность Престолу и Отечеству; когда всякой ожидалъ въ мирѣ вожделѣннаго спокойствія, внезапно войтить въ селеніи военною рукою, взять домы мирныхъ земледѣльцевъ, все, дѣдами и самими ими нажитое, да и ихъ самихъ

въ общій составъ новаго воинства—едва ли исторія представляетъ что-либо тому подобное. Къ сему присовокупить должно вынужденную уступку и покупку сосѣдственныхъ земель и помѣстій: ибо одна несправедливость естественно рождаетъ другую. Возникли съ одной стороны—отчаянное сопротивленіе, особенно на югѣ; съ другой строгія мѣры укрощенія. Всей Россіи сдѣлались извѣстны сцены, которыхъ никто не могъ полагать возможными въ царствованіе Государя, толико кроткаго, человѣколюбиваго. Общее недоумѣніе разрѣшалось однимъ лицомъ графа Аракчеева. Оно во всѣхъ подобныхъ дѣйствіяхъ служило экраномъ для особы Монарха.

Цѣль поселеній объявлена послѣ—освобожденіе Россіи отъ тяжкой рекрутской повинности. Осмѣливаюсь, Государь, представить, что уменьшеніе срока службы, по примѣру Пруссіи, до 8 или до 12 лѣтъ, удовлетворило бы сей цѣли справедливѣе, прочнѣе и безопаснѣе: ибо тогда черезъ 25 лѣтъ во всей Россіи разлился бы духъ воинскій, и крестьяне столь же бы легко стали разставаться съ дѣтьми, какъ дворяне, кои прежде также отпускали, какъ на смерть, а теперь охотно сами везутъ. Возвратившіеся въ семейство могли бы жениться, заниматься крестьянскимъ бытомъ и, наживая дѣтей, воспитывали бы ихъ заранѣе быть солдатами; сами были бы готовы ландверы.

Мысль о поселеніи войскъ не новая. Бургардъ Минихъ представлялъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ проектъ о заселеніи границъ турецкихъ, польскихъ и шведскихъ войсками, съ тѣмъ, чтобы они пріучались къ тому роду войны, который съ сими непріятелями приличенъ. Поселеніе на границѣ можетъ быть дѣйствительно оплотомъ, но внутри государства другія слѣдствія возможны. При разныхъ мнѣніяхъ о семъ иностранцевъ, извѣстенъ краткій отзывъ Веллингтона,—я слышалъ его изъ устъ графа Ростопчина: «видно, что русское правительство не боится штыковъ».

По симъ краткимъ очеркамъ различныхъ дѣйствій Правительства, въ отношеніи хозяйственнаго управленія и настоящаго положенія государства, слѣдующія черты представляются главными къ характеристикѣ правленія: Правительство отдѣляло себя отъ государства и, казалось, вѣрило, что оно можетъ быть богато и сильно, хотя всѣ со-

словія государственныя и особенно народъ въ изнеможеніи. Правительство имѣло, кажется, правиломъ, что развратнымъ и бѣднымъ народомъ легче и надежнѣе управлять, нежели имѣющимъ гражданскія добродѣтели и въ довольствѣ живущимъ; а потому не прислушивалось къ народному мнѣнію, не входило въ его нужды: повелѣвало и требовало безусловнаго повиновенія, хотя бы отъ того все разорилось. Въ семъ отношеніи Правительство дозволяло себѣ даже спекуляціи: послѣдняя распродажа квитанцій рекрутскихъ — разительный тому примѣръ. Должно ли послѣ сего удивляться, что Правительство потеряло народную довѣренность и сердечное уваженіе и возбудило единодушное общее желаніе перемѣны въ порядкѣ вещей.

Всемилостивѣйшій Государь! раскрывъ передъ взоромъ Вашимъ, по крайнему моему разумѣнію, причины неудовольствія противъ Правительства, я осмѣливаюсь приступить къ настоящей моей цѣли — представить истинный источникъ обнаружившагося при восшествіи Вашемъ на престолъ злоумышленія.

Дѣятельное просвѣщеніе Россіи началось при Екатеринѣ Великой. Одинъ частный человѣкъ, Новиковъ, съ обществомъ своимъ, старавшимся о распространеніи чтенія полезныхъ книгъ и для сего имѣвшимъ свою типографію, сдѣлалъ едва ли не болѣе, нежели всѣ училища. Молодые люди съ талантами посылались на счетъ сего общества вояжировать, и дѣйствительно многіе обязаны стали ему последующею своею извѣстностью. Открылась революція, масонскія общества сдѣлались подозрительными, и Новиковъ пострадалъ. Блаженной памяти Вашъ Августѣйшій Родитель даровалъ ему и сотоварищамъ его свободу. Изъ сего разсадника люди первые явились на сценѣ, когда при началѣ Царствованія въ Бозѣ почившаго Государя открылось вожделѣнное намѣреніе его просвѣтить Россію и уничтожить въ ней рабское состояніе. По учрежденіи министерствъ взяты быстрыя мѣры къ распространенію образованія: учреждены новые университеты, умножены училища, преобразованы гимназіи; ослаблена цензура предоставленіемъ оной гражданскимъ губернаторамъ и управамъ благочинія въ столицѣ; поощрены переводы печатаніемъ съ Высочайшаго дозволенія книгъ, дающихъ понятіе о новыхъ идеяхъ отно-

сительно основанія государственнаго блага; такъ, напечатаны «Конституція Англіи» де-Лольма, творенья Монтескье, Бентама и другихъ; съ тѣмъ вмѣстѣ явились: «Пифагорово путешествіе», «Антенорово путешествіе», «Фоблазъ» и «Кумъ Матвѣй», непосредственно развивающія другія понятія и развращающія нравы.

При такомъ началѣ просвѣщенія, Государь изволилъ прекратить раздачу крестьянъ въ крѣпостное состояніе. Незабвенный рескриптъ Его къ Его Королевскому Высочеству Герцогу Виртембергскому, по случаю утвержденія аренды на 50 лѣтъ, сдѣлался извѣстнымъ всѣмъ. Потомъ открыто новое состояніе хлѣбопашцевъ. Нѣкоторые вельможи отпустили въ оное цѣлыя селенія. Изданы указы, поощрительные къ отыскиванію изъ крѣпостнаго состоянія свободы, нѣсколько разъ повторенные. Наконецъ составлены правила для перехода крестьянъ помѣщичьихъ въ свободное состояніе въ Остзейскихъ провинціяхъ, повсюду распубликованныя. Присоединеніе Псковской губерніи, къ округу сихъ губерній подало поводъ къ заключенію, что на ней сдѣлается первый опытъ приложенія сихъ правилъ къ великороссійскимъ губерніямъ.

Во время вліянія на дѣла Сперанскаго, для образованія духовнаго юношества приняты новыя правила; учреждены новыя духовныя академіи и Комитетъ училищъ. Для преподаванія курса богословія выписанъ былъ извѣстный профессоръ Феслеръ изъ Германіи, но по протесту противъ программы его, поданному отъ архіепископа Ѳеофилакта, допущенъ до преподаванія не былъ; но тѣмъ не менѣе новообразованное духовенство воспріяло не тотъ уже духъ, который виденъ былъ прежде. Въ послѣдніе годы методу ученія паки перемѣнили на старую.

Общее бѣдствіе 1812 года наклонило умы и сердца къ набожности. Отселѣ начался періодъ мистицизма. Началось изданіе Сіонскаго Вѣстника, удостоенное потомъ Высочайшей награды. Явились сочиненія Штиллинга, внушающія мысль о ненадобности духовенства и наружныхъ обрядовъ церкви, потомъ переводы сочиненій г-жи Гіонъ, Де-Туша и проч., изъ коихъ многіе напечатаны на казенное иждивеніе, и переводчики или издатели удостоены отъ Монарха наградами. Открылось Библейское общество. Магницкій при открытіи отдѣленія онаго въ Симбирскѣ сказалъ весьма

блазнительную рѣчь, и она была напечатана во всѣхъ публичныхъ листахъ, какъ образцовая, хотя имѣла видъ болѣе тонкой сатиры, нежели истинной набожности. Библейскія засѣданія представили картину истиннаго толеранса. Изданіе Новаго Завѣта святое Евангеліе, которое въ мнѣніи народа казалось неприкосновеннымъ для мірянъ, сдѣлало ручною книгою. Переводъ сего Завѣта подалъ поводъ къ различнымъ волнующимъ умы толкамъ насчетъ несходства. Такъ, напримѣръ, въ посланіи къ Кор. VII гл., въ 21 ст., славянскій текстъ говоритъ: «Рабъ ли призванъ былъ еси; да не нерадиши: но аще и можеши свободенъ быти, больше поработи себя». Напротивъ русской: «Рабомъ ли ты призванъ, не безпокойся; но ежели можешь сдѣлаться и свободнымъ, тѣмъ больше воспользуйся». Чѣмъ ближе такой переводъ къ еврейскому тексту, тѣмъ не менѣе онъ подрываетъ народное довѣріе къ одной изъ священнѣйшихъ книгъ, чтимыхъ въ Церкви, довѣріе, чрезъ два почти вѣка неприкосновенное. Какой притомъ соблазнъ для раскольниковъ!

Между тѣмъ какъ все сіе происходило, вышнее заведеніе для образованія юношества, Царскосельскій Лицей далъ нѣсколько выпусковъ. Оказались таланты въ словесности; но свободомысліе, внушенное въ высочайшей степени, поставило ихъ въ совершенную противуположность со всѣмъ тѣмъ, что они должны были встрѣтить въ отечествѣ своемъ при вступленіи въ свѣтъ. Тотъ же самый духъ разлитъ на всѣхъ, кои образовались въ Университетахъ, въ университетскихъ и частныхъ пансіонахъ, въ училищѣ іезуитовъ и во всѣхъ другихъ заведеніяхъ, кромѣ корпусовъ. Отличительныя свойства вновь образованныхъ людей, съ нѣкоторымъ исключеніемъ, суть непризнаваніе ничего святымъ, нетерпѣніе подчиненности, неуваженіе къ лѣтамъ, желаніе независимости, скорое стремленіе къ наслажденіямъ жизни, скучаніе всѣмъ и безполезность ко всему настоящему. Имъ кажется, что для ума ихъ въ Россіи тѣсно, и почти ничего достойнаго ихъ дѣятельности; потому многіе, чтобы быть чѣмъ-нибудь, ищутъ только считаться при комъ-нибудь.

Должно ли послѣ сего удивляться, что честолюбіе и предпріимчивость нѣкоторыхъ опытныхъ людей захотѣли воспользоваться такимъ расположеніемъ умовъ и обстоятельствъ и основать тайное общество, подражая Прусскимъ

и Германскимъ? Существованіе масонскихъ ложъ тому долженствовало еще болѣе способствовать. Правительство не подозрѣвало ихъ. Въ 1816 г. 30 августа въ Москвѣ открыта была ложа съ Высочайшаго соизволенія. Государь изволилъ сказать графу Тормасову: «Я не даю явнаго позволенія, но смотрю сквозь пальцы: опытомъ дознано, что въ нихъ ничего нѣтъ вреднаго; а потому предоставляю на твою волю».

Въ рѣчи своей на Варшавскомъ сеймѣ Государь изволилъ упомянуть, что готовитъ для Россіи подобное состояніе. Рѣчь была напечатана въ русскихъ публичныхъ листахъ и польстила надеждѣ либераловъ. Внезапно происшествія въ Испаніи и Піемонтѣ, съ современнымъ возстаніемъ грековъ, произвели рѣшительный переломъ въ намѣреніи Государя, какъ между тѣмъ воспламенили умы въ мечтателяхъ о свободѣ Россіи.

Греки оставлены своей судьбѣ; связь единовѣрства, восемь вѣковъ нерушимо существовавшая, которую всегда страшилась Порта и опасалась Европа, вдругъ разрушена. Греки, въ Россіи находящіеся, и особенно въ Москвѣ, шопотомъ произносили жалобу свою и сообщали знакомымъ свои идеи о несправедливости поступка съ ними. Оттого радость ихъ при объявленіи Цесаревича Императоромъ, была чрезвычайна. Они отыскали медали, выбитыя на рожденіе Его Высочества, съ изображеніемъ церкви Софіи, видѣли уже себя обладателями Царьграда—и вдругъ восхитительная надежда ихъ исчезла. Унылость видна на лицѣ ихъ.

Внезапное уничтоженіе масонскихъ ложъ послужило къ тайному огорченію многихъ. Между тѣмъ по ходу просвѣщенія, хотя постепенно цензура дѣлалась строже, но въ то же время явился феноменъ небывалый въ Россіи—девятый томъ Исторіи Государства Россійскаго, смѣлыми, рѣзкими чертами изобразившій всѣ ужасы неограниченнаго самовластія и одного изъ великихъ царей открыто наименовавшій тираномъ, какому подобныхъ мало представляетъ исторія! Непостижимо, какимъ образомъ въ то самое время, какъ строжайшая цензура внимательно привязывалась къ словамъ ничего не значащимъ, какъ то: ангельская красота, рокъ и пр., пропускались статьи подобныя Волынскому, Исповѣди Наливайки, Разбойникамъ братьямъ и пр. Предъ самымъ восшествіемъ Вашимъ на престолъ въ 22 № Сѣвер-

наго Архива показалась статья о избраніи Годунова на царство; а съ 27 ноября по 14 декабря въ одномъ изъ магазиновъ выставлялись портреты Ріеги и Квироги. Все сіе не есть ли дѣйствіе одного и того же духа?

Происшествіе съ переводомъ сочиненія пастора Госнера дало поводъ къ немалому волненію умовъ. Удаленіе кн. Голицына отъ Министерства Просвѣщенія и уничтоженіе Министерства Духовныхъ дѣлъ сдѣлалось эпохою низложенія мистицизма и библеизма. Представилось соблазнительное торжество извѣстнаго Фотія, представляющаго святаго ревнителя Церкви и въ то-же время обирающаго знаменитую свою поклонницу. Обнародованъ оскорбительный для кн. Голицына рескриптъ къ новому Министру Просвѣщенія по случаю дозволенія напечатать книгу Станевичу, за пропущеніе коей прежде пострадалъ духовный цензоръ Иннокентій, между тѣмъ какъ читавшіе книгу сію въ публикѣ увѣряютъ, что она ни той, ни другой чести не заслуживаетъ. Объявлено запрещеніе и самая конфискація тѣхъ книгъ, кои прежде напечатаны съ Высочайшаго дозволенія. Пріостановленъ даже Катехизисъ Архіеп. Филарета, на заглавномъ листѣ коего означено было, что онъ Святѣйшимъ Синодомъ разсмотрѣнъ и одобренъ и напечатанъ по Высочайшему соизволенію. Надобно было видѣть дѣйствіе такого запрещенія: въ два, три дня въ Москвѣ выкуплены всѣ экземпляры за тройную цѣну; съ такою жадностью всѣ желали знать, что могъ написать Архипастырь, добродѣтельною жизнью славящійся, противное духу христіанской религіи. Въ это же время послѣдовали два указа насчетъ священниковъ и духовенства вообще: первый, распубликованный чрезъ гражданскихъ губернаторовъ, чтобы міряне не поили до пьяна священниковъ, и вторый, данный Святѣйшему Синоду, чтобы отличить женъ и дочерей священно и церковнослужителей особымъ одѣяніемъ. Тотъ и другой оскорбили духовенство и сдѣлали оное предметомъ разныхъ сарказмовъ въ публикѣ. Если все это дѣлалось безъ скрытной пружины, то по крайней мѣрѣ производило одно дѣйствіе: возбуждало умы противъ Правительства и поощряло къ желанію чего-либо лучшаго.

Достопочтенный Министръ Просвѣщенія между тѣмъ въ рѣчи своей открылъ намѣреніе Правительства остановить

успѣхи превратнаго просвѣщенія: новый поводъ къ неудовольствію свободномыслящихъ. Еще продолжались о семъ различныя мнѣнія публики, какъ вдругъ происшествіе въ Грузинѣ представило глазамъ ея новый катастрофъ, не менѣе всѣхъ поразившій. Броженіе умовъ и ожиданіе предшествовало важнѣйшему событію.

О, Государь! Удостойте сообразить все вышеизложенное, и Вы изволите увидѣть и убѣдиться, что истинный корень республиканскихъ порывовъ сокрывается въ самомъ воспитаніи и образованіи, которыя въ теченіе 24 лѣтъ само Правительство давало юношеству. Оно само питало ихъ, какъ млекомъ, либеральными идеями, между тѣмъ какъ. вступая на дѣятельное поприще жизни, они на каждомъ шагу встрѣчали поводъ къ достиженію той цѣли, къ которой ведетъ подобное образованіе. Преслѣдовать теперь за свободномысліе не то ли же будетъ значить, что бить слѣпого, у котораго трудною операціею сняты катаракты и которому показанъ свѣтъ, за то, что различаетъ предметы?

Когда Вы изволите быть въ Москвѣ, то увидите въ миніатюрѣ изображеніе россійскаго юношества, возросшаго въ XIX вѣкѣ: это училище, учрежденное Обществомъ Сельскаго Домоводства для помѣщичьихъ крестьянскихъ дѣтей. Директоръ сего училища, профессоръ Павловъ, надзирая за ихъ воспитаніемъ, обходится съ ними со всею деликатностью и къ тому же пріучаетъ ихъ во взаимномъ обхожденіи. Между тѣмъ съ преподаваніемъ наукъ, развивающихъ высокія понятія, возвышающихъ душу, они дѣлаются людьми выше своего состоянія — и зачѣмъ все это? чтобы по окончаніи курса отдать помѣщику, который при первомъ капризѣ сего образованнаго юношу можетъ по обыкновенію послать на конюшню для тѣлеснаго наказанія! Не есть ли это то же, что точить на себя ножъ ожесточенія?

Всемилостивѣйшій Государь! Сколько бы ни оказалось членовъ тайнаго общества или вѣдавшихъ про оное, сколь бы многихъ по сему преслѣдованію ни лишили свободы, все еще останется гораздо множайшее число людей, раздѣляющихъ тѣ же идеи и чувствованія. Россія такъ уже просвѣщена, что лавочные сидѣльцы читаютъ уже газеты, а въ газетахъ пишутъ, что говорятъ въ палатѣ депутатовъ въ Парижѣ. Не первая ли мысль: почему мы не можемъ

разсуждать о нашихъ правахъ и собственности? родится въ головѣ каждаго? Большая часть профессоровъ, литераторовъ, журналистовъ должны душевно принадлежать къ желателямъ конституціоннаго правленія: ибо свобода тисненія сопряжена съ личною ихъ выгодою. Книгопродавцы тоже, купцы тоже. Наконецъ всѣ тѣ, кои бывали въ иностранныхъ государствахъ, а иные и образовались тамъ; всѣ тѣ, кои служили въ Гвардіи и теперь служатъ, не того ли же образа мыслей? Кто изъ молодыхъ людей, нѣсколько образованныхъ, не читалъ и не увлекался сочиненіями Пушкина, дышащими свободою, кто не сетировалъ басни Дениса Давыдова: Голова и ноги? Можетъ быть, въ числѣ тѣхъ, кои имѣютъ счастіе окружать Особу Вашу, есть таковые. О, Государь! Чтобъ истребить корень свободомыслія, нѣтъ другого средства, какъ истребить цѣлое поколѣніе людей, кои родились и образовались въ послѣднее царствованіе. Но если сіе невозможно, то остается одно—препобѣдить сердца милосердіемъ и увлечь умы рѣшительными, явными пріемами къ будущему благоденствію Государства.

Въ семъ отношеніи дозвольте обратить Высочайшее вниманіе Вашего Величества на два коренные устава Россіи, кои производятъ непримѣтный, но дѣйствительный вредъ: Табель о рангахъ и Городовое Положеніе. По первой быстро умножается классъ личнаго, безпомѣстнаго дворянства, подобнаго Польской шляхтѣ, которое, всякій трудъ и ремесло считая низкимъ, живетъ, различными изворотами и вообще составляетъ родъ людей, который при переворотахъ можетъ надѣяться что-нибудь выиграть, а потерять ничего не можетъ. Недавно въ Москвѣ одинъ такой чиновникъ посаженъ былъ во временную тюрьму по взысканію за повышеніе чина! По Городовому Положенію собственно гражданами нашихъ городовъ почитаются одни купцы и мѣщане, съ такою притомъ особенностью въ отношеніи къ первымъ, какой едва ли есть что-либо подобное въ другихъ государствахъ; а именно тою, что права, облагораживающія особу гражданина, даны не лицу, а капиталу. Отъ этого происходитъ двоякое слѣдствіе: богатый, честный купецъ невинно разорился; потеря богатства есть само по себѣ несчастіе великое, но законъ вмѣсто утѣшенія угнетаетъ его паче отнятіемъ самыхъ правъ, отличавшихъ его отъ низкаго класса. Съ другой стороны, будь

гражданинъ Сократъ добродѣтелью, и онъ подверженъ всѣмъ тягостямъ низкаго званія, если не богатъ; будь напротивъ заявленный въ безчестныхъ правилахъ, и объявя капиталъ, онъ получаетъ права, равняющія его дворянину самымъ пріѣздомъ ко двору. По истинѣ гибельный соблазнъ для гражданской добродѣтели; а безъ нея никакое государство не можетъ быть истинно благополучнымъ.

Государь! Вы воспріяли скипетръ Россіи въ самыхъ затруднительнѣйшихъ обстоятельствахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ сколько предстоитъ Вамъ предметовъ на пути къ истинной неувядаемой славѣ, къ немерцающему безсмертію! Воскресите для Россіи въ Особѣ Своей благодушнаго Генриха VI, котораго желаніе видѣть въ воскресный день курицу въ супѣ каждаго крестьянина, пребудетъ прочнѣйшимъ памятникомъ въ сердцахъ позднѣйшаго королевства. Великій Генрихъ принялъ Францію въ бѣдственнѣйшемъ положеніи, но пожелалъ видѣть ее счастливою, избралъ честнаго Сюлли— и въ десять лѣтъ все измѣнило видъ свой. Вамъ подобно предстоитъ даровать духовенству нравственное образованіе, подкрѣпить упавшее и 24-лѣтнимъ займомъ въ конецъ разоряемое дворянство, воскресить коммерцію и промышленность незыблемыми уставами, водворить правосудіе учрежденіемъ лучшаго судопроизводства, преобразовать города введеніемъ гражданскихъ правъ, подобныхъ другимъ просвѣщеннымъ государствамъ, дать другое постепенное для всѣхъ состояній просвѣщеніе юношеству, улучшить состояніе земледѣльцевъ, уничтожить унизительную для націи продажу людей — о легкомъ къ тому средствѣ я имѣлъ счастіе представлять покойному Государю,—воскресить флотъ, поощрить къ мореплаванію честныхъ людей, къ чему призываютъ Гаити и Америка; но мнѣ ли исчислить всѣ тѣ отрасли Государственнаго блага, которыя отъ Васъ должны произрасти, процвѣсть и дать плодъ!

Августѣйшій Монархъ! въ послѣднемъ порывѣ любви къ отечеству — дерзнулъ я, не желая уподобиться евангельскому рабу, сокрывшему талантъ свой въ землю, представить Вашему Величеству все то, что мнѣ, по бытности моей при дѣлахъ и по обращенію въ среднемъ состояніи, извѣстно относительно настоящаго положенія Россіи, которую я имѣлъ случай видѣть отъ Камчатки до Польши, отъ Петербурга

до Астрахани. Я исполнилъ сіе, сколько то растерзанное горестью сердце и необходимость писать прямо на-бѣло мнѣ позволили. Имѣвъ счастіе прочитать благость во взорахъ Вашихъ, я скорблю объ одномъ, что Вы, Государь, не сердцевидецъ. О, если бы Вы изволили видѣть, какими чувствами, исполнена душа моя — можетъ быть, удостоили бы меня Вашимъ состраданіемъ!.. Но да совершится воля Неисповѣдимаго въ путяхъ своихъ Провидѣнія! Съ благоговѣніемъ повергаюсь къ освященнымъ стопамъ Вашимъ.

Всемилостивѣйшій Государь!
Вашего Императорскаго Величества,
вѣрноподданный
баронъ *Владиміръ Ивановъ* сынъ *Штейнгейль.*

Отставный подполковникъ, заключенный въ Петропавловской крѣпости.

Генваря 11 дня, *)
1826 г.

---

*) Госуд. Арх. дѣла о декабристахъ. № 11, л. 74—87. Записка бар. Штейнгеля.

VIII

Письмо Александра Ивановича Якубовича къ Императору Николаю Павловичу

Ваше Величество!

Не наглая дерзость, или языкъ лести, будетъ излагать мои мысли и замѣчанія; нѣтъ, одну строгую истину представлю предъ глаза Вашего Величества. — Не имѣя теперь ничего общаго съ человѣками, въ казематѣ, когда мечъ правосудія виситъ надъ моей головой, хочу хотя истиной служить Отечеству и какъ награды за сей поступокъ, прошу, Государь, довѣренности къ моимъ словамъ, она поведетъ къ счастію милліоны гражданъ и дастъ Вамъ прочную славу въ благодарности подданныхъ и любви потомства.

1) Мнѣніе есть первая сила Государей, оно соединяетъ и движетъ Государство, служитъ охраной противу пороковъ всѣмъ гражданамъ, но его въ Россіи нѣтъ, и власть старается какъ нарочито истреблять и зародыши общаго мнѣнія, слѣдствіями сего мы видимъ раздѣленіе въ понятіяхъ между Государемъ и Государствомъ, что должно быть единымъ.—Губернаторы, вице-губернаторы, городничіе, капитанъ-исправники, судьи, окружные командиры путей сообщенія, и всѣ власти военныя знаютъ чудное слово благоразумной экономіи и позволительнаго дохода; не есть ли это поводъ къ разврату чиновниковъ? Знаки, отличающіе заслуги Отечеству и гражданскія добродѣтели, слишкомъ сдѣлались очередными, и потеряли свою цѣну. Не ревнители къ пользамъ общимъ ободряются, но люди, готовые пожертвовать всѣми гражданами, дабы выслужиться у властей, доставляя временныя выгоды казнѣ, какъ будто изобиліе народа не есть богатство Государя. — Если политика необходима для внѣшности Государства, то съ собственными подданными она и того нужнѣе, ибо не всегда по за-

конамъ механики можно дѣйствовать одной силой рычага; умъ и сердце, съ его пороками и добродѣтелями, — вотъ пружины, которыми двигаютъ цѣлое правители народовъ.

2) Финансы есть жизнь государства, довѣренность правительства къ частнымъ лицамъ и ихъ обратно къ нему, также взаимная между гражданами, и промышленность, суть главные вспомогатели существованія всякаго гражданскаго общества. Но въ Россіи взаимной довѣренности нѣтъ, казна не исполняетъ условій, законы слабы, чиновники во зло употребляютъ власть мѣстъ своихъ и давно уже къ правительству потеряно всякое довѣріе. Банкрутской уставъ недѣйствителенъ на богатаго или знатнаго должника, и кто лишился стыда, тотъ можетъ въ Россіи удобно жить на счетъ ближняго, не страшась справедливости и строгости законовъ. Послѣдній указъ и постановленіе о мѣщанахъ и купечествѣ стѣснило и остальную бѣдную промышленность; сотни тысячъ семействъ лишились честнаго способа содержать себя и платить подати, цѣлыя губерніи—средствъ размѣнивать свои произведенія, и только Правительство получило временныя выгоды на счетъ цѣлости капитала народнаго богатства.—О внѣшней торговлѣ умалчиваю.

3) Недовольныхъ, или карбонаріевъ, въ природѣ человѣка и порядкѣ вещей нѣтъ; Правительство ихъ созидаетъ: оно несправедливостями и притѣсненіями, малымъ попеченіемъ о благосостояніи своихъ подданныхъ или медленнымъ слѣдованіемъ за ходомъ народнаго образованія, не вникая въ духъ времени, не давая полезнаго направленія кипучимъ страстямъ юношества, порождаетъ сіи пагубныя идеи, которыя, какъ нравственная эпидемія разливаясь по государству, заражаютъ воображеніе каждаго, и прежде нежели доведутъ до общихъ пользъ, истребятся тысячи лучшихъ гражданъ, добродѣтельнѣйшіе Государи содѣлаются лютыми тиранами; и тутъ то совершится навсегда раздѣленіе трона отъ народа. а горе той отчизнѣ, гдѣ произойдетъ сіе раздѣленіе!

4) Въ Россіи три власти составляютъ неограниченную силу Государя: 1-я—*законодательная*, 2-я—*судная*, 3-я—*исполнительная*.

1-я *(законодательная)*. Не введеніемъ полезныхъ законовъ и постояннымъ стремленіемъ къ одной цѣли дѣй-

ствуетъ на Государство. но безпрерывно новыми указами, отступленіями отъ своихъ системъ, только что затрудняетъ государственное управленіе и своими же дѣйствіями разрушаетъ собственную силу. — 2-я *(судная)* многочисленностію инстанцій, противорѣчіемъ указовъ по одному и тому же предмету, медленностью производства дѣлъ и худымъ выборомъ присутствующихъ производитъ, что не правосудіе, а лихоимство засѣдаетъ въ судилищахъ, гдѣ не защищается жизнь, честь и состояніе гражданина, но продаютъ за золото или другія выгоды, пристрастныя рѣшенія.—3-я *(исполнительная)* дѣйствуетъ сильно, но нерѣшительно, и не всегда вѣрно.

Изложивъ главныя государственныя истины, приступлю описать сокращенно настоящее положеніе всѣхъ сословій, входящихъ въ составъ Имперіи.

Крестьяне.

Вся тягость налоговъ и повинностей, разорительное мотовство дворянства, все лежитъ на семъ почтенномъ, но несчастномъ сословіи. Россія богата всѣми произведеніями земли, всѣми климатами, отъ знойной Апшерони до льдовъ Лапландіи, отъ Бессарабіи до Сибири; на такомъ пространствѣ чего не вмѣщаетъ въ себѣ сей необъятный колоссъ! но нѣтъ твердыхъ законовъ, взаимной довѣренности, удобнаго сообщенія, промышленности, слѣдовательно нѣтъ видныхъ капиталовъ и денегъ въ оборотѣ.—Пахарь богатъ хлѣбомъ, но продавъ большую часть труда цѣлаго года, только что можетъ удовлетворить Правительство; къ тому же злоупотребленія чиновниковъ, не пекущихся о благѣ ввѣренной имъ части, но радѣющихъ о личныхъ выгодахъ, имѣя въ виду выслужиться у властей на счетъ сихъ несчастныхъ: экзекуціи за недоимки отымаютъ рабочій скотъ, одежду, разоряютъ даже домы и истязуютъ пытками несостоятельныхъ, какъ во времена варварства. Помѣщики, живущіе въ деревняхъ, большею частію закоснѣлые въ невѣжествѣ и порокахъ, самовластно располагаютъ честью, имуществомъ и самой жизнію своихъ крестьянъ, передавая развратъ въ ихъ семейства.—Нѣтъ защиты утѣсненному, нѣтъ грозы и страха утѣснителю! Между повинностями одна изъ тягостнѣйшихъ—

исправленіе дорогъ: необозримыя пространства, малое народонаселеніе, семь мѣсяцевъ слякотей или зимы, глинистая почва (не говоря о злоупотребленіяхъ) суть уже не преоборимыя препятствія; за 50-тъ и болѣе верстъ во время пахоты собираютъ на работы, сколько рукъ отымаютъ отъ сохи, затѣмъ, чтобы труды осени истребляла весна, а весенніе—осень: съ тѣхъ поръ какъ введенъ новый образъ разработыванія дорогъ, сообщенія стали затруднительнѣе, и Россія въ общей (sic) итогѣ всего времени потеряла 1/10 изъ всего рабочаго скота; не говоря о капиталѣ и трудахъ.— Другихъ, менѣе важныхъ утѣсненій сему сословію не стану и исчислять.

Воины.

Стать подъ Государевы знамена вмѣняютъ въ наказаніе провинившемуся гражданину, тогда какъ онъ долженъ быть представитель славы своего Отечества. Солдатъ арміи, блюститель внутренняго спокойствія Государства и охрана внѣшней цѣлости,—обреченъ на 25 лѣтъ службы; оставляя отчій домъ, а часто жену, дѣтей, уходитъ безнадеженъ когда либо насладиться мирной жизнію подъ роднымъ кровомъ, въ кругу близкихъ:—уныніе, тоска въ сердцѣ! Не уважая себя, не любя своего званія, дѣйствуетъ изъ одного побужденія страха, развращается, не боится штрафа, не полагая когда либо воспользоваться отставкой, и если тысячный и достигаетъ назначеннаго срока, то онъ не дослуживаетъ, а доживаетъ узаконенное время. Офицеры большею частію безъ образованія (съ ничтожной платой жалованія), угнетенные бѣдностію (а она есть лучшій проводникъ къ порокамъ) развращаются, уничтожаютъ въ себѣ природныя способности и дѣлаются тиранами солдатъ.—Давно уже въ арміяхъ замѣчена взаимная нелюбовь солдата къ офицеру, а послѣдняго къ своимъ властямъ; одна война пробуждаетъ въ русскомъ солдатѣ народный духъ; тутъ истинное славолюбіе руководствуетъ каждымъ, общій трудъ и свистъ свинцу равняетъ всѣхъ, заставляя забыть притѣсненія. — Хотя нѣкоторые офицеры арміи и имѣютъ образованіе и отличной службой могли бы надѣяться на высшіе чины, но *30 тысячъ* тѣлохранителей, имѣющихъ 800 адептовъ на всѣ лучшія званія, преграждаютъ имъ путь.

Скажу нѣсколько словъ о семъ избранномъ войскѣ. Преимущество двухъ чиновъ предъ арміей 800 офицерамъ есть зло неизъяснимое; 10-ть лѣтъ службы, не всегда достойному и образованному молодому человѣку даютъ чинъ полковника, подчиняя неопытному стараго, посѣдѣлаго въ бояхъ воина; и сей разсадникъ штабъ-офицеровъ, наводняя армію старшими чиновниками, отнимаютъ у протчихъ ревность къ службѣ, порождая зависть и взаимную ненависть; вообще преимущества всѣмъ чинамъ гвардіи на счетъ существа службы оскорбляетъ сотни тысячъ воиновъ, питая гордость и буйство въ избранныхъ тѣлохранителяхъ; и несчастіе отечеству, если они получатъ духъ древнихъ когортъ преторіанскихъ и новѣйшихъ янычаръ, тогда на стѣнахъ Сената и Дворца штыками станутъ предписывать законы Императорамъ и Имперіи.

Купечество.

Въ первыхъ двухъ гильдіяхъ есть много людей образованныхъ, способныхъ и имѣющихъ въ характерѣ и на себѣ печать русской народности, довольно предпріимчивыхъ; но не ободренные правительствомъ, остаются при ничтожномъ кругѣ дѣйствій, не имѣя капиталовъ, дабы составить компаніи, уступили всѣ выгоды внѣшней торговли иностранцамъ, и довольствуются маловажными предпріятіями.— Третія гильдія многочисленна и приноситъ великую пользу Государству, занимаясь внутренней промышленностію; но безъ рѣшительнаго содѣйствія правительства, купечество не въ силахъ доставлять на мѣсто требованій русскія произведенія, и изъ первыхъ рукъ получать товары востока и юга.

Духовенство.

Бѣдно, невѣжественно и не всегда добродѣтельно; изъ сего произошло, что русскіе чтя вѣру и бывъ истинными христіанами, мало уважаютъ духовныхъ своихъ пастырей, и они никакого вліянія не имѣютъ на народъ.

Дворянство.

Аристократія въ единовластномъ, монархическомъ управленіи необходима, она служитъ равновѣсіемъ государству,

предстательницей у Трона за народъ и оппозиціей властямъ; какъ отрицательная и положительная сила производитъ электричество, такъ точно борьба высшаго дворянства съ учрежденными властями, породила бы умное, умѣренное управленіе; но въ Россіи мало сихъ столбовъ отечества, которые главную силу заимствовали не въ происхожденіи или богатствѣ своемъ, но въ добродѣтеляхъ мудрости и безупречномъ служеніи отечеству, получивъ сими качествами право обличать порокъ и ходатайствовать за добродѣтель предъ лицемъ Монарха. Дворянство я раздѣляю на вельможъ, среднихъ дворянъ и мелко-помѣстныхъ. Первыхъ Ваше Величество Вы сами знаете совершенно, вторые хотя и занимаются науками и усердно служатъ отечеству, но отстороненные знатными отъ дороги къ властямъ, коснѣютъ въ субалтерности, служа орудіями чиновному ничтожеству; и большею частію, уставъ неровнымъ боемъ, преждевременно сходятъ съ политическаго поприща. — Мелкопомѣстные могли бы быть среднимъ состояніемъ, и изъ среды ихъ-то должны произойти артисты всѣхъ родовъ и ученые, и быть красой и славой отечества, но не имѣя средствъ къ образованію, остаются въ совершенномъ невѣжествѣ, наводняя собой арміи и судейскія палаты. — Роскошь наружнымъ блескомъ сравняла всѣхъ дворянъ, разстроя большую часть фамилій долгами, такъ что безпорядки отцовъ отозвались въ небрежномъ воспитаніи дѣтей и новыхъ притѣсненіяхъ крестьянамъ. Размноженіе публичныхъ училищъ теперь необходимо, понятія о лучшемъ уже закрались ко всѣмъ степенямъ многочисленнаго дворянства и нужно образованіемъ указать должное и возможное.

Ваше Величество!

Десять лѣтъ мирнаго спокойствія не облегчило Россіи отъ налоговъ, не введены лучшіе способы взиманія податей и тягость государственныхъ обязанностей не уравнена между всѣми сословіями, прочные законы не обезпечили каждаго, торговля не процвѣла, изящныя искусства не украсили отечества; но народная образованность значительно подвинулась впередъ, и желаніе лучшаго содѣлалось первымъ чувствомъ каждаго.

Описуя гражданское состояніе Россіи, не упрекъ я дѣлаю властямъ, но указую источникъ настоящихъ золъ и тѣхъ, которыя грозятъ въ дали будущаго. Государь! Ветхое зданіе государственнаго управленія требуетъ важныхъ измѣненій. Имперія, съ небольшимъ сто лѣтъ вышедшая изъ мрака грубаго невѣжества, всякіе четверть вѣка совершенно измѣняется въ образованности идей, и нравственныхъ потребностяхъ. — Облегчите и обезпечьте состояніе хлѣбопашца. Сравняйте преимуществами Вашихъ воиновъ, уменьшивъ срокъ службы, рѣшительными законами и строгимъ ихъ исполненіемъ введите каждаго въ его обязанности, распространите свѣтъ наукъ и просвѣщенія, дайте ходъ торговой дѣятельности, ободрите Вашимъ благоволеніемъ робкую добродѣтель, и недовольные, или карбонаріи, исчезнутъ, какъ тьма предъ лицемъ солнца, Вы будете благодѣтельный спаситель отечества отъ многихъ бѣдствій, и любовь благодарныхъ пятидесяти двухъ милліоновъ Вашихъ подданныхъ, будетъ только преддверіемъ безсмертной Вашей славы.

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданной
Александръ *Якубовичъ*.

1825 года, 28 Декабря.
Петропавловской крѣпости,
Казематъ № 3.

IX

Катихизисъ и воззваніе Сергѣя Ивановича Муравьева-Апостола

Православный Катихизисъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Вопросъ. Для чего Богъ создалъ человѣка?

Отвѣтъ. Для того, чтобъ онъ въ Него вѣровалъ, былъ свободенъ и щастливъ.

Вопросъ. Что значитъ вѣровать въ Бога?

Отвѣтъ. Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, сошедши на зёмлю для спасенія насъ, оставилъ намъ святое свое Евангеліе. Вѣровать въ Бога значитъ слѣдовать во всемъ истинному смыслу начертанныхъ въ немъ заповѣдей.

Вопросъ. Что значитъ быть свободнымъ и щастливымъ?

Отвѣтъ. Безъ свободы нѣтъ щастія. Святый Апостолъ Павелъ говоритъ: цѣною крови куплены есте, не будете рабы человѣкамъ.

Вопросъ. Для чего же русскій народъ и русское воинство нещастно?

Отвѣтъ. Отъ того, что цари похитили у нихъ свободу.

Вопросъ. Стало быть, цари поступаютъ вопреки воли Божіей?

Отвѣтъ. Да, конечно, Богъ нашъ рекъ: Болій въ васъ да будетъ вамъ слуга, а цари тиранятъ только народъ.

Вопросъ. Должны ли повиноваться царямъ, когда они поступаютъ вопреки воли Божіей?

Отвѣтъ. Нѣтъ! Христосъ сказалъ: не можете Богу работати и Мамонѣ; отъ того-то Русскій народъ и русское воинство страдаютъ, что покоряются царямъ.

Вопросъ. Что-жъ святой законъ нашъ повелѣваетъ дѣлать Русскому народу и воинству?

Отвѣтъ. Раскаяться въ долгомъ раболепствіи и, ополчась противъ тиранства и нещастія, поклясться: да будетъ всѣмъ единъ Царь на небеси и на земли — Іисусъ Христосъ.

Вопросъ. Что можетъ удержать отъ исполненія святаго сего подвига?

Отвѣтъ. Ни что! Тѣ, кои воспротивятся святому подвигу сему, суть предатели, богоотступники, продавшія души свои нечестію, и горе имъ, лицемѣрамъ, яко страшное наказаніе Божіе постигнетъ ихъ на семъ свѣтѣ и на томъ.

Вопросъ. Какимъ же образомъ ополчиться всѣмъ чистымъ сердцемъ?

Отвѣтъ. Взять оружіе и слѣдовать за глаголющимъ во имя Господне, помня слова Спасителя нашего: Блажени алчущіе и жаждущіе правды, яко тѣ насытятся, и низложивъ неправду и нечестіе тиранства, возстановить правленіе, сходное съ закономъ Божіимъ.

Вопросъ. Какое правленіе сходно съ закономъ Божіимъ?

Отвѣтъ. Такое, гдѣ нѣтъ царей. Богъ создалъ всѣхъ насъ равными и, сошедши на землю, избралъ Апостоловъ изъ простого народа, а не изъ знатныхъ и царей.

Вопросъ. Стало быть, Богъ не любитъ царей?

Отвѣтъ. Нѣтъ! Они прокляты суть отъ Него, яко притѣснители народа, а Богъ есть человѣколюбецъ. Да прочтетъ каждый желающій знать судъ Божій о царяхъ, книги Царствъ главу 8-ю: собрашася мужи израилевы и придоша къ Самуилу и рекоша ему: нынѣ постави надъ нами царя, да судитъ ны; и бысть лукавъ глаголъ сей предъ очима Самуиловыма, и помолися Самуилъ ко Господу, и рече Господь Самуилу: послушай нынѣ гласа людей, якоже глаголятъ тебѣ, яко ни тебѣ уничтожиша, но Мене уничтожиша, яже не царствовати Ми надъ ними, по возвѣстиши имъ правду Цареву. И рече Самуилъ вся словеса Господня къ людямъ, просящимъ отъ него царя, и глагола имъ: сіе будетъ правда царева: сыны ваша возметъ и дщери ваша возметъ и земли ваша одесятствуетъ, и вы будете ему раби и возопіете въ день онъ отъ лица Царя вашего, егоже избрасте себѣ, и не услышитъ васъ Господь въ день онъ, яко вы сами избрасте себѣ Царя... и такъ избраніе Царей противно

волѣ Божіей, яко единъ нашъ Царь долженъ быть Іисусъ Христосъ.

Вопросъ. Стало, и присяга царямъ богопротивна?

Отвѣтъ. Да, богупротивна. Цари предписываютъ принужденныя присяги народу для губленія его, не призывая въ суе имени Господня; Господь же нашъ и Спаситель Іисусъ Христосъ изрекъ: азъ же глаголю вамъ, не клянитеся всяко, и такъ всякая присяга человѣку противна Богу, яко надлежащей (sic) Ему единому.

Вопросъ. Отъ чего упоминаютъ о царяхъ въ церквахъ?

Отвѣтъ. Отъ нечестиваго приказанія ихъ самихъ, для обмана народа, и ежечаснымъ повтореніемъ царскихъ именъ оскверняютъ они службу Божію вопреки Спасителева велѣнія: молящіи не меньше глаголятъ, якоже язычники.

Вопросъ. Что же наконецъ подобаетъ дѣлать христолюбивому Россійскому воинству?

Отвѣтъ. Для освобожденія страждущихъ семействъ своихъ и родины своей и для исполненія святого закона христіанскаго, помолясь теплою надеждою Богу, поборающему по правдѣ и видимо покровительствующему уповающимъ твердо на него, ополчиться всѣмъ вмѣстѣ противъ тиранства и возстановить вѣру и свободу въ Россіи.

А кто отстанетъ, тотъ, яко Іуда предатель, будетъ анафема проклятъ. Аминь.

Воззваніе.

Богъ умилосердился надъ Россіею, послалъ смерть тирану нашему. Христосъ рѣкъ: не будьте рабами человѣковъ, яко искуплены кровью моею. Міръ не внялъ святому повелѣнію сему и палъ въ бѣздну бѣдствій. Но страданья наши тронули Всевышняго. Днесь Онъ посылаетъ намъ свободу и спасенье. Братья! раскаемся въ долгомъ раболѣпствіи нашемъ и поклянемся: да будетъ намъ единъ царь на небеси и на земли Іисусъ Христосъ.

Всѣ бѣдствія Русскаго народа проистекали отъ самовластнаго правленія. Оно рушилось. Смертію тирана Богъ ознаменовываетъ волю свою, дабы мы сбросили съ себя узы рабства, противныя закону Христіанскому. Отъ нынѣ Россія свободна. Но какъ истинные сыны церкви, не покусимся

ни на какія злодѣянія, и безъ распрей междуусобныхъ, установимъ правленіе народное, основанное на законѣ Божіемъ, гласящемъ: да первый изъ васъ послужитъ вамъ.

Россійское воинство грядетъ возстановить правленіе народное, основанное на святомъ законѣ. Никакихъ злодѣйствъ учинено не будетъ. — И такъ, да благочестивый народъ нашъ пребудетъ въ мирѣ и спокойствіи, и умоляетъ Всевышняго о скорѣйшемъ свершеніи святаго дѣла нашего. Служители алтарей, донынѣ оставленные въ нищетѣ и презрѣніи злочестивымъ тираномъ нашимъ, молятъ Бога о насъ, возстановляющихъ во всемъ блескѣ храмы Господни.

(Изъ дѣла № 474. Катихизисъ и воззваніе Муравьева-Апостола).

X

Показанія полковника Вятскаго полка, Павла Ивановича Пестеля

A.

Въ концѣ 1816 года или въ началѣ 1817 я узналъ о тайномъ обществѣ отъ г. Новикова, правителя канцеляріи князя Репнина и имъ былъ въ оное общество принятъ. Первоначальное намѣреніе общества было освобожденіе крестьянъ, способъ достиженія сего—убѣдить дворянство сему содѣйствовать и отъ всего сословія нижайше объ ономъ просить Императора. Въ 1817 и 1818 году, во время пребыванія двора въ Москвѣ, общество сіе приняло новое устройство и правиломъ были приняты — правила Тугендъ-бунта. Въ 1820 или 1821 году оное общество по несостоянію членовъ разошлось. Я былъ тогда въ Тульчинѣ, и получа сіе извѣстіе, со многими членами положили, что Московское общество имѣло, конечно, право преобразованія, но не уничтоженія общества, и потому рѣшились оное продолжать въ томъ же значеніи. Тогда же общество Южное взяло свое начало и сошлось сейчасъ съ Петербургскимъ.

Южная управа была предводима г. Юшневскимъ и мною, а третьяго избрали мы Никиту Муравьева, члена общества Сѣвернаго, дабы съ оными быть въ прямомъ сообщеніи. Сѣверной же думы члены были Никита Муравьевъ, Лунинъ, Н. Тургеневъ, а вскорѣ вмѣсто онаго к. Оболенскій, а вмѣсто Лунина к. Трубецкой. Съ Польскимъ обществомъ, коего директорія была въ Дрезденѣ, въ сношеніи были мы чрезъ Бестужева-Рюмина и Сергѣя Муравьева; Бестужевъ же былъ въ сношеніи съ гр. Олизаромъ, гр. Хоткевичемъ, коего жена вышла за Голицына, Гродецкимъ;

сверхъ того. въ обществѣ Варшавскомъ и Дрезденскомъ были Княжевичъ, на рукахъ коего были всѣ бумаги, генералъ Тарновскій, Проскура, который, кажется, былъ ими по неудовольствію удаленъ, и генералъ Хлопицкій, всѣ четыре были члены директоріи. Въ 1825 году я самъ былъ въ сношеніи съ княземъ Яблоновскимъ [1]) и Гродецкимъ, коихъ видалъ въ Кіевѣ. Оные мнѣ говорили, что общество ихъ въ сношеніи съ обществами Прусскимъ, Венгерскимъ, Италіянскимъ и даже въ сношеніи съ Англинскимъ правительствомъ, отъ коего получали деньги.

Въ Южномъ обществѣ членами были: полковникъ Аврамовъ, кн. Волконскій, полковникъ Канчіаловъ, кн. Барятинскій, В. Давыдовъ. Сергѣй Муравьевъ, полковникъ Швейковскій, полковникъ Тизенгаузенъ, Артамонъ Муравьевъ, полковникъ Враницкій, оберъ-квартирмейстеръ 3 корпуса, подполковникъ Фроловъ, конно-артиллерійской роты 3 гусарской дивизіи, полковникъ Янтальцовъ артил. 3 драгунской дивизіи, артил. Пыхачевъ, адъютантъ главнаго штаба 2 арміи Басаргинъ, двое Крюковыхъ, полковникъ Леманъ, маіоръ Поджіо и братъ его, отставной, живущій близъ Каменки, Черкасовъ свитскій, г. Витгенштейна адъютантъ Ивашевъ, свитскіе офицеры Заикинъ и Абрамовъ, старшій адъютантъ Фаленбергъ, полковникъ Граббе, Матвѣй Муравьевъ, Бѣлорусскаго гусарскаго полка ротмистръ Жуковъ, Лихаревъ — свитскій офицеръ, находящійся при графѣ Виттѣ. Мой округъ былъ въ Тульчинѣ, коему принадлежали названные чиновники главнаго штаба. Другой же округъ въ сообщеніи съ онымъ былъ въ Васильковѣ, подъ распоряженіемъ Сергѣя Муравьева и Бестужева-Рюмина.

Въ Сѣверномъ обществѣ зналъ я членами Трубецкаго, Н. Тургенева, Оболенскаго, Рылѣева, Краснокутскаго, Митькова, Бригена, Нарышкина; думаю, что принадлежитъ кн. Лопухинъ и кн. Илья Долгорукій, но не утверждаю; генералъ Орловъ со мною прекратилъ всѣ сношенія съ 1821 года, почему объ немъ ничего не знаю. Кривцовъ и к. Голицынъ артил. О послѣднемъ навѣрное сказать не могу, слышалъ,

---

[1]) Живетъ въ Варшавѣ, росту небольшаго и во время пребыванія его въ Кіевѣ, 1825 года, имѣлъ дуэль за карты.

что есть еще многіе другіе; но теперь не упомню, а многихъ и не знаю.

Я никогда не слыхалъ, чтобъ намѣренія общества были раздѣляемы вышними лицами; можетъ быть, что сіе новое сношеніе началось послѣ моего отъѣзда изъ Петербурга. Положительнаго о приведеніи цѣли нашей въ исполненіе не было, но говорено было, что при смотрѣ 3-го корпуса Государемъ сдѣлать сіе было бы удобно, потому что въ семъ корпусѣ много людей изъ бывшаго Семеновскаго полка, которые неудовольствіе личное свое раздѣляли съ полками и тѣмъ приготовили оные ко всѣмъ предпріятіямъ.

Намѣреніе общества было введеніе въ Государство конституціи, которой полной написано не было. Многія были предлагаемы отъ разныхъ лицъ, а именно отъ Новикова, Никиты Муравьева, я съ Сергѣемъ Муравьевымъ писалъ одну; но всѣ не получили общаго согласія и одобренія.

Имѣя 3-й корпусъ за себя, полагали итти съ онымъ въ Москву, гдѣ 2 и 1 корпуса по однимъ причинамъ съ 3-мъ къ намъ пристанутъ, и тогда Сенатъ заставить провозгласить предложенную конституцію и соединить великій Соборъ.

Царствующую фамилію хотѣли посадить, всю безъ изъятія, на корабли и отправить въ чужіе краи, куда сами пожелаютъ. Сіе въ томъ предположеніи, что избранъ будетъ образъ республиканскаго правленія; если же предпочтенъ монархическій представительный, тогда оставить великаго князя Александра Николаевича, объявить его Императоромъ и установить регенцію. Мысль сія была принята, потому что мы имѣли надежду на флотъ здѣшній, съ чиновниками коего былъ въ сношеніи Рылѣевъ.

Съ корпусомъ генерала Ермолова не было у насъ никакого сношенія прямаго; но слышалъ я, что у нихъ есть общество, даже нѣкоторыхъ членовъ онаго называли, а именно: Якубовича, адъютанта генерала Ермолова, Воейкова и Тимковскаго, который теперь губернаторомъ въ Бессарабіи. Мнѣ также сказывали, что общество сіе хотѣло край, ввѣренный Ермолову, отъ Россіи отдѣлить и начать новую династію Ермоловымъ; но сіе токмо въ случаѣ неудачи

общей революціи. Всѣ сіи подробности извлекъ кн. Волконскій отъ Якубовича, который, нѣсколько выпивъ, былъ съ нимъ откровененъ.

Вотъ все, что въ теперешнее время припомню и могу показать; но желая Государю доказать мое искреннее чистосердечіе и признаніе, буде угодно узнать отъ меня, что можетъ я запомнилъ, то готовъ о всемъ сказать, что видѣлъ и знаю.

Въ 1817 году, когда Царствующая фамилія была въ Москвѣ, часть общества, находящаяся въ сей столицѣ, подъ управленіемъ Александра Муравьева, рѣшилась покуситься на жизнь Государя. Жребій долженъ былъ назначить убійцу изъ сочленовъ и оный палъ на Якушкина [1]). Въ то время дали знать членамъ въ Петербургѣ, дабы получить ихъ согласіе, главнѣйше отъ меня и Трубецкаго. Мы рѣшительно намѣреніе сіе отвергли, а дабы исполненіе удержать, то Трубецкой поѣхалъ въ Москву, гдѣ нашелъ ихъ уже отставшими отъ сего замысла. Все, что теперь припомнилъ, показалъ по истинѣ.

Полковникъ *Пестель.*

В.

Продолженіемъ къ сдѣланнымъ показаніямъ прибавляю:

1) Слышалъ я отъ поляковъ, съ коими разговоръ имѣлъ объ обществѣ и коихъ уже именовалъ, что таковое существуетъ многочисленное въ Малороссіи, съ коимъ они будто бы въ союзѣ находятся, что сіе общество желаетъ независимости Малороссіи и готово на сей конецъ принять покровительство Польши, когда сія успѣетъ пріобрѣсть для себя независимость. Изъ членовъ сего Малороссійскаго общества никто не былъ мнѣ названъ.

2) Говорили поляки Бестужеву-Рюмину,—но кто именно говорилъ, неизвѣстно мнѣ,—будто-бы они въ сношеніи съ другимъ русскимъ политическимъ обществомъ, имѣющимъ названіе *Свободные Садовники.* Болѣе же о семъ сказано ничего не было, сколько мнѣ извѣстно.

---

[1]) Служилъ нѣкогда въ Семеновскомъ полку, вышелъ въ армію и теперь живетъ въ отставкѣ.

3) Слыхалъ я еще о существованіи двухъ тайныхъ обществъ подъ названіемъ *Русскіе Рыцари* и *Зеленая Лампа*. О членахъ и подробностяхъ ничего не слыхалъ и не знаю, уничтожились ли они, или еще продолжаются. О первомъ слыхалъ отъ г. Орлова, а о второмъ за давностію времени никакъ не упомню, кто мнѣ говорилъ, ибо это было еще въ 1817 или 1818 году. Но кажется, что Трубецкой о томъ зналъ.

Сказывалъ мнѣ Бестужевъ-Рюминъ, что онъ слышалъ о существованіи тайнаго общества подъ названіемъ *Соединенные Славяне*. Въ семъ обществѣ принимались, будто бы, какъ русскіе, такъ и поляки. Средоточіе онаго неизвѣстно, или не было объяснено, но должно, кажется, быть въ Петербургѣ. Сношеніе съ симъ обществомъ, какъ и со всѣми вышеназванными, *Союзъ Благоденствія*, то-есть наше общество, ни въ чемъ не имѣло, сколько мнѣ извѣстно, и въ достовѣрности всего вышесказаннаго самъ утверждать не могу, но объявляю объ ономъ все то, что слыхалъ. Существованіе Соединенныхъ Славянъ считаю однако же вѣрнымъ, ибо изъ сего общества перешли въ наше нѣкоторые члены, между прочимъ нѣкоторые артиллерійскіе офицеры третьяго корпуса, коихъ имена я не любопытствовалъ узнавать, но кажется, что нѣкто изъ нихъ назывался *Борисовъ*, и что онъ въ Петербургѣ былъ принятъ въ Соединенные Славяне, а потомъ прочихъ принялъ. Повторяю однако же, что сіе говорю безъ собственной своей удостовѣренности, ибо никого изъ нихъ самъ не видалъ и не знаю. А такъ же не знаю чина и мѣстопребыванія Борисова.

5) Общимъ замѣчаніемъ на счетъ духа и разума Союза Благоденствія слѣдующее представляю. Всѣ члены Союза Благоденствія единодушно согласны были въ намѣреніи содѣйствовать ко введенію въ Россіи новаго порядка вещей и въ томъ, что сіе иначе произведено быть не могло, какъ чрезъ количественное усиліе членовъ общества и распространеніе тѣмъ самымъ Союза Благоденствія по елико возможно большимъ мѣстамъ; но по всѣмъ прочимъ предметамъ и статьямъ не было общей мысли и единства въ намѣреніяхъ и видахъ. Сіе разногласіе относится преимущественно до средствъ, коими произвести перемѣну въ Россіи, и до порядка вещей и образа правленія, коими бы замѣнить

существовавшее правительство. Въ сихъ двухъ отношеніяхъ ничего не было обществомъ окончательнаго и рѣшительнаго положено. Происходили одни только разговоры и пренія безъ заключенія; такъ что сказать можно, что сіи два предмета въ обществѣ *еще не созрѣли* совершенно, хотя и много о томъ толковано было и много сдѣлано плановъ и проектовъ. Кончалось обыкновенно тѣмъ, что надо напередъ усилить общество, а потомъ уже соображаться для дѣйствія съ обстоятельствами и будущимъ положеніемъ дѣлъ Союза. *Изъ сего должно произойти большое разнообразіе въ показаніяхъ о семъ предметѣ членовъ Союза, смотря на то, о какихъ мнѣніяхъ они слыхали, или какихъ мнѣній они держались сами.* Еще замѣтить долгомъ считаю, что многимъ членамъ изъ тѣхъ, которые въ послѣднія времена были принимаемы, объявляемо было, что планы дѣйствія и будущаго предполагаемаго образованія государства есть дѣло вышнихъ инстанцій Союза, въ семъ отношеніи все уже сдѣлавшихъ. Сіе было имъ сказано для того, чтобы вселить въ нихъ болѣе довѣренности къ обществу и устранить умноженіе случаевъ къ преніямъ, вводящимъ разногласіе и холодность между членами. Часто одни и тѣ же члены мнѣнія свои перемѣняли или пополняли. Да и вообще едва ли найдется кто-либо изъ насъ, который съ самаго начала все одно мнѣніе бы имѣлъ.

6) Свитскій офицеръ, при генералѣ графѣ Виттѣ находящійся, Лихаревъ, членъ Союза Благоденствія, принялъ въ общество нѣкоего Бошняка, который потомъ адресовался къ В. Давыдову съ предложеніемъ отъ графа Витта для вступленія сего послѣдняго въ Союзъ Благоденствія. Сіе предложеніе не было принято, но и не было рѣшительно отвергнуто. Графъ Виттъ по словамъ Бошняка желалъ дать намъ удостовѣреніе въ своей искренности, назвалъ нѣсколькихъ чиновниковъ, имѣющихъ порученіе отъ правительства быть шпіонами. Между прочими были имъ названы, какъ я полагаю, полковникъ Бринкенъ, гусарскій полковой командиръ, полковникъ Тиманъ, служащій по артиллеріи при главномъ штабѣ 2 арміи, какой-то отставной полковникъ Шебека въ Одессахъ, квартирмейстерскій офицеръ Корниловичъ, и было также сказано, что офицеръ Вятскаго полка, къ коему я будто бы особую имѣю довѣренность,

есть также пересказчикъ, но имя сего офицера не было объявлено въ то время, а обѣщано о сообщеніи въ скорости. Несмотря на сіи предостереганія, ниже на всѣ обѣщанія графа Витта о содѣйствіи обществу чрезъ посредство поселеній—остались сношенія съ нимъ чрезъ Бошняка въ нерѣшительномъ положеніи, сколько по крайней мѣрѣ мнѣ извѣстно.

7) Тульчинская управа состояла изъ членовъ, коимъ остальныя части Союза почти вовсе не были извѣстны. Равнымъ образомъ не было имъ сообщено положительно предполагаемые образъ дѣйствія и образъ правленія. Иногда между разговорами было кое-что сказано о сихъ предметахъ, но всегда мелькомъ и безъ дальнихъ распространеній. Они находились въ Союзѣ, большею частію ничего подробнаго и положительнаго о немъ не зная. Что же касается въ особенности г. Юшневскаго, то онъ все время своего бытія въ Союзѣ въ совершенномъ находился бездѣйствіи, ни единаго члена самъ не пріобрѣлъ и ничего для общества никогда не сдѣлалъ. Изъ всего поведенія его видно было, что онъ самъ не радъ былъ, что въ обществѣ находился. Я все сіе объясняю здѣсь потому, что сіе извѣстіе считаю принадлежащимъ къ полному свѣдѣнію объ обществѣ.

Я здѣсь объяснилъ все то, что вспомнить могъ сверхъ показанія, третьяго дня сдѣланнаго. Остается еще только замѣтить, что сношенія между частями Союза столь были рѣдки и затруднительны, что невозможно представить въ совокупности полное изложеніе всего состоянія и всѣхъ дѣйствій общества. Я даже увѣренъ, что ни единый членъ Союза не имѣетъ полныхъ свѣдѣній о Союзѣ. У насъ не было членовъ объѣзжающихъ, и пользовались мы только случайными переѣздами кого изъ членовъ, но таковые случайные переѣзды не всегда бывали своевременны и весьма недостаточны.

Долгомъ считаю еще сказать, что на счетъ имянъ, коихъ не часто я слыхалъ, имѣю чрезвычайно дурную память, и потому легко случиться можетъ, что въ семъ отношеніи ошибку сдѣлаю, но ежели окажется темнота или недоумѣніе по таковому случаю, то разными другими обстоятельствами могу представить пополнительное объясненіе.

Полковникъ *Пестель.*

II.

1826-го года Генваря 13-го дня въ присутствіи Высочайше учрежденнаго Комитета полковникъ Пестель спрашиванъ въ пополненіе прежнихъ его отвѣтовъ.

Въ начальномъ объясненіи, данномъ въ Тульчинѣ 22-го Декабря минувшаго 1825-го года, вы сдѣлали рѣшительное отрицаніе на всѣ предложенные вамъ вопросы, отзываясь совершеннымъ невѣдѣніемъ о тайномъ обществѣ, которому принадлежали; а потомъ, хотя во взятыхъ здѣсь отвѣтахъ по многимъ предметамъ и учинили сознаніе, но или недостаточно объяснили, или вовсе умалчиваете о такихъ обстоятельствахъ, которыя непремѣнно должны быть вамъ извѣстны, и которыя по собственному вашему желанію, доказать искреннее чистосердечіе, вы обязаны объяснить съ полною откровенностію.

Вслѣдствіе чего Комитетъ требуетъ отъ васъ подробнѣйшаго и сколь можно положительнаго поясненія, особо на каждую статью о нижеслѣдующемъ:

1.

Кто именно были первоначальные основатели и члены тайныхъ обществъ въ Россіи?

2.

Члены, отклонившіеся отъ Союза Благоденствія въ 1821 году, не составили ли особенныхъ, отдѣльныхъ обществъ, кромѣ Южнаго, гдѣ, въ какое время, и подъ какими наименованіями?

3.

Въ чемъ именно заключались всѣ различныя и въ разныя времена предположенныя цѣли, или намѣренія, и мѣры къ исполненію ихъ со стороны Сѣвернаго и Южнаго обществъ, и когда, въ какихъ мѣстахъ полагалось начать открытыя дѣйствія?

4.

Не имѣли ли сіи общества высшихъ надъ собою правителей, дѣйствовавшихъ сокровенно, или таинственно, и кто были таковыми?

5.

Не считали ли общества своими покровителями кого либо изъ высшихъ лицъ въ государственной службѣ, которыя или знали о существованіи оныхъ, или по правиламъ и образу мыслей подавали надежду на содѣйствіе, или же на одобреніе намѣреній обществъ?

6.

Какимъ образомъ, революціонныя мысли и правила постепенно возрастали и укоренялись въ умахъ? и кто, гдѣ, началъ и продолжалъ внушать и распространять оныя въ Государствѣ?

7.

Какія именно различныя тайныя общества существуютъ въ Россіи, съ котораго времени, гдѣ имѣютъ они свои управы или думы, и въ особенности Южному или Сѣверному обществамъ принадлежатъ отдѣленія въ Пензѣ, Симбирскѣ и Нижнемъ-Новѣгородѣ и кто именно къ каждому обществу принадлежитъ изъ лицъ, вамъ извѣстныхъ?

8.

Какія общества находятся собственно въ Польшѣ, и въ какихъ мѣстахъ заведены ихъ отдѣленія, или отрасли?

9.

Въ чемъ имѣютъ сходства, и въ чемъ различествуютъ цѣли всѣхъ обществъ?

10.

Какія и съ котораго времени имѣютъ сношенія между собою общества Польскія и Россійскія, чрезъ какія лица и какими средствами происходятъ оныя?

11.

На какихъ условіяхъ заключенъ между обществами союзъ, чтобы совокупно дѣйствовать, къ достиженію цѣли?

12.

Какое имъ было обѣщано содѣйствіе и вознагражденіе?

13.

Какія тайныя общества, одну и ту же цѣль имѣющія, существуютъ въ Германіи, Венгріи, Италіи, Франціи и другихъ Европейскихъ Государствахъ, гдѣ, подъ какими названіями и кто извѣстенъ изъ членовъ каждаго?

14.

Съ котораго времени, чрезъ кого, и какими способами общества сіи сообщались съ обществами Дрезденскимъ и другими въ Европѣ?

15.

Точно-ли въ Англіи принимали участіе въ намѣреніяхъ тайныхъ Европейскихъ обществъ, и до какой степени содѣйствовали и поддерживали оныя деньгами изъ Англіи?

16.

До какой степени общества успѣли умножить своихъ сообщниковъ во всѣхъ сословіяхъ и родахъ службы государственной?

17.

До какой степени и въ какихъ наиболѣе войскахъ (не исключая и нижнихъ чиновъ) и въ прочихъ государственныхъ сословіяхъ распространенъ былъ преступный духъ преобразованія и безначалія?

18.

Вы ли и полковникъ Бурцовъ были начальными основателями Союза Благоденствія на югѣ? и кто были первые члены онаго?

19.

По объясненіи мнимаго уничтоженія Союза Благоденствія въ 1820 или въ 1821 году, кто именно изъ членовъ онаго на югѣ остались соединенными, и рѣшились не прекращать своихъ дѣйствій и учредить свою думу? Что побудило ихъ къ продолженію общества, предлагалъ ли Юшневскій объ опасности такого предпріятія, вы ли убѣдили прочихъ членовъ къ удержанію общества на югѣ и въ какомъ точно значеніи или духѣ?

20.

Сіе вновь составленное на югѣ общество, какую въ сношеніяхъ своихъ имѣло разность въ прежде существовавшимъ Союзомъ Благоденствія?

21.

Въ чемъ заключалось внутреннее образованіе Южнаго общества и степени, присвоенныя членамъ онаго, т. е. что значили званія *друга*, *брата*, *мужа и бояра*, какія имѣли они права, и кому изъ нихъ открывалась главнѣйшая цѣль и планъ общества?

22.

Вы ли съ Юшневскимъ, или еще кто кромѣ васъ составляли ту невидимую директорію (directoire occulte), которая таинственно дѣйствовала на всѣхъ прочихъ, и какъ далеко простиралась власть ваша въ дѣлѣ общества?

23.

Отъ всѣхъ ли вступавшихъ въ общество требовалась клятва или честное слово, въ сохраненіи тайны о существованіи онаго и къ чему еще обязывала помянутая клятва?

24.

Съ котораго времени Южное общество предприняло намѣреніе ввести въ Государствѣ республиканское правленіе и достигнуть сего посредствомъ революціи? Кто первый предложилъ мысль сію, и кто наиболѣе стремился къ ея исполненію? Тогда ли, или уже въ послѣдствіи, общество сіе предложило истребить безъ остатка всѣхъ священныхъ особъ Августѣйшей Царствующей фамиліи?

25.

Знали ли вы о намѣреніи тайнаго общества покуситься на жизнь блаженной памяти Государя Императора въ бытность Его Величества въ Москвѣ въ 1817 году, и о избранномъ къ совершенію сего злодѣйства Якушкинѣ?

26.

Раздѣляли ли вы предположеніе Южнаго общества возобновить сіе покушеніе въ маѣ мѣсяцѣ 1826-го года во время осмотра Государемъ 3-го корпуса, о которомъ упоминаете вы въ своихъ отвѣтахъ? и кто именно тѣ изъ членовъ, которые подъ видомъ солдатъ, прибывшихъ въ роты и поставленныхъ на часы въ саду графини Браницкой, назначились къ исполненію цареубійства?

27.

Кто именно были тѣ 15 человѣкъ, которые выбрались отъ Южнаго общества идти въ Таганрогъ и извести тамъ блаженной памяти Государя Императора, и не принадлежалъ ли кто изъ нихъ къ обществу подъ названіемъ Соединенныхъ Славянъ?

28.

На чемъ именно основалась надежда Южнаго общества на содѣйствіе 1-го 2-го и 3-го корпусовъ, то есть, было ли въ предварительныхъ сношеніяхъ съ чинами оныхъ, и имѣло ли какое либо удостовѣреніе о ихъ готовности къ произведенію революціи и вообще, стремилось ли общество всѣхъ начальниковъ войскъ исподволь обратить къ своей цѣли?

29.

Въ чемъ именно заключались главныя черты конституцій, написанныхъ: *a*, вами и Сергѣемъ Муравьевымъ, *b*, Новиковымъ и *c*, Никитою Муравьевымъ, поелику всѣ оныя, по словамъ вашимъ не были одобрены обществомъ, и гдѣ теперь находятся, какъ означенная конституція ваша, которую многіе изъ членовъ у васъ видѣли, такъ и законы или правила общества, у васъ же хранившіеся? (что Комитету совершенно извѣстно) равно и статутъ, написанный вами въ 1816 или 1817 годахъ для Союза Спасенія?

30.

Съ общаго ли согласія южныхъ и сѣверныхъ членовъ, когда и гдѣ былъ написанъ и выпущенъ катихизисъ тайнаго общества, ложно и преступно доказывающій, что су-

ществованіе царей въ Государствахъ противно Богу и естественному закону. Кто составлялъ сей катихизисъ и имѣете ли вы списокъ съ онаго?

31.

Намѣривалось ли Южное общество при начатіи открытыхъ дѣйствій его выпустить двѣ прокламаціи: одну къ народу, а другую къ войскамъ, и какого содержанія?

32.

Какого рода были тѣ предложенія, кои сдѣланы Сѣверному обществу отъ Южнаго посредствомъ васъ, князя Сергѣя Волконскаго, Василія Давыдова и полковника Швейковскаго? Когда и какіе получены были отзывы, и почему вы утверждаете, что общества сіи тотъ часъ соединились между собою?

33.

Кто именно были тѣ депутаты Польскихъ обществъ которые въ 1824 году въ Кіевѣ заключили съ Южнымъ обществомъ условіе о содѣйствіи въ переворотѣ съ тѣмъ,— чтобы Польшѣ уступлены были завоеванныя у нея области, и кто употребленъ былъ къ сему договору со стороны общества?

34.

Сверхъ наименованныхъ вами членовъ польскихъ обществъ, кто еще извѣстенъ вамъ изъ принадлежащихъ къ онымъ лицъ и по какимъ отношеніямъ?

35.

Въ началѣ 1825 г. Южное общество писало ли къ директоріату Польскихъ обществъ, укоряя оный въ недѣятельности и требуя смерти Цесаревича?

36.

Кромѣ Бестужева-Рюмина, были ли употребляемы вами для переговоровъ съ польскими обществами докторъ Плесль, шляхтичъ Рутковскій, князь Сергѣй Волконской и нѣкто Малиновскій, въ чемъ состояли сдѣланныя имъ порученія, и какіе получены чрезъ нихъ отзывы?

37.

О чемъ именно имѣли вы личныя сношенія съ членами польскихъ обществъ, Яблоновскимъ и Гродецкимъ въ минувшемъ 1825 году въ Кіевѣ?

38.

Съ какими порученіями тайнаго общества отправился во Францію членъ онаго, полковникъ графъ Полиньякъ, и имѣло ли общество отъ него какія увѣдомленія, или нѣтъ?

39.

Было ли заведено въ Малороссіи тайное общество Новиковымъ? Что вамъ извѣстно о другомъ, тамъ же основанномъ обществѣ Лукашевичемъ, о коемъ сами вы разсказывали членамъ своего общества, и не сіе ли послѣднее, есть то многочисленное общество въ Малороссіи, которое помышляетъ объ отдѣленіи сего края отъ Россіи и готово отдаться въ покровительство Поляковъ, или другое, и какое именно?

40.

Въ чемъ именно заключаются тѣ свѣдѣнія, кои Южное общество имѣло о составѣ, намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ тайнаго общества, существующаго въ отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ?

41.

Общество, подъ названіемъ Соединенныхъ Славянъ, не принадлежало ли къ Южному, гдѣ находилась управа или дума его, въ какихъ сношеніяхъ было оное съ прочими обществами и кто именно составлялъ главное число членовъ его?

42.

Затѣмъ объясните съ подробностію и чистосердечіемъ все то, что вамъ извѣстно о существованіи, намѣреніяхъ, дѣйствіяхъ и взаимныхъ сношеніяхъ съ другими тѣхъ обществъ, которыя находятся въ Росссіи подъ названіями: 1) Свободные Садовники: 2) Русскіе Рыцари, и 3) Зеленая лампа и прочія?

43.

Въ данныхъ здѣсь отвѣтахъ вы приводите весьма кратко слышанное отъ князя Яблоновскаго и Гродецкаго, что Польское общество находится въ сношеніяхъ съ Англинскимъ правительствомъ, отъ коего получаетъ деньги: но умалчивается о подробностяхъ сихъ сношеній — и о лицахъ, чрезъ которыхъ оныя происходятъ, тогда какъ сами же разсказывали г. Юшневскому то же, но гораздо яснѣе, и именно, что въ дѣлѣ тайнаго общества принимаетъ искреннее участіе Англинской Кабинетъ и обѣщаетъ въ нужномъ случаѣ оказать содѣйствіе. Объясните положительно и безъ малѣйшей утайки все, что вамъ извѣстно о сношеніяхъ и связи польскихъ обществъ съ Англіею, и какой именно князь Яблоновскій и кто такой Гродецкой, съ которыми вы сносились.

44.

Кто именно былъ тотъ членъ Польскаго общества, съ которымъ вы видѣлись на послѣднихъ Кіевскихъ контрактахъ въ квартирѣ князя Сергѣя Волконскаго на Печерскѣ, и который требовалъ отъ васъ, чтобы указать взаимно въ Варшавѣ и Петербургѣ по одному лицу изъ высшаго чина, ибо польскіе члены, съ коими они должны имѣть переговоры, суть высшихъ чиновъ? Какой вы сдѣлали на предложеніе его рѣшительный отзывъ и по собственному ли вашему соображенію, или съ согласія прочихъ предсѣдателей Тульчинской думы?

45.

Точно ли цѣль польскихъ обществъ была возстановленіе Польши въ прежнемъ ея видѣ и на семъ ли только условіи означенныя общества обѣщали содѣйствовать намѣренію общества Южнаго, какъ вы сами разсказывали о томъ г. Юшневскому? Чрезъ кого объявлена была сія цѣль Польскаго общества, кто заключилъ съ ними означенное условіе и по общему ли согласію всѣхъ южныхъ членовъ, или только по усмотрѣнію предсѣдателей думы?

46.

Въ данныхъ здѣсь отвѣтахъ вы упоминаете, что о Кавказскомъ обществѣ прямого свѣдѣнія не имѣете, а слышали,

что оно существуетъ, и даже называли вамъ нѣкоторыхъ членовъ его, какъ то Якубовича, Воейкова и Тимковскаго, и что общество сіе хочетъ Грузію отдѣлить отъ Россіи и начать новую династію Ермоловыхъ, но о подробностяхъ, до онаго касающихся, умалчиваете, тогда какъ сами же давали читать г. Юшневскому отчетъ князя Волконскаго, сочиненный Давыдовымъ о состояніи помянутаго общества, и слѣдственно имѣете на сей счетъ ясное понятіе. Объясните положительно, въ чемъ именно заключаются прямыя намѣренія Кавказскаго общества, его дѣйствія, средства и сношенія съ другими тайными обществами, съ вѣдома ли генерала Ермолова такое существуетъ, кто именно члены его и гдѣ находятся? Ясное на счетъ Кавказскаго общества показаніе тѣмъ болѣе обязаны вы сдѣлать, что кромѣ отзыва г. Юшневскаго, свидѣтельствуетъ еще полковникъ Аврамовъ, что вы находились въ сношеніяхъ съ тѣмъ обществомъ: и потому объясните: какого рода, когда и чрезъ кого происходили оныя?

47.

Въ чемъ именно заключались значительныя сношенія Муравьева съ обществомъ Соединенныхъ Славянъ, о которыхъ имѣли вы самыя вѣрныя и подробныя свѣдѣнія, введя Муравьева въ предсѣдатели Думы изъ опасенія, чтобы онъ не отошелъ отъ вашего общества? Который изъ Муравьевыхъ производилъ сіи сношенія и что было прямою ихъ цѣлію?

48.

Изъ данныхъ вами здѣсь отвѣтовъ видно, что тайное общество, предполагавшее Императорскую фамилію перевезти въ чужіе края, имѣло въ семъ случаѣ надежду на здѣшній флотъ, съ чиновниками коего былъ въ сношеніяхъ Рылѣевъ; а нѣкоторые изъ членовъ показываютъ, что участіе флота должно было имѣть цѣлію воспрепятствовать отъѣзду Священныхъ особъ Царствующей фамиліи изъ Россіи; и потому поясните сіи два обстоятельства сколь можно опредѣлительнѣе, такъ же, на чемъ именно основывалась сія надежда, то есть: кто изъ чиновниковъ флота былъ готовъ содѣйствовать намѣреніямъ общества? Имѣло ли оно на сіе какія

удостовѣренія, въ чемъ оныя состояли, и какія мѣры предназначались къ совершенію такого предпріятія?

49.

Нѣкоторымъ членамъ Южнаго общества высказывали, что оное находится въ сношеніяхъ, кромѣ польскихъ, еще съ французскими тайными обществами; поясните въ точности: какого рода, когда и чрезъ кого происходили сіи сношенія?

50.

Въ присутствіи южныхъ членовъ: Лорера, Поджіо, Фохта и Старосельскаго вы читали на французскомъ языкѣ списокъ членамъ польскихъ обществъ съ подробнымъ описаніемъ каждаго изъ нихъ, въ числѣ коихъ первымъ былъ наименованъ генералъ баронъ Хлопицкій, а послѣ тутъ же разсуждали, что сей Хлопицкій — есть главнѣйшій польскій патріотъ, и что южные члены всѣхъ польскихъ знаютъ, а сіи послѣдніе изъ южныхъ никого не знаютъ. Объясните съ искренностію, какъ имена и званія, такъ характеры и дѣйствія всѣхъ значившихся въ томъ спискѣ польскихъ членовъ?

51.

Былъ ли показанъ въ семъ спискѣ генералъ Клицкій, о которомъ говорили вы нѣкоторымъ вашимъ членамъ, и въ какихъ сношеніяхъ съ нимъ вы находились?

52.

Такъ же сказывали вы нѣкоторымъ членамъ, что Южное общество весьма много обязано полковнику Бурцову, оказавшему услугу тѣмъ, что когда при пересмотрѣ въ главномъ штабѣ 2 арміи бумагъ, отобранныхъ 32-го егерскаго полка у маіора Раевскаго, нечаянно упалъ списокъ со стола членамъ тайнаго общества, то Бурцовъ, сіе замѣтившій, тихонько поднялъ оный съ полу, измялъ въ рукѣ, и положилъ въ мундирный рукавъ, а послѣ сжегъ. Отвѣчайте: точно ли такъ сіе случилось?

53.

Подобно сему, когда одинъ изъ членовъ вопросилъ васъ, не принадлежитъ ли къ обществу генералъ-кригсъ-

коммисаръ Путята, то вы отвѣчали, что нѣтъ, а сынъ его, служащій по квартирмейстерской части, вашъ, то есть членъ общества. Поясните и о семъ обстоятельствѣ съ откровенностію.

54.

Сверхъ того объясните: принадлежитъ ли къ южному обществу, или не бывъ членомъ, содѣйствуетъ ли намѣреніямъ онаго и въ чемъ именно, служащій при генералъ-интендантѣ Юшневскомъ, 7-го класса Гене?

55.

Кто именно былъ тотъ членъ Польскаго общества, съ которымъ въ маѣ 1825-го года желали вы видѣться въ Бердичевѣ и нарочно туда ѣздили, но возвратясь говорили съ неудовольствіемъ, что его тамъ не застали? Въ чемъ состояли тѣ переговоры, которыя вы надѣялись имѣть съ симъ польскимъ членомъ, и съ которымъ вы вѣроятно видѣлись, ѣздивши неоднократно въ Бердичевъ?

Вѣрно: генералъ-адъютантъ *Чернышевъ*.

Списокъ съ показанія полковника Пестеля.

На 1-й Вопросъ.

Первыя лица, которыя говорили со мною объ учрежденіи тайнаго общества въ Россіи, были Новиковъ, Никита Муравьевъ, князь Сергѣй Трубецкой и Федоръ Глинка. Сіе было осенью 1816 года. Въ Генварѣ 1817 года составилось въ Петербургѣ общество *Истинныхъ* и *Вѣрныхъ сыновъ отечества.* Предсѣдателемъ избранъ былъ князь Сергѣй Трубецкой; надзирателями или блюстителями: князь Лопухинъ и Александръ Муравьевъ; секретаремъ: Никита Муравьевъ; прочіе тогдашніе члены были, сколько припомнить могу: Сергѣй Муравьевъ, Матвѣй Муравьевъ, князь Илья Долгоруковъ, князь Шаховской, Федоръ Глинка, Иванъ Шиповъ, Новиковъ, Лунинъ и я, а чрезъ нѣсколько времени Бурцовъ и Михайло Муравьевъ. Въ скорости послѣ того уѣхалъ я къ своему мѣсту въ первой корпусъ. Послѣ отъѣзда моего узнало общество, что подобное составилось въ Москвѣ, въ коемъ были фонъ-Визинъ, Калошинъ и Якушкинъ. Сей

послѣдній пріѣзжалъ въ Петербургѣ для соединенія обоихъ обществъ въ одно и имѣлъ въ томъ пренія съ княземъ Лопухинымъ, какъ мнѣ потомъ разсказывали. Какимъ образомъ сіе соединеніе совершилось, я уже не знаю, но когда въ концѣ 1817 года, пріѣзжалъ я въ Петербургъ, то уже было оное сдѣлано и большая часть членовъ находилась въ Москвѣ съ гвардіею. Тамъ переобразовали Общество Сыновъ Отечества въ Военное общество и раздѣлили членовъ на два отдѣленія. Въ одномъ былъ первенствующимъ членомъ Никита Муравьевъ, а въ другомъ Катенинъ. Сіе не долго продолжалось, и учредили въ Москвѣ же Союзъ Благоденствія, съ Зеленою Книгою, которую и къ намъ въ Петербургъ прислали. Мы ее приняли, и съ того времени началъ дѣйствовать Союзъ Благоденствія, а прежнее устройство съ его статутомъ было уничтожено.

На 2-й.

По объявленіи въ 1821 году объ уничтоженіи въ Москвѣ Союза Благоденствія, продолжался оный Союзъ въ Тульчинѣ и въ Петербургѣ. О продолженіи онаго въ Петербургѣ увѣдомилъ меня Никита Муравьевъ. Но что касается до членовъ, отклонившихся отъ Союза въ Москвѣ, то ничего не могу сказать о томъ, составили ли они особое общество, или нѣтъ. Сего не знаю. Наименованіе въ Петербургѣ и въ Тульчинѣ осталось прежнее, но образованіе общества получило словесныя измѣненія; письменнаго же новаго статута не было.

На 3-й.

Съ самаго начала говорено было о желаніи даровать свободу крѣпостнымъ крестьянамъ и для того пригласить большую часть дворянства къ поданію о томъ просьбы Государю Императору. О семъ было неоднократно и въ послѣдствіи повторяемо, но первоначальная мысль о семъ была кратковременна: ибо скоро получили мы убѣжденіе, что нельзя будетъ къ тому дворянство склонить. Въ послѣдствіи времени были мы еще болѣе въ томъ убѣждены, когда малороссійское дворянство совершенно отвергнуло похожее на то предположеніе своего военнаго губернатора. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ Общества Сыновъ Отечества появились мысли конституціонныя, но весьма неопредѣлительныя: однако же

болѣе склонныя къ монархическому правленію. Сужденія и разговоры о семъ продолжались весь 1817, 1818 и 1819 годы. Первую мысль о республиканскомъ правленіи подалъ проектъ конституціи Новикова. Наконецъ, въ началѣ 1820 г. было назначено здѣсь въ Петербургѣ собраніе Коренной думы Союза Благоденствія. Такъ называлось собраніе всѣхъ наличныхъ въ Петербургѣ коренныхъ членовъ Союза. Сія Коренная дума, по правиламъ Зеленой Книги, имѣла законодательную власть Союза. Коренными членами назывались тѣ члены, которые присутствовали при учрежденіи Союза Благоденствія и первоначально въ оный вступили. Предсѣдателемъ Союза былъ тогда графъ Толстой, а Блюстителемъ князь Долгоруковъ. Присутствовали въ то время въ Коренной думѣ сверхъ Предсѣдателя и Блюстителя еще Тургеневъ, Лунинъ, Глинка, Иванъ Шиповъ, Сергѣй, Матвѣй и Никита Муравьевы и я, да еще нѣкоторые другіе, о коихъ не упомню. Князь Долгоруковъ, по открытіи засѣданія, которое происходило на квартирѣ у полковника Глинки, предложилъ думѣ просить меня изложить всѣ выгоды и всѣ невыгоды, какъ монархическаго, такъ и республиканскаго правленій, съ тѣмъ, чтобы потомъ каждый членъ объявлялъ свои сужденія и свои мнѣнія. Сіе такъ и было сдѣлано. Наконецъ послѣ долгихъ разговоровъ было преніе заключено, и объявлено, что голоса собираться будутъ такимъ образомъ, чтобы каждой членъ говорилъ, чего онъ желаетъ: Монарха или президента; а подробности будутъ современемъ опредѣлены. Каждый при семъ объявлялъ причины своего выбора, а когда дѣло дошло до Тургенева, тогда онъ сказалъ по французски: Le président sans phrases; то есть: президентъ безъ дальнихъ толковъ. Въ заключеніе всѣ приняли единогласно республиканское правленіе. Во время преній, одинъ Глинка говорилъ въ пользу монархическаго правленія, предлагая Императрицу Елизавету Алексѣевну. Сіе заключеніе Коренной думы было сообщено всѣмъ частнымъ думамъ, а въ томъ числѣ и Тульчинской. Съ сего времени республиканскія мысли начали брать верхъ надъ монархическими. Такимъ образомъ и послѣ объявленія въ началѣ 1821 г. въ Москвѣ объ уничтоженіи Союза Благоденствія продолжало республиканское правленіе быть цѣлію тѣхъ частей Союза Благоденствія, которыя сказанное уничтоженіе не признали. Но такъ какъ

вообще въ Союзѣ съ самаго его начала до самаго конца ни одно правило не было постояннымъ образомъ въ дѣйствіи и ни одна мысль не была постояннымъ образомъ въ памяти членовъ, и весьма часто то, что сегодня было рѣшено, завтра опять поступало на сужденіе и споръ, то и нельзя никакъ удовлетворительно сказать, какой образъ правленія Союзъ въ самомъ дѣлѣ наконецъ бы избралъ. Сіе болѣе бы всего зависѣло отъ обстоятельствъ: и вотъ причина, почему имѣлъ я намѣреніе написать Главу о Верховной власти вдвойнѣ: одну монархическую, а другую республиканскую, и почему я въ одномъ изъ прежнихъ моихъ показаній говорилъ, что сей предметъ въ Союзѣ еще *не созрѣлъ* и что показанія по оному членовъ должны быть весьма разногласны особенно, что касается объяснительныхъ статей и подробностей.

При семъ умѣстнымъ будетъ сказать, что при сужденіяхъ и разговорахъ о конституціяхъ и предполагаемомъ общемъ порядкѣ вещей, весьма часто говорено было, что ежели самъ Государь подаритъ твердыми законами и постояннымъ порядкомъ дѣлъ, то мы будемъ его вѣрнѣйшими приверженцами и оберегателями: ибо намъ дѣло только до того, чтобы Россія пользовалась благоденствіемъ, откуда бы оное ни произошло, и въ такомъ случаѣ готовы совершенно забыть о республиканскихъ мысляхъ.

На счетъ времени и образа приведенія въ исполненіе намѣреній тайнаго общества много было различныхъ мнѣній и толковъ. Главнѣйшее мнѣніе состояло въ слѣдующемъ. Во первыхъ надлежало рѣшить въ подробности, какой новой образъ правленія общество желаетъ: ибо ежели не будетъ сіе твердымъ образомъ постановлено, то легко родиться могутъ партіи и разныя козни: сего однако же до сихъ поръ сдѣлано въ обществѣ не было. Во вторыхъ надлежало обществу усилить число своихъ членовъ до таковаго количества, чтобы можно было посредствомъ членовъ ввести образъ мыслей Союза въ общее мнѣніе, и намѣренія Союза, какъ можно болѣе, передать въ общее желаніе: дабы общее мнѣніе революціи предшествовало: а вмѣстѣ съ тѣмъ дабы членовъ Союза такъ по всему Государству распространить, чтобы чрезъ нихъ можно было не только повсюду пресѣчь всякое сопротивленіе, но даже вездѣ устроить содѣйствіе, когда бы революція началась:

общество еще далеко было отъ таковаго положенія своихъ дѣлъ, ибо еще было весьма слабо. Въ третьихъ, наконецъ, приступая къ самой революціи, надлежало произвести оную въ Петербургѣ, яко средоточіи всѣхъ властей и правленій; а наше дѣло въ арміи и въ губерніяхъ было бы признаніе, поддержаніе и содѣйствіе Петербургу. Въ Петербургѣ могло бы оное произойти возстаніемъ гвардіи, а также и флота, отправленіемъ Императорской фамиліи въ чужія краи, исключая покойнаго Государя, созваніемъ сената, дабы чрезъ него обнародовать новый порядокъ вещей, порученіемъ временному правленію оный ввести, или созваніемъ чрезъ сенатъ же Народныхъ Депутатовъ утвердить конституцію. Ежели бы монархическое правленіе было выбрано, то Временное правленіе составляло бы Регентство, а Александръ Николаевичъ былъ бы признанъ Императоромъ. Изъ объясненія сего плана видно, что оный требовалъ еще много времени и потому соединялось съ онымъ предположеніе, что удобно будетъ революцію начать послѣ естественной кончины Государя Императора Александра Павловича, коего смерти никто такъ скоро не ожидалъ. Впрочемъ время начатія долженствовало опредѣлиться преимущественно обстоятельствами и силою общества: въ каковомъ случаѣ и насильственная смерть покойнаго Государя могла оказаться надобною; но сіе только въ крайнемъ случаѣ, ибо охотнѣе дождались бы его собственной смерти, развѣ опасность общества при силѣ онаго и обстоятельства не позволили бы медлить. Вотъ образъ дѣйствія, о которомъ болѣе всего говорено было и съ которымъ всѣ члены общества, какъ въ южномъ, такъ и въ сѣверномъ округѣ были согласны. Ежели о чемъ еще спорили, то единственно объ образѣ введенія новаго порядка: чрезъ Временное ли правленіе, чрезъ соборъ ли Депутатовъ, и тому подобное; но всѣ говорили, что революція не можетъ начаться при жизни Государя Императора Александра Павловича и что надобно или смерть его обождать или рѣшиться оную ускорить, коль скоро сила и обстоятельства общества того требовать будутъ. Въ семъ точно по истинѣ были всѣ согласны. Но справедливость требуетъ также и то сказать, что ни одинъ членъ изъ всѣхъ теперешнихъ мнѣ извѣстныхъ не вызывался сіе исполнить; а напротивъ того каждый въ свое

время говорилъ, что хотя сіе дѣйствіе можетъ статься и будетъ необходимо, но что онъ не приметъ исполненія онаго на себя, а каждый думалъ, что найдется другой для сего. Да и подлинно большая разница между понятіемъ о необходимости поступка и рѣшимостью оный совершить. Разсудокъ можетъ говорить, что для успѣха такого то предпріятія, нужна смерть такая-то, но весьма далеко отъ сего умозаключенія до самаго покушенія на жизнь. Человѣкъ не скоро доходитъ до таковаго состоянія или расположенія духа, чтобы на смертоубійство рѣшиться; во всемъ соблюдается въ природѣ постепенность. Дабы способнымъ сдѣлаться на смертоубійство, тому должны предшествовать не мнѣнія, но *дѣянія*; изъ всѣхъ же членовъ теперешняго Союза Благоденствія ни одинъ, сколько мнѣ извѣстно, ни въ какихъ отношеніяхъ не оказывалъ злобныхъ качествъ и злостныхъ поступковъ или пороковъ. По сему и твердо полагаю я, что ежели бы Государь Императоръ Александръ Павловичъ жилъ еще долго, то при всѣхъ успѣхахъ Союза, революція не началась бы прежде естественной Его смерти, которую бы никто не ускорилъ, несмотря на то, что всѣ бы находили сіе ускореніе, можетъ быть, полезнымъ для успѣха общества. Сію мысль объясняю я при полной увѣренности въ совершенной ея справедливости.

Другое предположеніе было слѣдующее: начать революцію во время ожидаемаго Высочайшаго смотра войскъ 3-го корпуса въ 1826 году. Первое дѣйствіе долженствовало состоять въ насильственной смерти Государя Императора Александра Павловича, потомъ изданіе двухъ прокламацій: одну войску, другую народу. Затѣмъ слѣдованіе 3 корпуса на Кіевъ и Москву съ надеждою, что къ нему присоединятся прочія на пути его расположенныя войска безъ предварительныхъ даже съ ними сношеній, полагаясь на общій духъ неудовольствія. Въ Москвѣ требовать отъ сената преобразованія Государства. Между всѣми сими дѣйствіями 3-го корпуса надлежало всѣмъ остальнымъ членамъ Союза содѣйствовать революціи. Остальной части южнаго округа занять Кіевъ и въ ономъ оставаться. Сѣверному округу поднять гвардію и флотъ, препроводить въ чужіе края всѣхъ особъ Императорской фамиліи и тоже сдѣлать требованіе Сенату, какъ и 3-й корпусъ. Потомъ ожидать

отъ обстоятельствъ, что окажется нужнымъ къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. 3-й корпусъ не требовалъ отъ остальной части южнаго округа никакого содѣйствія въ первоначальномъ дѣйствіи, но чтобы потомъ одинаковыя съ нимъ объявить чувства и намѣренія и завладѣть войскомъ. Соображая сіе предположеніе съ силою южнаго округа, о коей подробно будетъ объяснено въ 19 пунктѣ, ясно видѣть можно, что сіе предположеніе никакъ не могло быть приведено въ исполненіе, ибо ни въ какомъ отношеніи не обѣщало ни малѣйшаго успѣха. Оно доказывало нѣкоторую нетерпѣливость, которая при сближеніи времяни къ исполненію назначеннаго необходимо уступила бы разсудку. Сіе предположеніе было еще сдѣлано въ 3-мъ корпусѣ въ 1824 году. Я, Юшневскій, Давыдовъ, князь Волконскій и князь Барятинскій сильно тогда спорили противу онаго во время Кіевскихъ контрактовъ 1825-го года и совершенно оное тогда опровергнули. Во второй половинѣ 1825 года было оно опять возобновлено. А дабы лучше убѣдить въ невозможности оное исполнить уже и потому, что сѣверный округъ не будетъ въ состояніи дѣйствовать такимъ образомъ, какъ сіе предположеніе отъ него ожидало, далъ я совѣтъ прежде всего обождать вѣрныхъ свѣдѣній о Петербургѣ. Князь Трубецкой ѣхалъ изъ Кіева въ Петербургъ и долженствовалъ привести сіи свѣдѣнія, но прежде полученія таковыхъ былъ Союзъ открытъ. Я повторяю, что сіе предположеніе слишкомъ было неосновательно, чтобы не уступить разсудку и не быть совершенно оставленнымъ при сближеніи времени, къ его исполненію назначеннаго: чѣмъ таковое время далѣе отстоитъ, тѣмъ все кажется возможнѣе, а чѣмъ оное ближе становится, тѣмъ явственнѣе усматривается невозможность. Я тѣмъ болѣе съ своей стороны былъ въ томъ увѣренъ, что имѣли мы уже подобный опытъ въ 1823 году, въ которомъ та же управа 3-го корпуса вдругъ вздумала такимъ же образомъ дѣйствіе начать въ Бобруйскѣ, гдѣ 9 дивизія была на работѣ, и къ намъ написала, чтобы нѣсколько членовъ поспѣшно туда прибыли, не говоря для чего. Никто однакоже не ѣздилъ и, потомъ обдумавъ положительнѣе дѣло, оставили они сами сіе намѣреніе безъ всякаго исполненія. То же бы случилось и въ семъ разѣ. Къ тому же сдѣланное выше замѣчаніе на счетъ покушенія на жизнь Госу-

даря Императора Александра Павловича отнесено быть можетъ также и къ сему предположенію.

Вообще замѣтить можно, что два главные существовали оттѣнка во всѣхъ предположеніяхъ. По первому располагалось начальное дѣйствіе въ Петербургѣ, а отъ арміи и губерній ожидалось содѣйствіе.

По второму располагалось начальное дѣйствіе въ арміи гдѣ нибудь, а отъ Петербурга ожидалось содѣйствіе. Что же касается до подробностей, то по онымъ сіи два главныя предположенія раздѣлялись на весьма большое количество, ибо весьма часто о томъ говорили, и каждый разъ что нибудь прибавляли, убавляли, однимъ словомъ иное толковали. И хотя съ первымъ вышеобъясненнымъ предположеніемъ и были всѣ члены согласны, но согласіе состояло въ главныхъ только чертахъ, какъ я уже объяснилъ, а точнаго, подробнаго, положительнаго, полнаго и неукоснительнаго предположенія общество до самаго конца еще не составило. Сіе уже доказывается и тѣмъ, что второе предположеніе могло возникнуть.

На 4-й.

Южный округъ Союза Благоденствія никакихъ не имѣлъ высшихъ надъ собою правителей, дѣйствовавшихъ сокровенно или таинственно, и до отъѣзда моего изъ Петербурга въ 1824 году не имѣлъ также и сѣверный округъ таковыхъ, да и послѣ того не слыхалъ я, чтобы таковые появились или установились въ немъ.

На 5-й.

Я никого не зналъ и теперь не знаю таковаго лица изъ высшихъ чиновъ въ Государственной службѣ; а ежели Петербургскій округъ былъ съ кѣмъ нибудь изъ таковыхъ лицъ въ сношеніи или получилъ на кого либо надежду, то сіе должно было случиться не задолго предъ симъ: ибо намъ въ южномъ округѣ не было ничего о томъ сообщено.

На 6-й.

На сей вопросъ весьма трудно отвѣчать: ибо отвѣтъ мой долженъ будетъ уже выходить собственно изъ круга

сужденій о тайномъ обществѣ; не менѣе того во исполненіе приказанія Комитета постараюсь объяснить, какъ могу.

Политическія книги у всѣхъ въ рукахъ, политическія науки вездѣ преподаются, политическія извѣстія повсюду распространяются. Сіе научаетъ всѣхъ судить о дѣйствіяхъ и поступкахъ Правительства: хвалить одно, хулить другое.—Происшествія 1812, 13, 14 и 15 годовъ, равно какъ предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ временъ показали столько престоловъ низверженныхъ, столько другихъ постановленныхъ, столько царствъ уничтоженныхъ, столько новыхъ учрежденныхъ, столько царей изгнанныхъ, столько возвратившихся или призванныхъ и столько опять изгнанныхъ, столько революцій совершенныхъ, столько переворотовъ произведенныхъ, что всѣ сіи происшествія ознакомили умы съ революціями, съ возможностями и удобностями оныя производить. Къ тому же имѣетъ каждый вѣкъ свою отличительную черту. Нынѣшній ознаменовывается революціонными мыслями. Отъ одного конца Европы до другого видно вездѣ одно и то же, отъ Португаліи до Россіи, не исключая ни единаго государства, даже Англіи и Турціи, сихъ двухъ противуположностей. То же самое зрѣлище представляетъ и вся Америка. Духъ преобразованія заставляетъ, такъ сказать, вездѣ умы клокотать (fait bouillir les Esprits). Вотъ причины, полагаю я, которыя породили революціонныя мысли и правила и укоренили оныя въ умахъ. Что же касается до распространенія духа преобразованія по Государству, то нельзя приписать сіе нашему обществу, ибо оно слишкомъ еще было малочисленно, дабы какое-нибудь имѣть на сей конецъ общее вліяніе; но приписать должно, полагаю я, ежели мысли сіи точно распространились, общимъ причинамъ, выше изложеннымъ и дѣйствовавшимъ на прочіе умы, точно также, какъ и на умы членовъ общества. Можетъ быть, что къ тому содѣйствовалъ также и духъ неудовольствія совершенно независимо отъ тайнаго общества.

На 7-й.

Кромѣ нашего общества, о коемъ объяснилъ я въ 1-мъ пунктѣ, слыхалъ я еще о существованіи Зеленой Лампы, Русскихъ Рыцарей, Свободныхъ Садовниковъ, Соединенныхъ Славянъ, Кавказскаго и Малороссійскаго обществъ. О точ-

ныхъ ихъ мѣстахъ пребыванія, статутахъ, времени учрежденія, управахъ и думахъ ничего не знаю. Что же касается до отдѣленій тайнаго общества въ Пензѣ, Симбирскѣ, и Нижнемъ-Новгородѣ, то никогда ни отъ кого не слыхалъ, чтобы наше общество изъ Южнаго или же изъ Сѣвернаго округа тамъ отдѣленія свои имѣло. Ежели кто изъ нашихъ членовъ тамъ управы учредилъ, то я о томъ совершенно неизвѣстенъ и никогда о томъ ничего не слыхалъ, какъ уже прежде объяснилъ.

На 8-й.

Въ Польшѣ существуетъ тайное политическое общество распространенное по словамъ сочленовъ онаго по всему Царству Польскому, Герцогству Познаньскому, Австрійской Галиціи, Литовскимъ, Подольской, Волынской и Кіевской губерніямъ. Я неизвѣстенъ о точныхъ мѣстахъ ихъ отдѣленій, но для трехъ послѣднихъ губерній было ихъ начальство или управа въ Житомірѣ, потому что изъ названныхъ трехъ губерній, Волынская преимущественно изобилуетъ членами сего общества. Предсѣдателемъ сего округа былъ ради богатства своего, маршалъ дворянства графъ Мошинскій.

На 9-й.

Дабы на сей вопросъ можно было отвѣчать, надобно было бы имѣть подробное свѣдѣніе о цѣли и устройствѣ всѣхъ тайныхъ обществъ; а такъ какъ я таковаго не имѣю, то и не могу ничего положительнаго сказать. Я по большей части слышалъ только объ именахъ сихъ обществъ, а о подробностяхъ извѣстій не имѣю. Главное же ихъ сходство конечно состоитъ въ томъ, что они всѣ суть политическія общества съ либеральными намѣреніями.

На 10-й.

Бестужевъ-Рюминъ, познакомившись въ Кіевѣ съ Гродецкимъ, графомъ Олизаромъ и графомъ Хоткевичемъ, первый открылъ сообщеніе русскаго общества съ польскимъ. Онъ увѣдомилъ о семъ открытіи своемъ директорію южнаго округа и получилъ отъ нея разрѣшеніе продолжать сіи сообщенія и войти въ сношеніе съ Польскимъ обществомъ, совѣщаясь обо всемъ съ Сергѣемъ Муравьевымъ. На 1825-й же

годъ положено было, что я вмѣстѣ съ княземъ Волконскимъ буду продолжать сношенія съ тѣми депутатами Польскаго общества, которые отъ ихъ директоріи назначены будутъ для сей цѣли во время Кіевскихъ контрактовъ 1825 года. Такъ и было исполнено. Польскіе депутаты были князь Яблоновскій и Гродецкій. Сіи сношенія происходили ночными переговорами, при чемъ никакой переписки не было.

На 11-й.

Цѣль сношеній съ Польскимъ обществомъ состояла въ томъ, чтобы знать, что у поляковъ дѣлается, и дружескими сношеніями предупредить вредъ, который они Россіи сдѣлать бы могли въ роковое время. Происходили разговоры и переговоры; но условій никакихъ еще заключено не было, ибо на то нужно было предварительное мнѣніе и согласіе всего Союза.

Переговоры же только что начались и мало оныхъ происходило. Заключеніе условій не могъ я принять на свою отвѣтственность, ибо безъ предварительнаго согласія всего Союза не могъ удостовѣрить о принятіи Союзомъ и при случаѣ объ исполненіи условій. Я только бы себя компроментировалъ. По окончаніи переговоровъ представилъ бы я оные Союзу на рѣшеніе и утвержденіе условій. Весь разговоръ мой съ польскими депутатами продолжался не болѣе одного часу и былъ только одинъ разговоръ. Предметы разговоровъ были: 1. независимость Польши; глухо сказано, но о губерніяхъ Литовскихъ, Бѣлостокской, Подольской и Волынской не было даже ни единымъ словомъ упомянуто. 2. Взаимное содѣйствіе на случай внѣшней войны. 3. Одинаковый образъ правленія. 4. Поступить полякамъ съ Цесаревичемъ такъ, какъ нами поступлено будетъ съ прочими великими князьями. 5. Увѣдомлять имъ насъ о всѣхъ своихъ сношеніяхъ съ другими обществами въ Европѣ, а равно и съ Англіею, и никакихъ не заключать имъ обязательствъ ни съ кѣмъ безъ предварительнаго нашего согласія.

На 12-й.

Имъ ничего обѣщано не было, но въ переговорахъ сказано о независимости Польши, но и то глухо, какъ уже объяснено.

На 13-й.

Членъ тайнаго Польскаго общества князь Яблоновскій мнѣ сказывалъ, что существуютъ таковыя же тайныя общества въ Германіи, Венгріи и Италіи, съ коими ихъ общество будто бы въ сношеніи находится; но изъ членовъ, именъ, статутовъ и подробностей ничего не сообщилъ, слишкомъ мало было на то времени. Вотъ все, что я о сихъ обществахъ знаю. О Франціи же никакихъ свѣдѣній не имѣю. Князь Яблоновскій тутъ предложилъ намъ ввести насъ въ прямое сношеніе съ Германскимъ обществомъ, на что я ему сказалъ, что сего не нужно, что сношенія съ Германіею могутъ происходить чрезъ Польшу, ибо Германія отъ насъ далеко. Онъ однако же продолжалъ, что будетъ о томъ говорить Германскому обществу. Послѣ же того не было до сихъ поръ никакого уже болѣе отъ него извѣстія. Я имѣлъ надежду подробнѣе и обстоятельнѣе узнать о всѣхъ сихъ предметахъ при будущихъ свиданіяхъ, но таковыхъ въ послѣдствіи не было ни единаго.

На 14.

Я не слыхалъ чтобы въ Дрезденѣ существовало особое тайное общество, но только, что въ семъ городѣ находится часть польской директоріи съ бумагами Польскаго общества, дабы оныя сохранять въ лучшей безопасности; какими же средствами производились сношенія Польскаго общества съ прочими въ Европѣ, того не знаю. Да и коротко слишкомъ было время моего свиданія съ княземъ Яблоновскимъ, чтобы успѣть можно было о всѣхъ сихъ подробностяхъ узнать. Къ тому же видѣлись мы тогда съ нимъ въ первый разъ и неловко было на первый случай много ему дѣлать вопросовъ, показывающихъ одно только любопытство,—тѣмъ болѣе, что со стороны поляковъ все еще видна была нѣкоторая къ русскимъ недовѣрчивость.

На 15.

Тотъ же самый князь Яблоновскій мнѣ сказывалъ, что Польское общество находится въ сношеніи съ Англіею, оттуда деньги получаетъ и, что имъ также оружіе обѣщаютъ: но до какой степени имъ изъ Англіи содѣйствовали, день-

гами поддерживали и въ нихъ участіе принимали, о томъ онъ ничего не объяснялъ, а потому и я ничего болѣе о томъ не знаю и не могу объяснить.

На 16.

Всѣ дѣйствія Союза Благоденствія ограничивались до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, однимъ сословіемъ дворянства и службою военною. Ежели и приняты въ общество гражданскіе чиновники, то весьма мало.

На 17.

Духъ преобразованія былъ духомъ Союза Благоденствія и потому былъ распространенъ тамъ, гдѣ общество имѣло своихъ членовъ, и именно между сочленами. Слѣдовательно наиболѣе въ гвардіи, потомъ въ 3 корпусѣ, потомъ во второй арміи. Что же до нижнихъ чиновъ касается, то между ими духъ преобразованія не былъ распространенъ, а существовалъ духъ сильнаго неудовольствія, изъявляемый особенно семеновскими солдатами, служащими въ третьемъ корпусѣ, какъ о томъ я слышалъ отъ Бестужева-Рюмина.

На 18.

Я прежде полковника Бурцова находился въ Тульчинѣ и потому прежде его тамъ дѣйствовалъ. По прибытіи же Бурцова, дѣйствовали мы вмѣстѣ. Первоначальные члены были: свитской подполковникъ Комаровъ, докторъ Вольфъ, полковникъ, что нынѣ генералъ Кальмъ, полковникъ, что нынѣ оберъ-прокуроромъ въ Сенатѣ Краснокуцкой, а потомъ Юшневскій, полковникъ Аврамовъ и адъютантъ Ивашевъ, чрезъ генерала-маіора же Кальма подполковникъ Непенинъ и подполковникъ Хотяинцовъ. Я сихъ членовъ называю первоначальными потому, что они приняты были въ продолженіе 1819 года.

На 19.

Въ первомъ Союзѣ Благоденствія отличались отъ прочихъ членовъ, такъ называемые *коренные* члены, то есть тѣ члены, которые къ сему Союзу принадлежали съ самаго начала его введенія и образованія. Когда зимою съ 1820

на 1821 годъ назначался съѣздъ въ Москву для совѣщанія о преобразованіи Союза, тогда были къ сему съѣзду приглашены всѣ коренные члены; а думы должны были назначить депутатовъ. Отъ Тульчинской Думы посланъ былъ Комаровъ, какъ депутатъ, а Бурцовъ поѣхалъ, какъ коренной членъ. По возвращеніи Бурцова и Комарова изъ Москвы, узнали мы все происшедшее отъ Комарова прежде, нежели Бурцовъ по порученію о томъ въ думѣ объявилъ. Посему прежде собранія думы былъ у насъ о томъ разговоръ съ Юшневскимъ. Изъ неудовольствія всѣхъ членовъ нашей думы о Московскомъ происшествіи видно уже было, что большая часть склонна не признать объявленнаго уничтоженія Союза. По сему обстоятельству говорилъ мнѣ Юшневскій прежде собранія думы, что онъ намѣренъ въ оной представить о всѣхъ опасностяхъ и трудностяхъ предпріятія, дабы испытать членовъ и удалить всѣхъ слабосердыхъ, говоря, что лучше ихъ теперь отъ Союза при семъ удобномъ случаѣ удалить, нежели потомъ съ ними возиться. Когда дума была собрана и Бурцовъ объявилъ о Московскомъ уничтоженіи Союза, а потомъ вышелъ и за нимъ Комаровъ, тогда Юшневскій проговорилъ свою рѣчь, которая не только никого не удалила отъ Союза, но напротивъ того самолюбіе каждаго подстрекнула, и полковникъ Аврамовъ первый сказалъ, что ежели всѣ члены оставятъ Союзъ, то онъ будетъ его считать сохраненнымъ въ себѣ одномъ. Послѣ его всѣ члены объявили намѣреніе оставаться въ Союзѣ и тутъ было замѣчено, что Московская чрезвычайная дума имѣла порученіе переобразовать Союзъ и потому преступила границы своей власти, объявляя Союзъ уничтоженнымъ. А потому Тульчинская дума признаетъ Союзъ существующимъ съ прежнею цѣлью и въ прежнемъ значеніи. То и другое было подтверждено, и притомъ сдѣланы нѣкоторыя перемѣны въ образованіи Союза. Всѣ тогда присутствовавшіе члены приняли названіе Бояръ Союза и выбрали въ предсѣдатели Юшневскаго, меня и Никиту Муравьева—предполагая, что онъ подобно намъ не признаетъ уничтоженія Союза, ибо не былъ въ Москвѣ. Вотъ самое вѣрнѣйшее и подробнѣйшее повѣствованіе всего сего происшествія. Вскорѣ послѣ того получили мы извѣстіе отъ Никиты Муравьева, что многіе члены въ Петербургѣ точно также поступили, какъ Туль-

чинская дума. Вотъ начало сѣвернаго и южнаго округовъ того же самаго Союза Благоденствія, продолженнаго и притомъ исправленнаго. Членами Тульчинской управы были тогда Юшневскій, Аврамовъ, Вольфъ, Ивашевъ, адъютанты Крюковъ 1, князь Барятинскій и Басаргинъ, свитской Крюковъ 2, князь Волконскій, Василій Давыдовъ и я. Князь Волконскій и Давыдовъ, хотя и не присутствовали при семъ случаѣ, но узнавъ о происшедшемъ, объявили, что они во всемъ съ думою согласны и остаются членами общества.

На контрактахъ 1822 года присоединился Сергѣй Муравьевъ къ южному округу, а чрезъ него въ 1823 году на контрактахъ же былъ принятъ Бестужевъ-Рюминъ. На обоихъ контрактахъ находились Юшневскій, Давыдовъ, князь Волконскій, Сергѣй Муравьевъ и я. Въ 1823 году раздѣлился южный округъ на три управы: Тульчинская осталась въ прежнемъ составѣ, Сергѣй Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ съ ихъ членами составили Васильковскую управу, которая называлась *лѣвою*, а Давыдовъ и князь Волконскій составили Каменскую управу, которая называлась *правою*. Всѣ три находились подъ вѣдѣніемъ Тульчинской директоріи. — Каменская управа пріобрѣла только Лихарева, графа Полиньяка и отставного Поджіо. Подполковникъ Ентальцевъ былъ мною въ оную переданъ, а прежде того былъ онъ принятъ въ Союзъ полковникомъ Аврамовымъ. По прибытіи маіора Поджіо, брата отставного, изъ Петербурга, гдѣ онъ принятъ былъ въ общество, поступилъ онъ въ Каменскую управу и принялъ капитана Фохта. Лихаревъ принялъ Бошняка, а чрезъ сего послѣдняго — начались сношенія съ графомъ Виттомъ. Князь Волконскій въ 1824 году ѣздилъ на Кавказъ и привезъ оттуда нѣкоторыя свѣдѣнія о Кавказскомъ обществѣ. Маіоръ Поджіо ѣздилъ въ томъ же году осенью въ Орелъ съ намѣреніемъ тамъ видѣться съ какими-то двумя князьями Голицыными, въ отставкѣ находящимися, и посредствомъ ихъ узнать о духѣ войскъ, тамъ расположенныхъ; но возвратясь говорилъ, что ихъ не засталъ, не видалъ и потому ничего тамъ не сдѣлалъ; какіе же это князья Голицыны, я въ точности не знаю, но полагаю, что одинъ изъ нихъ служилъ прежде въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку. Генералъ-маіоръ Кальмъ убылъ съ полкомъ 1820 году изъ 2 арміи въ 1-ю и

въ Москвѣ узналъ объ объявленіи, что общество уничтожено. Возвратясь ко второй арміи въ 1821 году, имѣлъ я съ нимъ объ обществѣ разговоры, но онъ скоро заболѣлъ, ѣздилъ потомъ въ чужіе края и такимъ образомъ въ обществѣ съ того времени не участвовалъ. Вотъ всѣ дѣйствія и происшествія по Каменской управѣ.

Тульчинская управа съ самаго 1821 года впала въ бездѣйствіе и съ того времени всѣ ея пріобрѣтенія въ теченіе пяти лѣтъ состояли въ нѣкоторыхъ свитскихъ офицерахъ, а именно: Фаленбергъ, Бобрищевы-Пушкины 1 и 2, Черкасовъ, Загорецкій, Аврамовъ, Заикинъ и покойникъ Филипповичъ. Сверхъ того былъ еще принятъ въ общество маіоръ Мартыновъ 36 егерскаго полка, который чрезвычайно боленъ, находится при своемъ братѣ, командирѣ Пермскаго полка. Вмѣстѣ съ Лореромъ принялъ я полковника Лемана, а чрезъ Майбороду—Старосельскаго. Маіоръ Лоreръ, принятый въ Петербургѣ княземъ Оболенскимъ и полковникомъ Нарышкинымъ, пріобщенъ былъ къ Тульчинской же управѣ, равно какъ и Леманъ. Лореръ принялъ полковника Канчіалова. Съ Непенинымъ же и маіоромъ Раевскимъ никакихъ совершенно не было у насъ сношеній. Объ уничтоженіи общества въ Москвѣ было имъ сообщено покойнымъ капитаномъ Охотниковымъ, находившимся при генералъ-маіорѣ Орловѣ въ Кишиневѣ. Вотъ всѣ дѣйствія и происшествія по Тульчинской управѣ.

Васильковская управа была гораздо дѣятельнѣе прочихъ двухъ и дѣйствовала гораздо независимѣе отъ директоріи, хотя и сообщала къ свѣдѣнію то, что у нея происходило; но сношенія директоріи съ сею управою были рѣже и затруднительнѣе. Сею управою были приняты полковники: Швейковской, Тизенгаузенъ, Артамонъ Муравьевъ, Враницкой, оберъ-квартирмейстеръ 3 корпуса, Фроловъ, капитанъ Норовъ, что нынѣ въ отставкѣ подполковникомъ, гусарскаго Принца Оранскаго, ротмистръ Жуковъ, Пыхачевъ, да еще нѣсколько другихъ, о коихъ припомнить не могу, ибо ихъ имена не болѣе, какъ по одному разу слыхалъ. Сія управа пріобщила къ своему составу открытые ею члены Общества Соединенныхъ Славянъ, человѣкъ до 15, какъ мнѣ Бестужевъ говорилъ. Сія управа, узнавши образъ мыслей Семеновскихъ солдатъ, имѣла на нихъ надежду. Она первоначально открыла сношенія

съ поляками. Князь Сергѣй Трубецкой, по прибытіи въ Кіевъ, дѣйствовалъ съ сею управою. Къ ней также принадлежалъ Матвѣй Муравьевъ. Вотъ что относится до Васильковской управы. Въ прошедшемъ году въ ноябрѣ мѣсяцѣ предложилъ я Юшневскому пріобщить Сергѣя Муравьева къ директоріи: ибо смѣшно, говорилъ я, что онъ не въ числѣ предсѣдателей, когда его управа гораздо значительнѣе и сильнѣе обоихъ другихъ вмѣстѣ, да и ради нашей отвѣтственности передъ Союзомъ: ибо Васильковская управа гораздо независимѣе прочихъ двухъ дѣйствуетъ; надо, чтобы Сергѣй Муравьевъ принадлежалъ къ директоріи. Юшневскій согласился на то, и тогда былъ Сергѣй Муравьевъ къ директоріи пріобщенъ.

На 20.

Вся разница состояла въ нѣкоторыхъ только измѣненіяхъ внутренняго образованія союза и въ томъ, что Южная управа перестала отъ сего времени считать себя въ зависимости отъ Петербургской. Новаго же общества не составлялось, ибо нельзя принять за новое общество то, что было продолженіемъ и исправленіемъ прежняго Союза Благоденствія.

На 21.

Южный округъ Союза Благоденствія управлялся главною управою или директоріею. Члены раздѣлились на братья, мужья и бояре. Братьями назывались члены, не имѣющіе права принимать другихъ членовъ. Мужья имѣли сіе право. Бояре присоединялись къ директоріи для рѣшенія важныхъ случаевъ. Друзьями назывались лица, въ Союзъ не принятыя, но на которыхъ имѣлись виды. Цѣль и планъ открывались сполна мужьямъ и боярамъ. Каждый членъ долженствовалъ передъ членомъ, имъ принятымъ, таить имена всѣхъ прочихъ ему извѣстныхъ членовъ. Вотъ главныя правила, которыя были постановлены, но ни одно изъ нихъ не было исполняемо.

На 22.

Точно такъ и члены директоріи южнаго округа долженствовали быть извѣстными однимъ боярамъ, но между тѣмъ всѣмъ были извѣстны. Сія директорія состояла, какъ

уже сказано въ 19 пунктѣ, изъ Юшневскаго и меня. Власть наша состояла въ надзорѣ за исполненіемъ установленныхъ обществомъ правилъ, въ сохраненіи связи между членами и управами, въ назначеніи предсѣдателей по управамъ, въ принятіи членовъ въ бояре и въ присоединеніи къ директоріи новыхъ членовъ или предсѣдателей.

На 23.

Отъ каждаго новаго члена требовалась или клятва или честное слово въ сохраненіи тайны и въ елико возможномъ содѣйствіи Союзу. Опредѣлительнаго ничего не говорилось, ибо принимался уже тотъ, коего образъ мыслей былъ сходенъ съ образомъ мыслей Союза. Обыкновенно довольствовались честнымъ словомъ.

На 24.

Изъ отвѣта на третій вопросъ видно, какимъ образомъ республиканскія идеи дошли до южнаго края. Революціонныя же мысли существовали въ тайномъ обществѣ прежде еще учрежденія онаго на югѣ и въ нихъ-то состояло главное средство, обществомъ предполагаемое для достиженія своей цѣли. Сіи мысли всѣ члены безъ всякаго изъятія въ ровной степени раздѣляли, ибо въ нихъ-то и состояла сущность тайнаго общества. Что же касается до истребленія всѣхъ Священныхъ особъ Императорской фамиліи, то общество никогда сего не предполагало: во-первыхъ потому что, какъ я уже объяснилъ выше, оно до самаго конца еще не утвердило рѣшительнымъ образомъ своего плана дѣйствія; во вторыхъ потому, что по плану дѣйствія, который наиболѣе ходу имѣлъ и который мною объясненъ первымъ предположеніемъ въ отвѣтѣ на 3 пунктъ, надлежало всю Императорскую фамилію перевести въ чужіе краи; въ третьихъ потому, что южный округъ твердо намѣренъ былъ не дѣйствовать иначе, какъ вмѣстѣ съ сѣвернымъ округомъ, слѣдовательно и долженъ былъ съ нимъ въ дѣйствіи совѣщаніемъ согласиться; а въ четвертыхъ, наконецъ, потому, что южный округъ, по причинѣ мѣстъ его пребыванія даже и не могъ бы сіе исполнить, ибо отъ Императорской фамиліи слишкомъ былъ удаленъ. Въ разговорахъ о трудностяхъ предпріятія и средствахъ сіи затрудненія уменьшить весьма

легко могло быть говорено и о томъ, что ежели бы существовалъ одинъ Государь и не было бы Великихъ Князей, то успѣхъ менѣе бы встрѣчалъ препонъ; но разговоровъ объ обществѣ чрезъ девять лѣтъ такъ было много, что никакъ нельзя всего припомнить, что когда либо говорено быть могло, а тѣмъ менѣе можно все то принять за намѣреніе общества, что когда либо говорено было. Вѣрно то, что смерть Великихъ Князей никогда не входила въ планъ общества, ибо кромѣ естественнаго отвращенія отъ такого поступка присоединяться должно было и то соображеніе, что такое кровопролитіе поставитъ общее мнѣніе противъ революціи, а тѣмъ самымъ отыметъ у нея главнѣйшую подпору и случай породитъ ко многимъ партіямъ и козням. Увѣрялись еще притомъ, что гвардія вовсе не предана Великимъ Князьямъ и, что они посему не составятъ своими особами сильнаго сопротивленія и препятствія исполненію и преуспѣванію революціи, и что коль скоро они оставятъ Россію, то и скоро забудутъ о нихъ при большомъ числѣ новыхъ предметовъ, коими всѣ умы заняты будутъ, и при улучшеніи положенія и состоянія, какъ гражданъ, такъ и войска. Внѣшней же войны не опасались во-первыхъ потому, что 1812 годъ отнялъ навѣрно у всѣхъ охоту въ Россію входить, а во-вторыхъ потому, что при открытіи революціи въ Россіи, чужестранные кабинеты слишкомъ бы опасались собственныхъ своихъ земель, гдѣ умы еще болѣе къ переворотамъ склонны, дабы о чемъ нибудь помышлять иномъ, какъ о предупрежденіи революціи у себя самихъ. Что же касается въ особенности до особъ женскаго пола Императорской фамиліи, то на сей счетъ ни малѣйшаго не было сомнѣнія. Предполагалось имъ отбыть въ чужія краи и тамъ пребывать подобно Великимъ Княгинямъ Маріи Павловнѣ и Аннѣ Павловнѣ.

На 25.

Въ 1817 году въ бытность мою въ Петербургѣ получилъ князь Сергѣй Трубецкой изъ Москвы письмо отъ одного изъ членовъ, въ которомъ извѣщались члены, въ Петербургѣ бывшіе, что члены, въ Москвѣ находящіеся, рѣшились дѣйствіе начать и потому требуютъ нашего согласія и нашего прибытія въ Москву. Князь Трубецкой въ тотъ же день испро-

силъ себѣ отпускъ въ Москву съ тѣмъ, чтобы туда отправиться и тамошнимъ членамъ сказать, что мы не соглашаемся на ихъ предложеніе и ихъ удержать отъ исполненія онаго. Но между тѣмъ они сами уже сіе намѣреніе бросили. Оное возникло между ими по случаю извѣстій, ими полученныхъ о тѣхъ ужасахъ, которые якобы происходили въ Новгородской губерніи при введеніи военныхъ поселеній. Жребій назначилъ Якушкина. Скорое оставленіе сего намѣренія доказываетъ, что оно произведено было минутнымъ остервененіемъ о слыханныхъ якобы ужасахъ и подтверждаетъ мое замѣчаніе, въ 3 пунктѣ сдѣланное, что отъ намѣренія до исполненія весьма далеко. Слово и дѣло не одно и то же.

На 26.

Отвѣтъ на сей вопросъ сдѣланъ уже мною въ 3 пунктѣ. Что же касается до членовъ, которые долженствовали быть переодѣты съ солдаты, то о семъ говорено было въ предположеніи 1824 года въ концѣ онаго, но назначены они не были, ибо предположеніе рѣшительно было отвергнуто, какъ я въ третьемъ пунктѣ объяснилъ. Во второй же половинѣ 1825 года о семъ распоряженіи не было уже упомянуто.

На 27.

Сіе показаніе совершенно несправедливо. Я о семъ намѣреніи ни отъ кого никогда ни малѣйшаго слова не слыхалъ.

На 28.

Общество имѣло желаніе какъ можно больше начальниковъ въ войскахъ обратить къ своей цѣли и принять въ свой Союзъ, особенно полковыхъ командировъ, предоставляя каждому изъ нихъ дѣйствовать въ своемъ полку, какъ самъ наилучше найдетъ; желало также и прочихъ начальниковъ въ общество пріобрѣсти: генераловъ, штабъ-офицеровъ, ротныхъ командировъ. Надежда на третій корпусъ была двойная: во первыхъ, на членовъ общества изъ штабъ и оберъ-офицеровъ, а во-вторыхъ, на Семеновскихъ солдатъ, которые своимъ жребіемъ весьма не довольны и притомъ вліяніе имѣютъ на другихъ солдатъ. О семъ узнали члены Васильковской управы во время лагеря 1825 года. Они говорили

съ Семеновскими солдатами о ихъ положеніи и замѣтили сильный между ними духъ неудовольствія. Такъ по крайней мѣрѣ о семъ мнѣ разсказывалъ Бестужевъ-Рюминъ. На 1 и 2 корпусъ надѣялись потому, что въ оныхъ находятся Семеновскіе солдаты, о коихъ полагали, что они вѣрно въ томъ же духѣ, какъ и солдаты 3 корпуса. Сношеній съ ними не имѣли, но изъ Семеновскаго происшествія видно было единодушіе прежнихъ солдатъ сего полка.

На 29.

Статутъ первоначальнаго общества нашего въ 1816 или 1817 годахъ былъ не мною однимъ составленъ, но коммисіею, обществомъ назначенной изъ трехъ членовъ и секретаря; члены были князь Сергѣй Трубецкой, князь Илья Долгоруковъ и я, а секретарь князь Шаховской. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ Союза Благоденствія и составленіемъ Зеленой Книги былъ первый статутъ уничтоженъ и я не сохранилъ экземпляра онаго.

Законы или правила Союза Благоденствія послѣ преобразованія онаго въ 1821 году не были написаны, а оставались только словесными. Тогда было положено ничего не имѣть въ обществѣ писаннаго и твердо было внушено отнюдь ничего не писать. Сіе было исполнено въ отношеніи къ правиламъ объ образованіи Союза: а посему и не сохранилъ я ничего о семъ писаннаго.

Изъ бумагъ моихъ о предметахъ политики я большую часть самъ сжегъ. Оставалось малое число оныхъ, между коими и начатое мною предположеніе о Государственномъ образованіи. Сіи послѣднія бумаги отдалъ я въ концѣ ноября Крюкову 2, запечатанныя, съ тѣмъ, чтобы спрятать оныя гдѣ-нибудь въ Тульчинѣ, а въ случаѣ опасности оныя предать огню. Что же онъ съ оными сдѣлалъ, я не знаю, но полагаю, что ихъ истребилъ.

Отличительная черта Конституціи Новикова заключалась въ томъ, что она была республиканская, и верховная власть въ оной находилась въ особомъ сословіи, коего предсѣдатель имѣлъ два голоса, а прочіе члены только по одному. Прочіе предметы опредѣлялись, какъ и во всѣхъ почти республиканскихъ конституціяхъ. Много было сходства съ Американскою.

Конституція Никиты Муравьева не была еще докончена, но четыре замѣчательнѣйшія черты оной были слѣдующія: 1) у него предполагался федеративный образъ правленія, какъ въ Соединенныхъ областяхъ Сѣверной Америки. Это походило на древнюю удѣльную систему. На сей конецъ раздѣлялась у него Россія на 13 или 14 большихъ округовъ, которые назывались *Державами*. Въ главномъ городѣ каждой Державы были учреждены главныя мѣстныя правительства надъ Державою. Сіи правительства такую большую власть имѣли, что даже законы могли дѣлать для своей Державы. Верховной власти посему почти ничего оставалось. 2) Второе основаніе состояло въ томъ, что правила на занятіе должностей по государственной службѣ и на участіе въ дѣлахъ общихъ государственныхъ посредствомъ представительнаго порядка основаны были оба на богатствѣ такъ, что для исполненія должностей даже въ уѣздныхъ правительствахъ нужно было богатство, а для высшихъ должностей болѣе и болѣе. 3) Всѣ различныя сословія сливались въ одно общее сословіе гражданское. 4) Министерствъ было у него только четыре: Иностранныхъ дѣлъ, Военныхъ и Морскихъ силъ и Финансовъ. Прочія отрасли правленія не доходили до верховной власти и верховнаго правительства, но имѣли свои окончательныя инстанціи въ Державахъ. — Онъ доставилъ ко мнѣ часть сей Конституціи, извѣщая, что пишетъ оную въ монархическомъ смыслѣ не потому, чтобы онъ монархическаго правленія держался болѣе, чѣмъ республиканскаго, ибо былъ въ 1820 году одинъ изъ тѣхъ членовъ, которые наиболѣе въ пользу сего послѣдняго говорили, но для того, чтобы сблизиться съ понятіями вновь вступающихъ въ общество членовъ. Сія Конституція Никиты Муравьева многимъ членамъ общества весьма не нравилась по причинѣ федеративной его системы и ужасной аристокраціи богатствъ, которая оною созидалась въ обширнѣйшемъ видѣ.

Мое предположеніе о государственномъ образованіи состояло большею частью въ однихъ еще только отрывкахъ. Цѣлаго я еще не сводилъ. Намѣревался же я мое сочиненіе представить по окончаніи онаго на судъ общества. Оно долженствовало состоять изъ десяти главъ. — *Первая глава* разсуждала о границахъ Государства и о раздѣленіи земель-

наго онаго пространства на области, областей на округи или губерніи, округовъ на уѣзды, уѣздовъ на волости, и опредѣляло значеніе и составъ волостей. — *Вторая глава* разсуждала о жителяхъ Россіи, раздѣляя оные на коренной народъ русской и на племена подвластныя и присоединенныя и указывая на средства, коими можно слить всѣ сіи различные оттѣнки въ одинъ общій составъ такимъ образомъ, чтобы всѣ жители Россіи чрезъ нѣкоторое время составляли истинно только одинъ народъ. — *Глава третья* разсуждала о всѣхъ различныхъ сословіяхъ, въ Государствѣ обрѣтающихся, указывая на права, преимущества и недостатки каждаго изъ оныхъ и представляя мѣры и дѣйствія, которыя бы надлежало съ каждымъ изъ оныхъ предпринять, дабы слить всѣ сословія въ одно общее сословіе гражданское. — *Глава четвертая* разсуждала о политическомъ или общественномъ состояніи народа, о правахъ гражданства, о равенствѣ всѣхъ передъ закономъ, и объ образѣ, коимъ устраивался представительной порядокъ въ избирательныхъ собраніяхъ. — *Глава пятая* разсуждала о гражданскомъ или частномъ состояніи народа, то есть, о главнѣйшихъ правилахъ и постановленіяхъ такъ называемаго гражданскаго частнаго права въ отношеніи лицъ, имуществъ и взаимныхъ между гражданъ сношеній. — *Глава шестая* долженствовала разсуждать о Верховной власти и быть написана вдвойнѣ: одна въ монархическомъ, а другая въ республиканскомъ смыслѣ — любую можно было бы избрать и въ общее сочиненіе включить. — *Глава седьмая* долженствовала разсуждать объ образованіи правительственныхъ мѣстъ и начальствъ въ волостяхъ, уѣздахъ, округахъ и областяхъ, а равно и представить общее учрежденіе министерствъ, доказывая, что оныхъ должно быть десять, не болѣе и не менѣе. — *Глава восьмая* долженствовала разсуждать о частяхъ правленія, устроивающихъ государственную безопасность, какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю, то есть объ юстиціи, полиціи, внѣшнихъ сношеніяхъ, военныхъ силахъ и морскихъ силахъ, говоря притомъ особенно о каждой изъ главныхъ отраслей каждой изъ сихъ частей правленія. — *Глава девятая* долженствовала разсуждать о частяхъ правленія, завѣдывающихъ общественнымъ благосостояніемъ, то есть финансахъ, народномъ хозяйствѣ или внутреннихъ дѣлахъ, просвѣщеніи

и учебной системѣ, духовныхъ дѣлахъ и общемъ дѣлосводѣ: говоря подобнымъ же образомъ, особенно о каждой изъ главныхъ отраслей каждой изъ сихъ частей правленія. — *Глава десятая* наконецъ долженствовала содержать родъ наказа для составленія общаго государственнаго свода законовъ или уложенія и представить главнѣйшія правила или, такъ сказать, оглавленіе (sommaire) сего полнаго и общаго государственнаго уложенія. Первая, вторая и большая часть третьей главы были кончены; четвертая и пятая были на черно написаны; а послѣднія пять состояли въ разныхъ отрывкахъ. Статью о финансахъ и народномъ хозяйствѣ долженствовалъ написать Сергѣй Муравьевъ.

На 30.

Политической катихизисъ былъ составленъ Никитою Муравьевымъ по собственному его преднамѣренію и, сколько мнѣ извѣстно, безъ предварительнаго сношенія о томъ съ другими членами. Сей катихизисъ, когда я его видѣлъ, не былъ еще конченъ. Проѣзжая Тульчинъ съ Лунинымъ въ 1820-мъ году, Муравьевъ читалъ намъ отрывки онаго. Списка съ онаго не имѣлъ и не имѣю.

На 31.

Составленіе сихъ двухъ прокламацій входило во второе предположеніе, въ 3 пунктѣ объясненное. Онѣ написаны не были, и члены то предположеніе сдѣлавшіе, говорили о нихъ только то, что надо двѣ прокламаціи выпустить въ духѣ намѣреній общества. О содержаніи оныхъ сказано и толковано не было.

На 32.

Я утверждалъ, что Сѣверное и Южное общество составляютъ одно, потому, что они оба суть продолженіе Союза Благоденствія, что въ самой начальной перепискѣ съ Никитою Муравьевымъ мы себя признавали за одно общество, что оба округа имѣли твердое намѣреніе не иначе дѣйствовать, какъ вмѣстѣ, что, когда я былъ въ 1824 году въ Петербургѣ, то отъ всѣхъ членовъ слышалъ, что никогда не считали иначе наши два округа, какъ отдѣленія одного и того же общества, и что всѣ сѣверные члены, прибывавшіе

въ южный округъ были всегда изъ Петербурга къ намъ адресованы, какъ наши члены и точно также наши были принимаемы. Полковнику Швейковскому, ѣздившему въ Петербургъ, никакого порученія не было дано. Князь Сергѣй Волконскій и Василій Давыдовъ ѣздили по своимъ дѣламъ и при семъ случаѣ имѣли порученіе сообщить о происходящемъ у насъ и освѣдомиться о происходящемъ у нихъ. Отзывы, чрезъ нихъ полученные, состояли въ томъ, что у нихъ дѣла идутъ своимъ чередомъ, что число членовъ по возможности умножается и что особеннаго происшествія никакого не случилось. Я ѣздилъ въ Петербургъ по своимъ же дѣламъ, видѣлся съ членами и имѣлъ съ ними разговоры объ обществѣ, о членахъ и преимущественно о необходимости рѣшить окончательнымъ образомъ всѣ подробности цѣли, дабы перестать ходить въ туманѣ. Разговаривали и опять разъѣхались.

На 33.

Въ 1824 году сносился Бестужевъ-Рюминъ преимущественно съ Гродецкимъ. Имѣлъ также разговоры съ графомъ Хоткевичемъ и графомъ Олизаромъ. Условій не только въ 1824, но и въ 1825 году заключено не было, а происходили одни разговоры, ничего рѣшительнаго въ себѣ не заключавшіе—какъ уже неоднократно объяснялъ. Объ уступленіи Польшѣ завоеванныхъ областей никогда упоминаемо не было, но о независимости Польши было *глухо* говорено. Къ тому же, не мы въ Польскомъ обществѣ искали, но они въ нашемъ.

На 34.

Всѣ члены Польскаго общества, которые мнѣ извѣстны или о которыхъ я слыхалъ, суть слѣдующіе: князь Яблоновскій и Гродецкой съ коими я имѣлъ переговоры отъ лица русскаго общества, генералъ Княжевичъ, генералъ Хлопицкій, полковникъ Тарновскій, помѣщикъ Проскура, графъ Хоткевичъ и графъ Олизаръ, о коихъ мнѣ говорилъ Бестужевъ-Рюминъ, помѣщикъ Черновскій, о коемъ слышалъ я отъ князя Волконскаго, графъ Мощинскій, о коемъ мнѣ говорилъ князь Яблоновскій, старикъ графъ Потоцкій, живущій близъ Бердичева въ Бѣлиловкѣ, и шляхтичъ Рут-

ковскій, о коихъ заключилъ я изъ словъ доктора Плесля, и наконецъ самъ докторъ Плесль.

На 35.

Въ 1824 году сношенія съ поляками происходили чрезъ Бестужева-Рюмина, онъ написалъ таковую бумагу и отдалъ ее князю Сергѣю Волконскому, прося его передать оную Гродецкому. Князь Волконскій, прочитавъ сію бумагу и посовѣтовавшись съ Василіемъ Давыдовымъ, на мѣсто того, чтобы отдать сію бумагу Гродецкому, представилъ оную директоріи Южнаго края. Директорія истребила сію бумагу, прекратила сношенія Бестужева съ поляками и передала таковыя мнѣ и князю Волконскому. Такимъ образомъ сія бумага не дошла до поляковъ. Бестужевъ же объяснилъ, что его Гродецкой о томъ просилъ.

На 36.

Князь Сергѣй Волконскій былъ назначенъ вмѣстѣ со мною для переговоровъ съ княземъ Яблоновскимъ и Гродецкимъ. Сверхъ того, видѣлся онъ въ Бердичевѣ на ярмаркѣ прошлаго лѣта съ графомъ Мощинскимъ, который ему болѣе ничего не сказалъ, какъ только то, что Польское общество пріобрѣло нѣсколько членовъ въ Минскомъ полку, изъ числа офицеровъ поляковъ. Графъ Мощинскій былъ назначенъ отъ Польскаго общества, а полковникъ Швейковской отъ нашего, для сношеній о Литовскомъ корпусѣ, дабы взаимно давать знать о пріобрѣтеніи членовъ въ общество изъ офицеровъ Литовскаго корпуса. Симъ единственно ограничивалось ихъ порученіе. Мы же въ семъ корпусѣ никого не имѣли. Шляхтичъ Рутковскій, повѣренный въ дѣлахъ графа Мечислава Потоцкаго, живущій въ Тульчинѣ, никакихъ сношеній не имѣлъ, ни со мною ни съ кѣмъ другимъ изъ членовъ Русскаго общества. Съ докторомъ Плесль, я не имѣлъ прямыхъ сношеній отъ лица Польскаго и Русскаго обществъ, но узналъ отъ него, что члены, съ коими я сіи сношенія имѣлъ въ Кіевѣ, намѣреваются прибыть въ окрестности Линецъ, моей полковой штабъ-квартиры для продолженія переговоровъ. Однако же они не пріѣзжали. Сіе было въ декабрѣ прошлаго года.

На 37.

О семъ объяснилъ я все въ отвѣтѣ на 11 пунктъ.

На 38.

Полковникъ графъ Полиньякъ отправился во Францію по собственнымъ своимъ дѣламъ и получилъ при семъ случаѣ порученіе отъ общества узнать, существуетъ-ли во Франціи какое либо тайное общество, и потомъ насъ о томъ увѣдомить. Онъ писалъ одинъ разъ къ Василію Давыдову, но ничего не упоминалъ объ обществѣ. такъ, что не имѣемъ мы никакого извѣстія о томъ.

На 39.

Новиковъ завелъ въ Малороссіи ложу масонскую; но тайнаго общества не успѣлъ устроить, по крайней мѣрѣ не имѣлъ я о томъ ни разу ни малѣйшаго извѣстія. Общество же, основанное, какъ я слышалъ, Лукашевичемъ, есть то самое, которое помышляло, по словамъ поляковъ, о независимости Малороссіи и готово было отдаться въ покровительство Польши, какъ о томъ мною объяснено въ прежнихъ показаніяхъ. Болѣе же ничего о семъ обществѣ не знаю и не слыхалъ. При семъ говорилъ я полякамъ, что Малороссійское общество никогда не успѣетъ въ своей цѣли, ибо Малороссія на вѣки съ Россіей пребудетъ неразрывною и никакая сила не отторгнетъ Малороссіи отъ Россіи.

На 40.

Князь Сергѣй Волконскій ѣздилъ въ 1824 году лѣтомъ на Кавказъ и тамъ познакомился съ Якубовичемъ, а потомъ и съ Тимковскимъ, теперешнимъ Бессарабскимъ губернаторомъ. Отъ нихъ двухъ узналъ онъ, что въ Кавказскомъ корпусѣ существуетъ тайное политическое общество съ революціонными намѣреніями. Изъ членовъ сего общества, назвали они ему Воейкова, адъютанта генерала Ермолова, говоря, что онъ одинъ изъ главныхъ членовъ. О генералѣ Ермоловѣ сказывали они, что онъ объ обществѣ ничего не знаетъ, но членамъ онаго покровительствуетъ чрезъ стараніе тѣхъ

лицъ, Ермолову приближенныхъ, кои суть члены общества. Въ примѣръ они приводили Каспійскій баталіонъ, между чинами коего открыто было злоупотребленіе въ вывозѣ за границу мѣди; но все дѣло прикрыто по той причинѣ, что обвиняемые вступили въ тайное общество. Объ устройствѣ общества говорили они, что оное состоитъ изъ перваго совѣта, второго совѣта и третьей степени. Въ первомъ совѣтѣ восемь членовъ, во второмъ 16, а въ третьей степени прочіе члены. О цѣли Кавказскаго общества сказывали они, что они ожидаютъ революціи въ Россіи, дабы содѣйствовать оной или, смотря на обстоятельства, служить убѣжищемъ при неудачѣ, или отдѣлить Грузію отъ Россіи, дабы основать особое государство, или при конечной неудачѣ отступить съ Кавказскимъ корпусомъ на Хиву и Туркестанъ, покорить тѣ мѣста и въ оныхъ основать новое государство. Давали чувствовать, что ихъ общество весьма склонно къ введенію новой династіи Ермоловыхъ, что ихъ сила очень значительна, ибо располагать могутъ всѣми войсками Кавказскаго корпуса, который неограниченно преданъ Ермолову. Князь Волконской предлагалъ имъ войти въ сношеніе съ нашимъ обществомъ и именно съ южнымъ округомъ. Они на сіе отзывались, что они уже въ сношеніи съ тайнымъ обществомъ въ Петербургѣ, но съ какимъ, того не говорили; что впрочемъ о семъ предложеніи доведутъ до свѣдѣнія начальства ихъ общества и, что ежели послѣдуетъ на то согласіе и разрѣшеніе, то увѣдомятъ о томъ князя Волконскаго или Василія Давыдова чрезъ Якубовича, который тогда намѣревался въ скорости ѣхать въ отпускъ въ Россію. Послѣ сего оставилъ князь Волконскій Кавказъ, и съ тѣхъ поръ ни Якубовичъ ни Тимковскій никакого ни о немъ не давали извѣстія.

На 41.

Тайное общество Соединенныхъ Славянъ не принадлежало къ южному округу Союза Благоденствія и никакихъ съ нимъ сношеній не имѣло. Все, что мнѣ о семъ обществѣ извѣстно, я слышалъ отъ Бестужева-Рюмина и оное заключается въ томъ, что артиллерійскій офицеръ 3 корпуса, по имени, кажется, Борисовъ, не знаю которой роты и бригады, былъ принятъ въ сіе общество въ Петербургѣ и, возвратив-

шись изъ столицы, пріобрѣлъ между другими офицерами до 15 или 16 членовъ въ общество Соединенныхъ Славянъ; именъ сихъ офицеровъ я не знаю. Бестужевъ открылъ сіе отдѣленіе общества Соединенныхъ Славянъ и перевелъ ихъ всѣхъ въ наше общество въ Васильковскую управу. Вотъ все мнѣ извѣстное.

На 42.

Бестужевъ-Рюминъ мнѣ сказывалъ, что онъ слышалъ отъ поляковъ, съ коими сношеніе имѣлъ, что существуетъ въ Россіи тайное общество подъ названіемъ Свободныхъ Садовниковъ, съ коими будто бы они находились въ сношеніи, но болѣе ни слова о томъ не упоминали. Тѣмъ и мое свѣдѣніе ограничивается. О тайномъ обществѣ, подъ названіемъ Русскихъ рыцарей, говорилъ мнѣ генералъ Орловъ, сказывая, что къ оному принадлежалъ графъ Мамоновъ. У нихъ была печатная книжечка объ обществѣ, которую я однако-же не читалъ. Болѣе о Русскихъ рыцаряхъ ничего не знаю. О Зеленой Лампѣ никакъ не могу припомнить, кто мнѣ говорилъ, ибо сіе было еще въ 1817 или 1818 годахъ, но тогда же было мнѣ сказано, что князь Сергѣй Трубецкой имѣетъ свѣдѣніе о семъ обществѣ. Я впослѣдствіи никогда о томъ съ Трубецкимъ не говорилъ, ибо совершенно забылъ о сей Зеленой Лампѣ, да и полагаю, что сіе общество было весьма незначущее, ибо послѣ того никогда болѣе ничего про нее не было слышно.

На 43.

Князь Яблоновскій сказывалъ мнѣ, что Англинское правительство находится съ Польскимъ тайнымъ обществомъ въ сношеніи, снабжаетъ ихъ деньгами и обѣщаетъ снабдить также и оружіемъ. Какимъ же образомъ и чрезъ какія лица сіе происходитъ, онъ мнѣ о томъ ничего не разсказывалъ, а потому и я ничего о томъ не могу сообщить, ибо ничего кромѣ сказаннаго не знаю. Весь мой разговоръ съ княземъ Яблоновскимъ не болѣе часу продолжался и потому нельзя было обо всемъ узнать въ подробности. Я Юшневскому то же самое говорилъ, ни болѣе, ни менѣе, да и приведенныя слова Юшневскаго въ 43 пунктѣ то же самое заключаютъ. Гродецкой служитъ въ гражданскомъ депар-

таментѣ главнаго суда въ Кіевѣ, а князь Яблоновскій жительствуетъ въ Варшавѣ; но который это Яблоновскій, опредѣлить и описать не знаю.

На 44.

Князь Яблоновскій и Гродецкой были тѣ члены тайнаго польскаго общества, съ которымъ я видѣлся на послѣднихъ контрактахъ въ Кіевѣ въ домѣ князя Волконскаго на Печерскѣ. Упоминаемое предложеніе дѣлалъ князь Яблоновскій и дѣлалъ предложеніе, а не требованіе, говоря, что таковое назначеніе можетъ ускорить переговоры и заключеніе условій. Я ему отвѣчалъ, что наше общество назначило еще для переговоровъ съ Польскимъ обществомъ князя Волконскаго и меня и, что мы такъ же довольствуемся ими, то есть княземъ Яблоновскимъ и Гродецкимъ. Сего отвѣта я не могъ не дать, ибо изъ высшихъ лицъ государственной службы никто къ обществу не принадлежалъ.

На 45.

Подробный отвѣтъ на сей вопросъ находится въ 11 пунктѣ. Не мы просили содѣйствія у поляковъ, но они просили нашего. Во всѣхъ сношеніяхъ съ ними было за правило принято поставить себя къ нимъ въ таковое отношеніе, что мы въ нихъ ни малѣйше не нуждаемся, но что они въ насъ нужду имѣютъ; что мы безъ нихъ обойтиться можемъ, но они безъ насъ успѣть не могутъ, и потому никакихъ условій не предписывали они намъ, а напротивъ того показывали готовность на всѣ наши требованія согласиться, лишь бы мы согласились на независимость Польши. Говоря же о сей независимости, было о Польшѣ упомянуто глухо и ни слова не было сказано о губерніяхъ Литовской, Подольской и Волынской. Сіе весьма извѣстно г. Юшневскому, ибо обо всемъ томъ совѣщался я съ нимъ въ подробности и не иначе дѣйствовалъ, какъ по общему согласію. По окончаніи переговоровъ прежде заключенія условій были бы статьи оныхъ представлены мною на сужденіе и рѣшеніе всего Союза, какъ южнаго, такъ и сѣвернаго округовъ. Я о семъ уже объяснилъ въ 11 пунктѣ и прежде.

На 46.

Я утверждалъ, и нынѣ повторяю, что прямого свѣдѣнія о Кавказскомъ обществѣ я никакого не имѣю, ибо никогда не видался ни съ однимъ изъ членовъ сего общества, а что я о томъ слышалъ, все то уже объяснилъ. Юшневскій имѣетъ точно тѣ же свѣдѣнія о Кавказскомъ обществѣ, какія имѣю и я, ибо мы оба сіи свѣдѣнія почерпнули изъ одного и того же источника, письменнаго отчета князя Волконскаго, который къ директоріи представленъ былъ, слѣдовательно одинаковымъ образомъ, какъ мнѣ, такъ и Юшневскому. Что же касается до свидѣтельства полковника Аврамова, яко бы я самъ находился въ сношеніяхъ съ Кавказскимъ обществомъ, то оное свидѣтельство есть совершенно *ложное*.

На 47.

Всѣ свѣдѣнія, которыя когда либо имѣлъ объ обществѣ Соединенныхъ Славянъ заключаются въ томъ, что мною уже объяснено на сей счетъ въ 41 пунктѣ. Сергѣй Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ находились всегда вмѣстѣ; и потому, что одинъ дѣлалъ, то было извѣстно и другому. Причины же по которымъ Муравьевъ былъ причисленъ къ директоріи, объяснены мною въ 19-мъ пунктѣ со всею точностью.

На 48.

Членъ общества, Рылѣевъ имѣлъ сношенія съ чиновниками здѣшняго флота, изъ коихъ онъ нѣкоторыхъ принялъ въ общество, но сколько и кого именно, я не знаю, ибо ни одного имени ни разу не слыхалъ. Сіи сношенія Рылѣева происходили съ флотомъ еще въ 1824 году, а послѣ того сказывалъ мнѣ Бестужевъ-Рюминъ, что сіи сношенія идутъ съ хорошимъ успѣхомъ. Ему же о семъ говорилъ пріѣзжавшій не задолго передъ симъ въ Кіевъ отставной полковникъ Бригенъ, служившій прежде въ лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку, членъ тайнаго общества по сѣверному округу. Мѣры для препровожденія Императорской Фамиліи въ чужіе краи состояли бы въ томъ, что назначенный для того корабль подошелъ бы Невою ко дворцу.

принялъ бы всѣхъ Особъ Императорской Фамиліи и перевезъ бы ихъ въ чужіе краи. Впрочемъ о подробностяхъ сего дѣйствія не было еще говорено. Если бы флотъ не былъ на нашей сторонѣ, то могъ бы содѣйствовать къ тому, чтобы при отбытіи по собственной волѣ Особъ Императорской Фамиліи въ чужіе краи, вся казна, въ Петербургской крѣпости сохраняемая, также увезена была. О сей казнѣ слухи носились, что она чрезвычайно значительна, и потому желали оную непремѣнно сохранить. Имѣя же флотъ на своей сторонѣ, общество надѣялось, что сіе не могло бы произойти. Вотъ единственная причина, какъ я полагаю, почему нѣкоторые члены могли сказать, что флотъ долженствовалъ препятствовать отбытію Особъ Императорской Фамиліи въ чужіе краи. Сіе обстоятельство служитъ доказательствомъ, какъ я справедливо говорилъ, что въ умахъ членовъ общества, понятія о цѣли и дѣйствіяхъ, особенно касательно подробностей, весьма еще сбивчивы и неопредѣлительны, и что каждый еще толкуетъ по своему, принимая иногда, какъ въ семъ напримѣръ случаѣ, гадательное предположеніе за намѣреніе и цѣль.

На 49.

Южное общество никогда никакихъ не имѣло сношеній съ французскими тайными обществами, а члены, сіе показывающіе, ошибаются, полагая вѣроятно сіи сношенія заведенными потому, что графъ Полиньякъ, отъѣзжая во Францію, принялъ порученіе узнать, существуютъ ли тайныя общества во Франціи. Но отвѣта о семъ отъ него не получено.

На 50.

Упоминаемый списокъ былъ составленъ Бестужевымъ-Рюминымъ со словъ знакомыхъ ему поляковъ и содержалъ имена однихъ только четырехъ членовъ польской директоріи, а именно генераловъ Княжевича и Хлопицкаго, полковника Терновскаго и помѣщика Проскуры. Въ семъ спискѣ былъ описанъ Хлопицкой, умнѣйшимъ, твердѣйшимъ и просвѣщеннѣйшимъ изъ всѣхъ четырехъ и притомъ имѣющимъ наиболѣе вліянія въ обществѣ. Тарновской: съ тѣми же качествами, но въ меньшей мѣрѣ. Княжевичъ: человѣкомъ не молодымъ, основательнымъ и хранителемъ бумагъ

въ Дрезденѣ. Проскура же былъ описанъ, какъ человѣкъ худой нравственности, хотя и не безъ способностей. Справедливо, что поляки о нашей директоріи ничего не знаютъ, ибо мы имъ изъ нашихъ членовъ никого не называли и не о чьемъ значеніи въ Союзѣ ничего не говорили. А дабы еще лучше отъ нихъ скрыть всѣ подробности, до нашего общества относящіяся, и болѣе дать себѣ простору въ переговорахъ съ ними, было имъ сказано, что наша директорія находится въ Петербургѣ.

На 51.

О генералѣ Клицкомъ я никогда ни слова не слыхалъ, въ первый разъ о его имени и существованіи узнаю и никогда никому изъ нашихъ членовъ о немъ не говорилъ.

На 52.

Я о семъ происшествіи слышалъ въ томъ же видѣ, какъ оно здѣсь описано отъ Юшневскаго, доктора Вольфа и полковника Аврамова, которые въ 1822 году, когда Раевскаго дѣло началось, имѣли свое пребываніе въ Тульчинѣ, а я былъ тогда уже при полку.

На 53.

О принятіи въ Петербургѣ въ общество молодого Путяты, находившагося, ежели не ошибаюсь, адъютантомъ при генералъ-адъютантѣ Закревскомъ, слышалъ я отъ одного изъ членовъ, прибывшихъ изъ Петербурга, но сіе пріобрѣтеніе столь мнѣ казалось маловажнымъ, что я на оное весьма малое обратилъ вниманіе, и потому въ точности никакъ опредѣлить не могу, кто мнѣ о томъ сказывалъ. Но кажется, что я о томъ слышалъ или отъ князя Волконскаго, бывшаго въ Петербургѣ въ концѣ 1824 года, или отъ Бестужева, который оное слышать могъ отъ князя Трубецкого; впрочемъ это суть только догадки, и я вторично объясняю, что никакой нѣтъ возможности, при всемъ искреннемъ желаніи, съ точностью всѣ тѣ мелочи помнить, которыя происходили въ обществѣ въ теченіе цѣлыхъ девяти лѣтъ его существованія.

На 54.

Гене обществу не принадлежалъ и ни въ чемъ оному не содѣйствовалъ.

На 55.

Я ожидалъ видѣться въ Бердичевѣ на ярмаркѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ съ княземъ Яблоновскимъ или съ тѣмъ, кто отъ него подастъ письмо. Сношенія между Польскимъ и Русскимъ обществами начались въ Кіевѣ, а въ Бердичевѣ на ярмаркѣ долженствовали продолжаться. Я въ Бердичевѣ не могъ быть, да и князь Яблоновскій туда не пріѣзжалъ и потому никакихъ переговоровъ и не было. Я ни разу въ Бердичевѣ ни одного польскаго члена не видалъ.

Полковникъ *Пестель.*

Генералъ-адъютантъ *Чернышевъ.*

XI

Изъ бумагъ графа Мамонова

I

Пункты преподаваемаго во внутреннемъ Орденѣ ученія

1) Ограниченіе самодержавной власти: 1) лишеніемъ права издавать новые законы и отмѣнять старые безъ воли Сената; 2) лишеніемъ права налагать налоги безъ согласія Сената: 3) лишеніемъ права объявлять войну и заключать трактаты безъ воли Сената; 4) лишеніемъ права ссылать и наказывать безъ воли Сената: 5) лишеніемъ права оставлять государство и отъѣзжать за границу; 6) лишеніемъ права жаловать въ княжеское и графское Россійское достоинство, въ фельдмаршалы, въ канцлеры, въ государственные министры, въ генералъ-губернаторы пограничныхъ губерній и Сибири, въ главнокомандующіе арміями, въ кавалеры св. Андрея, св. Георгія 1 и 2 класса и св. Владиміра I степени, *въ сенаторы, въ командиры корпусовъ* и въ послы къ дворамъ: Англинскому, Французскому, Прусскому, Турецкому и Австрійскому безъ, согласія Сената.

2) Учрежденіе Сената, составленнаго изъ 200 наслѣдственныхъ перовъ (Pairs), магнатовъ или вельможъ государства, изъ 400 представителей дворянства и изъ 400 представителей народа.

3) Дарованіе 200 наслѣдственнымъ вельможамъ государства удѣловъ городами и помѣстьями.

4) Конечное и всегдашнее истребленіе имени Польша и Королевства Польскаго и обращеніе всей Польши, какъ Прусской, такъ и Австрійской, въ губерніи Россійскія.

5) Присоединеніе Венгріи, Сербіи и всѣхъ славянскихъ народовъ къ Россіи.

6) Изгнаніе Турковъ изъ Европы и возстановленіе греческихъ республикъ подъ протекторатомъ Россіи.

7) Учрежденіе флота въ Архипелагѣ и постановленіе возможныхъ препятствій англійской торговлѣ въ ономъ краю.

8) Упраздненіе рабства въ Россіи.

9) Правило всегда содержать комплектными арміи на границахъ и флоты, какъ въ Балтійскомъ, такъ и Черномъ морѣ и Архипелагѣ.

10) Учрежденіе торговой компаніи для Китая, для Япона и Сибири.

11) Построеніе гавани при устьи рѣки Амура.

12) Переселеніе половины жидовъ изъ Польши въ ненаселенныя губерніи Россіи *и обращеніе ихъ въ вѣру.*

13) Истребленіе раскола скопцовъ и всѣхъ расколовъ, брачное состояніе отвергающихъ.

14) Назначеніе земель солдатамъ, урочные лѣты выслужившимъ, и дарованіе имъ привилегій и льготъ съ обязанностію пахать.

15) Дарованіе достоинства дворянскаго тѣмъ купцамъ, кои учредятъ въ Сибири заведенія, могущія приносить обществу пользу ежегодную отъ 400,000 до 500,000.—Сей случай одинъ, коимъ купцу дано *будетъ* пріобрѣсть званіе дворянина.

16) Уменьшеніе монастырей.

17) Печатаніе и обнародованіе актовъ Сената.

18) Вольное книгопечатаніе.

19) Общее размежеваніе земель въ Россіи и раздача оныхъ по государственнымъ уваженіямъ частнымъ людямъ.

20) Вольная продажа соли.

21) Вольная продажа вина и упраздненіе виннаго откупа.

22) Учрежденіе инвалидныхъ домовъ въ Москвѣ на 5,000 человѣкъ, въ С.-П-бургѣ на 5,000 человѣкъ, въ Кіевѣ на 2,000, въ Ригѣ на 2,000, въ Одессѣ на 2,000 и въ *Казани* на 2,000.

23) Учрежденіе мѣщанскихъ кадетскихъ корпусовъ.

24) Соединеніе Волги и Дона каналомъ.

25) Дарованіе Ордену помѣстьевъ, земель и фортецій на подобіе рыцарей Темпліеровъ, Тевтоническихъ и прочихъ и названіе рыцарей рыцарями *русскаго креста.*

26) Благословеніе Ордена Соборомъ Греческихъ патріарховъ и Грекороссійскихъ митрополитовъ на брань противу невѣрныхъ.

27) Лишеніе иноземцевъ всякаго вліянія на дѣла государственныя.

28) Соединеніе Волги съ *Западною* Двиною посредству канала.

29) Переселеніе Гренландовъ въ Сибирь.

30) Сочиненіе проэкта *выгодной* войны противъ Персіянъ и вторженія въ Индію.

31) Разсѣяніе донскихъ казаковъ.

32) Введеніе платья русскаго въ *легкихъ* войскахъ.

33) Образованіе *Политехническихъ* школъ въ военныхъ городахъ, изъ коихъ по усмотрѣнію успѣховъ будутъ поступать учащіеся въ Кадетскіе корпуса. Образованіе Кавалерійскихъ школъ (Ecoles de Cavalerie), какъ во Франціи.

34) Упраздненіе ненужныхъ Университетовъ и учрежденіе вмѣсто того въ Москвѣ и С.-П-бургѣ обсерваторій, Ботаническихъ садовъ, Публичныхъ библіотекъ, лабораторій и звѣринцевъ.

35) Усовершенствованіе военно-сиротскихъ заведеній и учрежденіе больницъ во всѣхъ губернскихъ городахъ.

36) Уничтоженіе постыднаго для человѣчества хода судовъ людьми на лямкахъ въ Перми.

37) Улучшеніе состоянія солдата.

38) Отверстіе каждому путей жаловаться на притѣсненія губернскихъ начальствъ.

39) *Скорое* наказаніе лихоимства смертію или торговою казнію.

40) Обработываніе золотой руды въ Олонцѣ.

41) Размноженіе въ конскихъ заводахъ въ Россіи горскихъ и Черноморскихъ лошадей.

42) Присоединеніе Норвегіи къ Россіи.

43) Упраздненіе ордена Іезуитовъ и школъ ихъ въ Россіи.

44) Конечное паденіе, а естьли возможно, смерть иноземцевъ, государственные посты занимающихъ.

45) Дарованіе городамъ: Москвѣ, Владиміру на Клязьмѣ, Кіеву, Казани, Великому Новгороду, Нижнему Новгороду и Ярославлю правъ и привил[лег]ій, коими пользовались

въ Римской Имперіи вольные имперскіе Ганзеатическіе города.

46) Дарованіе городамъ, наслѣдіе перовъ государства составляющимъ, права графствъ въ Англіи и перствъ во Франціи.

II

Краткій опытъ

Je l'ai dis: Le *Губернское учрежденіе* sur lequel vous voulez me faire travailler, est représentatif comme les *Бутошники* représentent les Bourgeois de leur quartier au coin des rues.

Ci dessous un Tableau qui simplifie le mode administratif. J'ai mis des Noms Russes au lieu des allemands qui me puent au nez.

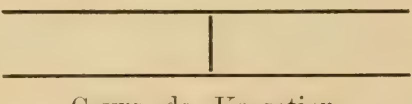
Земская полиція на теперешнемъ основаніи называться будетъ Земскою Управою—Maréchaussée

Вмѣсто уѣзднаго суда, совѣстнаго суда и проч.

Судъ присяжныхъ,—Jury.

1. Instance.

Jury или судъ присяжныхъ вмѣсто надворныхъ уѣздныхъ и Совѣстныхъ судовъ.



Cours de Kassation.

Присяжный третейскій судъ вмѣсто уголовныхъ и гражданскихъ палатъ.

Вотъ судная система. Теперь правительная система областей.

Вмѣсто уѣздныхъ казначействъ, приказовъ общественнаго призрѣнія, сиротскихъ призрѣній, опекъ и проч.— Jurys permanents. Присяжные Земскаго дѣла.

Вмѣсто Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и ратуши

Областная палата.

Comités de ce палата.

Дума Земская,— pour la police.	Дума Гостиная,— pour les marchands.	Дума Сиротская, pour la Tutelle les hospices.	Дума Большой Казны,— pour les redevances.

Намѣстный посадникъ
c. à d.
Губернаторъ.

Три таковыхъ воеводъ подъ начальствомъ

Намѣстникъ или посадникъ вечевой.

Изъ исторіи Россійской видно, что намѣстничество Кіевское, Новогородское, Сибирское, Рязанское, Смоленское, Путивльское и Псковское, кои были тогда пограничными, давались на одинъ годъ, а по прошествіи 2 лѣтъ намѣстникъ непремѣнно смѣнялся.

Государственная администрація

1. Приказъ Посольской или иноземскихъ дѣлъ, что нынѣ Иностранная коллегія.	2. Дума ратныхъ дѣлъ, что нынѣ военная коллегія.	3. Дума Морскихъ Дѣлъ или адмиралтейство. Такіе же приказы, какъ и въ воен. коллегіи.	4. Дума боль-

1. Пушкарской приказъ, артиллерійской Департам.	2. Наказной приказъ или Инспекторскій департаментъ.	3. Разрядный риказъ или Аудиторія	4. Инженерной Департам. назвать войсковнаставный приказъ.	5. Съѣстной приказъ.—Провіянтскій департаментъ.	6. Снарядный приказъ или Коммисаріятъ.

шой Казны, тоже, что Министерство Финансовъ. 5. Дума внутренней

1. Заемная казна, заемный Банкъ, ломбарды и проч.	2. Кладовая Казна, le trésor.	3. Счетный приказъ, то есть ревизія счетовъ или Контролёрство.	4. Золотой приказъ, — l'agriculture, les bois, le sel, leur exportation et importation, Eaux et forêts.	5. Горный приказъ, Бергъ-Коллегія.

Управы — Министерство внутреннихъ дѣлъ.

1. Приказъ издѣлій фабрики мануфактуры.	2. Приказъ большой гоньбы, les postes.	3. Приказъ Благочинія, la police.	4. Приказъ рѣчного ходу. Водяные коммуникаціи, теперь у Мин. финансовъ.	5. Приказъ межевой. Теперь у Мин. Юстиціи.	6. Приказъ дорожный — ponts et chaussées. Теперь у Министра финансовъ.

6. Торговая дума. 7. Ученая дума L'Instruction publique.

1. Таможный приказъ, douanes.	2. Гостиной приказъ, внѣшняя торговля.	3. Базарный приказъ, — внутренняя торговля.

Point de ministère de la police, point de ministère de la justice. point de ministère du Culte.

A présent vient le parlement.

Народная вѣча —

дѣлится на двѣ палаты: на палату вельможъ и на палату мѣщанъ. — Палата вельможъ состоитъ изъ 221 наслѣдствен-

ныхъ вельможъ государства, владѣющихъ удѣлами неприкосновенными, *inaliénable*, въ тѣхъ областяхъ, отъ коихъ они *наслѣдственными представителями и депутатами.*

150	вельможъ	отъ—	Московскаго	царства
20	„	„	Новогородскаго	„
20	„	„	Кіевскаго	„
1	„	„	Владимірскаго	„
5	„	„	Казанскаго	„
5	„	„	Астраханскаго	„
10	„	„	Сибирскаго	„
10	„	„	Херсонскаго	„
5	„	„	Грузинскаго	„
10	„	„	вел. княжества Смоленскаго	
5	„	„	Государства Псковскаго	
5	„	„	Малой Россіи	
5	„	„	Бѣлой Россіи	
10	„	„	Чермной Россіи, или южн. Польши	
20	„	„	великаго княж. Нижегородскаго	
5	„	„	великаго княж. Ярославскаго	
5	„	„	великаго княж. Рязанскаго	
5	„	„	великаго княж. Пермскаго	

442 простыхъ дворянъ, не наслѣдственныхъ, но избранныхъ представителей, въ числѣ коихъ должны быть представители Польскаго Царства *sous le patronat* des pairs de Kiof et de Wolhinie. Депутаты Лифляндскаго, Курляндскаго и Финляндскаго шляхетства подъ патронатомъ Новгородскаго царства, Грузинскіе депутаты подъ протекторатомъ Астраханскаго царства.

Сверхъ того въ Палатѣ вельможъ должны засѣдать 10 депутатовъ русскаго рыцарства и *6 депутатовъ отъ вольныхъ городовъ* (*депутаты отъ вольныхъ городовъ Кіева, Астрахани, Казани, Одессы, Новагорода и Ярославля будутъ присутствовать въ Палатѣ вельможъ, хотя бы они были и плебеяне*), а всѣхъ членовъ 679 человѣкъ.

Палата мѣщанъ, такъ называемая мѣщанъ, должна составиться изъ депутатовъ городовъ, кои могутъ быть избираемы между дворянами, между духовными, между мѣщанами, между купцами всѣхъ гильдій, между мастеровыми и между поселянами.

Каждый городъ долженъ избрать по 3 депутата, по одному дворянину, по одному купцу или духовному и по одному ремесленнику *или поселянину*, а сіи три, по учиненіи клятвы въ церкви, должны избрать четвертаго отсутствующаго, дворянина-ли, купца-ли, духовнаго-ли, поселянина ли, — все равно, и сей есть представитель народной; таковыхъ, я полагаю, будетъ съ 3,000 человѣкъ.

Вельможи должны быть грекороссійскаго исповѣданія, равно какъ и депутаты рыцарства, въ коемъ кромѣ русскихъ и православныхъ, никого быть не можетъ.

Но прочіе 400 дворянъ вельможной Каморы и представители народные въ Нижней Каморѣ могутъ быть католики, реформаты и лютеране, наблюдая однако же, чтобы сіи иновѣрцы были депутатами не отъ великороссійскихъ городовъ, а отъ тѣхъ городовъ, гдѣ ихъ вѣра господствуетъ, или лучше сказать, первенствуетъ числомъ;—итакъ отъ Польскихъ городовъ можетъ быть депутатомъ католикъ и уніятъ, а отъ Остъ-Зейскихъ губерній лютеранинъ.

Le clergé n'a pas de deputés. Ce n'est pas un ordre de l'Etat,—c'est une classe de serviteurs de l'Etat,—ils desservent les autels comme un artilleur dessert sa piece de canon, comme le maire d'un village veille à la propreté des rues et à la sécurité du lieu.

Такимъ образомъ не будетъ депутатовъ ни отъ дворянства, ни отъ духовенства, ни отъ купечества, ни отъ поселянъ, а будутъ депутаты — отъ рыцарства, которое есть оберегатель конституціи.

Депутаты отъ земли,
отъ Царствъ—вельможи;
„ областей—дворяне;
„ городовъ—всякаго состоянія люди безъ разбору.

Каждая изъ сихъ Палатъ будетъ подъ предсѣдательствомъ избраннаго большинствомъ голосовъ посадника изъ числа вельможъ *или верховныхъ рыцарей*, и каждая Палата будетъ имѣть по одному *вѣщателю* или оратору и по одному *поручику* или наблюдателю за исполненіемъ декретовъ.

Одинъ изъ *двухъ Имперскихъ* посадниковъ имѣетъ главное начальство войскъ, другой судъ и расправу, какъ то было обычайно въ Римѣ между консулами; сіи же посад-

ники въ чрезвычайныхъ *случаяхъ* могутъ наряжать какъ къ войскамъ, такъ и къ временному правленію областьми окольничихъ или проконсуловъ.

По истеченіи года избираются новые посадники, и ни подъ какимъ видомъ нельзя оставить власть въ рукахъ прежнихъ.

P. S. Конституція Гишпанскихъ Кортесовъ весьма мудро писана,—но не вся годится для насъ!—и видитъ любезный другъ плачевный примѣръ того,—что epargner les T. [1]) s'est se préparer, se forger des fers plus pesants que ceux qu'on veut quitter.

Что же Кортесы! разосланы,—разпытаны, къ смерти приговариваемы, и кѣмъ же?—Скотиною, которому они сохранили корону!

Статистика,

основанная на дѣеписаніяхъ русской *лѣтописи*

Царство Московское	губерніи:
Noyau de la Russie	Московская.
	Архангелогородская.
	Ярославская.
	Костромская.
	Калужская.
comprenant les	Тульская.
	Орловская.
	Курская.
	Смоленская.
domaines des	Рязанская.
	Тамбовская.
	Воронежская.
princes apanagés	Симбирская.
	Саратовская.
	Нижегородская.
avant les	Вятская.
	Пермская.
czars.	*Земля Донск. казак.*
	Пензенская.

---

[1]) Tyrans.

Царство Владимірское—il est prouvé que le Wladimir sur la Klazma n'a jamais été Royaume,— Владиміръ на Клязьмѣ отчина князей Суздальскихъ. — *Царство Владимірское было на Волынѣ и княжилъ на нёмъ и на Галицкомъ государствѣ Ростиславъ Владиміровичъ, внукъ Ярослава Перваго.*

А построенъ Новгородъ Волынскій въ 992 году, и то было *Царство Владимірское*, именуемое польскими историками *Czerwonnia*, Червонная или *Красная* Россія.

Царство Кіевское— губерніи:

Кіевская.

Полтавская.

Слободская Украинская.

Полоцкая, доставшаяся въ удѣлъ Владимірову сыну, Изяславу.

Подольская.

Волынская, доставшаяся въ удѣлъ Владимірову сыну, Всеволоду.

Черниговская, доставшаяся въ удѣлъ Владимирову сыну, Вячеславу.

Куда перенесъ тронъ всероссійскій изъ Новагорода Владиміръ Первый, названный святый, по смерти великаго князя Ярополка въ 980 году. — Псковская, и что нынче Могилевская и Витебская, доставшіяся въ удѣлъ Владимірову сыну, Судиславу.

Минская губернія, коей часть досталась въ удѣлъ Владимірову сыну, Позвизду, *иже бѣ* князя на Берестовѣ на Переяславѣ, то есть на Переяславѣ Польскомъ, ибо въ сей части Польши по сіе время есть городки, имянуемые Переяславъ или Брацлавъ, Мстиславъ и Изъяславль, кои были въ древніе времена удѣльными княженіями русскихъ князей, и по первомъ раздѣленіи Польши

Царство Кіевское — губерніи:

Куда перенесъ тронъ всероссійскій изъ Новагорода Владиміръ Первый, названный святый, по смерти великаго князя Ярополка въ 980 году.

при Екатеринѣ II доставшаяся на нашу долю часть назвалась Мстиславская и Изъяславская губерніи.

Гродненская губернія.

Бѣлостокская область.

Царство Новогородское — губерніи:

Новогородская.

Тверская, — ибо во время то, когда Новогородъ былъ республикою, была въ числѣ Décuries *десятинъ* — *десятина Тверская.*

Вологодская.

Олонецкая.

С.-П-бургская.

Эстляндская.

Лифляндская.

Курляндская.

Финляндская. — Vous savez que le czar Iwan Wassiliewits fit la conquéte de la Livonie et de l'Esthonie et en donna l'investiture à Magnus qu'il appella Roi de Livonie ce que rendra Dunabourg et Dorpat qu'on appelloit Юрьевъ ont été au pouvoir des Russes cent ans avant le Czar Iwan Wassiliewitz et que les chevaliers porte-glaives Livoniens payoient tribut annuel aux Russes à Юрьевъ. — Quant a la Finlande c'étoit la *Варяжская Земля* la patrie de Rurick. — Къ тому же Новогородцы издревле и во время ихъ республиканскаго правленія имѣли колоніи, какъ свидѣтельствуетъ исторія, за Ладогою у Варяжскаго моря, сирѣчь у Балтійскаго, а дочь Царя Ивана Васильевича была за Лифляндскимъ Королемъ Магнусомъ замужемъ и владѣла и по смерти его частію Курляндіи, которой онъ былъ законный владѣтель и которую получилъ онъ въ удѣлъ отъ родного брата своего Фридерика II, короля Датскаго, — онъ умеръ бездѣтенъ.

Царство Новгородское— губерніи:

Литовская—Виленская губерн.

la Lithuanie était tributaire des Russes dès 1015, какъ то свидѣтельствуютъ лѣтописи, говоря о замужествѣ Премиславы, дочери великаго князя св. Владиміра, и Чешскаго или Литовскаго князя Болеслава — а Ольгердъ, великій князь Литовскій, коего супруга была княжна Тверская, а сынъ Жагеллонъ первый король Польскій, соединившій на себѣ короны Польскую и Литовскую, — Ольгердъ, говорю я, былъ въ 9-мъ колѣнѣ потомокъ Изъяслава 2, сына Владимірова, княжившаго въ Полоцкѣ.

Казанское Царство— Казанская губернія.

Астраханское Царство— Астраханская.

Кавказская.

Оренбур[г]ская.

Сибирское Царство— Тобольская.

Томская.

Иркутская губернія.

Грузинское Царство — Грузія.

Имеретія.

Кабарда.

Польское Царство—Предѣлы, составлявшіе бывшее Герцогство Варшавское.

Херсонисъ— Таврическое Царство—губерніи:

Екатеринославская.

Херсонская.

Таврическая.

Бессарабская область.

Владиміръ завоевалъ Корсунь, островъ Тамань, называемой тогда Тмутараканомъ, — былъ удѣломъ Мстислава, его сына. Прежде думали, что Тмутараканью называютъ Рязань, но графъ Пушкинъ диссертаціею своею доказалъ, что то былъ Тамань. Во Францію ходилъ Святославъ и всѣ между Днѣпромъ и Дунаемъ лежащія земли остались за нимъ.

Армін дѣлить на Царства нейдетъ, а арміи должны дѣлиться на три рода:

1) Большая, дѣйствующая армія,—L'armée

2) Народная стража,—La garde nationale.

3) Вѣчевая стража,—La force armée perpétuellement aux ordres du parlement et dépendant immédiatement de lui,—то что гвардія.

XII

Изъ показаній Кондратія Федоровича Рылѣева

1826 года 24 апрѣля, въ присутствіи Высочайше учрежденнаго Комитета, отставной подпоручикъ Рылѣевъ въ пополненіе его прежнихъ показаній спрашиванъ:

Комитету извѣстно, что до 1823 года Сѣверное тайное общество, состоявшее изъ немногихъ людей и безъ всякаго дѣйствія, готово было само собою уничтожиться; но вы, вступивъ въ оное, и какъ одинъ изъ пламенныхъ и рѣшительныхъ членовъ, возстановили общество и при посредствѣ южныхъ членовъ, возбуждавшихъ здѣсь взаимное рвеніе, быстро умножали число членовъ, управляя ихъ волею и одушевляя ихъ либеральными понятіями и слѣпою готовностью къ преобразованію, распространили и утвердили преступный кругъ дѣятельности тайнаго общества, и наконецъ вы первые предприняли намѣреніе воспользоваться переприсягою Государю Императору Николаю Павловичу, преклонили къ тому другихъ и содѣлались главною причиною происшествія 14 декабря.

Такимъ образомъ, сказавъ, когда именно вы поступили въ члены тайнаго общества, а потомъ и въ члены думы, отвѣчайте съ полною откровенностью на нижеслѣдующее:

1.

Вамъ извѣстно, что въ 1823 и въ началѣ 1824 г.г. отъ южной директріи пріѣзжали сюда князь Барятинскій, князь Волконскій, Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ, Швейковскій, В. Давыдовъ, подполковникъ Поджіо и Пестель, которые усильно старались возбудить рвеніе членовъ здѣшняго общества, соединить оное съ Южнымъ и преклонить на мнѣніе, на югѣ принятое, о введеніи въ Россіи республиканскаго правленія съ истребленіемъ покойнаго Государя и всей Царствующей фамиліи. Сіе рѣшительное намѣреніе Южнаго общества сообщено было вышеозначенными лицами членамъ Сѣ-

вернаго общества, изъ коихъ совершенно согласны съ онымъ были вы, Н. Тургеневъ, князь Оболенскій, Бестужевъ (Александръ), князь Валеріанъ Голицынъ, Митьковъ, Поливановъ, Вадковскій, Свистуновъ, Анненковъ и Депрерадовичъ. Одинъ Никита Муравьевъ и князь Трубецкой спорили противу сего. Предполагаемое истребленіе Императорской фамиліи находили удобнѣе произвести отдѣльнымъ заговоромъ, какъ бы внѣ общества, и для сего полагалось составить особую партію подъ названіемъ «une cohorte perdue», и поручить оную подполковнику Лунину, исполненіе коей называлось первымъ дѣйствіемъ революціи.

Въ числѣ настоятельныхъ предложеній Южнаго общества было и то, чтобы введеніе новаго порядка вещей произвесть черезъ временное правленіе, съ чѣмъ изъ сѣверныхъ директоровъ согласенъ былъ особенно князь Оболенскій. Послѣ перваго дѣйствія революціи предполагалось собрать синодъ и сенатъ и заставить ихъ силою, если нужно будетъ, издать два манифеста: одинъ отъ синода всему русскому народу о принесеніи присяги временному правительству, которое долженствовало состоять изъ директоровъ общества; другой манифестъ отъ сената, коимъ надлежало дать понятіе народу, что временное правительство обязывалось только ввести новый порядокъ, дабы отклонить всякое подозрѣніе отъ директоровъ насчетъ присвоенія ими постоянной себѣ власти. Во все время существованія временнаго правленія общество должно было бы дѣйствовать тайно, чтобы создать общее политическое мнѣніе относительно новаго порядка вещей.

Противу всего вышеизложеннаго объясните:

а) Точно-ли вы и означенные члены, а также, кто еще сверхъ оныхъ, принялъ мнѣніе Южнаго общества о введеніи республиканскаго правленія съ истребленіемъ всей Императорской фамиліи?

б) Когда, гдѣ и кѣмъ сдѣлано было первое о томъ предложеніе?

в) Кто и когда находился при семъ предложеніи, кто совершенно принялъ оное и кто оставался противнаго мнѣнія?

При васъ Митьковъ и Валеріанъ Голицынъ говорили: *всѣхъ до корня истребить?* или отъ кого вамъ сіе было извѣстно?

г) Когда, гдѣ и какимъ образомъ предполагалось произвести покушеніе на жизнь Августѣйшей фамиліи?

д) По совершеніи убійства, какимъ образомъ полагалось приступить къ революціи и основанію республиканскаго правленія, и точно ли директоры общества надѣялись удержать за собою постоянную власть въ республикѣ?

е) Рѣшительно принятое мнѣніе о введеніи республиканскаго правленія и истребленіи Императорской фамиліи было ли положено сообщить всѣмъ членамъ, а также и вновь принимаемымъ, и требовать на то ихъ согласіе? Было ли сіе исполнено: кто и когда именно сообщилъ о томъ и кто былъ согласенъ съ онымъ?

ж) Что именно и отъ кого вамъ извѣстно было о составленіи означенной партіи подъ начальствомъ Лунина? На чемъ была основана увѣренность общества, что онъ приметъ сіе начальство: кого имѣли въ виду для составленія сей партіи: гдѣ и какимъ образомъ полагалось исполнить сіе назначеніе?

з) Какого вы были мнѣнія о введеніи республиканскаго правленія посредствомъ временнаго правленія и изданія вышесказанныхъ манифестовъ и кто именно изъ директоровъ назначался во временное правительство?

2.

Въ 1823 году первое совѣщаніе было у Пущина, гдѣ находились вы, Н. Тургеневъ, Никита Муравьевъ, Оболенскій, Нарышкинъ, Митьковъ, Вальховскій, Поджіо, Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ. Поджіо читалъ проектъ занятій членовъ, который впрочемъ не былъ принятъ. Митьковъ настаивалъ, чтобы вмѣнить въ обязанность членовъ говорить о свободѣ крестьянъ, и основывалъ предположеніе сіе на опытѣ, объяснивъ, что недавно, бывши въ деревнѣ, говорили о томъ, и видѣлъ, что слова его производили на слушателей сильное дѣйствіе. Засимъ приступили къ выбору трехъ директоровъ, по примѣру южной управы. Тургеневъ выбранъ былъ единогласно, но отказался отъ сего званія. Всѣ упрекали его за сіе равнодушіе и избрали Н. Муравьева, Оболенскаго и Трубецкого (сего послѣдняго заочно). Первые два положили за правило, что директоры будутъ видѣться каждую недѣлю, и чтобы въ члены принимать не иначе,

какъ съ согласія директоровъ. Они же просили, чтобы члены избрали себѣ какое-нибудь занятіе. Никита Муравьевъ обѣщалъ сообщить планъ своей конституціи; Оболенскій взялся написать объ обязанностяхъ гражданина, а вы говорили, что намѣрены сочинить Катихизисъ вольнаго человѣка, весьма преступный, какъ сіе видно было изъ словъ вашихъ. Притомъ вы говорили о принятіи мѣръ для желаемаго дѣйствія на умы народа посредствомъ пѣсенъ и пародій на подобіе: «Боже, Царя храни», «Скучно мнѣ на чужой сторонѣ», и пр. и пр.

Послѣ того были собранія общества у васъ, Митькова, Нарышкина и Поджіо. Въ одномъ изъ оныхъ вы говорили: что у васъ есть тайное общество, составленное вами изъ морскихъ офицеровъ въ Кронштадтѣ, и спрашивали, не присоединить ли оное къ сѣверной управѣ? Нѣкоторые одобрили сіе; но Никита Муравьевъ былъ противнаго мнѣнія. Между прочимъ вы сдѣлали предложеніе о поступленіи съ Царствующею фамиліею.

По прочтеніи плана конституціи Никиты Муравьева, *саперный офицеръ* возставалъ противу оной потому, что она была въ духѣ монархическомъ и, обратясь къ Матвѣю Муравьеву, спрашивалъ: думаютъ ли мнимою конституціею остановить дѣйствіе власти Государя?

Объясните:

а) Точно ли такъ происходили совѣщанія, какъ оныя выше означены?

б) Кто, когда и у кого сверхъ сказанныхъ лицъ находился на совѣщаніяхъ и кто какія подавалъ мнѣнія? Здѣсь поясните мѣсто службы, чинъ и имя Вальховскаго и сапернаго офицера, а вмѣстѣ и то, какое они принимали участіе въ совѣщаніяхъ и предположеніяхъ общества?

в) Гдѣ, съ кѣмъ и какого рода имѣлъ Митьковъ разговоры о свободѣ крестьянъ, въ комъ и какое замѣтилъ онъ дѣйствіе, и что было положено вслѣдствіе его предложенія?

г) Въ чемъ заключались сочиненія Тургенева, Оболенскаго и особенно ваши: Катихизисъ, пѣсни и пародіи? Представьте Комитету сіи сочиненія ваши въ томъ же видѣ, какъ оныя были написаны, показавъ, съ какимъ именно

намѣреніемъ вы писали ихъ и кому оныя сообщены были? Съ тѣмъ вмѣстѣ представьте и слѣдующія двѣ пѣсни:

1.

Вдоль Фонтанки рѣки
Квартируютъ полки—Слава!

2.

Подгуляла я;
Нужды нѣтъ друзья!
Это съ радости

кои вы доставили князю Волконскому и Матвѣю Муравьеву, показавъ, кто сочинялъ ихъ.

е) Когда и кѣмъ основано, изъ кого именно и подъ чьимъ начальствомъ состояло морское тайное общество, на которое Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ и прочіе особенно надѣялись, и когда присоединено оно вами къ сѣверной управѣ, или оставалось независимо отъ оной?

ж) Въ чемъ именно состояло предложеніе ваше о поступленіи съ Императорскою фамиліею, и кто какого былъ въ томъ мнѣнія?

3.

Въ одно изъ собраній у Оболенскаго, Поджіо сказалъ Митькову, Валеріану Голицыну и другимъ, что покушеніе на жизнь всей Царствующей фамиліи положено первымъ началомъ дѣйствій общества. Въ разговорѣ о томъ и о несогласіи на сіе нѣкоторыхъ членовъ, Митьковъ спросилъ Поджіо, какого онъ мнѣнія. На отвѣтъ его, что онъ принялъ вышеназванное мнѣніе, то есть: республику съ истребленіемъ всѣхъ Членовъ Августѣйшей фамиліи, Митьковъ произнесъ: «мое мнѣніе — до корня всѣхъ истребить». Валеріанъ Голицынъ равнымъ образомъ былъ съ тѣмъ согласенъ. Сверхъ того, Поджіо и Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ показываютъ, что они видѣли въ васъ человѣка, исполненнаго рѣшительности и въ полномъ революціонномъ духѣ.

4.

При свиданіи съ Пестелемъ, вы между прочимъ говорили съ нимъ о раздѣленіи земель. Поясните, въ чемъ именно

состоялъ разговоръ вашъ съ Пестелемъ и какого онъ и вы были мнѣнія насчеть раздѣла земель и какъ полагали оное сдѣлать?

5.

Пестель и порознь и вмѣстѣ убѣждалъ сѣверныхъ директоровъ о соединеніи обществъ, но когда не согласились въ томъ, то положено было о взаимномъ сообщеніи нужныхъ свѣдѣній. Объясните, когда, чрезъ кого и какія именно свѣдѣнія были доставляемы отъ здѣшняго общества Южному и вообще чрезъ кого и какого рода происходили сіи взаимныя сношенія.

6.

При отъѣздѣ изъ Петербурга Матвѣя Муравьева-Апостола, вы, прощаясь съ нимъ, между прочимъ говорили, что будете стараться принять въ члены общества нѣкоторыхъ изъ нашего купечества. Объясните, по какому поводу и съ какою цѣлью вы сіе предполагали, кого именно изъ купечества успѣли принять въ члены?

7.

При отъѣздѣ князя Трубецкого въ Петербургъ Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ просилъ его уговорить членовъ здѣшняго общества, чтобы они оставили пустые споры, приняли предложенія Южнаго общества, приступили къ набору членовъ и приготовились бы къ началу дѣйствій въ одно время съ Южнымъ обществомъ, въ семъ 1826 году. Здѣсь объясните:

a) Что по сему порученію было сдѣлано Трубецкимъ?

b) Какія для того были приняты мѣры и было ли увѣдомлено Южное общество, какъ объ оныхъ, такъ и о готовности здѣшнихъ членовъ приступить къ дѣйствію въ 1826 году?

8.

Объясните подробно все, что вамъ извѣстно было о существованіи тайныхъ обществъ, ту же цѣль имѣвшихъ въ Польшѣ и внѣ Россіи, о взаимныхъ сношеніяхъ ихъ и условіяхъ насчетъ возстановленія независимости Польши и отдѣленія къ ней отъ Россіи польскихъ губерній? И какое собственно вы принимали въ томъ участіе, какъ мнѣніями

своими, такъ и сношеніями, и въ чемъ именно состояло то и другое?

9.

Равнымъ образомъ объясните, что, когда и отъ кого извѣстно вамъ было о намѣреніяхъ членовъ прежде Сѣвернаго общества въ 1817 году покуситься на жизнь покойнаго Государя Императора, а потомъ Южнаго общества въ 1823 году, во время бытности Его Величества въ Бобруйскѣ, и въ минувшемъ 1825 году, во время пребыванія Его Величества въ Таганрогѣ, и о томъ, что покушеніе сіе отложено было до лагернаго расположенія войскъ въ маѣ сего года?

Съ тѣмъ вмѣстѣ объясните обстоятельно: съ какимъ намѣреніемъ пріѣхалъ сюда Якубовичъ, когда и какъ вы съ Александромъ Бестужевымъ уговорили его отложить, и на долго ли, покушеніе на жизнь покойнаго Государя, какія причины побуждали его къ сему злодѣянію, гдѣ и какъ хотѣлъ онъ исполнить оное? — Съ какою цѣлью, кѣмъ и чрезъ кого дано было знать о семъ южнымъ членамъ и въ Москвѣ находившимся, и требовались ли ихъ мнѣнія? И справедливо ли то, что при полученіи свѣдѣній о смерти Его Величества, Якубовичъ скрежеталъ зубами, изъявляя злобную досаду, что не исполнилъ своего намѣренія?

10.

Въ чемъ именно состояло намѣреніе членовъ общества во время Петергофскаго праздника? Кто предложилъ и раздѣлялъ оное, и по какимъ причинамъ оно было отложено?

11.

Прежде лейтенанту Торсону сказано было, что намѣрены были склонить покойнаго Государя и Великихъ Князей сдѣлать смотръ 2-й Арміи, гдѣ общество имѣетъ цѣлый корпусъ въ готовности, и тамъ начать дѣйствія. Весною же прошлаго 1825 года было объявлено ему, Торсону, о революціонномъ намѣреніи общества и предположеніи ввести республику съ истребленіемъ Царствующихъ Особъ. Но въ іюнѣ того же года, при отъѣздѣ Бригена въ Кіевъ, вы поручили ему переговорить съ княземъ Трубецкимъ о намѣреніи вашемъ отправить Царствующую фамилію заграницу. Послѣ того вы спра-

шивали лейтенанта Торсона, можно ли имѣть надежный фрегатъ, то есть положиться на капитана и офицеровъ. Торсонъ, отвѣчая незнаніемъ, спросилъ: «для чего это?» — «Отправить Царствующую фамилію за границу» сказали вы, На вопросъ его о вышесказанномъ рѣшеніи истребленія оной, вы отвѣтили, что *перемѣнили* и *намѣрены* отправить. «Ежели не хотятъ истребить, прибавилъ Торсонъ, то изберите Императора, который приметъ предлагаемыя мѣры».—«Но на это время надо удалить», возразили вы.—«Такъ оставьте жить во дворцѣ», продолжалъ первый. «Здѣсь, въ Петербургѣ нельзя, сказали вы,—развѣ въ Шлиссельбургѣ,—тамъ приставятъ бывшій Семеновскій полкъ; въ случаѣ же возмущенія — примѣръ Мировича». На это онъ сказалъ вамъ болѣе въ насмѣшку: «И такъ тамъ всѣ лишатся жизни»; но вы, понявъ его, отвѣчали: «зачѣмъ всѣхъ лишать»!—Засимъ Торсонъ доказывалъ о необходимости въ Россіи Императора, въ чемъ состоитъ преимущество Англинской Конституціи предъ Американскою; вы отвѣчали, что въ нынѣшнее время Наполеону быть нельзя.

Между прочимъ, говоря о умноженіи въ Кронштадтѣ членовъ чрезъ Завалишина, вы сказали Торсону, что надо стараться спѣшить, ибо дѣла въ арміи въ такомъ состояніи, что едва можно удерживать. Объясните:

а) Кто именно хотѣлъ склонить покойнаго Государя и Великихъ Князей къ осмотру 2-й Арміи, и что при семъ случаѣ общество замышляло употребить противу нихъ?

б) Кто, по какимъ причинамъ и съ какою цѣлью измѣнялъ и рѣшалъ предположенія ваши насчетъ поступленія съ Императорскою фамиліею?

в) Въ какое время, чрезъ кого и какимъ образомъ общество надѣялось овладѣть Царствующею фамиліею и отправить оную заграницу, и куда именно? На чемъ была основана увѣренность ваша въ исполненіи сего и какія были приняты къ тому мѣры?

г) Засимъ объясните справедливость вышеприведеннаго разговора вашего съ Торсономъ?

12.

Съ какого времени, кѣмъ и какія были приняты мѣры насчетъ внушенія нижнимъ чинамъ, и особенно унтеръ-офи-

церамъ негодованія противу взыскательности начальства? Кто изъ членовъ особенно въ томъ дѣйствовалъ, и въ какихъ полкахъ видны были желаемыя слѣдствія ихъ внушеній?

13.

Справедливо ли то, что Никита Муравьевъ далъ монархическія формы своей Конституціи единственно для вновь вступающихъ членовъ? Кто еще, кромѣ его, и въ какомъ духѣ писалъ Конституцію, и были ли оныя одобрены обществомъ?

14.

Постоянно стремясь къ своей цѣли и любя заводить разговоры о преобразованіяхъ государственныхъ, вы отдавали великое преимущество республикамъ, почитая самую Англію въ рабствѣ и говоря, что она послѣдняя освободится, старались при каждомъ случаѣ убѣждать другихъ, что сего же должно желать и въ Россіи, доказывая притомъ, что преимущественное утвержденіе гражданскаго порядка есть путь слишкомъ долгій, и что надобно искать кратчайшаго. По мнѣнію вашему, Кронштадтъ былъ вашъ островъ Леонъ; по словамъ же Батенкова ему надлежало быть на Волховѣ или на Ильменѣ. Въ предначертаніяхъ вашихъ военныя поселенія надлежали составить народную гвардію и проч. и проч.

Объясните, кто изъ членовъ раздѣлялъ сіи и подобныя мнѣнія ваши?

15.

По полученіи свѣдѣній о болѣзни, а потомъ о смерти въ Бозѣ почившаго Государя Императора, вы предпринимали возмутить полки еще въ день присяги Государю Цесаревичу: но краткость времени и единодушное принесеніе войсками присяги поставили непреодолимыя къ тому преграды. Объясните, кто именно при семъ случаѣ рѣшался вмѣстѣ съ вами возстановить полки къ возмущенію, какія, и чрезъ кого были уже тогда приняты мѣры?

16.

Когда разнесся слухъ объ отреченіи отъ престола Государя Цесаревича, вы первый, обратясь къ Трубецкому, говорили, что надобно воспользоваться симъ случаемъ, и что такого случая уже никогда не можетъ быть. Дѣятельнѣйшимъ обра-

зомъ принялись соглашать къ тому прочихъ членовъ и вскорѣ квартира ваша сдѣлалась мѣстомъ совѣщаній и сборища заговорщиковъ, откуда и исходили всѣ приготовленія и распоряженія къ возмущенію, которыя, хотя дѣлались отъ имени Трубецкого, но были непосредственно слѣдствія вашей воли. Употребляя всѣ средства къ обольщенію и приведенію въ заблужденіе солдатъ, вы и Оболенскій, хотя надѣялись, что не присягнутъ полки Измайловскій, Финляндскій, Егерскій, Гренадерскій, Московскій и Морской Экипажъ, и полагали таковую силу достаточною, но при томъ говорили, что и съ одною горстью солдатъ можно все сдѣлать; говорили о грабежѣ и убійствахъ и о томъ, чтобы во дворецъ забраться. Когда Трубецкой жаловался вамъ на такой бунтующій духъ членовъ, вы увѣряли, что они успокоятся. Отвѣтствуя на все вышеизложенное, поясните, по какимъ именно причинамъ вы преимущественно надѣялись на сказанные полки?

17.

Объясните:

a) дѣйствительно ли на одномъ изъ совѣщаній вашихъ Каховскій произнесъ: «съ этими филантропами ничего не сдѣлаешь! Тутъ просто надо рѣзать,—да и только; иначе, если не согласятся, то я пойду первый и самъ на себя объявлю».

b) Говорилъ ли Одоевскій: «умремъ, ахъ! какъ славно мы умремъ»?

c) Точно ли противу нынѣ Царствующаго Государя особенно возставали вы, Оболенскій, Бестужевы (который?), Каховскій и Пущинъ, а потомъ и князь Трубецкой требовалъ, какъ необходимости, чтобы принести его на жертву?

d) Засимъ предлагалъ ли Трубецкой, чтобы оставить Великаго Князя Александра Николаевича съ намѣреніемъ объявить его Императоромъ, а вы и Оболенскій напротивъ сего утверждали, что надобно уничтожить всю Царствующую фамилію?

e) Въ рѣшительномъ совѣщаніи вашемъ положено было: если своимъ примѣромъ увлечете полки, то *истребить* [1]) Императорскую фамилію, провозгласить республику; если же

---

[1]) Рукою Рылѣева надписано: „арестовать, должно было сказать“. А. Б.

перевѣсъ только будетъ на вашей сторонѣ, то послать депутацію къ Государю Цесаревичу съ просьбою царствовать съ нѣкоторыми ограниченіями.

f) 13 декабря ввечеру вы, обнявъ Каховскаго (которому при самомъ пріемѣ въ общество объявили цѣлью онаго истребленіе Священныхъ Особъ), сказали: «любезный другъ, ты сиръ на сей землѣ, я знаю твое самоотверженіе, ты можешь быть полезнѣе, чѣмъ на площади: истреби Царя». На вопросъ его, какія можетъ найти къ тому средства, вы предлагали ему надѣть офицерскій мундиръ и рано по утру прежде возмущенія, итти во дворецъ и тамъ убить Государя, или на площади, когда выѣдетъ Его Величество. Послѣ сего также обняли его Пущинъ, Оболенскій и Александръ Бестужевъ.

Въ заключеніе объясните, кто именно и какія подавалъ мнѣнія на совѣщаніяхъ вашихъ, кто совершенно соглашался съ намѣреніемъ вашимъ истребить Царствующую фамилію и огласить республику, а между тѣмъ, кому назначено было и кто брался занять дворецъ, крѣпость, сенатъ и прочія мѣста? И вообще, какой сдѣланъ былъ распорядокъ на 14 декабря, сказавъ и то, въ чемъ состояли манифесты, Штейнгелемъ и Н. Бестужевымъ приготовленные, и по чьему порученію, оные ими написаны были? Къ тому присовокупите, ежели знаете, кто нанесъ смертельную рану графу Милорадовичу?

Генералъ-адъютантъ *Бенкендорфъ*.

Въ общество принятъ я въ началѣ 1823 года; въ члены же Думы поступилъ въ началѣ прошлаго 1825 года предъ отъѣздомъ князя Трубецкаго въ Кіевъ.

Изъ пріѣзжавшихъ сюда членовъ Южнаго общества я зналъ только *Поджіо, Матвѣя Муравьева-Апостола* и *Пестеля*. Князя Волконскаго, князя Барятинскаго, Швейковскаго и Давыдова не только не зналъ и не видѣлъ, но ни о пріѣздѣ ихъ сюда, ни даже о принадлежности ихъ къ Южному обществу никогда ни отъ кого не слышалъ. Равно положительно мнѣ не было извѣстно намѣреніе Южнаго общества ввести въ Россіи республиканское правленіе съ истребленіемъ покойнаго Государя и всей Царствующей фамиліи. Можетъ быть, объ этомъ говорено было до вступленія

моего въ Общество, или на тѣхъ совѣщаніяхъ, въ коихъ я не участвовалъ. По пріѣздѣ сюда Пестеля мнѣ объявили только, что онъ присланъ сюда съ порученіемъ соединить Южное общество съ Сѣвернымъ, объ чемъ и было разъ у меня совѣщаніе, на которомъ находились Николай Тургеневъ, Митьковъ, Трубецкой, Муравьевъ, Оболенскій, и, кажется, еще Пущинъ. Въ семъ совѣщаніи полагали, что соединеніе и полозно и необходимо, и поручили членамъ Думы произвести окончательные переговоры по сему съ Пестелемъ. Главнымъ препятствіемъ соединенію Общества Трубецкой предполагалъ конституцію Никиты Муравьева, которая не нравилась Пестелю потому, что она въ духѣ своемъ была совершенно противуположна образу мыслей и конституціи, составленной самимъ Пестелемъ. При чемъ я сказалъ, что въ этомъ находить препятствіе есть знакъ самолюбія, что, по моему мнѣнію, мы въ правѣ только разрушить то правленіе, которое почитаемъ неудобнымъ для своего отечества, и потомъ тотъ государственный уставъ, который будетъ одобренъ большинствомъ членовъ обоихъ обществъ, представить на разсмотрѣніе Великаго Собора, какъ проектъ. Насильное же введеніе онаго я почиталъ нарушеніемъ правъ народа. Съ симъ мнѣніемъ были тогда всѣ согласны.

О намѣреніи составить особую партію, подъ названіемъ: une cohorte perdue, для истребленія Императорской фамиліи, при мнѣ также никогда не было говорено, и о томъ и частно никогда я не слышалъ ни отъ кого.

Во время совѣщанія, бывшаго у меня о соединеніи обществъ, Трубецкой говорилъ также, что Пестель требуетъ настоятельно, дабы введеніе новаго порядка вещей произвесть черезъ временное правленіе, и чтобы въ оное назначить директоровъ общества. Это, и прежній разговоръ мой съ Пестелемъ заставили меня объявить свое на него подозрѣніе. При чемъ сказалъ я, что Пестель человѣкъ опасный для Россіи и для видовъ общества, и что и поэтому даже соединеніе обществъ необходимо, дабы не выпускать его изъ виду и знать всѣ его движенія. Съ этимъ также были согласны всѣ. Несмотря на то, соединеніе общества не послѣдовало потому, что члены Думы стали подозрѣвать Пестеля въ честолюбивыхъ замыслахъ, а также

почитали необходимымъ до соединенія освѣдомиться обстоятельнѣе о силахъ и настоящей цѣли Южнаго общества. Такъ по крайней мѣрѣ мнѣ было сказано прежде Оболенскимъ, когда я упрекалъ его въ неисполненіи порученности общества, и потомъ Трубецкимъ.

Подполковника Поджіо видѣлъ я только одинъ разъ у Митькова. Тогда говорили только о новомъ устройствѣ общества. О Южномъ же обществѣ ничего, кажется, не упоминалось, и мнѣ совершенно было неизвѣстно, что онъ пріѣзжалъ сюда отъ Южныхъ членовъ. Я его по сіе время считалъ членомъ Сѣвернаго общества.

Митьковъ и Валеріанъ Голицынъ не говорили при мнѣ: *всѣхъ до корня истребить*, и я ни отъ кого о томъ не слышалъ. Валеріана Голицына я никогда не встрѣчалъ на совѣщаніяхъ общества, а разъ видѣлъ его у Оболенскаго: но и тогда мы не открылись другъ другу.

Когда, гдѣ и какимъ образомъ предполагалось произвести покушеніе на жизнь Августѣйшей фамиліи, мнѣ неизвѣстно. При мнѣ о томъ не было говорено никогда, и я о томъ не слышалъ. Равно неизвѣстно мнѣ, какимъ образомъ полагалось по совершеніи убійства приступить къ революціи и основанію республиканскаго правленія, и что директоры надѣялись удержать за собою постоянною власть въ республикѣ.

Рѣшительное принятіе мнѣнія о введеніи республиканскаго правленія и истребленія Императорской фамиліи было-ли сообщено членомъ общества и вновь принимаемымъ, я не знаю. Мнѣ о томъ никто не сообщалъ, а равномѣрно и я.

О составленіи партіи подъ начальствомъ Лунина, а равно и самомъ Лунинѣ я ничего не зналъ. Разъ только слышалъ я отъ Никиты Муравьева, что онъ человѣкъ рѣшительный и исполненный любви къ отечеству. При чемъ Муравьевъ прибавилъ: жаль, что его здѣсь нѣтъ, онъ былъ бы пламенный членъ общества.

Повторяю, что при мнѣ на совѣщаніяхъ общества никогда не было говорено о намѣреніи Южныхъ членовъ ввести республиканское правленіе и даже въ частныхъ разговорахъ моихъ никто мнѣ о томъ положительно не сказы-

валъ, хотя я и изъявлялъ по сему свои подозрѣнія Матвѣю Муравьеву-Апостолу, Трубецкому, Никитѣ Муравьеву и Оболенскому; всѣ они говорили, что они также въ томъ подозрѣваютъ Южное общество, а Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ, хотя и защищалъ республиканское правленіе, но частно, не выдавая того за мнѣніе своего общества. Въ частныхъ же разговорахъ моихъ съ упомянутыми лицами, а также съ другими принадлежащими обществу, я былъ всегда того мнѣнія, что Россія еще не созрѣла для республиканскаго правленія и потому въ то время всегда защищалъ я ограниченную монархію, хотя душевно и предпочиталъ ей образъ правленія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, предполагая, что образъ правленія сей республики есть самый удобный для Россіи по обширности ея, разноплеменности населяющихъ ее народовъ. О чемъ говорилъ я разнымъ членамъ и, между прочимъ, Никитѣ Муравьеву, склоняя его сдѣлать въ написанной имъ конституціи нѣкоторыя измѣненія, придерживаясь устава Соединенныхъ Штатовъ, оставивъ однакожъ формы монархіи. Вообще о преобразованіи правленія въ Россіи, какъ на совѣщаніяхъ, такъ и въ частныхъ бесѣдахъ съ разными членами, съ самаго вступленія моего въ общество по 14-е Декабря, я говорилъ одно, что никакое общество не имѣетъ права вводить насильно въ своемъ отечествѣ новаго образа правленія, сколь бы оный ни казался превосходнымъ, что это должно предоставить выбраннымъ отъ народа представителямъ, рѣшенію, коихъ повиноваться безпрекословно есть обязанность каждаго. Высочайше учрежденный Комитетъ изъ дѣйствій моихъ можетъ усмотрѣть, что симъ правиломъ я постоянно руководствовался. При разговорѣ о созваніи Великаго Собора разсуждали и о временномъ правленіи, что было кажется у Митькова. М. Муравьевъ-Апостолъ предлагая назначить директоровъ общества: Пестеля, еще одного изъ Южной директоріи и Н. Тургенева или Трубецкаго, на что сей послѣдній возразилъ, что во временное правленіе надобны люди, уже извѣстные всей Россіи, и предлагалъ къ тому Мордвинова и Сперанскаго, на что всѣ согласились. Я также былъ съ нимъ согласенъ, и съ самого того времени по 14 Декабря мысль сія въ Сѣверномъ обществѣ оставалась неизмѣнною.

На 2.

На совѣщаніи у Пущина я никогда не былъ, и что на ономъ происходило, не слышалъ. Въ послѣдствіи только узналъ, я не помню отъ кого, что на одномъ изъ совѣщаній, бывшихъ до вступленія моего въ общество, Н. Тургеневъ былъ избранъ въ члены Думы, но отказался. О проектѣ занятій членовъ Поджіо я ничего не знаю, равно о положеніи директоровъ видѣться каждую недѣлю и о предложеніи ихъ, дабы члены избрали себѣ какое нибудь занятіе. Оболенскій при мнѣ не говорилъ, что онъ берется написать объ обязанностяхъ гражданина, равномѣрно и я не обѣщалъ написать Катихизисъ вольнаго человѣка, а однажды читая, кажется, у Митькова, начало подобнаго сочиненія Никиты Муравьева, я сказалъ: «напрасно вы не кончите, такими сочиненіями удобнѣе всего дѣйствовать на умы народа». Но Муравьевъ отозвался недосугомъ и предлагалъ начатое, имъ кончить мнѣ. Я обѣщалъ, но также по разнымъ обстоятельствамъ исполнить того не успѣлъ и по прошествіи нѣкотораго времени, упомянутое начало возвратилъ Муравьеву и, сколько мнѣ извѣстно, оно никогда не было кончено. О пародіяхъ и пѣсняхъ я говорилъ, кажется, тогда же; изъ сочиненій, въ семъ родѣ написанныхъ мною, я далъ Матвѣю Муравьеву пѣсню: «Ахъ тошно мнѣ и въ родимой сторонѣ», которую при семъ представляю подъ лит. А, и стихи подъ лит. В. Болѣе я сочиненій сихъ никому не давалъ изъ опасенія. Другія свои сочиненія, оду «Гражданское мужество» и оду же на день тезоименитства Государя Великаго Князя Александра Николаевича, я рѣшился пустить въ публику. Первой, кромѣ нѣсколькихъ стиховъ не могу вспомнить; но она должна находиться въ спискѣ между моими бумагами. Равно списокъ долженъ храниться и въ цензурѣ, которая оду сію не пропустила. Ода же на день тезоименитства Государя Великаго Князя Александра Николаевича съ двумя измѣненіями была напечатана въ прибавленіяхъ къ Сѣверному Архиву, кажется въ концѣ 1823 года. Настоящій списокъ въ оной при семъ прилагаю подъ лит. С, пѣсню же

1.

Вдоль Фонтанки рѣки
Квартирують полки—слава! и проч.

2.

Подгуляла я,
Нужды нѣтъ, друзья!
Это съ радости и проч.

я ни Матвѣю Муравьеву, ни князу Волконскому никогда не давалъ, а Волконскаго вовсе не знаю, равно и самихъ пѣсенъ.

На совѣщаніяхъ, въ коихъ я участвовалъ, бывали также Трубецкой, Ник. Тургеневъ, М. Муравьевъ-Апостолъ, Митьковъ, Оболенскій, Н. Муравьевъ, Нарышкинъ, Поджіо, Пущинъ и Волховской, капитанъ Гвардейскаго генеральнаго штаба; сего послѣдняго на совѣщаніи, а равно и Поджіо, я видѣлъ только разъ. Мнѣнія Волховскаго въ то время не упомню, въ послѣдствіи же при свиданіяхъ моихъ съ нимъ у Оболенскаго, онъ всегда былъ на сторонѣ конституціонной монархіи. Сапернаго офицера при мнѣ на совѣщаніяхъ не было ни разу. Чтеніе плана конституціи Н. Муравьева происходило до вступленія моего въ общество. Когда Митьковъ дѣлалъ предложеніе, дабы вмѣнить въ обязанность членовъ говорить о свободѣ крестьянъ, въ собраніи членовъ меня не было, я также тогда, кажется, еще не былъ принятъ. Въ послѣдствіи же о томъ слышалъ я, только не упомню, гдѣ и отъ кого. При вступленіи моемъ въ общество мнѣ сказано было, что свобода крестьянъ есть одно изъ первѣйшихъ условій общества, и что въ обязанности каждаго члена склонить умы въ пользу оной.

Особаго Морскаго общества въ Кронштадтѣ никогда не существовало, и вскорѣ по пріемѣ моемъ объявилъ я, что имѣю виды на трехъ Бестужевыхъ: Александра, Николая и Михаила, и также на Торсона. При чемъ сказалъ, что посредствомъ ихъ можно будетъ составить значительную отрасль въ Кронштадтѣ.

Не зная тогда еще Кронштадта и даже ни разу еще не бывавъ въ немъ, я основалъ упомянутое мнѣніе свое на образѣ мыслей и дарованіяхъ Н. Бестужева и Торсона. Предложеніе сіе было принято всѣми единогласно, и я на другой же день открылся А. и Н. Бестужевымъ и принялъ ихъ. Скоро за симъ Н. Бестужевымъ былъ принятъ и Торсонъ.

Въ одномъ изъ собраній общества и, кажется, именно въ томъ, въ которомъ было разсуждаемо о созваніи Великаго Собора, мною сдѣланъ былъ вопросъ: «А что дѣлать съ Императоромъ, если онъ откажется утвердить уставъ представителей народныхъ?» Пущинъ сказалъ: «это въ самомъ дѣлѣ задача». Тутъ я воспользовался мнѣніемъ Пестеля и сказалъ: «не вывезти-ли за границу?» Трубецкой, подумавъ, отвѣчалъ: «больше нечего дѣлать», и всѣ бывшіе тогда у меня: Митьковъ, Никита Муравьевъ, Матвѣй Муравьевъ, Оболенскій и Н. Тургеневъ согласились на сіе. Въ послѣдствіи отъ членовъ Думы возложено было на меня порученіе стараться приготовить для исполненія упомянутой мысли нѣсколько морскихъ надежныхъ офицеровъ. Вотъ все, что на совѣщаніи общества было предложено мною противъ Царствующей фамиліи.

На 3.

Когда было собраніе у Оболенскаго, на коемъ Поджіо сказалъ Митькову, Голицыну и другимъ, что покушеніе на жизнь всей Царствующей фамиліи положено первымъ началомъ дѣйствій общества, меня не было. Поджіо я видѣлъ только разъ у Митькова, Валеріана же Голицына на совѣщаніяхъ никогда не видалъ и о произнесенныхъ Митьковымъ словахъ на счетъ Августѣйшей фамиліи: «мое мнѣніе до корня всѣхъ истребить», я ни отъ кого не слыхалъ.

Поджіо, видѣвъ меня только одинъ разъ, не можетъ дѣлать обо мнѣ никакого заключенія; М. Муравьевъ дѣлать оное въ правѣ, ибо я часто бесѣдовалъ съ нимъ и видѣлъ, что онъ со мною одного образа мыслей и чувствъ, и притомъ все касательно моего образа мыслей здѣсь показанное отъ него не было скрыто мною. Я не согласился съ нимъ только въ одномъ, а именно: онъ полагалъ, что въ Россіи можно прямо ввести республиканское правленіе и должно о томъ стараться, я же говорилъ, что Россія къ тому еще не готова, и что я на республику только тогда соглашусь, когда уставъ оной одобрится большинствомъ народныхъ представителей.

На 4.

При свиданіи съ Пестелемъ, я имѣлъ съ нимъ долгій разговоръ, продолжавшійся около двухъ часовъ. Всѣхъ пред-

метовъ. о коихъ шла рѣчь, я не могу припомнить. Помню только, что Пестель, вѣроятно желая вывѣдать меня, въ два упомянутые часа былъ и гражданиномъ Сѣверо-Американской республики, и наполеонистомъ и террористомъ, то защитникомъ Англійской конституціи, то поборникомъ Испанской. Напримѣръ: онъ соглашался со мною, что образъ правленія Соединенныхъ Штатовъ есть самый приличный и удобный для Россіи. Когда же я замѣтилъ, что Россія къ сему образу правленія еще не готова, то есть, къ чисто республиканскому, Пестель сталъ выхвалять государственный уставъ Англіи, приписывая оному настоящее богатство, славу и могущество сего государства; спустя нѣсколько времени, онъ согласился со мною, что уставъ Англіи уже устарѣлъ, что теперешнее просвѣщеніе народовъ требуетъ большей свободы и совершенства въ управленіи, что Англійская конституція имѣетъ множество пороковъ и обольщаетъ только слѣпую чернь. «Лордовъ, купцовъ, да близорукихъ англомановъ, подхватилъ Пестель,—вы совершенно правы». Потомъ много говорилъ онъ въ похвалу Испанскаго Государственнаго устава, а наконецъ зашла рѣчь и о Наполеонѣ, Пестель воскликнулъ: «вотъ истинно великій человѣкъ! По моему мнѣнію, если ужъ имѣть надъ собою деспота, то имѣть Наполеона. Какъ онъ возвысилъ Францію! Сколько создалъ новыхъ фортунъ! Онъ отличалъ не знатность, а дарованія!» и проч. Понявъ, куда это все клонится, я сказалъ: «сохрани насъ Богъ отъ Наполеона! Да впрочемъ этого и опасаться нечего. Въ наше время даже и честолюбецъ, если онъ только благоразуменъ, пожелаетъ лучше быть Вашингтономъ, нежели Наполеономъ». «Разумѣется, отвѣчалъ Пестель, я только хотѣлъ сказать, что не должно опасаться честолюбивыхъ замысловъ, что если бы кто и воспользовался нашимъ переворотомъ, то ему должно быть вторымъ Наполеономъ; и въ такомъ случаѣ мы все останемся не въ проигрышѣ». Послѣ сего онъ спросилъ меня: «скажите же, какое вы предпочитаете правленіе для Россіи въ теперешнее время?» Я отвѣчалъ, что мнѣ удобнѣйшимъ для Россіи кажется областное правленіе Сѣверо-Американской республики при Императорѣ, котораго власть не должна много превосходить власти президента Штатовъ. Пестель задумался и сказалъ: «Это счастливая мысль! объ этомъ надо хорошенько подумать». При чемъ я

прибавилъ, что я хотя и убѣжденъ въ совершенствѣ предлагаемаго мною образа правленія, но покорюсь большинству голосовъ членовъ Общества, съ тѣмъ однако-жъ, чтобы и тотъ уставъ, который будетъ принятъ обоими обществами, былъ представленъ великому Народному Собору, какъ проектъ, и чтобъ его отнюдь не вводить насильно. Пестель возражалъ на это, что ему напротивъ кажется и справедливымъ и необходимымъ поддержать одобренный обществомъ уставъ всѣми возможными мѣрами, а иначе значило бы остановиться на половинѣ дороги; что по крайней мѣрѣ надобно стараться, дабы какъ можно болѣе попало въ число народныхъ представителей членовъ общества. «Это совсѣмъ другое дѣло! сказалъ я, безразсудно бъ было о томъ не хлопотать, ибо этимъ нѣкоторымъ образомъ сохранится законность и свобода принятія Государственнаго устава». Послѣ этого говорили о раздѣленіи земель. Пестель полагалъ, что всѣ вообще земли, какъ помѣщичьи, такъ экономическія и удѣльныя должно раздѣлить въ каждомъ селѣ и деревнѣ на двѣ половины. Изъ коихъ одну половину раздѣлить поровну крестьянамъ (съ правомъ даже и продажи), въ вѣчное и потомственное владѣніе. Другую же половину земель помѣщичьихъ оставить помѣщикамъ, удѣльныхъ же и экономическихъ крестьянъ навсегда приписать къ деревнямъ и селамъ ихъ съ тѣмъ, чтобы участками изъ оныхъ каждогодно надѣлять крестьянъ, смотря по требованію каждаго, начиная съ тѣхъ, кто требуетъ менѣе. Симъ послѣднимъ средствомъ предполагалъ онъ уничтожить въ Россіи нищихъ. Послѣ сего я распростился съ нимъ и болѣе уже не видались.

На 5.

По отъѣздѣ Пестеля мнѣ объявлено было Оболенскимъ, что уговорились съ нимъ о взаимномъ сообщеніи нужныхъ свѣдѣніи, и что Пестель обѣщалъ доставить въ здѣшнюю думу планъ своей Конституціи; но свѣдѣній, сколько мнѣ извѣстно, никакихъ не доставлялось ни оттуда къ намъ, ни отсюда въ Кіевъ, кромѣ порученія сдѣланнаго полковнику Бригену. Плана Конституціи Пестеля также къ намъ не было доставлено.

На 6.

При отъѣздѣ М. Муравьева отсюда, я точно говорилъ ему, что буду стараться принять въ члены общества нѣкоторыхъ изъ здѣшняго купечества. Этого желалъ я съ одобренія Сѣверной думы съ тою цѣлію, чтобы имѣть членовъ и въ этомъ сословіи. Надѣялся же достигнуть сего чрезъ барона Штейнгеля, объ чемъ и говорилъ ему, но онъ рѣшительно отвѣчалъ мнѣ, что это дѣло невозможное, что наши купцы невѣжды. Симъ кончилось мое покушеніе.

На 7.

По пріѣздѣ сюда изъ Кіева Трубецкого, онъ объявилъ мнѣ и Оболенскому, что дѣло Южнаго общества въ самомъ хорошемъ положеніи, что корпусъ князя Щербатова и генерала Рота совершенно готовы, не исключая нижнихъ чиновъ, на которыхъ найдено прекрасное средство дѣйствовать чрезъ солдатъ стараго Семеновскаго полка, и что ему поручено узнать, въ какомъ положеніи Сѣверное общество. Оболенскій и я откровенно объявили, что наши дѣла въ плохомъ положеніи, что мы ни на какое рѣшительное дѣйствіе не готовы по своей слабости. Трубецкой сказалъ, что это худо. Южные готовы начать хоть сейчасъ, что едва не поднялись лѣтомъ, когда у Швейковскаго отняли полкъ, что какой то полковникъ (кажется Тизенгаузенъ) говорилъ по сему случаю своему полку предъ фронтомъ возмутительную рѣчь, и что по всей вѣроятности приступятъ къ дѣйствію въ 1826 году. Въ послѣдствіи онъ спрашивалъ меня еще, что можетъ сдѣлать Сѣверное общество для содѣйствія Южному. Я ему отвѣчалъ: «совершенно ничего, если прочіе члены думы будутъ дѣйствовать по прежнему, что я ,пожалуй, готовъ съ своею отраслею подняться, но что мы будемъ вѣрныя и безполезныя жертвы». «А что Якубовичъ?» спросилъ Трубецкой. «Якубовича можно съ цѣпи спустить, отвѣчалъ я, да что будетъ проку? Общество симъ съ самаго начала вооружитъ противу себя все, ибо никто не повѣритъ, чтобы онъ дѣйствовалъ самъ собою». Послѣ сего Трубецкой замолчалъ. Чрезъ нѣсколько еще времени мы видѣлись съ нимъ. Онъ мнѣ сказалъ, что

онъ намѣренъ въ Кіевъ проѣхать чрезъ Москву, дабы посмотрѣть, что дѣлаетъ Пущинъ. Но вскорѣ за симъ получено извѣстіе о болѣзни покойнаго Государя Императора, и онъ остался. Сообщилъ ли онъ что о Сѣверномъ обществѣ на югъ, мнѣ неизвѣстно.

На 8.

О существованіи тайныхъ обществъ въ Польшѣ слышалъ я отъ Трубецкого. При чемъ онъ говорилъ, что Южное общество чрезъ одного изъ своихъ членовъ имѣетъ съ оными постоянныя сношенія, что южными директорами положено признать независимость Польши и возвратить ей отъ Россіи завоеванныя провинціи, Литву, Подолію и Волынь. Я сильно возставалъ противъ сего, утверждая, что никакое общество не въ правѣ сдѣлать подобнаго условія, что подобныя дѣла должны быть рѣшены на Великомъ Соборѣ. Говорилъ, что и настоящее правительство дѣлаетъ великую погрѣшимость, называя упомянутыя провинціи въ актахъ своихъ польскими или вновь присоединенными отъ Польши и въ продолженіе тридцати лѣтъ ничего не сдѣлавъ, дабы нравственно присоединить оныя къ Россіи; что границы Польши собственно начинаются тамъ, гдѣ кончаются нарѣчія малороссійское, русское, или по-польски, хлопское; гдѣ же большая часть народа говоритъ упомянутыми нарѣчіями и исповѣдаютъ греко-россійскую или уніатскую религію, тамъ Русь, древнее достояніе наше. Впослѣдствіи о сношеніяхъ Южнаго общества съ Польскимъ и о сдѣланномъ условіи касательно раздѣленія границъ, слыхалъ я, но не обстоятельно, отъ Корниловича на пути къ Трубецкому, по приходѣ къ которому Корниловичъ отдалъ ему списокъ съ упомянутаго условія и, какъ это было дня за два до 14-го декабря, то я и не успѣлъ узнать о содержаніи онаго.

На 9.

О покушеніи какого-то Якушкина на жизнь покойнаго Государя Императора я не помню отъ кого слышалъ, кажется, отъ Оболенскаго, или отъ Трубецкого, или отъ кого другого, не могу вспомнить. О покушеніи Южнаго общества слышалъ я отъ Муравьева-Апостола передъ отъѣздомъ его въ Кіевъ. Также и отъ Трубецкого, который сказывалъ, что

на это хотѣли употребить какого-то артиллерійскаго полковника, разжалованнаго покойнымъ Государемъ, поставивъ его къ Его Величеству на часы. Отъ Трубецкого же слышалъ я, что въ минувшемъ 1825 году открыто на югѣ Сергѣемъ Муравьевымъ цѣлое общество, имѣющее цѣлью истребить Государя, и что оно присоединено къ Южному обществу; а послѣ слышалъ я, кажется, отъ Корниловича, что Южное общество намѣревалось истребить покойнаго Императора въ Таганрогѣ, но что это отложено до удобнѣйшаго времени. За долго до пріѣзда въ Петербургъ Якубовича я уже слышалъ объ немъ. Тогда въ публикѣ много говорили о его подвигахъ противъ горцевъ и о его рѣшительномъ характерѣ. По пріѣздѣ его сюда, мы скоро сошлись, и я съ перваго свиданія возымѣлъ намѣреніе принять его въ члены общества, почему при первомъ удобномъ случаѣ я открылся ему. Онъ сказалъ мнѣ: «Господь! признаюсь, я не люблю никакихъ тайныхъ обществъ. По моему мнѣнію, одинъ рѣшительный человѣкъ полезнѣе всѣхъ карбонаровъ и масоновъ. Я знаю, съ кѣмъ я говорю, и потому не буду опасаться. Я жестоко оскорбленъ Царемъ! Вы, можетъ, слышали». Тутъ вынувъ изъ бокового кармана полуистлѣвшій приказъ о немъ по гвардіи и подавая оный мнѣ, онъ продолжалъ, все съ большимъ и большимъ жаромъ: «Вотъ пилюля, которую я восемь лѣтъ ношу у ретиваго, весемь лѣтъ жажду мщенія». Сорвавши перевязку съ головы, такъ что показалась кровь, онъ сказалъ: «эту рану можно было залѣчить и на Кавказѣ безъ вашихъ Арентовъ и Буяльскихъ, но я этого не захотѣлъ и обрадовался случаю, хоть съ живымъ черепомъ, добраться до оскорбителя. И наконецъ я здѣсь! и увѣренъ, что ему не ускользнуть отъ меня. Тогда пользуйтесь случаемъ, дѣлайте, что хотите. Созывайте вашъ великій соборъ и дурачьтесь до сыта». Слова его, голосъ, движенія, рана произвели на меня сильное впечатлѣніе, которое я однако жъ старался скрыть отъ него, и представлялъ ему, что подобный поступокъ можетъ его обезславить, что съ его дарованіями и сдѣлавъ уже имя въ арміи, онъ можетъ для отечества своего быть полезнѣе и удовлетворить другія страсти свои. На это Якубовичъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ знаетъ только двѣ страсти, которыя движутъ міръ,—это благодарность и мщеніе; что

всѣ другія не страсти, а страстишки, что онъ словъ на вѣтеръ не пускаетъ, что онъ дѣло свое совершитъ непремѣнно и, что у него для сего назначено два срока: маневры или праздникъ Петергофскій. Въ это время кто-то вошелъ и прервалъ разговоръ нашъ. Я ушелъ съ А. Бестужевымъ и на дорогѣ говорилъ ему, что надо стараться всячески остановить Якубовича. Бестужевъ былъ согласенъ на это, и мы уговорились на другой же день увидѣться съ нимъ опять. Въ тотъ же день я увѣдомилъ о намѣреніи Якубовича, Оболенскаго, Н. Муравьева и Бригена. Всѣ были того мнѣнія, что надо всячески стараться отклонить Якубовича отъ его намѣренія, что и возложено было на меня. Увидѣвшись съ Якубовичемъ, я опять представлялъ ему, сколь обезславитъ его цареубійство, но онъ повторялъ всегда одно и то же, что онъ рѣшился на это и что никто и ничто не отклонитъ его отъ сего намѣренія, что онъ восемь лѣтъ носитъ и лелѣетъ оное въ своей груди. Пробившись съ нимъ около двухъ часовъ, я вышелъ въ чрезвычайномъ волненіи и негодованіи. При этомъ были А. Бестужевъ и Одоевскій. Сей послѣдній почелъ Якубовича сумасшедшимъ и пустымъ говоруномъ. Я утверждалъ противное и почиталъ Якубовича самымъ опаснымъ человѣкомъ и для общества нашего и для видовъ онаго. Мы долго объ этомъ говорили и разсуждали, какія бы взять мѣры, чтобы не допустить Якубовича къ совершенію своего намѣренія, и помню, что я сказалъ, прощаясь съ Одоевскимъ и Бестужевымъ: «я рѣшился на все, его (т. е. Якубовича) завтра же вышлютъ. Прощайте, господа». На другой день рано и Бестужевъ и Одоевскій приходятъ ко мнѣ, и первый говоритъ: «Рылѣевъ! На что ты рѣшаешься! подумай, любезный, ты обезславишь себя. Чѣмъ доносить, не лучше ли взять какія-нибудь другія мѣры? лучше драться съ Якубовичемъ». Я отвѣчалъ, что Якубовича я губить не хочу, что я еще испытаю средство остановить его. «Но въ случаѣ неудачи, прибавилъ я, повторяю, я готовъ на все». Потомъ предложилъ я стараться по крайней мѣрѣ уговорить Якубовича отложить свое намѣреніе на нѣкоторое время, поставивъ ему причиною, будто общество рѣшилось воспользоваться убійствомъ Государя, но что оно еще не готово. Всѣ согласились на это, и въ то же время отправились къ Якубовичу и послѣ

продолжительныхъ убѣжденій, наконецъ, склонили его отложить свое предпріятіе на годъ, а впослѣдствіи я успѣлъ его уговорить отложить оное на неопредѣленное время. Южнымъ членамъ сообщено было объ этомъ, вѣроятно, отъ Трубецкого, ибо я говорилъ Бригену, дабы онъ сказалъ Трубецкому о Якубовичѣ, а равно и то, что я едва успѣлъ его отклонить отъ совершенія убійства, которое онъ намѣревался сдѣлать на маневрахъ или на праздникѣ въ Петергофѣ; какъ же извѣстіе объ этомъ дошло въ Москву, мнѣ неизвѣстно. При полученіи извѣстія о смерти покойнаго Государя скрежеталъ ли Якубовичъ зубами, изъявляя злобную досаду, что онъ не исполнилъ своего намѣренія, мнѣ неизвѣстно. Помню только, что въ день полученія извѣстія о томъ, Якубовичъ рано вбѣжалъ въ комнату, въ которой я лежалъ больной, и въ сильномъ волненіи, съ упрекомъ сказалъ мнѣ: «Царь умеръ! это вы его вырвали у меня!» Вскочивъ съ постели, я спросилъ Якубовича: «кто сказалъ тебѣ?» Онъ назвалъ мнѣ кого-то, прибавилъ: «мнѣ некогда, прощай!» и ушелъ. Потомъ на одномъ изъ совѣщаній онъ сказалъ при многихъ членахъ, что онъ хотѣлъ умертвить покойнаго Государя, но что онъ не умертвилъ его, то въ томъ виноватъ я, А. Бестужевъ и Одоевскій.

На 10.

Во время Петергофскаго праздника не общество, а Якубовичъ хотѣлъ покуситься на жизнь покойнаго Императора и отложилъ сіе намѣреніе по причинамъ вышеизложеннымъ.

На 11.

Торсону не говорилъ я, что намѣреніе прежде было склонить покойнаго Государя и Великихъ Князей сдѣлать смотръ 2-й арміи, гдѣ общество имѣетъ цѣлый корпусъ въ готовности и тамъ начать дѣйствія. Равно не говорилъ я ему весною 1825 года о намѣреніи общества и предположеніи ввести республику съ истребленіемъ Царствующихъ Особъ. Что-нибудь подобное могъ я говорить ему о Южномъ обществѣ, но и того не помню. Въ іюнѣ прошлаго года при отъѣздѣ Бригена въ Кіевъ, я просилъ его сказать Трубецкому, что я буду вновь стараться о приготовленіи въ Кронштадтѣ нѣсколькихъ офицеровъ, дабы въ случаѣ, если

Императоромъ будетъ отвергнута конституція Великаго Собора, отправить его со всею фамиліею за границу. Къ сей мысли я снова обратился въ то время по случаю знакомства своего съ Завалишинымъ, чрезъ котораго въ началѣ я много надѣялся сдѣлать въ Кронштадтѣ: но когда я возымѣлъ подозрѣніе на Завалишина, то при свиданіи съ Торсономъ, дѣйствительно спрашивалъ его, можно ли имѣть фрегатъ съ надежнымъ капитаномъ и офицерами. На вопросъ же его, для чего это, я отвѣчалъ: «чтобы отправить въ случаѣ надобности Царствующую фамилію за границу». Торсонъ находилъ это опаснымъ и полагалъ, что даже лучше оставить Императорскую фамилію во дворцѣ: «тутъ она подъ надзоромъ». Я же точно сказалъ на это: «нѣтъ, въ Петербургѣ нельзя; развѣ въ Шлюссельбургѣ. Тамъ можно приготовить старый Семеновскій полкъ, а въ случаѣ возмущенія—примѣръ Мировича». Послѣ говорили мы о разныхъ образахъ правленій. Торсонъ отдавалъ преимущество конститиціи англинской, я же предпочиталъ американскую. Говорилъ я также ему, что положено удалить Императорскую фамилію, если Императоромъ будетъ отвергнута конституція, принятая народными представителями. Торсонъ почиталъ необходимымъ избрать въ такомъ случаѣ Императора. Я на то отвѣчалъ, что теперь Наполеономъ нельзя быть. Также сказалъ я, что надо спѣшить, ибо дѣла на югѣ въ такомъ положеніи, что едва можно удерживать. Но все это говорилъ я, желая возбудить въ Торсонѣ ревность къ принятію членовъ въ Кронштадтѣ, дабы воспользоваться ихъ содѣйствіемъ, когда здѣшнее общество достаточно усилится.

Кто хотѣлъ склонить покойнаго Государя и Великихъ Князей къ осмотру 2-й арміи, и что при семъ случаѣ общество замышляло употребить противу нихъ, мнѣ неизвѣстно. Предположенія моего о поступленіи съ Императорскою фамиліею никто не измѣнялъ. Захватить Царствующую фамилію и отправить оную за границу предположено было на одномъ изъ совѣщаній общества тогда только, когда бы Императоръ отринулъ конституцію, принятую Великимъ Соборомъ. До созванія народныхъ представителей предполагалось задержать Императорскую фамилію, что совершить надѣялись посредствомъ военной силы. Мѣръ же къ тому никакихъ еще не было принято.

На 12.

На счетъ внушенія нижнимъ чинамъ и особенно унтеръ-офицерамъ негодованія противу взыскательности начальства мѣръ никакихъ не было принято. По крайней мѣрѣ мнѣ ничего о томъ неизвѣстно.

На 13.

Не полагаю, чтобы Никита Муравьевъ далъ своей конституціи формы монархическія, единственно для вновь вступающихъ членовъ, ибо онъ всегда былъ того мнѣнія, что въ Россіи Императоръ необходимъ. Писалъ ли кто конституцію, я не слышалъ и кромѣ конституціи Никиты Муравьева не видѣлъ другой никогда.

На 14.

Въ разговорахъ своихъ о разныхъ образцахъ правленій, я всегда отдавалъ преимущество уставу Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, полагая, что для Россіи удобнѣе всѣхъ другихъ по ея обширности и разности народовъ, ее населяющихъ. Объ американской конституціи говорилъ я, что она устарѣла и имѣетъ множество пороковъ; но никогда не старался убѣждать другихъ, что уставъ Штатовъ надобно ввести въ Россіи безъ перемѣнъ. Я всегда говорилъ, что вмѣсто президента для Россіи нуженъ Императоръ. Кронштадтъ я точно назвалъ раза два островомъ Леономъ, но говорилъ ли Батенковъ, что Леону нашему надлежало быть на Волховѣ или на Ильменѣ, не помню; а равно и того, дабы говорилъ я, что военные поселяне должны составить народную гвардію. Кто раздѣлялъ подобныя мнѣнія мои, истинно вспомнить не могу, ибо я такъ часто и такъ много говорилъ въ духѣ, здѣсь мною показанномъ, что я не старался и не могъ примѣтить, что, когда и кому говорилъ.

На 15.

О болѣзни покойнаго Государя узналъ я наканунѣ присяги Государю Цесаревичу въ домѣ графини Ливенъ отъ Трубецкого. Онъ прибавилъ при семъ: «говорятъ, опасенъ,

намъ надобно съѣхаться гдѣ-нибудь». Я предложилъ — у Оболенскаго и мы уговорились на другой день быть тамъ, но сего сдѣлать не успѣли, и, какъ выше показано мною, Якубовичъ съ извѣстіемъ о смерти покойнаго Государя засталъ меня въ постели больного, а вскорѣ послѣдовала и присяга, и никакихъ мѣръ не только невозможно было принять, но даже и сдѣлать о томъ совѣщанія. Вскорѣ пріѣхалъ Трубецкой и говорилъ мнѣ, съ какою готовностью присягнули всѣ полки Цесаревичу; что впрочемъ это не бѣда, что надобно приготовиться, сколько возможно, дабы содѣйствовать южнымъ членамъ, если они подымутся, что очень можетъ случиться, ибо они готовы воспользоваться каждымъ случаемъ; что теперь обстоятельства чрезвычайныя и для видовъ нашихъ рѣшительныя. Вслѣдствіе сего разговора и предложено было мною нѣкоторымъ членамъ, въ то же утро ко мнѣ пріѣхавшимъ, избрать Трубецкого въ диктатора. Всѣ изъявили на то свое согласіе и съ того времени начались у насъ рѣшительныя и каждодневныя совѣщанія.

На 16.

Съ извѣстіемъ о слухѣ, что Государь Цесаревичъ отрекается отъ престола, первый пріѣхалъ ко мнѣ Трубецкой,— и положено было воспользоваться имъ непремѣнно; если жъ слухъ сей несправедливъ, то выжидать, что предпримутъ на югѣ. Впослѣдствіи рѣшительно положили, въ случаѣ принятія короны Государемъ Цесаревичемъ, объявить общество уничтоженнымъ и дѣйствовать сколь можно осторожнѣе, стараясь года въ два или въ три занять значительнѣйшія мѣста въ гвардейскихъ полкахъ. Это было мнѣніе Трубецкого, при чемъ я сказалъ, что въ такомъ случаѣ полезно будетъ обязать членовъ не выходить въ отставку и не переходить въ армію. Это также было одобрено, какъ Трубецкимъ, такъ и Оболенскимъ.

Квартира моя съ того самаго времени дѣйствительно сдѣлалась мѣстомъ совѣщаній, сборища заговорщикамъ, откуда исходили всѣ приготовленія и распоряженія къ возмущенію; но это произошло случайно, по причинѣ моей болѣзни, которая не дозволяла мнѣ выѣзжать. Въ противномъ случаѣ, я конечно бъ не допустилъ у себя сихъ со-

браній, какъ для безопасности собственной, такъ и общества. Трубецкой можетъ говорить, что упомянутыя приготовленія и распоряженія будто бы дѣлались только отъ его имени, и непосредственно были мои, но это несправедливо. Нѣкоторыя изъ оныхъ дѣйствительно были приняты по моему предложенію, но много предложено было самимъ Трубецкимъ, другія Оболенскимъ, иныя Якубовичемъ и проч. Настоящія совѣщанія всегда назначались имъ, и безъ него не дѣлались. Онъ каждый день по два и по три раза пріѣзжалъ ко мнѣ съ разными извѣстіями или совѣтами, и когда я увѣдомлялъ его о какомъ нибудь успѣхѣ по дѣламъ общества, онъ жалъ мнѣ руку, хвалилъ ревность мою и говорилъ, что онъ только и надѣется на мою отрасль; словомъ, онъ готовностью своею на переворотъ совершенно равнялся мнѣ, но превосходилъ меня осторожностью, не всѣмъ себя открывая. Но да не подумаетъ Высочайше учрежденный Комитетъ, что симъ желаю я уменьшить собственное преступленіе. Признаюсь чистосердечно, что я самъ себя почитаю главнѣйшимъ виновникомъ происшествія 14 декабря, ибо, несмотря на все вышесказанное, я могъ остановить оное и не только того не подумалъ сдѣлать, а напротивъ еще преступною ревностію своею служилъ для другихъ, особенно для своей отрасли, самымъ гибельнымъ примѣромъ. Словомъ, если нужна казнь для блага Россіи, то я одинъ ея заслуживаю и давно молю Создателя, чтобы все кончилось на мнѣ, и всѣ другіе чтобы были возвращены ихъ семействамъ, Отечеству и доброму Государю Его великодушіемъ и милосердіемъ.

При совѣщаніи о средствахъ къ возмущенію солдатъ, я полагалъ полезнымъ распустить слухъ, будто въ Сенатѣ хранится духовное завѣщаніе покойнаго Государя, въ коемъ срокъ службы нижнимъ чинамъ уменьшенъ десятью годами. Мнѣніе сіе, какъ Трубецкимъ, такъ и всѣми другими членами единогласно было принято, и положено было поручить офицерамъ разныхъ полковъ, принадлежащихъ къ обществу, привести оное въ исполненіе. Не я и Оболенскій только находили достаточнымъ шести полковъ для достиженія цѣли общества, но почти всѣ, исключая Щепина-Ростовскаго. Когда еще надѣялись только на полки Гренадерскій, Московскій и Гвардейскій Экипажъ, Трубецкой дѣйствительно

однажды въ разговорѣ со мною усумнился въ успѣхѣ: ибо. говорилъ онъ, невѣроятно, чтобы всѣ роты увлеклись примѣромъ нѣсколькихъ. Я напротивъ думалъ, что въ каждомъ полку достаточно одного рѣшительнаго капитана для возмущенія всѣхъ нижнихъ чиновъ, по причинѣ негодованія ихъ противу взыскательнаго начальства, и когда я спросилъ Трубецкого, какую силу полагаетъ онъ достаточною для совершенія нашихъ намѣреній, онъ отвѣчалъ: «довольно одного полка». На это я сказалъ ему: «такъ нечего и хлопотать; можно ручаться за три и за два навѣрное». Впослѣдствіи же, когда сверхъ означенныхъ стали надѣяться и на полки Измайловскій, Финляндскій и Егерскій, то всѣ безъ исключенія рѣшительно говорили, что сами обстоятельства призываютъ общество къ начатію дѣйствій, и что не воспользоваться оными со столь значительною силою было бы непростительное малодушіе и даже преступленіе.

Убійствъ и грабежа я никогда не защищалъ, а напротивъ доказывалъ и гнусность и безполезность оныхъ. Трубецкой никогда не жаловался мнѣ на бунтующій духъ членовъ, а сказалъ только разъ о Якубовичѣ, что противъ него надобно будетъ принять мѣры осторожности по достиженіи намѣреній общества. Занятіе дворца было положено въ планѣ дѣйствій самимъ Трубецкимъ. На полки Гренадерскій, Московскій и Гвардейскій Экипажъ надѣялись мы, имѣя въ оныхъ весьма рѣшительныхъ членовъ своихъ, каковы Арбузовъ, Щепинъ-Ростовскій, М. Бестужевъ и Сутгофъ. На Егерскій полкъ полагались по увѣреніямъ Арбузова, на Измайловскій по словамъ нѣкоторыхъ офицеровъ онаго, и по той же причинѣ и на Финляндскій.

На 17.

Говорилъ ли Каховскій: «съ этими филантропами ничего не сдѣлаешь; тутъ надобно рѣзать, да и только: иначе, если не согласятся, то я пойду первый и самъ на себя объявлю»,—я не знаю. При мнѣ этого не было, на совѣщаніяхъ же настоящихъ онъ не могъ сего сказать, ибо не былъ на оныя приглашаемъ; но что-то подобное о немъ говорилъ мнѣ Штейнгель. Сверхъ того о Каховскомъ долженъ я пояснить слѣдующее: однажды утромъ, кажется, дня за два до 14-го декабря, входитъ онъ ко мнѣ при Николаѣ Бестужевѣ,—былъ

ли еще кто при томъ, не помню,—и говоритъ: «Ну, что жъ, господа! Еще нашелся человѣкъ, готовый пожертвовать собою. Мы готовы убить, кого угодно, для цѣли общества: пусть оно назначитъ». Я сказалъ ему на это: «напрасно хлопочешь: тебѣ объявленъ планъ общества захватить Царскую фамилію и предоставить рѣшеніе судьбы ея Великому Собору. Твоя обязанность — слѣпо повиноваться сему». Каховскій, сказавъ: «смотрите, господа! будете раскаиваться»!— началъ доказывать необходимость истребленія Царской фамиліи; но я и Н. Бестужевъ опровергали сіе мнѣніе и наконецъ успокоили его.

Каховскій пріѣхалъ въ Петербургъ съ намѣреніемъ отправиться отсюда въ Грецію и совершенно случайно познакомился со мною. Примѣтивъ въ немъ образъ мыслей совершенно республиканскій и готовность на всякое самоотверженіе, я послѣ нѣкотораго колебанія рѣшился его принять, что и исполнилъ, сказавъ, что цѣль общества есть введеніе самой свободной монархической конституціи. Болѣе я ему не сказалъ ничего: ни силы, ни средствъ, ни плана общества къ достиженію преднамѣренія онаго. Пылкій характеръ его не могъ тѣмъ удовлетвориться, и онъ при каждомъ свиданіи докучалъ мнѣ своими нескромными вопросами. Но это самое было причиною, что я рѣшился навсегда оставить его въ его невѣдѣніи. Въ началѣ прошлаго года Каховскій входитъ ко мнѣ и говоритъ: «послушай, Рылѣевъ! Я пришелъ тебѣ сказать, что я рѣшился убить Царя. Объяви объ этомъ думѣ. Пусть она назначитъ мнѣ срокъ». Я, въ смятеніи вскочивъ съ софы, на которой лежалъ, сказалъ ему: «что ты, сумасшедшій! Ты, вѣрно, хочешь погубить общество! И кто тебѣ сказалъ, что дума одобритъ такое злодѣяніе»? Засимъ старался я отклонить его отъ сего намѣренія, доказывая, сколь оное можетъ быть пагубно для цѣли общества; но Каховскій никакими моими доводами не убѣждался и говорилъ, чтобы я на счетъ общества не безпокоился,—что онъ никого не выдастъ, что онъ рѣшился, и намѣреніе оное исполнитъ непремѣнно. Опасаясь, дабы онъ въ самомъ дѣлѣ оного не совершилъ, я наконецъ рѣшился прибѣгнуть къ чувствамъ его. Мнѣ нѣсколько разъ удалось помочь ему въ его нуждахъ. Я замѣтилъ, что онъ всегда тѣмъ сильно трогался и искренно любилъ меня, почему я и сказалъ ему: «Любезный

Каховскій! Подумай хорошенько о своемъ намѣреніи. Схватятъ тебя, схватятъ и меня, потому что ты у меня часто бывалъ. Я общества не открою, но вспомни, что я отецъ семейства. За что ты хочешь погубить мою бѣдную жену и дочь»?—Каховскій прослезился и сказалъ: «Ну, дѣлать нечего. Ты убѣдилъ меня»!—«Дай же мнѣ честное слово, продолжалъ я, что ты не исполнишь своего намѣренія». Онъ мнѣ далъ оное. Но послѣ сего разговора онъ часто сталъ задумываться, я охладѣлъ къ нему, мы часто стали спорить другъ съ другомъ, и наконецъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ снова обратился къ своему намѣренію и настоятельно требовалъ, чтобы я его представилъ членамъ думы. Я рѣшительно отказалъ ему въ томъ и сказалъ, что я жестоко ошибся въ немъ и раскаиваюсь, принявъ его въ общество. Послѣ сего мы разстались въ сильномъ неудовольствіи другъ на друга. Засимъ узналъ я, что его нѣсколько дней не было въ городѣ. Я спѣшилъ съ нимъ увидѣться, чтобы узнать, не ѣздилъ ли онъ въ Царское Село, боясь, что не тамъ ли онъ хочетъ исполнить свое предпріятіе: но подозрѣнія мои оказались ложными: онъ ѣздилъ въ деревню, въ которой была расположена рота Сутгофа. Съ самаго этого дня, какъ я узналъ о намѣреніи Каховскаго, я сталъ стараться о удаленіи его изъ Петербурга и на сей конецъ совѣтовалъ ему опять вступить въ военную службу, представляя, что онъ въ мундирѣ полезнѣе будетъ обществу, нежели во фракѣ. Онъ согласился и подалъ прошеніе объ опредѣленіи его въ какой-то пѣхотный полкъ, но ему отказали, потому что онъ служилъ въ кавалеріи. Я склонялъ его вступить въ прежній полкъ, но какъ уже онъ совершенно обмундировался въ пѣхоту, то и сталъ снова домогаться объ опредѣленіи въ оную. Между тѣмъ при свиданіяхъ мы продолжали спорить и даже ссориться. И, наконецъ, видя его непреклонность, я сказалъ однажды ему, чтобы онъ успокоился, что я извѣщу думу о его намѣреніи, и что если общество рѣшится начать дѣйствія свои покушеніемъ на жизнь Государя, то никого кромѣ его не употребитъ къ тому. Онъ этимъ удовлетворился. Это происходило за мѣсяцъ до кончины покойнаго Государя Императора.

Говорилъ ли Одоевскій: «умремъ, ахъ, какъ славно мы умремъ!» не помню. Впрочемъ подобное сему говорено было многими.

Противу нынѣ царствующаго Государя Императора никто особенно не возставалъ; Трубецкой потребовалъ, дабы его принести на жертву, и не предлагалъ оставить Великаго Князя Александра Николаевича. А я и Оболенскій никогда не утверждали, что надобно уничтожить всю Царствующую фамилію. Если бъ положено было уничтожить Августѣйшую фамилію или кого-либо изъ оной, то общество вѣрно бы приняло предложеніе Якубовича: кинуть жеребій, кому на сіе покуситься, а я объявилъ бы о предложеніи Каховскаго, которое онъ сдѣлалъ при Н. Бестужевѣ. Напротивъ я о томъ никому не сказалъ, а предложеніе Якубовича было отвергнуто единодушно, несмотря на то, что Арбузовъ завѣрялъ, что нѣтъ ничего легче, какъ убить Императора во дворцѣ на выходѣ.

Въ рѣшительномъ совѣщаніи никогда не полагали истребить Императорскую фамилію и провозгласить республику; равно и того, что если на нашей сторонѣ будетъ только перевѣсъ, то чтобъ послать депутацію къ Государю Цесаревичу съ просьбою царствовать съ нѣкоторыми ограниченіями. Положено же было захватить Императорскую фамилію и задержать оную до съѣзда Великаго Собора, который долженствовалъ рѣшить, кому царствовать и на какихъ условіяхъ. Вслѣдствіе чего Трубецкой и поручалъ мнѣ написать къ народу отъ имени Сената манифестъ, въ которомъ должно было изложить, что Государь Цесаревичъ и нынѣ Царствующій Государь Императоръ отказались отъ престола, что послѣ такого поступка ихъ, Сенатъ почелъ необходимымъ задержать Императорскую фамилію и созвать на Великій Соборъ народныхъ представителей изъ всѣхъ сословій народа, которые должны будутъ рѣшить судьбу государства. Къ сему слѣдовало присовокупить увѣщаніе, чтобы народъ остался въ покоѣ, что имущества, какъ государственныя, такъ и частныя остаются неприкосновенными, что для сохраненія общественнаго устройства Сенатъ передалъ исполнительную власть Временному Правленію, въ которое назначалъ адмирала Мордвинова и тайнаго совѣтника Сперанскаго и проч. Сего содержанія манифестъ былъ написанъ барономъ Штейнгелемъ, которому я передалъ сіе порученіе, почитая его способнѣйшимъ себя для написанія акта подобнаго рода.

13 декабря къ вечеру, я дѣйствительно предлагалъ Каховскому убить нынѣ Царствующаго Государя и говорилъ,

что это можно исполнить на площади, но кто при томъ былъ, не помню. По утру того дня, долго обдумывая планъ нашего предпріятія, я находилъ множество неудобствъ къ счастливому окончанію онаго. Болѣе всего спрашивалъ я, если нынѣ Царствующій Государь Императоръ не будетъ схваченъ нами, думая, что въ такомъ случаѣ непремѣнно послѣдуетъ междоусобная война. Тутъ пришло мнѣ на умъ, что для избѣжанія междоусобія, должно его принести на жертву, и эта мысль была причиною моего злодѣйскаго предложенія.

Кромѣ вышеприведенныхъ мнѣній разныхъ членовъ, Якубовичъ грворилъ, что надобно разбить кабаки, позволить солдатамъ и черни грабежъ, потомъ вынести изъ какой-нибудь церкви хоругви и итти ко дворцу. Все это говорено имъ было въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ и съ чрезвычайнымъ жаромъ, но сіе предложеніе единодушно было отвергнуто. Другихъ особенныхъ мнѣній не помню. Повторяю, что объ истребленіи всей Императорской фамиліи и объ оглашеніи республики я никогда не говорилъ. Дворецъ занять брался Якубовичъ съ Арбузовымъ, на что и изъявилъ свое согласіе Трубецкой. Занятіе же крѣпости и другихъ мѣстъ должно было послѣдовать по плану Трубецкого послѣ задержанія Императорской фамиліи. Другихъ военныхъ распоряженій я не знаю. На одномъ изъ совѣщаній Трубецкой назначилъ къ себѣ въ начальники штаба Оболенскаго: можетъ быть, сей послѣдній получилъ отъ него какія-либо порученія. Еще извѣстно мнѣ, что въ случаѣ неудачи положено было ретироваться на поселенія. Кто это предложилъ, не знаю точно. О манифестѣ, написанномъ барономъ Штейнгелемъ, я упомянулъ выше. О другомъ же, приготовленномъ Н. Бестужевымъ, я никогда не слыхалъ, и сколько мнѣ извѣстно, ему того и не поручали.

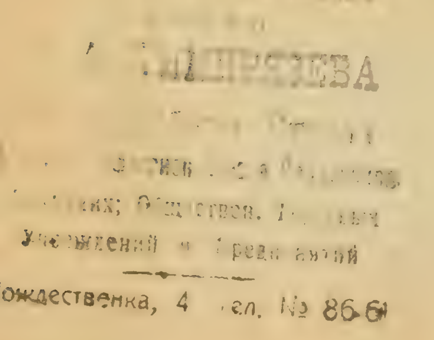
Смертельную рану графу Миларадовичу нанесъ Каховскій. Онъ самъ объ этомъ разсказывалъ послѣ происшествія 14 декабря у меня въ квартирѣ при баронѣ Штейнгелѣ; при чемъ вынувъ окровавленный кинжалъ, говорилъ, что онъ ранилъ имъ какого-то свитскаго офицера, принуждая его кричать: «Ура, Константинъ»! Еще что-то говорилъ онъ объ митрополитѣ, но я не помню, ибо находился въ сильномъ волненіи духа и былъ занятъ судьбою своего семейства и безпрестанно уходилъ въ комнату жены.

Въ заключеніе, дабы совершенно успокоить себя, я долженъ сознаться, что послѣ того, какъ я узналъ о намѣреніяхъ Якубовича и Каховскаго, мнѣ самому часто приходило на умъ, что для прочнаго введенія новаго порядка вещей необходимо истребленіе всей Царствующей фамиліи. Я полагалъ, что убіеніе одного Императора не только не произведетъ никакой пользы, но напротивъ можетъ быть пагубно для самой цѣли общества; что оно раздѣлитъ умы, составитъ партіи, взволнуетъ приверженцевъ Августѣйшей фамиліи, и что все это совокупно неминуемо породитъ междоусобіе и всѣ ужасы народной революціи. Съ истребленіемъ же всей Императорской фамиліи я думалъ, что по неволѣ всѣ партіи должны будутъ соединиться, или по крайней мѣрѣ ихъ можно будетъ успокоить. Но сего преступнаго мнѣнія, сколько могу припомнить, я никому не открывалъ, да и самъ наконецъ обратился къ прежней мысли своей, что участь Царствующаго Дома, а равно и то, какой образъ правленія ввести въ Россіи, въ правѣ только рѣшить Великій Соборъ, что постоянно и старался внушать всѣмъ извѣстнымъ мнѣ членамъ.

Засимъ покорнѣйше прошу Высочайше учрежденный Комитетъ не приписать того упорству моему или нераскаянію, что я всего здѣсь показаннаго не открылъ прежде. Раскаявшись въ своемъ преступленіи и отрекшись отъ прежняго образа мыслей своихъ съ самаго начала, я тогда же показалъ все, что почиталъ необходимымъ для открытія обществъ, для отвращенія на югѣ предпріятій, подобныхъ происшествію 14 декабря, и если что до сего скрывалъ, то скрывалъ не столько щадя себя, сколько другихъ.

Отставной подпоручикъ *Кондратій Рылѣевъ.*

Генералъ-адъютантъ *Бенкендорфъ.*



Приложенія.

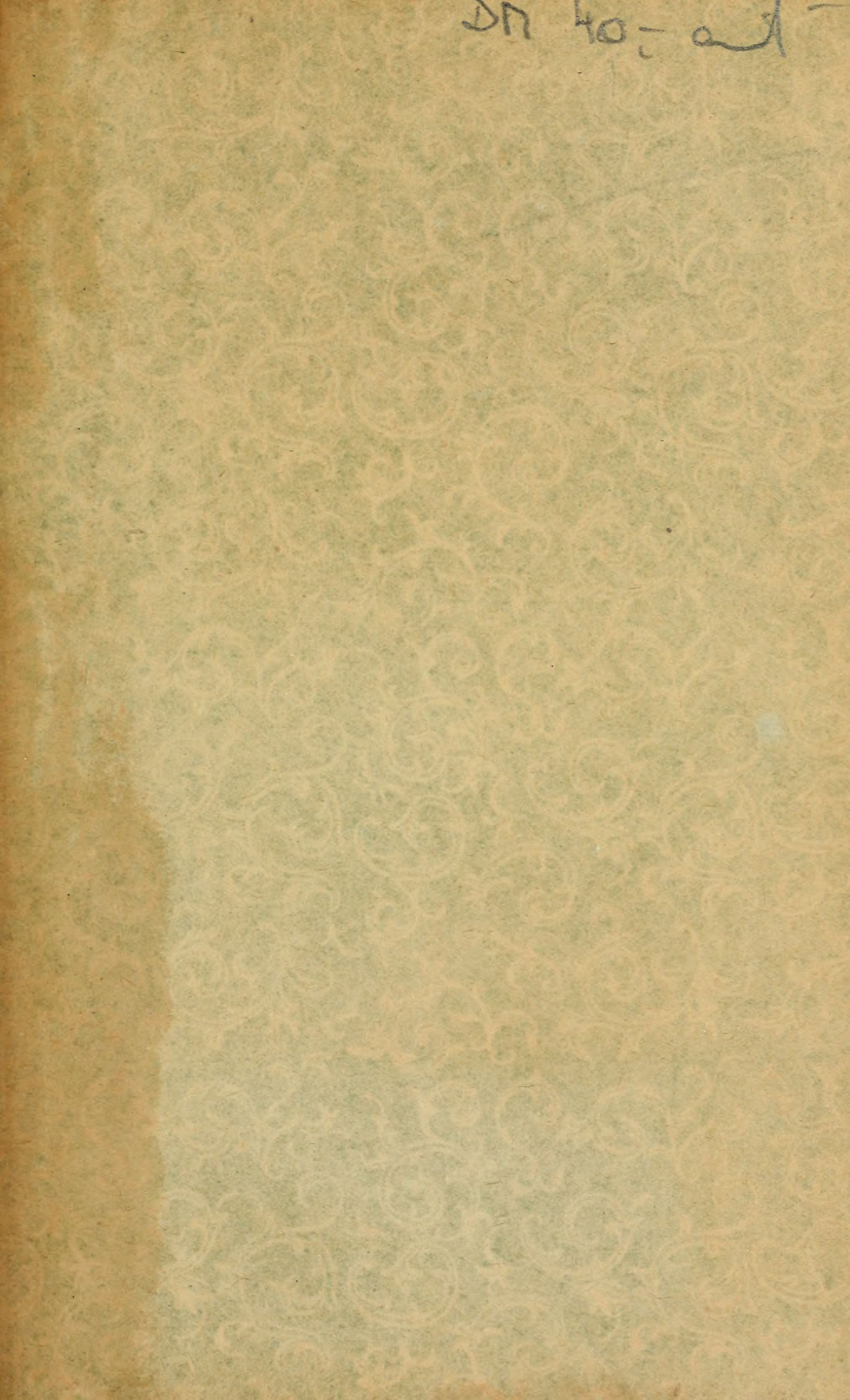
Пѣсня.

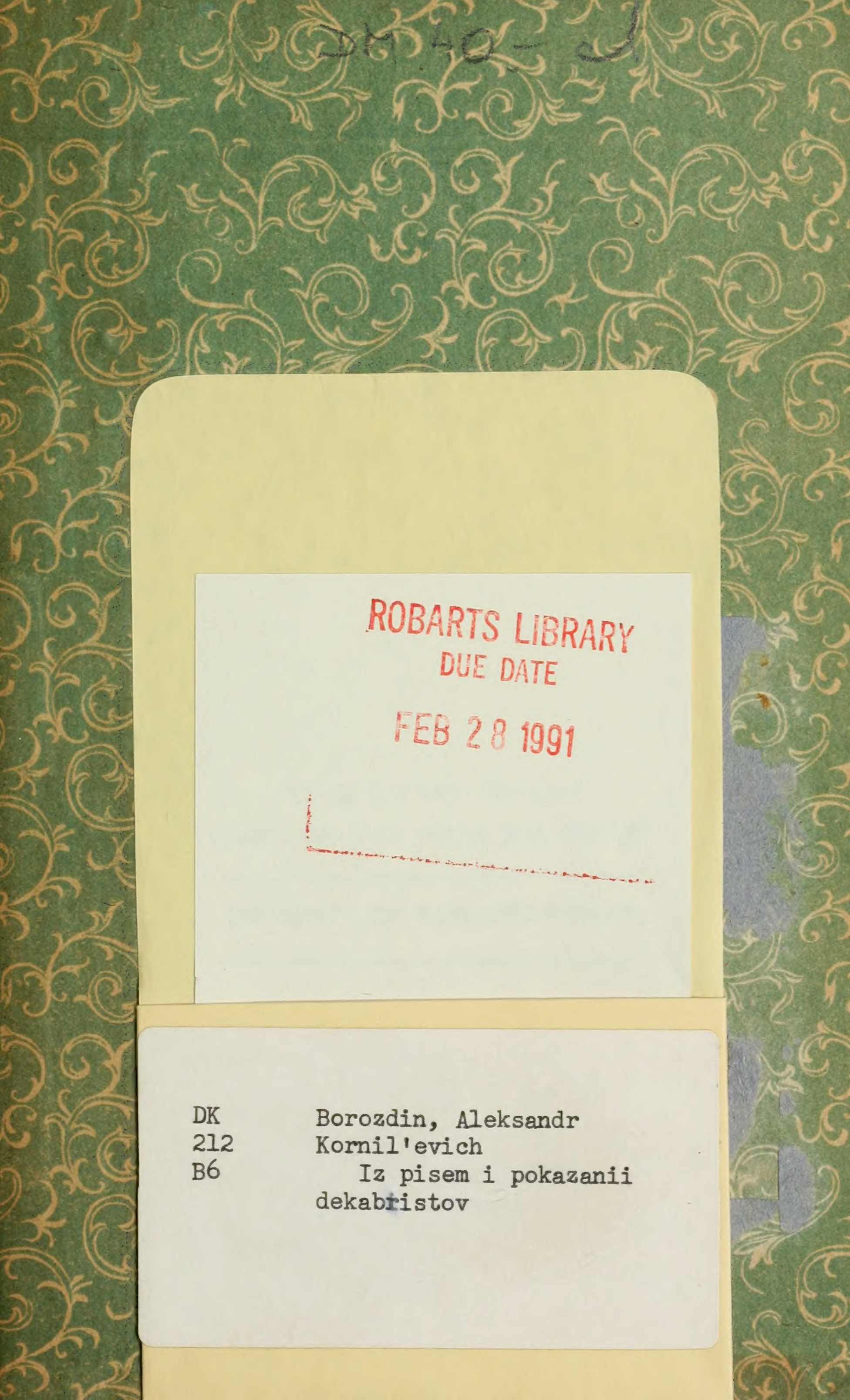
Ахъ, тошно мнѣ
И въ родной сторонѣ;
Все въ неволѣ,
Въ тяжкой долѣ,
Видно, вѣкъ вѣковать?
Долго ль Русской народъ
Будетъ рухлядью господъ,
И людьми,
Какъ скотами,
Долго ль будутъ торговать?
Кто же насъ кабалилъ,
Кто имъ барство присудилъ,
И надъ нами,
Бѣдняками,
Будто съ плетью посадилъ?
По двѣ шкуры съ насъ дерутъ:
Мы посѣемъ, они жнутъ;
И свобода
У народа
Силой баръ задушена.
А что силой отнято,
Силой выручимъ мы то.
И въ привольѣ,
На раздольѣ,
Стариною заживемъ.
А теперь господа,
Грабятъ насъ безъ стыда,
И обманомъ,
Ихъ карманомъ
Стала наша мошна.
Баре съ земскимъ судомъ
И съ приходскимъ попомъ,
Насъ морочатъ,
И волочатъ,
По дорогамъ да судамъ.
А ужъ правды нигдѣ,
Не ищи мужикъ въ судѣ.

Безъ синюхи,
Судьи глухи,
Безъ вины ты виноватъ.
Чтобъ въ палату дойти,
Прежде сторожу плати,
За бумагу,
За отвагу,
Ты за все, про все давай!
Тамъ же каждая душа,
Покривится изъ гроша.
Засѣдатель,
Предсѣдатель,
За одно съ секретаремъ.
Насъ поборами Царь,
Изсушилъ, какъ сухарь;
То дороги,
То налоги,
Раззорили насъ въ конецъ.
А подъ царскимъ орломъ,
Ядомъ подчуютъ съ виномъ,
И народу,
Лишь за воду,
Велятъ вчетверо платить.
Ужъ такъ худо на Руси,
Что и Боже упаси!
Всѣхъ затѣевъ,
Аракчеевъ,
И всему тому виной.
Онъ Царя подстрекнетъ,
Царь указъ подмахнетъ.
Ему шутка,
А намъ жутко,
Томно такъ, что ой, ой, ой.
А до Бога высоко,
До царя далеко
Да мы сами
Вѣдь съ усами
Такъ мотай себѣ на усъ [1]).

---

[1]) Госуд. Арх. В. I, № 281.





МЕРЕЖКОВСКІЙ, Д. С.

Петръ и Алексѣй. Историческій романъ. Спб. 1905 г. **3** р.

Пророкъ русской революціи. Къ юбилею Достоевскаго. Спб. 1906 г. **1** р. **25** к.

МОРСЬЕ, де-, А.

Права женщины. Вопросы соціальнаго воспитанія. Переводъ съ франц. Эльтъ. Спб. 1904 г. **50** к.

ПЕРЦОВЪ, П.

Венеція. Съ 25 снимками съ картинъ знаменитыхъ художниковъ. Спб. 1905 г. **1** р.

РОЗАНОВЪ, В.

Около церковныхъ стѣнъ. Въ двухъ томахъ. Спб. 1906 г. Цѣна за каждый томъ **2** р.

ЯКИМОВЪ, ВАСИЛІЙ, авторъ книги *„По слѣдамъ голода"*.

Безъ хлѣба насущнаго. Разсказы. Спб. 1904 г. **1** р. **25** к.

III. Философія

ДЖЕМСЪ, УИЛЛЬЯМЪ.

Зависимость вѣры отъ воли и другіе опыты популярной философіи. Переводъ съ англійскаго С. И. Церетели. Спб. **1904** г. **1** р. **75** к.

ЖАКОВЪ, К.

Понятіе предѣла въ математикѣ (съ точки зрѣнія логики). Спб. 1905 г. **25** к.

Теорія перемѣннаго и предѣла въ гносеологіи и въ исторіи познанія. Спб. 1904 г. **1** р.

МИНСКІЙ, Н. М.

Религія будущаго. (Философскіе разговоры). Спб. 1905 г. **2** р.

ЮМЪ, ДАВИДЪ.

Изслѣдованіе человѣческаго разумѣнія. (An Inquiry concerning human understanding). Переводъ съ англ. С. И. Церетели. Спб. 1902 г. **1** р.

Изданія, находящіяся полностью на складѣ:

БЭНЪ, А.

Психологія. Переводъ съ англ. и предисловіе пр.-доц. Казанскаго Университета Вл. Н. Ивановскаго. Томъ II. Москва, 1906 г. **2** р. **50** к.

ВВЕДЕНСКІЙ, АЛЕКСАНДРЪ, проф. Спб. Унив.

Философскіе очерки. Выпускъ I. О философіи въ Россіи, о мистицизмѣ и критицизмѣ В. С. Соловьева, о свободѣ воли, о смыслѣ жизни, объ отношеніяхъ вѣры къ знанію. Спб. 1901 г. **1** р.

КАРСТАНЬЕНЪ, ФРИДРИХЪ.

Введеніе въ „Критику чистаго опыта". (Friedrich Carstanjen. Einführung in die „Kritik der reinen Erfahrung"). Переводъ **В. Лесевича,** *по неизданной рукописи* 2-го, пересмотрѣннаго и дополненнаго авторомъ, изданія. Изд. 2-е, испр. Спб. 1899. **1** р.

ЛЕСЕВИЧЪ, В.

Опытъ критическаго изслѣдованія основоначалъ позитивной философіи. Спб. 1877 г. **1** р. **25** к.

Письма о научной философіи. Спб. 1878 г. **75** к.

Что такое научная философія? Этюдъ. Спб. 1891 г. **2** р.

Этюды и очерки. Спб. 1886 г. **1** р. **50** к.

СОКОЛОВА, СОФЬЯ.

Критика этики Спенсера. Спб. 1905 г. **1** р.

и друг.

Выписывающіе изъ Склада за пересылку не платятъ.— Каталогъ высылается за 7-ми коп. марку по первому требованію.